

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

EUROPEAN SCIENTIFIC CONFERENCE

**СБОРНИК СТАТЕЙ ПОБЕДИТЕЛЕЙ IV МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 7 ИЮНЯ 2017 Г. В Г. ПЕНЗА**

ЧАСТЬ 3

**ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2017**

УДК 001.1
ББК 60
Е244

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

Е244

European Scientific Conference: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. В 3 ч. Ч.3 – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2017. – 206 с.

ISBN 978-5-906973-30-6 Ч.3
ISBN 978-5-906973-27-6

Настоящий сборник составлен по материалам IV Международной научно-практической конференции «**European Scientific Conference**», состоявшейся 7 июня 2017 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** и зарегистрированы в наукометрической базе **РИНЦ** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017
© Коллектив авторов, 2017

ISBN 978-5-906973-30-6 Ч.3
ISBN 978-5-906973-27-6

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	10
ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТАМИ GRÜN И ROT ФЕДЬКО ДАРЬЯ АНДРЕЕВНА	11
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ АССИМЕТРИЯ «Я» И «МЫ» В ПОЭТИКЕ ВЛАДИМИРА МАЯКОВСКОГО: К ВОПРОСУ ПЕРСОНАЛЬНОГО И КОЛЛЕКТИВНОГО МАРКАСОВ МАКСИМ ЮРЬЕВИЧ	14
О НЕКОТОРЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СВОЙСТВАХ АНГЛИЙСКИХ И УЗБЕКСКИХ МЕТАФОРИЧЕСКИХ ПОСЛОВИЦ БОБОМУРОТОВА ДИЛЬФУЗА ПАНДЖИЕВНА,	19
РОЛЬ ПОСЛОВИЦ С ЖИВОТНЫМИ ПРИ ПОНИМАНИИ РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУР И ЯЗЫКОВ БОБОМУРОТОВА ДИЛЬФУЗА ПАНДЖИЕВНА	22
ЭТИОЛОГИЯ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ И ИХ ЗНАЧЕНИЙ БОБОМУРОТОВА ДИЛЬФУЗА ПАНДЖИЕВНА	25
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФИТОНИМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ БЕЛОУСОВА АЛЕКСАНДРА БОРИСОВНА	28
СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АНГЛИЦИЗМОВ В РУССКОЙ РЕЧИ АБРОСЬКИНА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА, КУРАКИНА МАРИЯ СЕРГЕЕВНА, ПАВЛОВА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА.....	32
ЛЕЙТМОТИВЫ КАК ХАРАКТЕРНАЯ ЧЕРТА ПОРТРЕТНЫХ ОПИСАНИЙ ОТРИЦАТЕЛЬНЫЙ ГЕРОЕВ РОМАНА ЧАРЛЬЗА ДИККЕНСА «ДЭВИД КОППЕРФИЛД» СТАТИНОВА МАРГАРИТА ПЕТРОВНА	35
КУЛЬТУРА РЕЧИ УЧЕНИКОВ ЛЬВОВСКОЙ ШКОЛЫ ЖАРКАИНСКОГО РАЙОНА АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ ОМАРОВА МАДИНА КЕНЕСБЕККЫЗЫ	38
СТРУКТУРНО - ТЕМАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АНГЛИЦИЗМОВ В ЯЗЫКЕ МОДЫ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА) ГАЙНЕТДИНОВА ИНДИРА ИЛЬФАТОВНА	43
ЛЕКСИКО- СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА «ФЛОРОНИМЫ» В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ АДЫЛБАЕВА КСЕНИЯ ЭДУАРДОВНА.....	47
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	50
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЕЙС-МЕТОДА ДЛЯ ОЦЕНКИ СФОРМИРОВАННОСТИ КОМПЕТЕНЦИИ ДВОЕРЯДКИНА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА.....	51

ИЗ ОПЫТА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ «ШКОЛА-ВУЗ» В ОРГАНИЗАЦИИ СОВМЕСТНОЙ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ ОПАРИНА С.А., МИХАЙЛОВА С.В., ЛЮБОВА Е.В., ШЕСТЕРИНА И.Е., ЗАВЬЯЛОВА И.Н.	54
ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ КУРСОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ЧИСЛЕННЫЕ МЕТОДЫ» АНИСИМОВА Э.С.	57
АУДИО- И ВИДЕО- МАТЕРИАЛЫ КАК СРЕДСТВО САМОСТОЯТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ АУДИТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ КУРМАНАЕВА ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА	60
ПРИЛОЖЕНИЕ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ПРЕДМЕТАМ ШКОЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ “МУРРЕРОD” ИВАНОВ МАКСИМ СЕРГЕЕВИЧ, КОВАЛЮК ДМИТРИЙ ЮРЬЕВИЧ	63
ДИСТАНЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ СТУДЕНТОВ АНИСИМОВА Э.С.	67
СМЫСЛОВЫЕ ЗАДАЧИ КАК ПРИЕМ ОБУЧЕНИЯ ЖАНРАМ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КЯМКИНА ЮЛИЯ ФАТИХОВНА	70
РАЗВИТИЕ ВООБРАЖЕНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СЛЮНКО ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА	73
СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ РАЗНООБРАЗНОЙ ПО СОДЕРЖАНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ВЫЯВЛЕНИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ, ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ, ПРИСУЩИХ ЛИДЕРУ КОЗЛОВА Е.С., ХОХЛЕНКОВА О.М., КУРАСОВА И.А.	78
К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ ДИСТАНЦИОННЫХ КУРСОВ В СИСТЕМЕ MOODLE СЕДОВА ЕКАТЕРИНА АНАТОЛЬЕВНА	81
ОПИСАНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО КУРСА ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ ИНЖЕНЕРОВ – СУДОМЕХАНИКОВ СЕДОВА ЕКАТЕРИНА АНАТОЛЬЕВНА	84
РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ КАК ОДНО ИЗ НЕОБХОДИМЫХ УСЛОВИЙ ПОДГОТОВКИ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА САМСОНОВА ИРИНА ГЕННАДЬЕВНА, ЛАВРУХИНА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА	87
TEACHING ENGLISH IN ESP (EXCHANGE STOCK PORTFOLIO) THROUGH THE WEB KHODJAEVA S.M., OLIMOVA D.S., MUZAFFAROV H.	90
ВЛИЯНИЕ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ФИЗИЧЕСКОЕ И ПСИХИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ИНВАЛИДОВ ЛОГВИНОВА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА	93

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРИЕНТИРОВКИ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ХИЖНЯК ЛЮДМИЛА АНАТОЛЬЕВНА, ЕРЕМИНА ЮЛИЯ МИХАЙЛОВНА	96
ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА САДОВНИКОВА ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНА.....	101
ПЕДАГОГИКА ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЕЛИСТРАТОВА АННА ОЛЕГОВНА, КРОХА АННА МИХАЙЛОВНА, АКШЕНЦЕВА ТАТЬЯНА АНДРЕЕВНА, РАССКАЗОВ АНДРЕЙ ВИЛЬЕВИЧ	103
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЛАЧНЫХ СЕРВИСОВ ПО МАТЕМАТИКЕ ПРИ КОЛЛЕКТИВНОМ ОБУЧЕНИИ ШЕВЧУК М.В., ШЕВЧЕНКО В.Г., ИВАНОВА Д.М.	106
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СТУДЕНТА, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЕГО ЗДОРОВЬЕ ЗУЕВА ИРИНА АРКАДЬЕВНА, ГУБАТЕНКО ОКСАНА НИКОЛАЕВНА	109
ИСКУССТВО И ТЕХНОЛОГИИ БЛАГОРОДНОГО КИТАЙСКОГО ФАРФОРА ЛИ ТУНСИНЬ.....	112
СТРАТЕГИИ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ ПЛУЖНИКОВА ИРИНА ИВАНОВНА, ШАГЕЕВ АЛЕКСАНДР АЛЬБЕРТОВИЧ	116
ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНЫЙ КОМПЛЕКС ГТО В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ РОДИОНОВА А.Г., СОЛОДОВНИКОВА Т.А., ГУНЬКО Е.	120
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	124
ВОЛОНТЕРЫ: ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛЯКОВА ОЛЬГА ОСИПОВНА, ВЕДЯШКИНА СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА	125
ИННОВАЦИОННЫЕ РИСКИ В ЭКОНОМИКЕ ГАБДУЛХАКОВА ГУЛЬНАЗ ФАНИЛЕВНА, ЯГУДИНА ГУЛЬСИНА ГИЛЬМУТДИНОВНА	128
ПРОФИЛАКТИКА СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ ПРИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ АЛМАДАКОВА АЙАРУ АЛЕКСАНДРОВНА.....	130
ОСОБЕННОСТИ ШКОЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ АЛМАДАКОВА АЙАРУ АЛЕКСАНДРОВНА.....	133
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ПОДРОСТКОВ СО СВЕРСТНИКАМИ АЛМАДАКОВА АЙАРУ АЛЕКСАНДРОВНА.....	136
ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К СУИЦИДАЛЬНОМУ ПОВЕДЕНИЮ ДУБРОВИНА ЛАРИСА АНАТОЛЬЕВНА, СОРОКИНА ИРИНА РАДИСЛАВОВНА.....	139
ЗАДАЧИ, РЕШАЕМЫЕ ПСИХОЛОГОМ В ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ АЗАРНОВ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ, АЗАРНОВА АННА НИКОЛАЕВНА	142

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	146
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА ПАРАМОНОВА ВЕРА АЛЕКСАНДОВНА, БОНДАРЕВА АННА СЕРГЕЕВНА.....	147
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КСО В ОЦЕНКАХ РАБОТНИКОВ МОСКОВСКОГО БИЗНЕСА ПИСЬМЕННАЯ ЕЛЕНА ЕВГЕНЬЕВНА, ЛОГВИНА МАРИЯ ПАВЛОВНА.....	150
«АРАБСКАЯ ВЕСНА» И ПОДХОДЫ К НЕЙ ЕС И РОССИИ ХАМРАЕВА СОФЬЯ АТАДЖАНОВНА.....	158
ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПОСЛЕ ВЫХОДА ИЗ ЕС РОСЛЯКОВА ЮЛИЯ АНАТОЛЬЕВНА, РОДИОНОВА МАРИНА ЕВГЕНЬЕВНА.....	163
ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ ПОСРЕДСТВОМ УЧЁТА ДАННЫХ МОНИТОРИНГА МНЕНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ ДАНИЛОВА РОЗА НИКОЛАЕВНА, ШАРИПОВА АЙСЫЛУ АЛЬФРЕДОВНА.....	167
ЕС И РОССИЯ «ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЁРСТВО» ВАСИЛЬЕВА ДАРЬЯ ЕВГЕНЬЕВНА, ТИТОВА ВЕРОНИКА ВЛАДИМИРОВНА.....	172
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ МОЛОДЁЖИ В СОВЕТСКИЙ И СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОДЫ КОЗЛОВА ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНА.....	176
КРИЗИС МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В ЕС ШИШКИНА АННА ВЯЧЕСЛАВОВНА.....	182
ВОЗРОЖДЕНИЕ И СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО НАСТАВНИЧЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ ВИНТИН ИГОРЬ АНАТОЛЬЕВИЧ, ПОЛЯКОВА ОЛЬГА ОСИПОВНА.....	187
ТЕКУЧЕСТЬ ПЕРСОНАЛА. ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА АЗЯЕВА, МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА ЦАРЕВА.....	191
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ	194
ПРОТНВОЕЧИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА БУРГАНОВА И.Н.....	195
PECULIARITIES OF THE MANIFESTATION OF NEO-FASCISM IN MODERN UKRAINE PETRUNINA ANASTASIYA IGOREVNA	
ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ЦААВА АЛИСА КОБАЕВНА.....	201

РЕШЕНИЕ
о проведении
07.06.2017 г.

IV Международной научно-практической конференции

«EUROPEAN SCIENTIFIC CONFERENCE»

В соответствии с планом проведения
Международных научно-практических конференций
Международного центра научного сотрудничества «Наука и Просвещение»

1. **Цель конференции** – содействие интеграции российской науки в мировое информационное научное пространство, распространение научных и практических достижений в различных областях науки, поддержка высоких стандартов публикаций, а также апробация результатов научно-практической деятельности

2. **Утвердить состав организационного комитета и редакционной коллегии (для формирования сборника по итогам конкурса) в лице:**

1) **Агаркова Любовь Васильевна** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»

2) **Ананченко Игорь Викторович** - кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры системного анализа и информационных технологий ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)»

3) **Антипов Александр Геннадьевич** – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, профессор кафедры литературы и русского языка ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры»

4) **Бабанова Юлия Владимировна** – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Управление инновациями в бизнесе» Высшей школы экономики и управления ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

5) **Багамаев Багам Манапович** – доктор ветеринарных наук, профессор кафедры терапии и фармакологии факультета ветеринарной медицины ФГБОУ ВО «Ставропольский Государственный Аграрный университет»

6) **Баженова Ольга Прокопьевна** – доктор биологических наук, профессор, профессор кафедры экологии, природопользования и биологии, ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет»

7) **Боярский Леонид Александрович** – доктор физико-математических наук, профессор, профессор кафедры физических методов изучения твердого тела ФГБОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»

8) **Бузни Артемий Николаевич** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Менеджмента предпринимательской деятельности ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет», Институт экономики и управления

9) **Буров Александр Эдуардович** – доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой «Физическое воспитание», профессор кафедры «Технология спортивной подготовки и прикладной медицины ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет»

10) **Васильев Сергей Иванович** - кандидат технических наук, профессор ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

- 11) **Власова Анна Владимировна** – доктор исторических наук, доцент, заведующей Научно-исследовательским сектором Уральского социально-экономического института (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»
- 12) **Гетманская Елена Валентиновна** – доктор педагогических наук, профессор, доцент кафедры методики преподавания литературы ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»
- 13) **Грицай Людмила Александровна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Рязанского филиала ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»
- 14) **Давлетшин Рашит Ахметович** – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой госпитальной терапии №2, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет»
- 15) **Иглин Алексей Владимирович** – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права Ульяновского филиала Российской академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ
- 16) **Ильин Сергей Юрьевич** – кандидат экономических наук, доцент, доцент, НОУ ВО «Московский технологический институт»
- 17) **Искандарова Гульнара Рифовна** – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных и русского языков ФГБОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»
- 18) **Казданян Сусанна Шалвовна** – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры «Психология» Российско-Армянского (Славянского) университета (г. Ереван, РА)
- 19) **Качалова Людмила Павловна** – доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»
- 20) **Кожалиева Чинара Бакаевна** – кандидат психологических наук, доцент, доцент института психологи, социологии и социальных отношений ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
- 21) **Колесников Геннадий Николаевич** – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»
- 22) **Корнев Вячеслав Вячеславович** – доктор философских наук, доцент, профессор ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций»
- 23) **Крылова Мария Николаевна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков Азово-Черноморского инженерного института ФГБОУ ВО Донской ГАУ в г. Зернограде
- 24) **Кунц Елена Владимировна** – доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»
- 25) **Малкоч Виталий Анатольевич** – доктор искусствоведческих наук, Ведущий научный сотрудник, Академия Наук Республики Молдова
- 26) **Малова Ирина Викторовна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры коммерции, технологии и прикладной информатики ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»
- 27) **Месеняшина Людмила Александровна** – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»
- 28) **Некрасов Станислав Николаевич** – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, главный научный сотрудник ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»
- 29) **Непомнящий Олег Владимирович** – кандидат технических наук, доцент, профессор, рук. НУЛ МПС ИКИТ, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

30) **Оробец Владимир Александрович** – доктор ветеринарных наук, профессор, зав. кафедрой терапии и фармакологии ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»

31) **Пырков Вячеслав Евгеньевич** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики математического образования ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

32) **Семенова Лидия Эдуардовна** – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры классической и практической психологии Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина (Мининский университет)

33) **Соловьёв Дмитрий Николаевич** – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права ОЧУ ВО «Санкт-Петербургская юридическая академия»

34) **Фионова Людмила Римовна** – доктор технических наук, профессор, декан факультета вычислительной техники ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

35) **Чистов Владимир Владимирович** – кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретической и практической психологии Казахского государственного женского педагогического университета (Республика Казахстан. г. Алматы)

36) **Швец Ирина Михайловна** – доктор педагогических наук, профессор, профессор каф. Биофизики Института биологии и биомедицины ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный университет»

3. Утвердить состав секретариата в лице:

- 1) Бычков Артём Александрович
- 2) Гуляева Светлана Юрьевна
- 3) Ибраев Альберт Артурович
- 4) Косарев Михаил Юрьевич
- 5) Косарева Капиталина Алексеевна

Директор
МЦНС «Наука и Просвещение»
к.э.н. Гуляев Г.Ю.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 81.811.112

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТАМИ GRÜN И ROT

ФЕДЬКО ДАРЬЯ АНДРЕЕВНА

студентка

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

Научный руководитель**Каримова Римма Хатиповна**

к.филол.н., доцент СФ БашГУ

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию особенностей употребления фразеологизмов с компонентами rot и grün в немецком языке. Предметом исследования послужили устойчивые единицы, содержащие цветоименования rot и grün. В работе представлены тематические группы применения данных фразеологизмов.

Ключевые слова: фразеологизм, компоненты, семантика, тематическая группа, цвет.

FRAZEOLIGISMS WITH GRÜN AND ROT COMPONENTS

Karimova Rimma Khatipovna,

Fedko Darya Andreevna

Abstract: This article is devoted to the study of the peculiarities of the use of phraseological units with the components rot and grün in the German language. The subject of the study was stable units containing rot and grün color names. Thematic groups of application of these phraseological units are presented in the work.

Key words: phraseology, components, semantics, theme group, color.

Во все времена цвет играл важную роль в жизни человека. Давно известно, что влияние цвета на психологическое состояние человека огромно, различная гамма цветов может вызвать определенные чувства и эмоции. Гораздо интереснее тот факт, что значения цветов у всех народов мира разные, так в Китае красный цвет для невесты - это символ выносливости и веры, а в Индии он символизирует чистоту. Для жителей Южной Африки это цвет скорби, а для Австралийских аборигенов - цвет земли. Зеленый цвет в Китае значит предательство и изгнание, а в Индии он тесно связан с исламом, зеленый в Америке - это безопасность, а во Франции он символизирует преступность.

Актуальность исследования обуславливается тем, что изучение фразеологизмов с компонентами цвета позволит понять символику цветов grün и rot.

Целью нашей статьи является изучить значения фразеологизмов с компонентами цвета grün и rot.

Зеленый - это цвет растительной жизни, поэтому фразеологизмы с компонентом grün чаще всего отождествляют природу. Мы можем привести в пример несколько фразеологизмов «ins Grüne geben», что в переводе означает «гулять за городом» или «eine Fahrt ins Grüne» - экскурсия за город, «bei Mutter Grün schlafen» переводится, как спать на открытом воздухе. К примеру, Тюрингия - федеральная земля Германии известна как «das Grüne Herz Deutschlands» - Зеленое сердце Германии, потому что на тер-

ритории региона находится большой Тюрингский лес. Ирландию называют «die Grüne Insel» Зеленый остров: большая часть страны покрыта зелеными лугами и болотами. Опираясь на приведенные выше примеры, можно заключить, что слово «grün» олицетворяет, в первую очередь, природу, её естество.

Иногда «grün» может символизировать недостаток опыта, молодость, юность, например, «ein grüner Junge» переводится «как желторотый юнец, молокосос» или «sich grün machen» означает «лишком много брать на себя; слишком много позволять себе». В данном случае «grün» употребляется в переносном значении, молод (зелен), значит, недостаточно опыта разобраться в чем-либо, употребляется скорее как бранное выражение.

Следующая группа фразеологизмов с компонентами grün может выражать чувства человека, такие как злость, негодование «sich grün und gelb ärgern» со значением «злиться, беситься, приходиться в ярость», может употребляться как глагол, выражающий отрицательные эмоции; «nicht grün sein» - не благоволить к кому-либо, недолюбливать, не взлюбить кого-либо, не питать симпатии кому-либо. Приведем следующие примеры: «...um Himmelswillen, Herr Bruder, nicht so laut! Er hat überall seine Spione, und uns ist er ohnedies nicht grün» (Hauff) ...Ради бога, не так громко, брат! У него всюду свои шпионы, и нас он без того недолюбливает». Другое выражение «j-n grün und blau schlagen» переводится как «избить кого-либо до полусмерти», а «es wird mir grün und blau vor den Augen» переводится как «у меня в глазах помутилось», также «gelb und grün werden» означает «позеленеть от зависти, злости».

Таким образом, мы можем сделать вывод, что фразеологизмы с компонентом grün по значению делятся на три основные группы:

- природа;
- молодость;
- эмоции.

Фразеологизмы с компонентом rot в немецком языке намного более многочисленны по сравнению с ФЕ с компонентом grün. Семантика цветоименования rot отличается полярными значениями: обычно это цвет ассоциируется с проявлением чувств, эмоций, а с другой стороны, красный – цвет крови и ненависти. Мы выявили несколько групп:

- Политическая группа:

1. rot sein (politisch links stehen) – придерживаться левых взглядов в политике;
2. der Rote – относящийся к представителям социал-демократической партии ФРГ;
3. rot/Rot wählen – голосовать на выборах за СДП Германии;
4. der rote Meister – палач;
5. Rote Fahne – красный флаг как символ коммунистов;
6. rote Internationale – Красный интернационал профсоюзов;
7. Rot Front! – приветствие немецких коммунистов;
8. Rote Armee – Красная армия.

- Предупреждающий знак:

1. rote Zahlen – цифры (в отчёте), констатирующие дефицит средств;
2. einen roten Heller (или Pfennig) haben – не иметь ни гроша;
3. rote Laterne tragen – занимать последнее место в соревновании;
4. rotes Telefon – телефон горячей линии;
5. der rote Faden – основная идея, мысль;
6. die Rote Liste – список животных и растений, которым грозит вымирание;
7. einen Tag im Kalender rot anstreichen особо отмечать какой-либо день;
8. heute rot, morgen tot - сегодня в порфире, а завтра в могиле; когда смерть наступает внезапно.

- Эмоциональная группа:

1. j-n rot machen - вогнать кого-либо в краску;
 2. bis über die Ohren rot werden - покраснеть до ушей;
 3. es war ihm rot vor den Augen - ярость ослепила его;
- Mir war rot vor den Augen, als ich ihm nachjagte, die Fauste gebalt, den Mund aufgerissen (B. Uhse,

„Wir Söhne“)

Ослепленный яростью, я гнался за ним, сжав кулаки, разинув рот.

4. die Rote schoss ihm bis in die Haarwurzeln - он покраснел до корней волос;

5. rot wie ein Krebs - красный как рак;

6. rot anlaufen - покраснеть, залиться краской;

Hergesel lief vor Zorn rot an. Die Verachtung, mit der Grigoleit sprach, war nicht mehr zu überarbeiten (H. Fallada, „Jeder stirbt für sich alle“).

От гнева Хергезель весь залился краской. Презрение, с которым говорил Григолейт, переходило всякие границы.

7. die Augen rot weinen – выплакать все глаза;

8. wie das rote Tuch – что-то либо кто-то действует на кого-то как красная тряпка на быка.

Таким образом, проанализировав фразеологические единицы немецкого языка, содержащие компоненты grün и rot, характеризуются как положительными, так и негативными значениями. Являясь частью фразеологической картины мира немецкого языка, фразеологизмы, содержащие цветоименование rot, отождествляют эмоции, политический контекст. Фразеологизмы с компонентом grün символизируют природу, молодость, чувства человека с негативной окраской.

Список литературы

1. Бинович Л.Э. Немецко-русский фразеологический словарь. –М.: Аквариум, -1995. -768с.
2. Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка. –М.: Высшая школа, -1970. -199с.
3. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. –М.: Высшая школа, -1980. -143с.
4. Добровольский Д.О. Беседы о немецком слове: Studien zur deutschen Lexik. –М.: Языки славянской культуры, -2013. -744с.
5. URL: <http://www.webmasterpro.de/design/article/symbolik-der-farben.html>. (дата обращения: 25.04.2017)
6. URL: http://www.psychotech.at/05_farbpsycho_1_4farben.html (дата обращения: 26.04.2017)
7. URL: <http://www.lichtkreis.at/wissenswelten/welt-der-farben/die-farbe-rot/> (дата обращения: 10.05.2017)
8. URL: <https://www.redensarten-index.de/suche.php> (дата обращения: 15.05.2017)

©Р.Х.Каримова, 2017

© Д.А.Федько

УДК 82-1

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ АССИМЕТРИЯ «Я» И «МЫ» В ПОЭТИКЕ ВЛАДИМИРА МАЯКОВСКОГО: К ВОПРОСУ ПЕРСОНАЛЬНОГО И КОЛЛЕКТИВНОГО

МАРКАСОВ МАКСИМ ЮРЬЕВИЧ

канд. филолог. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
педагогический университет»

Аннотация: В докладе рассматривается один из наиболее спорных вопросов, касающихся поэтической фигуры В.Маяковского: соотношение местоименных субъектных предъятий «я» и «мы» как знаков индивидуального и всеобщего. Постоянное смешение субъектного и коллективного обусловлено у Маяковского, на наш взгляд, ориентацией поэта на игровую манеру общения с адресатом, на деавтоматизацию сознания адресата. Такая стратегия безусловно, имеет, связь, как с общефутуристическими художественными новациями, так и с идеологическими установками советской эпохи. Поэтому материалом анализа стали поэтические и критические тексты автора, что позволяет проследить логику и динамику авторской художественной рефлексии в синхронном аспекте.

Ключевые слова: футуризм, коллективное, персональное, самопрезентация, лирический субъект, советский дискурс.

ARTISTIC ASYMMETRY OF THE "I" AND "WE" IN THE POETICS OF VLADIMIR MAYAKOVSKY: TO THE QUESTION OF PERSONAL AND COLLECTIVE

Markasov Maxim

Abstract: The report deals with one of the most contentious issues relating to the poetic figure of Vladimir Mayakovsky: the ratio of pronominal subjective presentations of "I" and "we" as signs of individual and universal. The constant blending of subjective and collective caused by Mayakovsky, in our opinion, the attitude of the poet on the playing style of communication with a destination on deautomatization consciousness of the addressee. This strategy definitely has a connection, as with observations in artistic innovations, and ideological attitudes of the Soviet era. Therefore, the material analysis of the poetic and critical texts of the author, that allows to trace the logic and dynamics of author's artistic reflection in the synchronous aspect.

Key words: futurism, collective, personal, self, the lyrical subject, the Soviet discourse.

Как известно, особенностью постреволюционной поэтики Владимира Маяковского является своеобразная компиляция персонального поэтического «я» и коллективного поэтического «мы». Обусловлена такая стратегия, конечно же, идеологически, однако необходимо учитывать и сугубо эстетические причины: авторская самопрезентация, постоянно осуществляющая перемещения между этими двумя полюсами, представляет своего рода художественную игру семиотическими возможностями ме-

стоименных конструкций. Ориентация Маяковского на деавтоматизацию стереотипов рецептивного сознания, на соединение противоположностей проявляется на всех уровнях его поэтической системы. Как утверждает В.Ф.Марков, «ключ к манере Маяковского – асимметрия, которая объясняет внешний вид его стихов, систему рифм и словесные диссонансы» [1, с.269]. И.П.Смирнов (в постструктуралистском ключе) объясняет подобную «игру» в литературе советской эпохи с помощью таких понятий, как «экстрорвертированный» мазохизм и «интрорвертированный» мазохизм, последний из которых ставит целью сознательную и бессознательную дезактуализацию субъектной инстанции [2].

Развернутой формой проявления себя как творца можно считать «автобиографическую» прозу Маяковского «Я сам», в которой автор декларативно заявляет: *Я – поэт. Этим и интересен. Об этом и пишу. Люблю ли я, или я азартный, о красотах кавказской природы также – только если это отстоялось словом* (т.1, с.43) (здесь и далее все цитаты приведены по тексту собрания сочинений В. В. Маяковского в 12 томах. – М., 1978). По аналогии с градацией И. Е. Лощилова, выделяющего в поэтике ОБЭРИУ «маргинальное групповое «мы», противостоящее тоталитарному всеобъемлемому «мы»» [3, с.57], в поэтике Маяковского довольно легко вычленить следующие типы субъектного предъявления: а) маргинальное «я» раннего творчества (до 1917г.) / маргинальное «мы» раннего творчества; б) тоталитарное «я» советской эпохи / тоталитарное «мы» советской эпохи, интегрированное в рамках «революционной культуры» и формирующейся соцреалистической эстетики.

Необходимо отметить, что маргинальное «я» дореволюционное и тоталитарное «я» послеоктябрьское совпадают в том, что резко не принимают все, что относится к «не-я», это неприятие выражается в эпатирующих художественных акциях и использовании в стихотворных текстах сниженной лексики. Однако отличие заключается в том, что маргинальное «я» будетлянина внутренне свободно от маргинального «мы»: «адепт» имеет право передвижения – вольного выхода из и возвращения в «мы», тогда как тоталитарное советское «я» жестко подчинено диктатуре тоталитарного «мы», постулирующего «сектанство» и «железный занавес».

В статье «О разных Маяковских», выстроенной, как и многие дореволюционные, по принципу совмещения публицистического стиля и художественного письма, автор предъявляет себя эпатирующе: *Я – нахал <...> Я – циник <...> Я – извозчик <...> Я – рекламист <...> Я – ...* (т.11, с.70). В контексте отмечаем, во-первых, использование Маяковским тире – излюбленный графический прием автора, работающий опять же на самопрезентацию. Сравните: *Я – ваш поэт; Я - / царь ламп; Я – поэт. Этим и интересен; Я - / гениален я или не гениален; Я – гражданин Советского Союза* и т.д. Последний пример явно отличается от предыдущих тем, что институализация происходит не индивидуалистично, а в контексте тоталитарного «мы» социализма. Во-вторых, сам подбор слов, характеризующих «я» в «О разных Маяковских», актуализирует мотив поэта и толпы и фиксирует «я» как нравственного (*нахал, циник*), социального (*извозчик*), литературного (*рекламист*) маргинала. Кстати, дореволюционный «извозчик» соотносится с «водовозом» поэмы «Во весь голос», а «рекламист» нарушает художественные каноны, снижая «высокое» искусство до утилитарных текстов: рекламы, вывески, лозунга. Последнее «Я – ...» приведено в статье с отточиями, предполагающими работу реципиента: в эту нишу адресат может вмонтировать любую информацию, находящуюся в пресуппозиции знаний о Маяковском.

Тоталитарное и маргинальное «мы» идентичны в осуществлении «великих свершений»: *... ломка, начатая нами <...>* (т.11, с.5), *А сейчас мы в шесть часов дневного труда накормим и оденем землю* (Там же: 15), *Если я не устал кричать «Мы», «Мы», «Мы» <...> а оттого, что время дало нам силу смотреть на себя, как на законодателей жизни* (Там же: 45), *<...> мы, строители жизни ...* (Там же: 31). Ср., например, у В.Хлебникова: «Нас семеро. Мы хотим меча из чистого железа юношей» [4, с.603], «Мы <...> зовем туда, где стеклянные подсолнечники ...» [4, с.595], название его деклараций: «Мы и дома. Мы и улицетворцы», коллективные публикации, подписанные Хлебниковым, Синяковой, Божидаром, Петниковым, Асеевым: «Мы, суровые плотники <...> Мы верим в себя <...> Ведь мы боги». [Там же: 602], а также строку из знаменитой декларации: «стоять на глыбе слова «мы» среди моря свиста и негодования» [5, с.617]. Тот же пафос «мы» наблюдаем и в критических статьях Маяковского 20-х годов: *Мы создали <...>. Мы повели <...>. Мы дали первые вещи искусства октябрьской эпохи* (т.11, с.168-169), *... с радостью растворить маленькое «мы» искусства в огромном «мы» ком-*

мунизма (Там же: 173). Внутреннее отличие тоталитарного «мы» от маргинального «мы» декларируется Маяковским в мартовском 1923 года номере «Лефа»: *Но мы очистили наше старое «мы»* (т.11, с.173). Очищается оно, по Маяковскому, от эстетики для эстетики, от канонизации и трафаретизации лефовско-футуристического творчества, от *поседевшего новаторства*, от отстающих от леворадикального искусства. Позднее, в 1925 году, стремясь к осуществлению «формовки» нового типа писателя, Маяковский предлагает *Толстого-индивидуалиста заменить «коллективным Толстым»* (Там же:192).

Тоталитарное «я» иногда вступает в конфликт (впрочем, имплицитный) с тоталитарным «мы». Самоумаление в соответствии с официальной «соборной» доктриной осуждения индивидуализма порождает и такой гибрид «я-мы»: *Понятно, что в моих заметках, я должен, к сожалению, говорить и о себе* (Там же: 360). Заметки «мои», индивидуальные, самостные, однако сожаление касается необходимости устранения «мы» за счет актуализации «я»: *о себе*.

Экспансия «я» распространяется не только на утверждение себя как автора текста: *Я написал ...* («Мистерию-буфф»), но и на внетекстовую деятельность: *Я раскрасил <...>. Я вывесил <...> (афишу). Я осовременил <...> (текст), Я читал <...> (текст)* (т.11, с.364-366). Все вышеуказанные примеры относятся в основном к критической рефлексии автора.

В дореволюционных текстах, как уже говорилось выше, маргинальное «я» выступает наиболее эксплицированно, и ярко проявляется оппозиция «я» - «вы». Уже в раннем, 1913г., стихотворении «А вы могли бы?»: *Я <...> смазал карту будня / я показал <...> / прочел я ...* - демонстрация творческого превосходства «я» перед косным «не-я». Далее – характерное название небольшого цикла «Я», в котором эпатажирующая фраза *Я люблю смотреть, как умирают дети* опять же ставит фигуру субъекта поэтического творчества в оппозицию по отношению к «не-я». Первая строка «Несколько слов обо мне самом» традиционно воспринимается как эпатажная, а в критической литературе становится самой неоднозначной в интерпретационном плане. Так, Михаил Вайскопф говорит о присущем Маяковскому (речь идет, безусловно, о поэтической фигуре автора в постструктуралистском понимании этого термина) и «стимулированном <...> авангардистской риторикой навязчивом мотиве детоубийства, которое порой довольно неуклюже маскируется под трагическое жертвоприношение» [6, с.384]. Л.Ф.Кацис, наоборот, рассматривает первую строку стихотворения не как «... извращенное чувство садиста-авангардиста» [7, с. 26], но как «... трагическое и апокалиптическое» [7, с.29]: «... ключом к его [стихотворению – М.М] пониманию оказывается церковная традиция, по которой малые дети умирают безгрешными <... > считается, что после смерти душа ребенка не может попасть в Ад» [7, с. 24]. Последнее стихотворение цикла можно интерпретировать и как сочетание реплик разных героев, в качестве своеобразной полифонической структуры. Первый стих «Я люблю...» произносит Бог – отец, а далее, в соответствии с Евангельским сюжетом, он смотрит на смерть своего сына – Христа. Лирический герой – Иисус: *Я вижу, Христос из иконы бежал / <...> Время! Хоть ты, хромой богوماз / лик намалюй мой / в божницу уродца века!* (т.1, с.78). Мотив страдания и одиночества героя, «исполняющего» Спасителя, обозначен и символом крестного распятия: *Это душа моя / ключьями порванной тучи / в выжженном небе / на ржавом кресте колокольни* (Там же). Обращение же к отцу маркирует эпизод сюжета о молитве Христа в Гефсиманском саду. Так же, как и в Священном Писании, герой молит Бога: *Сжался...и не мучай*. Крестный путь героя, как и крестный путь Иисуса, устелен кровью: *Это тобою пролитая кровь моя льется дорогой / дальней*. Это самый длинный стих текста – графический символ длинной дороги героя к своей Голгофе.

В стихотворении 1915 г. «Теплое слово кое-каким пророкам» субъект творчества проявляет себя нарциссически: *Я, начитанный и умный* (т.1, с.112). Такая характеристика поэтического «я» отсылает к внетекстовому эстетическому поведению Маяковского на знаменитых «футурналиях» - концертах, проходивших в городах России в 1913-1914-х годах, на которых поэт часто заявлял: «Я, господа, человек очень умный» (Цит. по: [8, с.224]). Возвеличивание особенно проявляется в крупных поэтических жанрах – поэмах и трагедии «Владимир Маяковский» (остальные драматические тексты, в принципе, лишены «я»). В «Облаке» герой: а) манифестирует свою молодость и привлекательную внешность: *... иду – красивый, / двадцатидвухлетний* (т.1, с.229); б) характеризует себя как деструктивную личность:

Славьте меня! / Я великим не чета. / Я над всем, что сделано, / ставлю «*nihil*» (Там же: 235), подтверждая эти слова разрушительными действиями; в) деинституализируется: Я, / обсмеянный у сегоднешнего племени (Там же: 238), Я - / площадной / сутенер и шулер (Там же: 240), г) самоутверждается в качестве пророка, демиурга: И придут они - / И будут детей крестить / именами моих стихов; Я, / златоустейший, / чье каждое слово / душу новородит, / именнит тело (Там же: 237 и 243). То же в «Войне и мире»: А я / на земле / один / глашатай грядущих правд (т.1, с.260), в трагедии «Владимир Маяковский»: Я, / быть может, / последний поэт (т.9, с.9). Последние два типа самопрезентации лирического субъекта архетипически амбивалентны: установка на собственное возвеличивание предполагает и собственную деиерархизацию. Таков, например, образ Христа, в роли которого выступает в поэме лирический герой.

«Местоименная проблематика» выстраивается в «Облаке» в семантическую цепочку «я – мы – вы». Оппозиция «я - вы» фиксирована словами *грубый - нежные*. Стоит обратить внимание, что «вы» в текстах Маяковского не разлагается на единичные слагаемые, а существует как целостная инстанция, что характеризует неспособность «вы» к проявлению индивидуальной рефлексии, да и к мышлению вообще, в отличие от «я – мы» поэтического субъекта.

В послереволюционном творчестве Маяковского, подчиненном тоталитарному «мы», поэтическая фигура встраивается в общий механизм, называемый «массой», «атакующим классом», «пролетариатом», «рабочим строем»: Я / всю свою / звонкую силу поэта / тебе отдаю, / атакующий класс (т.3, с.271); ... о месте / поэта / в рабочем строю (т.4, с.27). Включение поэта в «рабочий строй» в качестве «боевой единицы» обуславливает и принадлежность креативного продукта общей системе: все, что я сделал, / все это ваше - / рифмы, / темы, / дикция, / бас! (т.4, с.61), а далее герой вообще отказывается от атрибутов, сопутствующих поэтической деятельности: *наплевать мне, товарищи. / <...> на деньги, / на славу...* (Там же). Тоталитарное «все», становящееся (или претендующее на эту роль) супер-эго нового («машиноподобного») человека, подавляет импульсы к освобождению персонального, поэтому поэт постоянно «смирняет» свое эго: *но я / себя / смирял, / становясь / на горло собственной песне* (т.6, с.177). Однако, как справедливо замечает Ю. Карабчиевский [9], не разграничивающий, впрочем, личность самого Маяковского и поэтическую фигуру Маяковского, подобные демонстративные отказы от славы, денег, замена лирической поэзии агитпропом – «лицемерие» и «лукавство», заигрывание с известной читательской аудиторией: в той политической и культурной ситуации писать «доходней и прелестней» было как раз агитпроп.

В этом смысле иллюстративна поэма «150 000 000», в которой, как известно, заявлено: *моей / поэмы / никто не сочинитель* (т.11, с.317). Однако снятия авторства в поэме не происходит: местоимение «моей» фиксирует субъекта-креатора. Таким образом, в тексте задается «трехслойная» субъектная структура: устраненный автор (*..никто не сочинитель*); коллективный создатель («150 000 000» мастера этой поэмы имя); собственно «нарратор» (*моей*). Примечателен биографический факт, приводимый Лилей Брик в воспоминаниях о Маяковском и характерно иллюстрирующий все вышесказанное об особой форме авторской манифестации: «Когда он выпустил «150 000 000» без фамилии автора и нельзя было громогласно посвятить поэму мне, он попросил типографию напечатать три экземпляра – себе, Осипу Максимовичу и мне – со своей фамилией и посвящением» [10, с.211]. Еще в 1930-м году в своей знаменитой статье «О поколении, растратившем своих поэтов», написанной на смерть Маяковского, Роман Jakobson заметил, что «даже когда в поэме Маяковского в роли героя выступает 150 000 000-ый коллектив, он претворяется в единого собирательного Ивана <...> который в свою очередь приобретает знакомые черты поэта Я» [11, с.483].

Попытка сохранения Маяковским персонального, безусловно, была связана и с острой полемикой между «ЛЕФом» и «Пролеткультом», в первую очередь по вопросу «процентного» соотношения субъективного и коллективного в процессе творчества. Примером «обнажения приема» этой полемики служит начало второй части поэмы «V Интернационал»: *Пролеткультцы не говорят / ни про «я», / ни про личность. / «Я» / для пролеткультца // все равно что неприличность. / ...А я говорю / «Я», / и это «Я»* (т.2, с. 239).

Парадоксальное соотношение свободы и несвободы, «я» и «мы», тоталитарного и маргинально-

го порождает порой в текстах Маяковского оксюморонных «монстров», например, в случае, когда цензура как символ тоталитарного (а в русской культуре это слово вдвойне тоталитарно) ассоциируется со свободой: *Мы / цензурой / белые враки обводим, / чтобы никто / не мешал / словам о свободе* (т.4, с.294). Поэтика оксюморона и инверсии - генетически авангардистская стратегия – Маяковским используется во многих текстах. Однако в данном примере необходимо учитывать сильное влияние идеологического компонента, исключающего парадокс, искажение как прием, как субъективное начало.

Следуя оппозитивной стратегии советского дискурса, «неистинный» поэт именуется Маяковским *б...ю рублевой, которая живет / с словцом любим* (т.3, с.148), а сам процесс творения письменного текста обозначается в метафорах «гастроэнтерологических»: *бумаги / гладь / облевывая* (Там же). Слово *любим* характеризует антагониста Маяковского (в данном случае в категорию антиподов попадает и французский поэт Поль Верлен, являющийся здесь знаком традиционной для футуризма стратегии деканонизации классиков) как художника, отказывающегося от писательства как «мучительного выбора слова», который для Маяковского являлся основным механизмом создания текстов: постоянное проговаривание, «пережевывание» стихотворных строчек Маяковским во время сочинительства – такова была креативная авторская манера.

Список литературы

1. Марков В.Ф. История русского футуризма. – СПб.: Алетейя, 2000.- 438 с.
2. Смирнов И.П. Психодиахронология: Психоистория русской литературы от романтизма до наших дней. – М.: Новое литературное обозрение, 1994. – 350 с.
3. Лоцилов И.Е. К вопросу о «высоком примитивизме» обэриутов // Молодая филология. Сборник научных трудов. – Новосибирск, 1996. – С. 57 – 59.
4. Хлебников Велимир. Творения. – М.: Советский писатель, 1986. – 736 с.
5. Поэзия русского футуризма. – СПб, Академический проект, 2001. – 752.
6. Вайскопф М. Птица-тройка и колесница души: Работы 1978-2003 годов. – М.: Новое литературное обозрение, 2003. – 576 с.
7. Кацис Л.Ф. Владимир Маяковский. Поэт в интеллектуальном контексте эпохи. – М.: РГГУ, 2004.- 830 с.
8. Крусанов А.В. Русский авангард: 1907-1932 (исторический обзор). В 3 т. Т.1: Боевое десятилетие. – СПб.: Новое литературное обозрение, 1996. — 320 с.
9. Карабчиевский Ю.А. Воскресение Маяковского: Филологический роман: Эссе. – М.: Русские словари, 2000. – 342 с.
10. Брик Л.Ю. О Владимире Маяковском. Из воспоминаний. (Публикация В.В.Катаняна) // Дружба народов, 1989. - №3. – С. 186 – 218.
11. Якобсон Р.О. О поколении, растратившем своих поэтов // Маяковский В.В. Стихотворения. Поэмы. Статьи. – М.: «Олимп»: Аст ООО, 1996. – С. 480 – 504.

УДК 82

О НЕКОТОРЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СВОЙСТВАХ АНГЛИЙСКИХ И УЗБЕКСКИХ МЕТАФОРИЧЕСКИХ ПОСЛОВИЦ

БОБОМУРОВА ДИЛЬФУЗА ПАНДЖИЕВНА,

ассистент, кафедры «Языков»,
Ташкентской Медицинской Академии.

Аннотация: Эта статья посвящена, обсуждению метафорических пословиц, которые используются на языке. Анализируя, мы можем разделить пословицы на три типа - у первого типа пословиц есть подобные изображения и значения и на родном языке; у второго типа пословиц есть подобное значение, но различные изображения; у третьего типа пословиц есть идентичные изображения, но различные значения.

Ключевые слова: пословицы, метафоры, изображение, язык, культура, английский язык, узбекский язык.

ABOUT SOME LINGUISTIC PROPERTIES OF ENGLISH AND UZBEK METAPHORICAL PROVERBS

Bobomurotova Dilfuza Panjiyevna

Abstract: This article is devoted to discuss the metaphorical proverbs which are used in language. While analyzing we can divide three types of proverbs- the first type of proverbs in both languages have similar images and meanings; The second type of proverbs have the similar meaning, but different images; The third type of proverbs have identical images but different meanings.

Key words: proverb, metaphor, image, language, culture, English, Uzbek.

What is a metaphor? In the traditional conceptions, metaphor is just a kind of language phenomenon, which is used to decorate utterance. From the angle of rhetoric, it is a figure of speech and misplacement of an ornamental device used in rhetorical style. In the opinions of logicians, it is categories. From the understanding of cognitive scientists, it is a way for people to recognize the world. In the eyes of cognition linguists, it is not only a kind of language phenomenon, but also cognition activities, as well as human's basic instrument of cognition.

The study of metaphor had developed greatly after 1930s. The publication of *The Meaning of Meaning* and *The Philosophy of Rhetoric* by I. A. Richards had made a difference in the metaphor. Richards defines metaphor that "In the simplest formulation, when we use a metaphor, we have two thoughts of different things active together and supported by a simple word, or phrase, whose meaning is the resultant of their interaction." [1, Richards, 1936, p.28].

He did not consider a metaphor as a figure of speech, but a combination of general ideas. Richards (1936) presented that metaphors are special use of linguistic expressions where one metaphorical expression is embedded in another literal expression, and in this way, the meaning of metaphorical expression interacts with and changes the meaning of the literal expression vice versa. Therefore, his study made it possible for people to understand the semantic structure of metaphors.

Proverb is a brief familiar maxim of folk wisdom, usually compressed in form, often involving a bold image and frequently a jingle that catches the memory. Proverbs, together with fables, folktales, folksongs and riddles, are part of every language. They have been passed on by word of mouth from generation to generation, until they were recorded and became a folklore treasure for posterity. Proverbs are short pithy statements of homely pieces of wisdom, philosophy or advice which have passed into general use. They are often expressed in metaphor, rhyme or alliteration, and refer to some common human experience. These folk sayings are often satirical or mocking in intention. In order to better understand them, one should bear in mind that they express the outlook prevailing some centuries ago. Some proverbs present slight grammatical irregularities or are dialectal. Proverbs and sayings of different cultures have a lot in common, but besides there are specific features, characterizing the color of some original national culture, its centuries-old history. Proverbs and sayings contain deep sense and national wisdom, which have roots far in the past. They reflect people's way of thinking and perception of the world. They are considered to be "codes" of culture, its specific laconic and witty language. Proverb is a brief saying that presents a truth or some bit of useful wisdom. It is usually based on common sense or practical experience. The effect of a proverb is to make the wisdom it tells seem to be self-evident. The same proverb often occurs among several different peoples. True proverbs are units that have been passed from generation to generation primarily by word of mouth. They may also have been put into written form. Proverbs often find their way into literature. Proverbs were always the most vivacious and at the same time the most stable part of the national languages, suitable competing with the sayings and aphorisms of outstanding thinkers.

In the proverbs and sayings picturesqueness of national thinking is more vividly expressed as well as their features of national character. They express the outlook of the amount of people by their social and ideal functions. Proverbs and sayings include themselves some certain features of historical development and the culture of people. The semantic sphere of proverbs is very wide and cannot limit them. The proverbs describe every branch of people's life.

As to the definition of proverbs we come out of A.V. Koonins definition: "Proverbs are compressed dicta having didactic and edifying meaning in the rhythmically organized form." [3, p. 300]

The proverbs always have the form of sentences –simple, complex or compound ones. Their aim is a didactic one: preaching, instructing and warning against something or somebody. Now we analyse English and Uzbek metaphorical proverbs and divide them into three groups:

1. The proverbs in both languages have similar images and meanings:

Don't count your chickens before they're hatched (Do not assume something good is going to happen before it happens). In Uzbek we say: *Jo`jani kuzda sanaydilar. Dogs bark, but the caravan goes on* (People who make big threats do not usually carry them out). In Uzbek we say: *It hurar, karvon o`tar, Even the best horse may stumble* (Every man can do some errors). In Uzbek we say: *Ot surinib yo`l tanir, er surinib-el.*

2. The proverbs have the similar meaning, but different images.

Don't look a gift horse in the mouth (Do not look at anything which is given as a gift by people). In Uzbek we say: *Berganni betiga qarama. Every dog has his day* (Everyone is successful during some period in his life). *Oyni o`n beshi qorong`u bo`lsa, o`n beshi yorug`.* Curses, like chickens, come home roost (Once uttered, words can not be taken back). In Uzbek we say: *Aytilgan so`z otilgan o`q. When the cat's away, the mice will play* (The powerful know not what goes on behind their backs). In Uzbek we say: *Sulaymon o`ldi, devlar qutildi. A bird in the hand is worth two in the bush. (So are the men of this world: They must have all their good things now).* In Uzbek we say: *Uzoqdagi quyruqdan yaqindagi o`pka yaxshi.* [2, p.200]

3. The proverbs have identical images but different meanings.

Love me, love my dog (If you love me, you must love my household and my friends too). *Every dog has his day* (Everyone is successful during some period in his life). In Uzbek we say: *It og`zidan suyak olib bo`lmas. It sarqitini yo`lbars yemas. Itning oshnasi bo`lmas. Ot bo`lsang, choparsan, it bo`lsang, qoparsan. There is a black sheep in every flock* (In every family there is a person with a bad character). In Uzbek we say: *Qo`y o`zidan cho`p olmagan. Cho`pon bo`lsang, qo`yni boq, moy toshsin choradan. Qoyni boqsang qo`zilar, molni boqsang buzoqlar.*

The proverbs with metaphorical meaning which have similar meanings in the English and Uzbek languages show that the thinking of the people's of the world has an identical character. The second group of the metaphorical proverbs of the English and Uzbek languages has the similar meanings but different images. And they have cultural specific features. In the proverb *When the cat's away, mice will play*, the images of *cat and mouse* are taken, but in Uzbek the images of *Sulaymon and Dev* are connected with the mythology. As to *cat and mice*, they are very popular images in the English proverbs.

While analyzing the proverbs in the third group in the English and Uzbek languages which have similar images but different meanings, we see that as images in the English proverbs *sheep* has a negative evaluation but *dog* has a positive evaluation. But in the Uzbek proverbs *dog* as a image has a negative evaluation, and *sheep* has a positive evaluation. This is connected with the role of these animals who play in the English and Uzbek cultures.

From the above comparative analysis in the metaphorical meanings of animals between Uzbek proverbs and English proverbs, we can see that metaphor exists in our daily life and structures our understanding of the world, our thought, culture and knowledge about life. Metaphor is a typical represent of ethnic culture. Besides, proverbs are not only information carriers, but also cultural carriers, reflecting different social culture. Animal proverbs are an important part of language, an indispensable element of culture. And the comparison of the three types of animal proverbs shows us the differences and similarities in living environments, living styles, religious beliefs, values, thinking mode and aesthetics of the two cultures. And their differences are also obvious.

Used literatures

1. Richards, I.A. The Philosophy of Rhetoric. London: 1936, Oxford University Press.
2. K.M. Karomatova, H.S. Karomatov., PROVERBS-MAQOLLAR-ПОСЛОВИЦЫ, Tashkent, Mehnat, 2000. 400b .
3. А.В. Кунин, Курс фразеологии современного английского языка. Москва . Высшая школа, 1986, стр 300-309.
4. Иванова, Е.В. Мир в английских и русских пословицах и поговорках. Филологич. Фак. СПбГУ: Изд-во СПбГУ, 2006.
5. Ginzburg, R.S. A Course in Modern English Lexicology. – M., 1979.

УДК 82

РОЛЬ ПОСЛОВИЦ С ЖИВОТНЫМИ ПРИ ПОНИМАНИИ РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУР И ЯЗЫКОВ

БОБОМУРотова ДИЛЬФУЗА ПАНЖИЕВНА,

ассистент кафедры « Языков»,
Ташкентской Медицинской Академии

Аннотация: Эта статья нацелена на то, чтобы показать сходство и различия пословиц о животных на английском и узбекском языках. Анализируя, мы можем увидеть, что некоторые животные отражают положительные качества на различных языках, а некоторые отрицательные. Пословицы разных народов и религий передают различную информацию, хотя они используют образы одних и тех же животных.

Ключевые слова: животное, пословица, культура, символ, язык.

THE ROLE OF PROVERBS WITH ZOONYMS ON UNDERSTANDING DIFFERENT CULTURES AND LANGUAGES

Bobomurotova Dilfuza Panjiyevna

Annotation: This article is aimed to show the differences and similarities of animal proverbs in English and Uzbek languages. While analyzing we can see that some animals are positive meaning in different languages but others are negative. Those proverbs born from the historical facts, local customs or specific religion convey different messages though they use the same images of animals.

Key words: animal, proverb, culture, symbol, language.

Proverbs convey a country's cultural characteristics, and it exhibits a language's character in a simplified way. So when we learn a foreign language, the first thing we often do is to learn its proverbs, not only because it is interesting, but also each proverb can create unexpected effect when it is used properly. When talking about the proverbs the first kind of proverbs that occurred to us is those related to the animals. And in Uzbek we also use a lot of proverbs that are related to animals to describe something, because these proverbs often are full of emotional and evaluative attitude. Animal figure is full of symbolizations and strong characteristics when it is used to describe a person, so people like to describe a man's quality and disposition by animal proverbs. It may give the listener a kind of impression that you are a speaker who knows the person very well that you are talking of. Perhaps the animals in different language mean the same thing, but to large extent, the understanding of the same kind of animal may differ in various ways. So understanding the correct meaning of these proverbs is especially important.

Nowadays animal proverbs as a part of phraseological units draw steadfast attention of researchers. However proverbs with zoonyms as an object of research in each of the given languages have not been investigated in a wide scale. Today there are no researches comprehensively contemplating the given problem, and there are very few comparative researches devoted to two typologically and genetically unrelated languages as English and Uzbek are.

Standing on such a ground, we would like to point out the aim of the present work. The aim is the scien-

tific systematization of the English and Uzbek animal proverbs, identification and description of their similarities and distinctions.

Proverbs are always results of social, cultural, historical and political values. Despite the universal features, there are distinctive features that differentiate one culture from another. Therefore, we can say that there are two types of proverbs: those with a common, universal morality, similar in most cultures, if not in the form, at least in the message and those born from a historical facts, local customs or a specific event in a particular culture. Proverbs and sayings related to animals in these two languages are different in their cultural connotations. And it causes a lot of difficulties for people from one country to learn the language of the other.

English and Uzbek people have different concepts about the world, especially the animal world. Each culture highly values the animals that have more contribution to their life. That is why though two languages have proverbs using the images of dogs, horses, sheep, the messages carried are varied through cultures.

The English and Uzbek languages share the same kind of point of view over some of the animal proverbs. During the long history of human life English and Uzbek people may have the same idea of some kind of animals; for example, fox is the most common animal that the English and Uzbek culture share the same view. It is the symbol of sly and suspiciousness. So in Uzbek we often use *bir tulki yeti bo`rini yetaklar* to describe a man who is cunning as well as clever, as in the traditional English history fox symbolizes hypocrisy e.g. *A fox smells its own lair first* to describe some bully people by flaunting by other people's power. What is more, we also have the common understanding over wolf. It is a kind of figure that stands for barbarity and greed. In Uzbek we often say *Bo`rining bolasini bo`rkingda boqsang ham, el bo`lmas* as to express that some men have an evil mind just like a wolf and never changes this evil character. In the English language wolf is also regarded as predatory, rapacious, and fierce. Take *wolf in sheep's clothing* for example, it is used to describe one who feigns congeniality while actually holding malevolent intentions. *The wolf may loose his teeth , but never his nature*. So we can see that although we have different cultural background, we have the same feeling to some kind of animal and this can easily be seen from the existence of the above mentioned proverbs.

As another example a dog can be taken. Dog is a kind of animal that accompanies us through the human history. English people think that dog is a kind of animal that stands for loyalty. In the English culture, dogs help human beings greatly. They watch the houses, help to control farm animals as sheep, goats and help hunting wild animals. Therefore, dogs are highly valued and are considered human's best friend. There are many proverbs showing the importance of dogs such as *love me, love my dog , dogs do not eat dogs*. Here dogs are given human's features.

But in Uzbek dog has another meaning in the proverbs, and it is often used to speak about someone who is baseness and evil. Though dogs help watching houses, Uzbek people in general dislike the behavior of dogs. So, dog is used to describe the dishonest people, those who are cruel and unscrupulous. We use *It og`zidan suyak olib bo`lmas; It qutursa egasin qopar*. It is said about who is ill -natured. On the contrary, the English people consider dog as their lovely pet, or their loyal friend. When your friend wins a game it is very common to say "you won, you are lucky dog".

The cultural differences of these two countries may create great obstacles when we are doing translation. Because considering the same kind of living beings we have different points of view to accept it. For example, we all know that sheep is the common animal in Uzbek culture, it symbolizes a calm man, and is used to describe a peaceful man. We Uzbeks often say *Qo`y og`zidan cho`p olmagan*. But in the English language sheep is a not a positive symbol. *One scabbed sheep will mar a whole flock*, and what is more, sometimes they use the symbol of sheep to indicate the negative characteristics of a human being *Every family has a black sheep*. Because of these differences we should pay a special attention to proverbs, and should not take animal proverbs just for granted. And we want to list some reasons for the variations .One of the most important elements that differentiate the proverbs in English and Uzbek is the differences in culture. It should be noted that if the learners of English do not know about the customs of the English culture they will encounter lots of difficulties in communicating, especially with proverbs. Besides that, there is a big difference between the religion of English and Uzbek people. The Uzbek religion is considered to be Islamic one, while most English people believe in Christianity. That is why the concepts of people about some animals in two countries are different.

In short, the English and Uzbek languages are rich in images and have a lot of proverbs. And among them proverbs using the images of animals take a large portion. Both cultures share the same capabilities of thought, the same laws of cognition and a common, universal morality. Moreover, some animals have the same important role in people's lives in two cultures, and have the same attributes and features. Therefore, we have a large number of similar proverbs and idioms related to animals, both in the form and in the message. However, English and Uzbek people have different history, different customs and different religions. They have different connotations about some animals in life. Those proverbs born from the historical facts, local customs or specific religion convey different messages though they use the same images of animals.

It is clear to conclude that animal words are not only the signs of real animal but also gifted with special cultural connotations of different cultures. Therefore, if people want to have a good grasp of animal proverbs, they must understand the connotations of these words especially the cultural connotations. Only deeply acquainted with the cultural convention and living customs can they understand the cultural differences in animal proverbs between these two languages.

Used literatures

1. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка Москва. Высшая школа, 1986.
2. Kunin A.V. English -Russian phraseological dictionary. Москва. Русский язык ,1984
3. Lakoff, G & Johnson, Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press,2003.
4. Mirzayev T. O`zbek xalq maqollari. Toshkent: Sharq Nashriyoti, 2005
5. Ridout, Ronald & Clifford Witting, English proverbs explained. Pan Books ,1969. 224p.

УДК 82

ЭТИОЛОГИЯ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ И ИХ ЗНАЧЕНИЙ

БОБОМУРотова ДИЛЬФУЗА ПАНДЖИЕВНАассистент кафедры « Языков»,
Ташкентской Медицинской Академии

Аннотация: Эта статья посвящена этиологии медицинских терминов и их значений. Анализируя, мы можем увидеть, что все медицинские термины связаны с латинским и греческим языками. В их корни, приставки и суффиксы включены латинские и греческие слова. Известно, что эти термины являются единственными для мировой медицины и понятны для всех медиков. В статье отражены названия частей тела, названия препаратов, сокращения в виде аббревиатур, названия специальностей и др.

Ключевые слова: медицина, клиника, препарат, анатомия, термин.

THE ETIOLOGY OF MEDICAL TERMS AND THEIR MEANINGS

Bobomurotova Dilfuza Panjiyevna

Abstract: This article is devoted to the etiology of medical terms and their meanings. While analyzing, we can see that all medical terms are connected to Latin and Greek languages. Their roots and prefixes, suffixes are included Latin, Greek words. It is known that these units are single in the world and understandable for specialists. This article is discussed about names of parts of the body, diseases, drug names, medical abbreviations, names of specialization, and others.

Key words: medicine, clinic, anatomy, drug, term.

Although medical terms have been drawn from many languages, a large number of are from Greek and Latin. Terms of Greek origin occur mainly in clinical terminology (e.g. cardiology, nephropathia, gastritis, hepatitis), Latin terms make up the majority of anatomical terminology (Nomina Anatomica) (e.g. cor, ren, ventriculus, thorax, cervix). And also we can see that drug names, clinical abbreviations, names of specialization, diseases, names of parts of the body however terms of different origin, taken from French (e.g. massage, plaque, pipette), or from Italian (e.g. varicella, influenza) and some words from Spanish.

It is estimated that about three-fourths of medical terminology is of Greek origin. **The main reason** for this is that the Greeks were the founders of rational medicine in the golden age of Greek civilization in the 5th Century B.C. The Hippocratic School and, later on, Galen (the Greek from Asia Minor who lived in Rome in the 2nd century A.D.) formulated the theories which dominated medicine up to the beginning of the 18th Century. The Hippocratics were the first to describe diseases based on observation, and the names given by them to many conditions are still used today, for example, arthritis, nephritis, pleurisy.

A second reason for the large number of Greek medical terms is that the Greek language is quite suitable for the building of compound words. When new terms were needed, with the rapid expansion of medical science during the last centuries, Greek words or Latin words with Greek endings were used to express the new ideas, conditions, or instruments. The new words follow the older models so closely that it is impossible to distinguish the two by their forms. Such recent words as appendicitis, creatinine, cystoscope, epinephrine, streptococcus, and many others do not appear different from the classical terms. The fact is that about one-half of our medical terminology is less than a century old.

A third reason for using the classical roots is that they form an international language. Here are some examples of Greek derived words: **orthodontist**: orthos “straight” ; odous, odontos “tooth”; - ist (noun suffix denoting agent) - “a person who straightens teeth”; **gangliectomy**: ganglion “cyst”, “swelling”; ek prefix meaning “out of”; tome “cutting”; - y (Anglicized form of the noun suffix “ia” denoting process or action)- “the cutting out of a cyst”; **gastroenterostomy**: gaster, gastros (“stomach”); enteron , (“that within,” “intestine”); stoma (“mouth,” “opening”); - y (same suffix as in preceding word) - “the making of an opening between the stomach and the intestine”; **hemipia-hemi** (prefix meaning “half”); op (“to see,” “sight”--a root word); - ia (noun suffix here denoting condition)- “a half-seeing”.

Latin was the language spoken by the ancient Romans. As the Romans conquered most of Europe, the Latin language spread throughout the region. Over time, the Latin spoken in different places developed into separate languages, including Italian, French, Spanish. These languages are considered sisters, as they all descended from Latin, their mother language. Linguists estimate that some sixty per cents of our common everyday vocabulary today comes from French . Just a little study of terminology could point out that roots seldom exist alone. They usually precede suffixes. The same is true of Greek and Latin, even if, when borrowing, English sometimes drops the suffix. Thus, the word cell in English is really the Latin cella, from which it has been dropped the “a” suffix.

Not only do almost all English words contain roots plus suffixes, but suffixes can't stand alone. Greek medicine migrated to Rome at an early date, and many Latin terms crept into its terminology. Latin was the language of science up to the beginning of the 18th century, so all medical texts were written in Latin. Under the influence of the great anatomical work of Andreas Vesalius, *De humani corporis fabrica* (1543), the terminology of anatomy is almost exclusively Latin. Here are some examples: **Diaphragm** is a term coming from Greek. It is equivalent to dia- (through) + phragma (wall). Dia- is a prefix occurring in loan words from Greek (dia- “through”) + gignoskein “to learn” (diagnosis) and used, in the formation of compound words to mean “passing through” (diathermy the production of heat in body tissues by electric currents, for therapeutic purposes, dia - through, terme - heat), “thoroughly”, “going apart” (dialysis, the separation of large molecules, as proteins, from small molecules and ions in a solution by allowing the latter to pass through a semipermeable membrane, dia- through, lysis - separation). [3, p.300]

Medulla is an example of term taken from Latin (where it means either marrow or essence), but which has two kinds of plurals: English and a Latin one. The English plural is *medullas*, while the Latin plural is *medullae*, following the Latin rule of -a turning into -ae (attention should be paid to pronunciation: in Latin is heard as [e], in English is heard as [3, p. 352]. **Trachea** from the Greek tracheia, is the short for arteria, tracheia, rough artery, i.e. windpipe. The plural is tracheae, applying the same rule like in the case of the medical term medulla.

Besides that we can see that drug classification and names of specialization in medicine are related to Greek and Latin root words. This glossary provides a quick reference of common drug categories. They include prescription and over-the counter drugs that are used to treat symptoms, signs, and diseases of the various body systems. Here are some examples; **Antitussives** - Relieve or suppress coughing by blocking the cough reflex in the medulla of the brain; **astringents** -Shrink the blood vessels locally, dry up secretions from seeping lesions, and lessen skin sensitivity; **chrysotherapy** - Treat certain diseases with gold compounds; **hemostatics** -Prevent or control bleeding; **sedatives**- Exert a calming or tranquilizing effect; **vasodilators** - Dilate the diameter of blood vessels; **mucolytics** -Liquefy sputum or reduce its viscosity so that it can be coughed up more easily.

Also, we can see that all medical root words which are added – “ist”, it means who is a person treated diseases. For instance: **Obstetrics** –is a direction which learns women pregnancy care. **Obstetrician** – is a specialist who cares of women during pregnancy, childbirth, and postnatal care; **Oncology**-is a subject which are taught cancer diseases. **Oncologists** are internal medicine physicians who specialize in the treatment of solid tumors (such as carcinomas and sarcomas) and liquid tumors (including hematologic malignancies such a leukemias); **Otolaryngology**- medical and surgical management of disorders of the ear, nose, and throat and related structures of the head and neck. **Otolaryngologist**- is a person who treats these organs; **Pathology**- is studied and caused of disease. **Pathologist** – is a person who researches causing of diseases.[1,

p.655]

When we read medical texts we can meet medical abbreviations. We want to analyze some of them. For instance; **CNS** -central nervous system; **CSF** -cerebrospinal fluid; **EEG**- electroencephalography; **HBV** - hepatitis B virus.

We can conclude all medical terms are origin anatomical terms from Latin language and clinical terms from Greek words. These terms are used every where and every field of medicine in the world. If we teach the origin of Latin and Greek root words, and their prefixes, suffixes, our students will learn medical terms easily.

Used of literatures

1. Barbara a. Gyls, Medical terminology, Fourth Edition, 2010 , p 655-660, USA.
2. Базарова О.Н., Казарова М.А. English for medical students, 2010, p200
3. Dicționarul Explicativ al Limbii Române, Ediția a II-a. Editura Univers Enciclopedic, București, 1996, p. 300,343,352,429,467, 686
4. Longman Dictionaries, England, 1995, p. 949.

УДК 81

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФИТОНИМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

БЕЛОУСОВА АЛЕКСАНДРА БОРИСОВНА

студент

ФГБОУ ВО "Башкирский государственный педагогический университет им.М.Акмуллы"

Аннотация: В статье представлен проведенный анализ перевода фитонимов в романах Харпер Ли "Убить пересмешника" и Колин Маккалоу "Поющие в терновнике". В ходе работы были рассмотрены различные функции фитонимов в тексте, возможность и обоснованность применения при их переводе различных приемов, таких, как транскрипция, генерализация, конкретизация, приём опущения и др.

Ключевые слова: художественный перевод, фитоним, переводческий прием, перевод реалий, английский язык

TRANSLATION PECULIARITIES OF PHYTONYMS IN LITERARY TEXTS

Belousova Alexandra Borisovna

Abstract: The article presents the analysis of the translation of phytonyms into Russian in the novels "To Kill a Mockingbird" by Harper Lee and "The Thorn Birds" by Colleen McCullough. In the course of work different functions of phytonyms in the text were examined, as well as the possibility and feasibility of application of different translation techniques, such as transcription, generalization, concretization, omission, etc. with regard to the translation of phytonyms.

Key words: literary translation, phytonym, translation technique, translation of realia, the English language

В художественных текстах можно найти различные примеры употребления фитонимов, достаточно неоднородных с точки зрения перевода. При переводе названий растений может возникнуть необходимость использования различных переводческих приёмов. Анализ таких приёмов, возможностей и обоснованности их применения позволяет выявить способы достижения переводчиком равноценности перевода.

В качестве материала для анализа были выбраны перевод романа Харпер Ли "Убить пересмешника" (Harper Lee "To Kill a Mockingbird" [1]) Норы Галь и Раисы Облонской [2] и перевод романа Колин Маккалоу "Поющие в терновнике" (Colleen McCullough "The Thorn Birds" [3]) Норы Галь [4]. При работе использовались англо-русский биологический словарь [5] и он-лайн сервис АBBYY Lingvo Live [6].

Как уже было замечено, названия растений могут быть достаточно неоднородны при переводе. Прежде всего, стоит отметить, что перевод фитонимов, знакомых получателю перевода, не вызывает сложностей: "roses" - "розы", "chrysanthemums" - "хризантемы", "asters" - "астры", "dahlias" - "георгины" и др. ("Поющие в терновнике").

Более интересны случаи перевода эндемиков или так или иначе не знакомых читателю перевода фитонимов. В.Н. Комиссаров предлагает такой пример перевода фитонимов в качестве иллюстрации генерализации при переводе:

"...a 'swept' yard that was never swept where *Johnson grass and rabbit-tobacco* grew in abundance.

"...«чистый» двор, который никогда не подметался и весь зарос *сорной травой*".

В данной ситуации переводчик отказался от перевода малопонятных получателю перевода названий ("*Jonson grass*", "*rabbit-tobacco*") и заменил их более общим понятием - "*сорная трава*".

По словам Комиссарова, такая замена обоснована, ведь "существенным в данном контексте является не то, какими именно растениями зарос двор, а то, что он зарос сорняками, т.е., что за ним никто не ухаживал" [7, с. 213].

В произведении "Убить пересмешника" можно найти описание подобной ситуации:

"We went by Mrs. Dubose's house, standing empty and shuttered, her camellias grown up *in weeds and johnson grass*."

В данном случае важным тоже является тот факт, что дом заброшен. При переводе этого предложения название "*джонсоновой травы*" также не сохранено, но вместо замены на более общее понятие "сорная трава" (содержащееся и в оригинале - "*weeds*"), были использованы названия дикорастущей травы, знакомой русскому читателю, а именно "*крапива*" и "*польнь*":

"Миновали дом миссис Дюбоз, он стоял пустой, с закрытыми ставнями, камелии чуть виднелись среди *разросшейся крапивы и польни*".

Таким образом, вместо приёма генерализации, переводчик использовал названия других растений, сохранив при этом сему "сорняк". Можно предположить, что с помощью этого удалось добиться более детального изображения картины заброшенности. Кроме того, было добавлено определение "*разросшейся*", которое также помогает создать ощущение покинутости, и в некоторой степени компенсирует общее понятие "*weeds*".

Тот же приём был использован и при переводе другого фрагмента, содержащего описание мисс Моды, которая "любила всё, что растёт на земле" только с одним исключением - "*nut grass*". "*Nut grass*" - "*сыть*" - также может считаться неизвестной русскому читателю. При переводе было использовано название другого, "знамого" сорняка - подорожника: "If she found a *blade of nut grass*..." - "Стоило ей обнаружить *хоть один подорожник*...".

В данном случае такую замену можно считать удачной, ведь основным является описание мисс Моды, а не окружающего растительного мира. Возможен был бы и описательный приём перевода, например, "стоило ей обнаружить хоть один побег сыти, этого злостного сорняка...", но это усложнило бы конструкцию предложения и сделало его более тяжёлым для восприятия.

Тем не менее, приём генерализации также использовался в выбранных произведениях. Так, он применён при переводе сорта винограда "*scuppernon*" в произведении "Убить пересмешника". В первом случае, когда речь шла о том, что соседка детей мисс Моды позволяла им играть рядом с её домом и есть этот виноград ("eat her *scuppernongs* if we didn't jump on the arbor"), при переводе использовано слово "*виноград*" ("есть *виноград* (только не обрывать ветки с подпор)"). Во втором случае, когда речь шла о том, что Джим его сломал, используется словосочетание "*виноградная лоза*" (вместо "*arbor*" - "*подпорка*"): "... Maudie Atkinson told me you broke down her *scuppernon* arbor this morning." - "...Моди Эткинсон сказала мне, что ты сегодня сломал у неё *виноградную лозу*".

В данном случае, переводчик не стал прибегать к способу транскрипции, часто используемому при переводе экзотизмов [8, с. 189], что можно объяснить тем, что, в целом, здесь не является существенным, какой именно виноград выращивала мисс Моды.

Не следует забывать также о том, что повествование в произведении ведётся от лица ребёнка, и этим также можно объяснить использование различных приёмов трансформации при переводе. Экзотичные для русского читателя названия сорной травы и винограда звучат естественно в английском тексте, и та же естественность сохранена при использовании замен и общих названий в русском переводе.

Вместе с тем, в произведении переведены и достаточно экзотичные для русского читателя фитонимы, передающие природные особенности местности, в которой разворачивается повествование: "*live oaks*" - "*виргинские дубы*", "*azaleas*" - "*азалии*", "*mimosa tree*" - "*мимоза*", "*camellias*" - "*камелии*" и др.

В романе "Поющие в терновнике" фитонимы имеют достаточно большое значение. Через описание растительного мира у читателя создаются образы природы Новой Зеландии и Австралии, где происходит значительная часть действий. Этому помогают переводы названий таких растений, как "*смоковницы*" ("*fig trees*"), "*куст утёсника*" ("*gorse bush*"), "*бугенвиллея*" ("*bougainvillea*"), "*перечные дере-*

вьа" ("*pepper trees*"), "борониу" ("*boronias*") и др. Названия некоторых фитонимов могут являться экзотичными не только для получателей перевода, но и для получателей текста оригинала. При наличии в тексте раскрытия их значения, подробного описания растения, безусловно, осуществляется перевод данного названия, при этом переводчик может прибегнуть и к транскрипции - примером может служить "вилга" ("*wilga*") в романе "Поющие в терновнике":

"A lone *wilga* tree stood nearby. [...] Frank followed him to the tree, commonly held the most beautiful in this part of Australia. Its leaves were dense and a pale lime green, its shape almost perfectly rounded."

"Неподалеку стояло одинокое дерево *вилга*. [...] Фрэнк пошел за ним к *вилге* — дереву, которое считают самым красивым в этой части Австралии. Крона его почти круглая, листва светло-зеленая, очень густая".

Образ "*призрачных эвкалиптов*" ("*ghost gums*"), связанный с поместьем Дрохедой, проходит через всю книгу. Эпитет "призрачный" создаёт тот же образ деревьев с "призрачно"-белой корой, что и при чтении текста оригинала. Также сохранено название "*голубого эвкалипта*" ("*blue gum*") при сравнении двух героев, отца Ральфа и Люка, с этими деревьями. Но при описании ландшафтов названия других видов эвкалиптов - "*stringybark*" ("*эвкалипт с волокнистой корой*" согласно словарю) и "*iron-bark*" ("*эвкалипт с твёрдой корой*") - были переведены как "*эвкалипты разных пород*".

Можно заметить, что приём конкретизации почти не использовался при переводе фитонимов в проанализированных произведениях. Тем не менее, можно привести такой пример:

"Up it flashed above his head, down it came in a dull silver blur, carving a wedge-shaped chunk out of the iron-hard wood as easily as if it had been a pine or a *deciduous tree*."

"Лезвие молнией вспыхивало над головой Фрэнка, блестело, опускаясь, тусклым серебром и вырубало из ствола клинья с такой легкостью, точно то был не твердый, как железо, эвкалипт, а сосна или какой-нибудь бук."

При переводе было сохранено значение "*pine*" - "*сосна*", но заменено более общее понятие "*deciduous tree*" - "*листопадное дерево*" на более конкретное - "*бук*". Можно заметить, что при его сохранении были бы нарушены стилистические границы текста - в русском языке "*какое-нибудь листопадное дерево*" звучало бы достаточно неестественно в данном контексте. При выборе слова для замены переводчик остановился на использовании названия дерева, достаточно экзотичного для среднего читателя и придающего особый колорит повествованию, с одной стороны, но достаточно знакомого по названию и простого для восприятия, с другой. Также можно отметить, что в данном случае удачно был переведён неопределённый артикль ("*какой-нибудь бук*").

Редким является и приём опущения - его можно встретить в конце романа:

"And the hibiscus, the *bottlebrush*, the ghost gums, the bougainvillea up above the world so high, the pepper trees. How beautiful the garden was, how alive."

"И еще – гибискус, перечные деревья и призрачные эвкалипты, и по ним высоко вьется бугенвиллея. Как хорош сад, как полон жизни."

В данном отрывке переводчик отказался от перевода слова "*bottlebrush*", имеющего несколько переводов, в том числе - растение "*бутылочная щетка*".

Можно сделать вывод о том, что при переводе фитонимов большое значение имеет контекст, и переводчик зачастую встает перед выбором, стоит ли осуществлять точный перевод того или иного лексического элемента, для чего необходимо определить его функцию в тексте. Наибольшую сложность представляют случаи, когда лексический элемент знаком читателю оригинала, но является экзотичным для получателя перевода. Перевод фитонимов может потребовать от переводчика использования различных приёмов и творческих решений при работе с художественными текстами.

Список литературы

1. Ли Х. Убить пересмешника : книга для чтения на английском языке. - СПб. : Антология, 2014. - 320 с.
2. Ли Х. Убить пересмешника.../ Харпер Ли; пер. с англ. Н.Галь, Р.Облонской. - М.: АСТ: АСТ

МОСКВА, 2009. - 395, [5] с.

3. McCullough C. The Thorn Birds / Colleen McCullough - N.Y.: Avon Books, 2010. - 692 p.

4. Маккалоу К. Поющие в терновнике: [роман] / Колин Маккалоу; пер.с англ. Норы Галь - М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. - 605 (3) с.

5. Англо-русский биологический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.classes.ru/dictionary-english-russian-biologyenru.htm> (дата обращения: 02.03.2017)

6. ABBYY Lingvo Live [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lingvolive.com/ru-ru> (дата обращения: 02.03.2017)

7. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. - М.: Высш.шк., 1990. - 253 с.

8. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: уч. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. уч. заведений. - СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. - 352 с.

УДК 81-25

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АНГЛИЦИЗМОВ В РУССКОЙ РЕЧИ

АБРОСЬКИНА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА,
КУРАКИНА МАРИЯ СЕРГЕЕВНА,
ПАВЛОВА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА

Аннотация: В данной статье рассмотрены особенности функционирования англицизмов в русской речи, способы заимствования английских слов плюсы и минусы использования англицизмов в нашей речи.

Ключевые слова: заимствования, англицизмы, способы образования заимствований.

HOLIDAYS, TRADITIONAL FOR ENGLISH

Abroskina I.A.,
Kurakina M.S.,
Pavlova O.A.

Abstract: In this article there are the features of the functioning of Anglicisms in Russian speech, the ways of borrowing English words, the pros and cons of using Anglicisms in our speech.

Keywords: Borrowings, Anglicisms, ways of forming borrowings.

Значение англицизмов в русской речи невозможно переоценить. Еще начиная с эпохи Петра I, произошло проникновение заимствований из других западноевропейских языков. С каждым днём всё более увеличивается количество слов, которые приходят к нам из других стран. Современные молодые люди весьма широко употребляют англицизмы.

Английский язык является одним из самых распространенных языков. В настоящее время его изучают в школах, в университетах, на специальных курсах. Английский язык весьма удобен для того чтобы путешествовать, разговаривать с людьми в других странах, понимать их. Большинство инструкций, международных статей, документов, а также литературных произведений написаны на английском языке.

В данной статье нам бы хотелось рассмотреть насколько прочно англицизмы вошли в наш язык.

Для начала рассмотрим источники появления англицизмов в нашем языке. Одним из самых распространенных источников считается реклама [1, с.96]. Англицизмы помогают придать нестандартность и необычность многим товарам. В качестве примера можно привести следующие слова: пейджер, триммер, локер и т.д. Англицизмы помогают привлечь внимание к продаваемым товарам. Следующим источником можно назвать интернет. Вообще само возникновение компьютеров привело к тому, что в нашем языке появилась разнообразная компьютерная лексика: курсор, флешка, байт. Сам интернет также является источником англицизмов. Например, браузер.

Вслед за Л. П. Крысиным М. А. Брейтер выделяет следующие причины заимствований: [2, с. 132-135]:

1. Отсутствие соответствующего понятия в когнитивной базе языка-рецептора. В словарь дело-

вого человека 90-х годов прочно вошли такие англицизмы, как *бэдж*, *классификатор*, *ноутбук* и его новые разновидности: *аудиобук* и *пауэрбук*; *органайзер*, *пейджер* и *твейджер*, *холстер*, *таймер*, *би-пер*, *скремблер*, *интерком*, *шредер*, *оверхэд*, *плоттер*, *сканер*, *тюнер*, *тонер*, *вьук* и другие.

2. Отсутствие соответствующего (добавим - более точного) наименования (или его "проигрыш" в конкуренции с заимствованием) в языке-рецепторе. М. А. Брейтер отмечает, что около 15% новейших англицизмов заимствуются в связи с отсутствием соответствующего наименования в языке-рецепторе. К ним он относит: *детектор* (валют), топ-модель, *brand name*, *виртуальный*, *инвестор*, *дайджест*, *спичрайтер*, *спонсор*, *спрей*.

3. Обеспечение стилистического (эмфатического) эффекта. Так, например, рецензия на книгу "Миры Пола Андерсона" была озаглавлена "Аптека. *Street*. Фонарь". Экспрессия этого заглавия связана также с интертекстовостью (намек на блоковскую строчку "Ночь. Улица. Фонарь. Аптека"...).

4. Выражение позитивных или негативных коннотаций, которыми не обладает эквивалентная единица в языке-рецепторе. Автор указывает на то, что среди носителей русского языка распространено представление о том, что иностранные технологии являются более прогрессивными по сравнению с российскими, иностранные банки более надежны, иностранные товары - более высокого качества.

Англицизмы в русской речи начали возникать еще на рубеже XVIII-XIX веков. Заимствованные слова появились в результате экономических и торговых контактов между Россией и другими странами. Но всё же, поток англицизмов русскую лексику был весьма незначителен до 90-х гг. XX столетия. В то время начался интенсивный процесс заимствования. Это было связано с изменениями в экономической, культурной и политической жизни общества. Увлечение англицизмами стало своеобразной модой, она была создана идеалами и стереотипами в молодежном обществе. Также стоит сказать, что заимствование иностранных слов – это один из способов развития современного языка, так как язык очень быстро реагирует на потребности современного общества.

Английская лексика превалирует в журнальных и газетных текстах, интернете, на телевидении, также в разговорной речи среди молодежи. В большинстве случаев англицизмы содержатся в следующих разделах печатных изданий: публикации на научную и техническую тему (11 %), спортивные публикации (16 %), публикации на тему музыки (27 %), публикации на экономическую и политическую тему (46 %)[3, с.223].

Можно выделить следующие плюсы использования англицизмов в нашей речи: повышение уровня субъективности в высказывании (например, «новшество» вместо «что-то новое»), скрытые смягчения характеристики («истеблишмет» вместо «начальство»).

Минусом является то, что англицизмы могут постепенно выйти с ней много исконно русских слов. Наша речь может быть переполнена чужими словами вместо русских. Подобная тенденция постоянное употребление англицизмов является весьма негативной. Мы должны пытаться контролировать свою речь, употреблять англицизмы уместно, выборочно, в тех ситуациях, в которых без них не обойтись.

Чрезмерное увлечение англицизмами – это своеобразная дань моде, поскольку стереотип современной эпохи – это образ идеализированного американского общества, в котором достаточно высокий уровень жизни и темпы технического прогресса.

Теперь рассмотрим способы образования англицизмов. Среди способов образования англицизмов различают устные, которые происходят на слух, без учета письменного вида слова. Устные заимствования происходят там, где широко распространены бытовые контакты между носителями разных языков. Второй вариант – это письменное заимствование, которое проникает через сознательные изучения языка, газеты, журналы, книги.

Заимствования образуются с помощью следующих способов:

1. Жаргонизмы. При этом способе заимствование появляется вследствие искажения каких-то звуков (крезанутый от английского *сгазу* – шизанутый [4]).

2. Иноязычные вкрапления. При таком способе слова имеют лексические эквиваленты, но могут отличаться стилистически и закрепляются в речи как выразительные средства (Например: о'кей (OK); вау (Wow)).

3. Гальяка. При таком употреблении слова сохраняют графические фонетический облик (меню,

пароль, диск).

4. Прямые заимствования. При подобном заимствовании слова употребляется приблизительно в том же значении, что и оригинале (уик-энд – выходные; мани – деньги).

5. Полукалька. При таком способе заимствования слова подчиняются правилам русской грамматики ((прибавляются суффиксы). Например: драйв – драйва (drive) «запал, энергетика»).

6. Композиты. Это слова, которые состоят из двух английских слов (секонд-хенд – магазин, торгующий одеждой).

7. Гибриды. Подобное слова образуются с помощью присоединению к иностранному слову русского суффикса окончания или приставки (аскать от английского to ask – просить).

8. Экзотизмы. С помощью таких слов можно охарактеризовать обычаи и традиции других народов. Подобные слова не могут иметь русских синонимов (чипсы (chips), хот-дог (hot-dog)).

Сферами употребления английских заимствований являются следующие: бытовая и спортивная лексика (допинг, шопинг); сфера культуры (клип, ток-шоу); сферы государственного управления (импичмент, спикер); сфера экономики и торговли (прайс-лист, холдинг); международно-правовые номинации (саммит, консенсус)[5, с.101].

Таким образом, англицизмы, которые проникли в русский язык – это закономерное явление, которое отражает активные отношения России с другими странами. Но тут также стоит отметить, что существуют несколько минусов. В погоне копировать образцы западного поведения лексики, мы начинаем терять свою самобытность, поскольку именно с помощью языка можно увидеть отображения образа мысли и образа жизни. Как следствие всего этого: снижение общей языковой культуры и грамотности, потеря интереса к родному языку, к русской культуре и литературе, косноязычие.

Последнее время увеличилось количество людей, знающих английский язык. Чисто английское слово становится более престижным в речевой ситуации нежели русское. Настоящее время высказываются опасения по поводу большого наплыва англицизмы в нашей речи. Язык является саморазвивающимся механизмом, который может самоочищаться, избавляться от ненужного. Также это происходит в случае англоязычных заимствований.

Список литературы

1. Казаченко Оксана Васильевна Роль СМИ в экспансии английских заимствований в русском языке // Вектор науки ТГУ. 2015. №2-1 (32-1). С.96-100
2. Брейтер М.А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы.- Владивосток, 2014.
3. Горошко О.Н., Труфанова В.П. Заимствование англицизмов в современном русском языке // . 2014. №29. С.221-226
4. Новый англо-русский словарь/ Под ред. В.К.Мюллер.- 9-е изд.- М., 2002.
5. Клещина Наталья Николаевна Новые слова в английском языке и заимствование англицизмов в русском языке // . 2015. №1. С.99-102

УДК 81

ЛЕЙТМОТИВЫ КАК ХАРАКТЕРНАЯ ЧЕРТА ПОРТРЕТНЫХ ОПИСАНИЙ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ГЕРОЕВ РОМАНА ЧАРЛЬЗА ДИККЕНСА «ДЭВИД КОППЕРФИЛД»

СТАТИНОВА МАРГАРИТА ПЕТРОВНА

Белгородский Государственный Национальный Исследовательский Университет, Белгород

Аннотация: в данной статье рассматриваются описательные характеристики отрицательных героев романа Чарльза Диккенса «Дэвид копперфилд» и лейтмотив как ярчайший из них. Проводится подробный анализ эпитетов, выбранных автором в качестве лейтмотива для отдельных персонажей.

Ключевые слова: лейтмотив, портретные описания, эпитет, метафора, сравнение, сатира, описание отрицательных персонажей.

LEITMOTIVES AS A CHARACTERISTIC OF THE PORTRAIT DESCRIPTIONS OF THE NEGATIVE CHARACTERS IN THE NOVEL *DAVID COPPERFIELD* BY CHARLES DICKENS

Statinova Margarita Petrovna

Abstract: in this article the main descriptive characteristics of the negative characters of the novel David Copperfield by Charles Dickens are reviewed, and the leitmotive as the most outstanding of them. The epithets, chosen by the author as leitmotives for certain characters, are thoroughly analyzed.

Key words: leitmotives, portrait descriptions, epithet, metaphor, simile, satire, description of negative characters.

В портретном описании определенных персонажей многих произведений Чарльза Диккенса часто преобладают стойко закрепленные за ним подробности (лейтмотивы), в основе которых лежит сквозная метафора или часто повторяющееся сравнение. Эффект такого рода описаний в основном лежит в их ярко выраженном оптическом характере. Одним из наиболее показательных примеров использования лейтмотива является роман «Дэвид Копперфилд» (*The Personal History, Adventures, Experience and Observation of David Copperfield the Younger of Blunderstone Rookery*), 1850.

В качестве первого примера рассмотрим необычайно подробное описание внешности мистера Мэрдстона, отчима Дэвида. Сначала мистер Мэрдстон показан нам издали, как «страшный усатый мужчина» (“the gentleman with the black whiskers”). Но однажды, еще до начала ссор между ними, мистер Мэрдстон взял Дэвида с собой покататься верхом и посадил его к себе в седло. Дэвид Копперфилд использует эту страшную близость для того, чтобы снять точный, как бы увеличенный снимок со своего будущего отчима, подробно останавливаясь на цвете и выражении его глаз, овале лица и т. п. [1, с. 150] В этом красочном описании преобладают эпитеты “dark”, “black”, “gloomy”:

«He had that kind of **shallow black eye** — ... I observed that appearance with a sort of **awe**, and wondered what he was thinking about so closely. **His hair and whiskers were blacker and thicker**... A square-

ness about the lower part of his face, and the dotted indication of **the strong black beard**... This, his regular eyebrows, and the rich white, **and black, and brown, ...**» (p. 20).

В дальнейшем, при описании не только внешности, но и характера отчима Дэвида, Диккенс ещё больше сгущает краски и усиливает лейтмотив, добавляя эпитеты “grave”, “steady”, “cold”, “heavy”, “firm”:

«I observed all day that Mr. Murdstone was **graver and steadier** than the two gentlemen. <...> It appeared to me that he was more clever and **cold** than they were and that they regarded him with something of my own feelings» (p. 22).

То же можно сказать и об описательной характеристике мисс Джейн Мэрдстон, сестры Эдварда Мэрдстона. В момент первой встречи с ней Дэвид замечает её невероятное сходство с братом, а также нетипичную для молодой леди мрачность и суровость, что нашло отражение в её портретном описании. Здесь в нарастающем лейтмотиве появляются эпитеты и метафоры, также характерные для данного персонажа на протяжении всего периода романа, где он принимает участие в жизни главного героя – “heavy”, “hard”, “steel”, “metallic lady”:

«It was Miss Murdstone who was arrived, and **a gloomy-looking lady** she was; **dark**, like her brother... and with very **heavy eyebrows**... She brought with her two uncompromising **hard black boxes**, with her initials on the lids in **hard brass nails**. ... she took her money out of a **hard steel purse**... and for a certain **gloomy, arrogant, devil's humour** ...Mr. Murdstone was **firm**; nobody in his world was to be so **firm** as Mr. Murdstone; nobody else in his world was to be **firm** at all, for everybody was to be bent to **his firmness**. ...but only in bearing their **firmness**, and **firmly** believing there was no other **firmness** upon earth» (p. 44).

Особой остроты достигает лейтмотив при описании отношения Мэрдстонов к религии. И духовная жизнь героев окрашена в темные тона, отравлена чувством презрения к окружающим, в глазах которых герои могут вызывать только отчуждение и страх. Это ярко представлено во время сцены в церкви, где Дэвид чувствует себя, как пленник в заключении («like a guarded captive brought to a condemned service»), а слова молитвы в устах мисс Мэрдстон звучат для него, как проклятие. Атмосфера в церкви уже не кажется ему одухотворенной и легкой, она насквозь пронизана чувством страха, покорности, неизбежности наказания в случае неповиновения и угнетения. Описание наполнено эпитетами с соответствующим значением: “darkened the Murdstone religion”, “austere and wrathful”, “dreaded Sunday”, “dread words with a cruel relish”, ‘miserable sinners’, “sudden fear”, “destroying angels” и т.д.:

«The **gloomy taint** that was in the Murdstone blood, **darkened the Murdstone religion**, which was **austere and wrathful**. ...Mr. Murdstone's **firmness**... <...> Again, the **dreaded Sunday** comes round, and I file into the old pew first, like a **guarded captive brought to a condemned service**. Again, Miss Murdstone, in a **black velvet gown**, that looks as if it had been made out of a **pall**... <...> ...and emphasizing all the **dread words with a cruel relish**. Again, I see her **dark eyes** roll round the church when she says '**miserable sinners**'...» (p. 47).

Ещё одним примером лейтмотива в романе служит описательная характеристика Урии Гипа – сначала помощника, а затем и компаньона мистера Уикфилда. Урия Гип, представший Дэвиду под маской угнетенности и покорности судьбе, оказывается сильным, хитрым, безжалостным наглецом [1, с.163]. Тем не менее, ощущение неприязни, возникшее у Дэвида с самого первого момента знакомства с героем, не покидало его на протяжении всего романа, со временем только усиливаясь и перерастая из жалости и сострадания в презрение и разоблачение в нем расчетливого негодяя. В описании этого персонажа автор использует эпитеты со значением «скользкий», «липкий», «извивающийся», «неприятный» (“clammy”, “uncomfortable”, “wet”, “writhing”). В момент знакомства с Урией Дэвид замечает его покрасневшие глаза, налитые кровью, как заходящее солнце («like two red suns»). Далее эта метафора не раз упоминается при описании героя:

«...it made me **uncomfortable to observe** that, every now and then, **his sleepless eyes** would come below the writing, **like two red suns**, and **stealthily stare** at meand whenever I looked towards those **two red suns**...» (p. 201).

«...he made such an appearance all the while of keeping **his red eyes dutifully on his master**» (p. 209).

Говоря о глазах, автор упоминает и о взгляде исподтишка, что выдает недобрые тайные мысли,

на что сразу обратил внимание Дэвид. Поддельное смирение Урии скрывает коварство замысла, что не мог не заметить чувствительный герой, хоть был и не в силах сразу разгадать его до конца:

«He certainly did look uncommonly like the carved face on the beam outside my window, as he sat, in his humility, eyeing me sideways, with his mouth widened, and the creases in his cheeks» (p. 214).

Также описательным лейтмотивом Урии Гипа являются его скользкие, постоянно влажные руки, о которых не раз с отвращением упоминает главный герой (clammy hand, lank hand, an uncomfortable hand cold and wet). Автор сравнивает руки Урии Гипа с улиткой или рыбой, также оставляющими неприятное ощущение после прикосновения, как после рукопожатия с героем. Говоря о руках, автор иносказательно наводит на мысль о личностных качествах Урии – его изворотливость, лицемерие, способность прогибаться под обстоятельства, действовать исподтишка:

« But oh, what a clammy hand his was! as ghostly to the touch as to the sight! <...>

It was such an uncomfortable hand, that, when I went to my room, it was still cold and wet upon my memory» (p. 216).

«We had scarcely done so, when Uriah Heep put in his red head and his lank hand at the door...'

...that his lank forefinger followed up every line as he read, and made clammy tracks along the page (or so I fully believed) like a snail» (p. 220).

«After shaking hands with me — his hand felt like a fish, in the dark — he opened the door into the street a very little, and crept out...» (p. 215).

Ещё одной деталью образа Урии Гипа, завершающей лейтмотив является его манера «извиваться», «подползать». При описании героя автор часто использует глаголы «twine», «writhe», «worm», «creep». Эта отталкивающая деталь – своеобразное внешнее выражение характера героя.

«Uriah, with his long hands slowly twining over one another, made a ghastly writhe from the waist upwards...» (p. 234).

«'What? Uriah? That mean, fawning fellow, worm himself into such promotion!» (p. 334).

Рассмотрев и проанализировав основные выразительные средства, используемые автором для создания лейтмотивов, можем сделать следующие выводы:

для описания брата и сестры Мэрдстон Диккенс использует лейтмотивы со значением «темный», «мрачный» (“dark”, “black”, “gloomy”), а также «холодный», «тяжелый», «жесткий» (“grave”, “steady”, “cold”, “heavy”, “firm”) и «страх» (dreaded Sunday”, “dread words with a cruel relish”, “sudden fear”) передавая жестокость, отстраненность и безжалостность характера персонажей;

для описания героя по имени Урия Гип, автор прибегает к лейтмотиву со значение «скользкий», «липкий», «неприятный» (“clammy”, “uncomfortable”, “wet”, “writhing”), а также глаголам со значением «извиваться», «ползать» («twine», «writhe», «worm», «creep») передавая такие черты героя, как изворотливость, коварство, лицемерие.

Лейтмотивы как отличительная особенность прозы Диккенса делают повествование насыщенным и фактурным и позволяют читателю фактически воочию увидеть изображаемого персонажа, а также полностью погрузиться в мир чувств и переживаний героя романа. В дальнейшем мы готовы рассмотреть лейтмотивы в других произведениях Чарльза Диккенса, таких как «Холодный Дом» (“Bleak House”, 1853), «Домби и сын» (*Dealings with the Firm of Dombey and Son: Wholesale, Retail and for Exportation*, 1848).

Список литературы

1. Сильман Т.И. Диккенс. Очерки творчества. - М.: ГИХЛ, 1970. – 370 с.

Источники фактического материала и словари

- Dickens Charles. David Copperfield, Wordsworth Classics. - London, 1999. – 802 p.

УДК 1751

КУЛЬТУРА РЕЧИ УЧЕНИКОВ ЛЬВОВСКОЙ ШКОЛЫ ЖАРКАИНСКОГО РАЙОНА АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

ОМАРОВА МАДИНА КЕНЕСБЕККЫЗЫ,

магистр филологии

Львовская школа, г. Державинск Жаркаинский р-н Акмолинская обл Республика Казахстан

Аннотация: В статье поднимается проблема орфоэпических и грамматических ошибок в речи учеников. Актуальность проблемы определяется совокупностью признаков речи и свойств текста, которые делают речь наиболее пригодной для общения. Статья раскрывает специфику ошибок, допускаемых русскими людьми и казахами. А также совокупность правил и средств литературного языка, сложившихся в процессе отбора элементов языка из числа существующих.

Ключевые слова: совокупность правил, критерий отбора, внеязыковая действительность, языковые средства, нормализация речи.

CULTURE OF SPEECH OF STUDENTS OF THE LVIV SCHOOL OF ZHARKAIN DISTRICT AKMOLA REGION , OMAROVA MADINA KENESBEK KYZY

Abstract: The article raises the problem of pronouncing and grammar mistakes in speech of pupils . The urgency of the problem determined by a set of features of speech and text properties that make it most suitable for communication. The article reveals the specifics of the mistakes made by the Russian people and Kazakhs. As well as a set of rules and means of literary language, developed in the selection process of the language elements available.

Keywords: combination rules, selection criteria, extralinguistic reality that language means, normalization of the speech.

Культура речи – это неотъемлемая часть общей культуры человека, литературная речь, построенная по установленным нормам русского языка.

И нет у нас иного достоянья!

Умейте же беречь

Хоть в меру сил,

В дни злобы и страданья,

Наш дар бесценный – речь

(И.А.Бунин)

К характеристикам культурной речи относятся правильность, чистота, точность, выразительность, логичность, уместность, богатство.

Речь должна быть правильной, т.е. соответствующей норме. Соблюдать нормы современного литературного языка – значит знать традиции употребления языковых единиц по законам орфоэпии, лексикологии, грамматики, правописания, стилистики и в соответствии с этим строить свои высказывания.

Слова – «строительный материал» языка, но каждое слово занимает свое место, т.е. употребля-

ется в определенном значении, в соответствующем контексте [С.39-40]

Языковая норма – это совокупность правил и средств литературного языка, сложившаяся в процессе отбора элементов языка из числа существующих, наиболее пригодных для обслуживания коммуникативных потребностей общества.

Обратим внимание на два момента в приведенном определении. Во-первых, норма предусматривает отбор, во-вторых, критерий отбора – это степень пригодности элементов для коммуникации. Вслед за такими авторитетными лингвистами, как В.В.Виноградов и В.Г.Костомаров, подчеркнем, что культура речи отнюдь не предполагает заучивания набора правил и «ученых» слов. Гораздо важнее научиться правильно отбирать и употреблять языковые средства для достижения внеязыковых целей, эффективно переводить внеязыковую действительность в языковой код и наоборот: точно расшифровывать этот код в полученном сообщении и воссоздавать описанную отправителем сообщения действительность.

Неумелое использование средств языка обедняет его, ведет к разрыву цепочки коммуникации, снижению уровня культуры речи. Для того чтобы этого не произошло, необходимо знать правила выбора языковых средств. Слова как значимые единицы языка не существуют изолированно, собственное значение каждого из них в той или иной мере зависит от значения других связанных с ним по смыслу слов, от возможностей его сочетания с другими словами [2. С.29-30].

Д.Э. Розенталь, автор одной из первых книг по культуре речи, называет «культурной» такую речь, которая «отличается национальной самобытностью, смысловой точностью, богатством и разнообразием словаря, грамматической правильностью, логической стройностью, художественной изобразительностью» [3. С.3-7]. Это предполагает соотнесение культуры речи качествам, без которых продуктивное общение невозможно. Автор, однако, в тексте работы заведомо предпочитает всем остальным грамматическую правильность речи, составляя свод грамматических ситуаций, наиболее чреватых речевыми погрешностями.

Е. Н. Ширяев в статье энциклопедии «Русский язык» (1997) определяет культуру речи, во-первых, как владение нормами языка и выбор средств, «позволяющих в определенной ситуации общения и при соблюдении этики общения обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных задач коммуникации»; во-вторых, как область языкознания, нацеленную на нормализацию речи. Три компонента культуры речи видит автор статьи: нормативный, этический и коммуникативный. При безусловной справедливости названных понятий их нельзя объединять категорией «компонентов», поскольку нормативность – объект культуры речи, этика – наряду с подлинной культурой звучащего и написанного слова – нормы и приемы образа ратора, моральное и нравственное обоснование сказанного, и в данном случае воздействия на аудиторию. Коммуникативная – одна из функций языка, наряду с информативной и экспрессивной. Причем функция эта реализуется за счет соблюдения норм языка в этически оптимальном преподнесении речевых структур. Очевидно, что выделяемые автором энциклопедической статьи понятия, во многом определяя сущность культуры речи, все же характеризуют ее разноуровневые и разноплановые критерии.

Вполне обоснована позиция Л.И. Скворцова, выделяющего в культуре речи компоненты правильности и мастерства. Он определяет культуру речи как, с одной стороны, владение нормами литературного языка, с другой – как раздел языкознания, посвященный проблемам нормализации. Не каждое речевое явление можно считать элементом предустановленной классификации; нормы динамичны и во многом определяются коммуникативным намерением, поэтому компонент мастерства в выборе оптимальных форм общения необходим, тем более при взаимодействии педагогическом. Подлинная культура речи не совокупность дефиниций, а множество конкретных фактов, делающих речь грамотной, точной, логичной, действенной, выразительной, свободной от уродующих ее элементов и, конечно, уместной.

Б.Н. Головин в обстоятельном труде «Основы культуры речи» (1980) видит три объекта дисциплины – коммуникативное совершенство, совокупность знаний и умений, обеспечивающих целесообразное и незатрудненное общение, и область лингвистических знаний о речевой коммуникации. Справедливо объединение первого и второго компонентов и формирование определения, включающего два

постулата: а) «культура речи - это совокупность и система ее коммуникативных совершенств»; б) «культура речи – это учение о совокупности и системе коммуникативных качеств речи» [4. С.9]. Признавая предметом дисциплины «языковую структуру речи в ее коммуникативном воздействии», Б.Н.Головин вводит качества грамотной речи. Исследователь подчеркивает риторически наиболее актуальное – действенность речи, в то время как культура речи занимается грамматической правильностью речи, то есть нормативностью, точностью, чистотой – и уместностью, целесообразностью.

Л.В. Щерба еще в 1939 году, противопоставляя литературный и разговорный язык, замечает: «... беда, если разнородное, бессистемное по существу новое зальет литературный язык и безнадежно испортит его систему выразительных средств, которые только потому и выразительны, что образуют систему» [5. С.128]. Таким образом, именно система норм находится в основе культуры речи и совершенства ее коммуникативных качеств.

Видя в наличии нормы основной признак литературного языка, К.С. Горбачевич характеризует ее как социально одобряемое правило, «отражающее закономерности языковой системы и подтверждаемое словоупотреблением авторитетных писателей» [6. С. 31].

В конце 20-х гг. в советской России все свелось к «культура речи рассматривалась как синоним правильности речи, тем более что большая часть населения страны в то время была неграмотна, значительный приток в города сельских жителей привнес в русский язык проблему различных российских диалектов».

«Культура речи» в первую очередь помогала людям вырабатывать и поддерживать единый общий язык в противовес диалектам и просторечию. В связи с этим главным понятием культуры речи, своеобразным оружием, помогающим отстоять литературный язык, стало понятие «нормативность». С тех пор между культурой речи и языковой правильностью многие мысленно ставят знак равенства [7. С.115].

Конечно, культура речи не сводима к перечню разрешений и запретов, перечислению фактов и факторов правильной речи и безапелляционному, не всегда поддающемуся систематизации их внедрению, - на это постоянно обращает внимание Н.М. Шанский. Вместе с тем, видеть в ней лишь «совокупность таких качеств, которые оказывают наилучшее воздействие на адресата в соответствии с учетом конкретной обстановки и в соответствии с поставленной задачей», - значит также определять дисциплину далеко не полностью.

Культура речи следует не из сиюминутных, ситуационно диктуемых фактов языка, но из системы норм, достаточных для того, чтобы обеспечить общение в любой диалогической ситуации с соблюдением речевого этикета и целесообразности. А это значит, что нет культуры речи без носителя речи, что дисциплина эта персоналистична, т.е. обращена напрямую к человеку, к его речевому поведению как системе норм, фактов и конкретных поступков. «Всякий текст... содержит в себе то, что мы предпочли бы называть образом аудитории, и ... этот образ аудитории активно воздействует на реальную аудиторию, становясь для нее некоторым нормирующим кодом» [8 .С.161], - пишет Ю.М.Лотман. Но этот нормирующий код-для-ситуации и аудитории – объект исследования риторики, а культура речи изучает нормативную речь и ее коммуникативные качества, оптимальные при любом общении как система языковых норм.

Степень владения культурой речи позволяет описать следующие основные типы речевой культуры:

- элитарный – предполагает владение всеми нормами языка, выполнение этических, коммуникативных норм речи. Речевая культура элитарного типа опирается на общий культурный уровень личности, основана на широком использовании говорящим разнообразных текстов.

- среднелитературный – воплощает общую культуру человека в ее упрощенном и далеко не полном варианте. Носителями этого типа речевой культуры в России является большинство людей с высшим образованием и значительное число людей со средним образованием. Характерные черты среднелитературного типа - принципиальная удовлетворенность своим интеллектуальным багажом, отсутствие потребности в расширении своих знаний и умений, тем более в их проверке, неумение использовать в речи широкие синонимические возможности русского языка;

- литературно-разговорный – характеризуется общей стилистической сниженностью и реализуется в обиходной сфере общения;

- фамильярно-разговорный – отличается огрубленностью речи, частыми нарушениями норм. Для носителей этого типа речевой культуры характерны владение только разговорной системой общения, неумение строить монологический текст.

Речевой портрет языковой личности в значительной степени определяется богатством ее лексики. Именно богатый словарный запас обеспечивает свободу и эффективность речевого поведения, способность полноценно воспринимать и перерабатывать поступающую в вербальной форме информацию. Понимание языковой среды, естественно, связывается с тем местом, которое занимает в современном обществе книга и – шире – письменный текст. Круг читаемых и изучаемых текстов оказывает большое влияние на формирование личности. В процессе чтения мы не просто воспринимаем тексты.

Философы и психологи с большой тревогой говорят сегодня о вытеснении экранной культурой культуры чтения. Как известно, читающий человек иначе мыслит, обладает большим запасом слов, однако черты языковой личности определяются не только количеством, но и качеством прочитанного; свойства создаваемых речевых произведений зависят от свойств регулярно перерабатываемых текстов, представляют собой результат их осмысления.

Оценивая процессы, происходящие в современной речи, известный лингвист Л.И.Скворцов пишет: «В оценке подлинных болезней языка очень важным оказывается и собственно экологический подход. Ведь так же, как в природе есть предельные уровни радиации, загазованности атмосферы, загрязненности водной среды, выше которых могут начаться необратимые процессы разрушения, так и в языке существуют пределы его искажения, огрубления, нарушения смысловых, стилистических и грамматических норм. И дальше этих пределов говорить о языке как об орудии мысли, важнейшем средстве общения и первоэлементе литературы попросту не приходится».

Трудность описания культуры речи состоит в разнородности, разноуровневости и разномасштабности входящих в нее составляющих. Речь – это своеобразный сплав, и, пока не придумали той реакции, которая бы позволила выделить какие-то составляющие речи «в чистом виде», очень важно наметить направления, основные критерии, основные уровни, по которым можно, с одной стороны, оценить культуру речи данного общества, конкретного человека или проанализировать с этой точки зрения определенный текст.

Свое исследование я провела во Львовской основной школе Жаркаинского района Акмолинской области, среди учащихся 5-9 классов. В ходе работы была собрана картотека ошибок (более 300), которые были распределены на ошибки в ударении, ошибки в произношении и грамматические ошибки. Я пришла к выводу, что учащиеся Львовской школы чаще всего допускают ошибки в ударении: *кашля-нУть, звОнят, заговОр, диАлог, взЯла*. Примеры грамматических ошибок: *пошел на город, пишу с ручкой, пришла братом, ушел на школу*; ошибок в произношении: *друзя, дермантин, красивайя, яшница*.

Орфоэпические ошибки возникают в результате нарушения правил орфоэпии. Другими словами, причина кроется в неправильном произношении звуков, звукосочетаний, отдельных грамматических конструкций и заимствованных слов.

Ударение является одним из важнейших средств оформления звучащей речи. Правильное ударение делает речь понятной для окружающих, определяет понимание звучащей речи.

Речевые ошибки – одна из самых проблемных тем, которой уделяется мало внимания в школе. Как предупредить речевые ошибки? Работа над своей речью должна включать чтение художественной литературы; посещение театров, музеев, выставок; общение с образованными людьми; постоянную работу над совершенствованием культуры речи.

Список литературы

1. Воителева Т.М., Антонова Е.С. Русский язык и культура речи. - М., 2013.

2. Головин Б. Н. Основы культуры речи. – М.: Высш.шк., 1988.
3. Горбачевич К.С. Нормы современного русского литературного языка. –М.: Просвещение, 1989.
4. Ипполитова Н.А., Князева О.Ю., Савова М.Р. Русский язык и культура речи. - М., 2005.
5. Русский язык и культура речи / Под ред. В.И.Максимова, А.В.Голубевой. – М., 2012.
6. Русецкий В.Ф. Культура речи учителя. – Минск,1995.
7. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1957.
8. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. – М.: Искусство, 1970.

УДК 811.112.2

СТРУКТУРНО - ТЕМАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АНГЛИЦИЗМОВ В ЯЗЫКЕ МОДЫ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

ГАЙНЕТДИНОВА ИНДИРА ИЛЬФАТОВНА

студентка

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

Научный руководитель

Каримова Римма Хатиповна

к.филол.н., доцент СФ БашГУ

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

Аннотация: В статье на материале немецкого языка рассматриваются номинации, относящиеся к лексико-тематической группе «Одежда». Предметом исследования послужили сложные слова, одним из компонентов которых является англицизм. В работе представлена структурно-тематическая характеристика данной группы слов.

Ключевые слова: заимствование, компоненты, семантика, тематическая группа, сложные слова, дефиниция, структура.

STRUCTURAL AND THEMATIC CHARACTERISTICS OF ANGLICISMS IN THE LANGUAGE OF FASHION (ON A MATERIAL OF GERMAN LANGUAGE)

Karimova Rimma Khatipovna,
Gainetdinova Indira Ilfatovna

Abstract: In article on a material of German language, considers the category related to lexical-thematic group "Clothes". The subject of the study consists of compound words, one component of which is an anglicism. The work presents the structural and thematic characteristics of this group of words.

Key words: borrowing, components, semantics, thematic group, compound words, definition, structure.

Язык является живой и активной системой, которая вместе с изменениями, как в истории, так и в мышлении народа, являющегося носителем данного языка, сама изменяется и развивается. В последние годы в немецком языке стало заметно всё большее количество английских слов.

Согласно исследованию Слепцовой Е. В., заимствования из английского языка и его американского варианта перенимаются в немецкий язык в силу ряда причин. Это может быть отсутствие названия подобного предмета (явления) на немецком языке, которые отражают процесс (явление), в связи с новыми тенденциями общественного (промышленного) развития, тенденции моды (престижа), характеристика периода в истории страны, и ряд других причин, как языковых, так и экстралингвистических. Без сомнения, интенсивное проникновение англицизмов, связаны с ростом политического, экономического и военного влияния США по всему миру. Образ США для большинства населения немецкоязычного пространства, как правило, является положительным и связан с представлением идеального общества, которое уважает свободу личности, развивает новые современные технологии и где наблюда-

ется высокий уровень жизни.

Заимствование лексики одного языка другим является закономерным следствием языковых контактов, имеющих в истории развития и существования любого языка. Если в прошлом обогащение словарного состава немецкого языка происходило за счет заимствований из латинского, а позднее – французского языков, то уже в XIX в. источником словарных пополнений стал английский язык, продолжающий оказывать свое влияние на немецкий и в настоящее время, причем в послевоенной период это, прежде всего, американский вариант английского языка, вследствие чего сегодня обычно говорят об англицизмах в современном немецком языке.

Англицизмы распространены в практически во всех сферах жизнедеятельности в Германии:

- техника и высокие технологии, особенно мир интернета и компьютеров, оказывает на немецкий язык свое особое влияние: Online, Provider, E-Mail, Mouse.

- В спорте появляется всё больше названий типично американских видов спорта и соответствующих им понятий, которые во многом облегчают процесс общения и понимания друг друга не только спортсменам, но и болельщикам: Fan, Freestyle, Cross, Penalty, Match, Badminton, Finish, Sprint, Team, Handicap.

- Есть также в немецком языке другие сферы общественной жизни, которые являются источниками англицизмов, например, в СМИ – Pay-TV, Feature, Primetime, Motion, Entertainer, Print, Slow, в косметической индустрии – Foundation, Strip, Eyeliner, Make-up, Fluid, Cover, в мире моды – Look, Fashion, Top, Dress, Boots.

Хотелось бы подробнее рассмотреть компоненты-англицизмы, относящиеся предметам одежды. Нами были проанализированы лексические единицы лексико – семантической группы «Одежда» из журналов моды Madame, Fier Sie, Elle, Cosmopolitan. Например: Sommerboots, Schürboots, Spangenpumps, Hochfrontpumps, Kurzblazer, Klassischer Blazer, Eleganter Blazer, Trachtenjeans, Strandshorts, Rockshorts, Rundhalsshirt, Arm-Shirt, Langarmshirt. Наш анализ показал, что словарный состав журналов и каталогов одежды данной тематики представлен языковыми единицами с различной структурой. Основу словаря составляют наименования одежды.

В немецком языке англо – американизмы относятся к самым разным тематическим группам, связанным с современной жизнью общества. Английская лексика проникает в немецкий язык в силу отсутствия соответствующих понятий в немецкой культуре. По своему содержанию англо – американизмы относятся большей частью к экономической и социально – политической лексике. Кроме того, сфера мода является наиболее многочисленной группой среди английских заимствований. Также частотными являются англицизмы, в таких тематических группах как: экономика и политика.

Значительной в количественном плане является тематическая группа предметов одежды с англо – американизмами. Рассмотрим эту тематическую группу подробнее.

Названия предметов одежды

- верхняя одежда: Bomberjacke (eine Kurzjacke in Blouson-Form), Trenchcoat (eine Übergangsjacke mit einreihiger Knopfleiste, langarm);

- пиджаки: Jersey-Blazer (eng anliegendes Jackett), Lady Blazer (weibliches Jackett), Businessblazer (ein praktisches und offizielles Jackett), Kurzblazer (es hat kurze Schnittform Länge);

- блузы и рубашки: Longbluse (eine Bluse mit langen, krepelbaren Ärmeln), Shirtbluse (eine Bluse mit 3/4-Ärmel), Arizona Jeansbluse in Farben (eine Bluse mit langen Ärmel münden in klassischen Manschetten, lassen sich auch locker krepeln und mit einem Riegel fixieren);

- платья: Jersey Kleid, Bodycon-Kleid, Cut-out-Kleid, T-Shirt-Kleid, Cold-Shoulder-Kleid, Off-Shoulder-Baumwollkleid;

- футболки и топы: Jerseytop, Seamless Sportshirt, Longshirt, Replay T-Shirt,

- юбки: Maxi-Jeansrock (ein lange Rock aus Jeansmaterial), Cargorock (Sportlicher Rock mit seitlich auf den Beinen aufgesetzten Taschen), Street One Denim Rock (Sportlicher und angenehmer Rock);

- брюки и шорты: Treggings, Superstretchhose, Joggers, Slacks;

- названия предметов обуви: Pumps mit Peep-Toe, Knee-HighsSlip-on-Sneaker, Outdoor-Tights, Bikerboots.

Также хотелось бы обратить на особенности структуры англицизмов.

Проведенный нами анализ лексических единиц позволил объединить их в группы, согласно их структуре. Нами было выявлено, что сложные слова, образованные путем словосложения, имеют разную структуру (имеется в виду частеречный состав). Мы проанализировали также структурный состав самих компонентов сложных слов, и распределили их по частотности использования в составе сложного слова. Наиболее частотной оказалась группа 2 компонентных сложных слов. Сложные слова, состоящие из двух основ, представлены следующими частями речи (табл.1):

Таблица 1

Структурный анализ сложных слов ЛСГ «Одежда»

1) Сложные слова, состоящие из двух основ сущ. + сущ.	2) Сложные слова, состоящие из двух основ прил. + сущ.	Сложные слова, состоящие из трех и более основ (3 слова).
Jersey - Blazer (Jersey + Blazer), <u>Lady Blazer</u> (<u>Lady</u> + <u>Blazer</u>), Businessblazer (Business+blazer), Jackenblazer (die Jacke + blazer), Shirtbluse (Shirt + die Bluse), Blusenshirt (die Bluse + shirt)	Kurzblazer (kurz + blazer), Longblazer (Long+blazer), Longbluse (Long + die Bluse), Longtop (Long + top), Longshirt (Long + shirt)	Betty Barclay Blazer (Betty Barclay + Blazer), Lady Hemd-Bluse (Lady + das Hemd + die Bluse), Classic Basics Bluse (Classic + basic + die Bluse), Arizona Bootcut-Jeans (Arizona + boot + cut + Jeans), Jeans Boyfriend Hose (Jeans + Boy + friend + die Hose)

Также нами было обнаружено, что вторым компонентом большинства слов являются видовые обозначения предметов одежды, как мы уже ранее указывали, частотными являются существительные: Hose, Bluse, Jacke, Kleid и др. Нами была рассмотрена семантика первого компонента, который в двухкомпонентных словах является определяющим (нем. Bestimmungswort). В семантике определяющего слова мотивирующими являются следующие значения:

- ткань, материал: Jersey-Blazer, Cordrock, Jeansrock;
- длина: Longblazer, Kurzblazer, Maxi-Jeansrock, Minirock;
- назначение: Businessblazer, Jogginghose, Homewearhose, Relaxhose, Cocktailkleid;
- сезон: Sommerboots, Winterboots, Snow Jacke;
- указание на связь с тематикой: Dirndlbluse,
- происхождение:

•Espadrille, первые эспадрильи были изготовлены крестьянами испанской Каталонии в начале XIII века. К просмоленной подошве, сплетенной из канатных нитей, пришивали верхнюю часть из парусины или другой плотной домотканой материи. Такая обувь была легкой и не требовала больших затрат при изготовлении, в связи с чем пользовалась популярностью у простого населения;

•Chelseaboots. Челси — это кожаные ботинки высотой до лодыжки, с тонкой подошвой, чуть заостренным и скругленным носком. Характерное родовое отличие — вставки из резины по бокам, идущие от самого верха ботинка почти до подошвы. Вназвание произошло от лондонского района «Челси»;

•Shirttunika. Древние римляне для того, чтобы получить более удобную и практичную одежду, начали сшивать два одинаковых лоскута ткани, оставляя прорезы для головы и рук. Это мешковатое изделие получило название «туника».

- эффект, создаваемый одеждой: Bodyform-Stretchhose, Skinny-fit-Jeans, Hose mit Shaping-Effekt;

Проведенный нами анализ значений первых компонентов ЛСГ «Одежда» показал, что частотными семантическими признаками являются: ткань, длина, назначение. Эти семы являются одними из главных и ведущих в категории одежды и позволяют различать разные классы предметов одежды между собой. Остальные признаки, такие как «цвет», «способ пошива», «способ носки» являются менее частотными в дефинициях предметов одежды. Все эти признаки отражают информацию о внешней характеристике предметов одежды и их назначении.

Список литературы

1. Зеленецкий А.Л., Новожилова О.В. Теория немецкого языкознания: учеб. пособие для студ. – М.: Академия, 2003. – 400 с.
2. Ильина Л.А., Сычева О.В. Лексическое заимствование: переход иноязычий или внутриязыковое создание? // Гуманитарные науки в Сибири. 1998. № 4. – С. 91 – 96. URL: http://annals.xlegio.ru/sbo/contens/gns.htm#98_04. (дата обращения: 11.05.2017).
3. Левковская К.А. Немецкий язык. Фонетика, грамматика, лексика: учебник. – М.: Издательство Московского университета, 2004. – 368 с.
4. Максименко О.И., Патрикеева А.А. Функциональный статус англицизмов в слоганах немецкой рекламы // Филологические науки в МГИМО: сб. науч. тр. – М.: МГИМО (У) МИД России, 2009. № 37 (52). – С. 26 – 33.
5. Мищенко А.Л. Английские заимствования и пути их поступления в современный немецкий язык // Научные записки Кировоградского государственного педагогического университета имени В. Винниченко. – Кировоград: РИО КГПУ им. В. Винниченко, 2007. Вып. 73, Сер.: Филол. науки (языкознание). Ч. 1. – С. 292 – 299.
6. Duden. Deutsches Universalwörterbuch [Electronic resource]. – Die CD-ROM basiert auf der 5., neu bearbeiteten und erweiterten Auflage der Buchausgabe. – Mannheim: Bibliographisches Institut & F.A. Brockhaus AG, 2003. – Title from screen.
7. Langenscheidt. Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache. – Berlin, 2003.
8. Moskalskaja O.I. Theoretische Grammatik der deutschen Sprache. – М.: АСАДЕМÄ, 2006. – 352 с.
9. Schneider W. Speak German. Warum Deutsch manchmal besser ist. – Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 2010. – 192 с.
10. Stark F. Wie viel English verkraftet die deutsche Sprache? – Paderborn: IFB Verlag Deutsche Sprache, 2010. – 60 с.

©П.Х.Каримова, 2017
© И.И.Гайнетдинова, 2017

УДК 81.811.112

ЛЕКСИКО- СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА «ФЛОРОНИМЫ» В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

АДЫЛБАЕВА КСЕНИЯ ЭДУАРДОВНА

студент

ФГБОУ «Стерлитамакский филиал БашГУ»

научный руководитель

Каримова Римма Хатиповна

к.филол.н. доцент ФГБОУ Стерлитамакский филиал БашГУ

Аннотация. В статье на материале немецкого языка рассматривается лексико-семантическая группа «флоронимы». Исследованию подвергается структура и семантика сложных слов, относящихся к данной группе.

Ключевые слова: лексико-семантическая группа-. сложное слово, словообразовательная модель, компонент, номинации, метафора.

THE LEXICAL-SEMANTIC GROUP « FLOWERS» IS CONSIDERED IN THE ARTICLE ON THE MATERIAL OF GERMAN. “THE SUBJECT OF THE RESEARCH IS THE STRUCTURE AND SEMANTIC OF THESE WORDS

Key words: lexical- semantic group, compound, word building model, component, nomination, metaphor.

Изучение структуры сложных слов в немецком языке имеет важное практическое значение в процессе освоения словообразования немецкого языка.

Особенности словообразования в немецком языке находят своё отражение в различных группах слов. В этой связи нами была выбрана лексико-семантическая группа «Наименования цветов», которая представляет интерес как в структурном, так и в семантическом плане.

По мнению А.Л.Зеленецкого, лексико-тематические группы «представляют собой отражение фрагментов действительности в языковых значениях, объединяемых в некоторые классы на основе общности своего семного состава. При этом за элементами ЛСГ (семемами) в данном языке всегда закреплены некоторые имена [1, с.277]. К.А.Левковская называет такие ЛСГ «лексическими категориями» [4, 1968], Т.Шиппан-thematische Reihen». Выбранная нами группа по классификации Т.Шиппан может относиться к группе: Pflanzenbezeichnungen, в которой можно выделить несколько подгрупп. Нами была выбрана ЛСГ «наименования цветов». Для исследования нами было отобрано 70 слов.

Целью исследования является анализ структуры наименований цветов и определение значения компонентов данной группы слов. Все названия цветов можно разделить на несколько групп:

В тематическом плане отобранные нами слова можно разделить на две группы: полевые цветы и лекарственные травы. Характерным компонентом слов первой группы являются компоненты: -Blume, второй-Kraut, напр.: Affenblume, Ferkelkraut, Glockenblume, Schlüsselblume.

В структурном отношении в нашем исследовании в основном представлены существительными, образованными путем сложения основ существительных. В нашей подборке встречаются двух- и трех компонентные слова, ср.: Frauenmantel, Wiesenglockenblume.

Структура сложных существительных включает следующие составные элементы:

1.зооним + видовое понятие, напр.: Affenblume, Ferkelkraut,

2.зооним+часть тела животного, напр.: Löwenzahn, Bocksbart,

3.место произрастания +конкретное название цветка, напр.: Ackervergissmeinnicht, Waldveilchen, Wegmalve, Waldhyazinth.

Слова, образованные по схеме: «зооним + соматизм» отражают наблюдательность человека, ассоциативные связи, так как в основе лежит сравнение, уподобление: Värenfuss 'остролист' (в садоводческой литературе XIX века можно встретить название «медвежья лапа», буквальный перевод с лат. 'Branca ursina'); лист растения похож на медвежью лапу [<http://www.freegarden.ru>]), Bocksbart 'козлобородник' (название произошло от др.-греч. τράγος – 'козел' и πώγων - 'борода' и объясняется тем, что отцветшая корзинка растения с недозрелыми плодами похожа на козлиную бороду), Bockshorn 'пажитник' (стручки пажитника по внешнему виду напоминают козыи рога), Fuchsschwanz 'амарант' (свисающие соцветия малинового цвета внешне похожи на лисий хвост), Hahnfuß 'лютик' («петушиная нога» из-за причудливой трехраздельной формы листьев), Igelkopf 'ежеголовник' (плоды без ребер собраны в плотные почти шаровидные головки, напоминающие ежа), Katzenpfötchen 'кошачья лапка' (свое название растение получило из-за нежных бархатистых головок, схожих внешне с кошачьими лапками) и т.д. Большинство слов образовано при помощи соматизмов (частей тела животных), например таких, как Schwanz, Zunge, Kopf, Fuss, Maul[Каримова 2012,с.52].

В словообразовательном отношении отобранные нами слова можно распределить на несколько групп:

1) образованные путем сложения двух или нескольких основ, напр.: Winterjasmin, Christrosen, Traubenhyazinthen, Waldhyazinthen, Frauenmantel, Eisenhut, Ackerklee, Ackervergissmeinnicht, Ackerwinde, Feldklee, Ferkelkraut, Franzosenkraut, Frauenflachs, Frühlingsfingerkraut, Frühlingskreuzkraut, Goldhahnenfuß, Goldnessel, Graukresse, Hasenklee, Hohlzahn, Löwenzahn, Waldmeister и др.,

2) образованные путем сложения, второй компонент которых представляет собой видовое понятие: Blume, ср.: Trollblumen, Flammenblumen, Sonnenblumen, Ackerglockenblume, Affenblume, Glockenblumen, Schattenblume, Schlüsselblume, Wiesenglockenblume, Witwenblume, Zwergglockenblume;

3) названия, по структуре соответствующие словосочетанию с подчинительной связью, напр.: echte Pfingstrosen, tränendes Herz, hohe Glockenblumen, hoher Sonnenhut, aufrechter Sauerklee, bitteres Schaumkraut, bittersüßer Nachtschatten doldiger Milchstern, echte Kamille, echter Steinklee, echtes Johanniskraut, echte Labkraut, einjährige Berufkraut, falsche Kamille, gelbe Reseda, gelbe Teichrose, gelber Lerchensporn, gewöhnlicher Stechapfel, gewöhnliches Greiskraut, großer Bocksbart, hohe Schlüsselblume, hoher Steinklee, hohler Lerchensporn, kanadische Berufkraut, kleiner Odermennig, kleinköpfiger Pippau и др.;

4) корневые слова, ср.: Akelei, Tulpe, Hortensie, Braunelle, Giersch, Huflattich, Lupine, Luzerne, Margerite, Rapunzel, Zichorie.

Многочисленно представлены также корневые и производные слова, ср.: Tulpe, Luzerne, Veilchen.

Значение сложных слов мотивируется семантикой первого компонента, так называемого Bestimmungswort. Семантика первого компонента включает следующие значения:

1) время произрастания: Winterjasmin, Frühlingsfingerkraut, Frühlingskreuzkraut, Septemberkraut;

2) место произрастания: Waldhyazinthen, Ackerklee, Ackervergissmeinnicht, Ackerwinde, Feldklee, Hasenklee, Waldmeister, Waldsauerklee, Waldsternmiere, Waldveilchen, Wegmalve, Wegwarte, Ackerglockenblume, Schattenblume, Wiesenglockenblume(Валд-лес, Аcker-пашня, Feld-поле, Weg-дорога);

3) родовая принадлежность: Frauenmantel, Frauenflachs;

4) цвет: Goldhahnenfuß, Goldnessel, Graukresse, Gelbe Reseda, Gelbe Teichrose, Gelber Lerchensporn, Rote Lichtnelke, Rote Taubnessel, Rote Zaurübe, Rote Gauscheil, Braunelle, Flammenblume, Sonnenblume;

5) форма цветка: Christrosen – соцветия похожи на крест, Traubenhyazinthen – схожи с виноградом, Eisenhut-напоминают шляпу, rundblättrige Glockenblume-листья закругленные и др.;

6)зооним: Ferkelkraut, Löwenzahn, Affenblume, Großer Bocksbart, Hohler Lerchensporn;

7) размер цветка: Trollblumen, Zwergglockenblume, Hohe Glockenblume, hoher Sonnenhut, hoher

Bocksbart, hohe Schlüsselblume, hoher Steinklee, kleiner Odermennig, kleinköpfiger Pippau;

8) вкус: bittere Schaumkraut, bittersüßer Nachschatten (bitter-горький, süß-сладкий);

9) длительность произрастания: einjähriges Berufkraut;

10) качество: echte Kamille, echter Steinklee, echtes Johanniskraut, echte Pfingstrosen, echtes Labkraut, falsche Kamille, gewöhnlicher Stechapfel, gewöhnliches Greiskraut, raue Gänsedistel.

Некоторые номинации возникли в результате метафоризации, напр.: tränenendes Herz – кровотокащее сердце (дицентра великолепная). Как известно, номинация может происходить в результате номинации по форме, по цвету и по функции. Среди этих названных в номинации наименований цветов преобладают первые два: по форме и по цвету, ср.: Flammenblume, Sonnenblume, Schneeglöckchen, Maiglöckchen, Bocksbart, Traubenhyazinth, Lerchensporn.

Наличие нескольких номинаций для обозначения одного растения свидетельствует о разнообразии данного вида и частоте его произрастания в разных местах, отсюда такие наименования как: Wiesenglockenblume, Ackerglockenblume, Zwergglockenblume.

Значение слова мотивировано одним из компонентов, ср.: Frauenlachs-льнянка обыкновенная, Ackerklee-клевер полевой, Ackerwinde-вьюнок полевой, Waldsauerklee-кислица обыкновенная.

Все вышесказанное позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Лексико-семантическая группа «флоронимы» отражает основные словообразовательные модели современного немецкого языка.

2. Одним из принципов номинации является метафоризация.

3. Значение флоронимов мотивировано семантикой первого компонента.

4. Большинство проанализированных слов относится к модели словосложения.

5. Наличие синонимов или нескольких номинаций для обозначения одного цветка свидетельствует о разнообразии видов данного растения.

Как видно из проведенного исследования, выбранная группа представляет собой интересный материал для изучения и будет продолжено с привлечением материала: номинаций других групп цветов.

Список литературы

1. А.Л. Зеленецкий, О.В. Новожилова. Теория немецкого языкознания: Учеб. пособие для студ. линг. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. - М.: издательский центр «Академия», 2003. - 400с.

2. Каримова Р.Х. Структурно-семантическая характеристика сложных слов с компонентом-зоонимом // Современные парадигмы лингвистических исследований: методы и подходы. Сб. материалов Международной науч.-практ. конф., 26-27 ноября 2012г. Стерлитамак/отв. ред. Н.В. Матвеева-Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2012. - С.49-53.

3. Большой немецко-русский словарь. В 3т. /под общ. ред. .О.И. Москальской.- М.: Русский язык, 1999.-680с.

4. Lewkowsakaja X.A. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache.-М., 1968.

5. file:///D:/Duftblumen%20-%20Die%20Duftblume.html

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378.146

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЕЙС-МЕТОДА ДЛЯ ОЦЕНКИ СФОРМИРОВАННОСТИ КОМПЕТЕНЦИИ

ДВОЕРЯДКИНА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА

кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВО Амурский государственный университет

Аннотация: в статье рассматриваются методические аспекты применения анализа конкретных ситуаций для оценки сформированности компетенций, связанных с применением методов математического анализа и моделирования при решении профессиональных задач бакалавров некоторых инженерных направлений подготовки.

Ключевые слова: методы оценки, кейс-метод, формирование компетенции, оценка сформированности компетенции.

THE USE OF THE CASE METHOD FOR EVALUATION OF FORMATION OF COMPETENCE

Dvoeryadkina Natalya Nikolaevna

Annotation: the article considers methodical aspects of the application of the analysis of concrete situations for the assessment of competence formation related to the application of methods of mathematical analysis and modeling in solving professional problems of bachelors of some engineering directions of preparation.

Key words: assessment methods, case-method, competence formation, assessment of competence formation.

В соответствии с требованиями Федеральных государственных стандартов произошла модернизация высшего образования. Одним из основных аспектов этой модернизации является переход от формирования знаний, умений и навыков студентов к формированию компетенций, то есть реализация компетентностного подхода в образовании. Все компетенции, которыми должен обладать выпускник после освоения программы обучения разделены на общекультурные, профессиональные и общепрофессиональные и представлены в Федеральном государственном стандарте высшего образования соответствующего направления подготовки.

В учебном плане любого направления подготовки каждая компетенция закреплена за одной или несколькими дисциплинами, в рамках которых происходит ее формирование. Математические дисциплины (математика, линейная алгебра, аналитическая геометрия, математический анализ), обычно, отвечают за формирование компетенций, связанных с возможностью применять соответствующий аппарат для анализа и моделирования профессиональных задач. Так, например, у направления подготовки 24.03.01 – «Ракетные комплексы и космонавтика» математика отвечает за сформированность компетенции: способность использовать в профессиональной деятельности знания и методы, полученные при изучении математических и естественно-научных дисциплин, а 13.03.02 – «Электроэнергетика и электротехника» - способность применять соответствующий физико-математический аппарат, методы анализа и моделирования, теоретического и экспериментального исследования при решении профессиональных задач.

Оценить степень сформированности таких компетенций у выпускника в полной мере можно с помощью экспертной оценки дипломных проектов и уже непосредственно на производстве, когда выпускник сталкивается с решением реальных профессиональных задач [1]. Но математические дисциплины изучаются на первом или втором курсе, и по окончании дисциплины преподавателю необходимо оценить студента, а значит оценить степень сформированности соответствующей компетенции. Осуществить это можно предложив студенту профессиональную задачу и оценить его способность применять полученные в рамках предмета математические знания для решения данной задачи. Это возможно при реализации кейс-метода в обучении.

Кейсовый метод обучения предполагает такое обучение студентов, при котором студенты и преподаватели участвуют в непосредственном обсуждении профессиональных для соответствующего направления ситуаций или задач. Идея кейс-метода принадлежит Гарвардской школе бизнеса и широко распространена при изучении экономических и юридических дисциплин. Но элементы этого метода можно применять и при преподавании математических дисциплин.

При кейсовом обучении студенту предлагается несколько страниц текста, внутри которого описано содержание какой-либо профессиональной проблемной ситуации. Под руководством преподавателя в процессе дискуссии студенты должны найти выход из сложившейся проблемы, предложить несколько путей ее решения, оценить их эффективность и выбрать оптимальное решение проблемы. При этом, студентам, обычно, недостаточно материала в предложенном тексте и им приходится добывать дополнительную информацию из других источников [2].

В данной статье остановимся на применении кейс-заданий для диагностирования уровня сформированности компетенции при освоении математических дисциплин. Для этого студенту предлагается ситуация, в которой описывается конкретная сложившаяся проблема прикладного характера. Такие кейсы называются учебными, имеют единственное оптимальное решение, могут быть разбиты на подзадачи и предназначены для диагностирования способности студента самостоятельно использовать необходимый математический аппарат для принятия решения.

В качестве примера рассмотрим кейс-задание, которое сформулируем для двух разных направлений подготовки с учетом особенностей профессиональной деятельности выпускника, но математическая модель задачи и алгоритм поиска оптимального решения у них будут идентичны.

Для направления подготовки 13.03.02 – электроэнергетика и электротехника в качестве учебного кейса может быть предложено следующее задание: в городском парке, имеющем форму квадрата, установлены две осветительные лампы А и В, расположенные в противоположных вершинах квадрата. Устройство этих ламп таково, что наибольшая освещенность на поверхности парка достигается в точках, отстоящих в два раза дальше от лампы А чем от лампы В. Через все такие точки проложили пешеходную дорожку. Укажите по какой траектории проходит пешеходная дорожка. Изобразите дорожку, удовлетворяющую предложенному условию. В местах пересечения этой дорожки со сторонами квадрата расположены входы в парк. Установите на каком расстоянии от лампы В расположен ближайший вход в парк, если сторона квадрата равна $54(\sqrt{7}+1)$.

Если в этой задаче рассматривать космическое пространство с объектами А и В, а беспилотный космический аппарат наибольшую информацию об объектах может получить в точках, отстоящих в два раза дальше от А чем от объекта В. Через все такие точки необходимо проложить траекторию беспилотному космическому аппарату. Установить вид этой траектории. Изобразить эту траекторию. Указать на каком расстоянии располагается космический аппарат от точки В, в случае, когда к точке А он ближе всего. Такую задачу можно предложить в качестве учебного диагностического кейса для студентов направления подготовки 24.03.01 - ракетные комплексы и космонавтика.

Вопросы в задаче сформулированы так, что они позволяют разбить всё задание на фрагменты. Для ответа на первый вопрос задачи: установление вида траектории, студентам необходимо ввести систему координат и составить уравнение геометрического места точек, удовлетворяющего условию задачи, т.е необходимо применить знания, полученные в разделе аналитическая геометрия на плоскости.

Если поместить начало системы координат в точку А, сторону квадрата принять постоянной ве-

личной a , то A имеет координаты $(0,0)$, $B(a,a)$, а точка, принадлежащая искомой траектории $M(x,y)$. По формуле нахождения расстояния между точками имеем $AM = \sqrt{x^2 + y^2}$, $BM = \sqrt{(x-a)^2 + (y-a)^2}$.

Используя условие задачи $MA=2MB$ получаем $\sqrt{x^2 + y^2} = 2\sqrt{(x-a)^2 + (y-a)^2}$, преобразуем уравнение к виду $x^2 + y^2 = 4(x-a)^2 + 4(y-a)^2$. Анализ этого уравнения позволяет сделать вывод, что искомой траекторией является окружность и ответить на первый вопрос задания. Правильное решение первой подзадачи кейса говорит только об удовлетворительном уровне сформированности компетенции.

Для построения траектории необходимо найти центр и радиус окружности, оценить, как располагается центр окружности по отношению к точкам A и B в выбранной системе координат. Бывают ли ситуации, разного расположения траектории по отношению к точкам A и B , в зависимости от параметра a – стороны квадрата. Всегда ли существует решение данной задачи. Для этого придется применять аппарат математического анализа и привести линию второго порядка к канонической форме.

В условиях данной задачи каноническое уравнение окружности имеет вид: $\left(x - \frac{4}{3}a\right)^2 + \left(y - \frac{4}{3}a\right)^2 = \frac{8a^2}{9}$, а значит центр окружности располагается в точке $C\left(\frac{4}{3}a, \frac{4}{3}a\right)$, т.е. на прямой соединяющей точки A и B . Радиус окружности равен $\frac{2a\sqrt{2}}{3}$. Анализ найденных параметров позволяет сделать вывод, что траектория может проходить только между точками A и B , радиус меньше чем сторона квадрата, но больше чем треть стороны квадрата: $\frac{1}{3}a < \frac{2a\sqrt{2}}{3} < a$.

Очевидно, что ответить на второй вопрос в задаче не отвечая на первый невозможно. Для ответа на второй вопрос задачи студентам приходится продемонстрировать осмысленное решение проблемной ситуации, анализ полученного решения. Если студент правильно смог изобразить искомую траекторию, то значит он ответил на первых два вопроса в задаче и достоин отметки хорошо при диагностике уровня сформированности выделенной компетенции.

Для того чтобы утверждать что студент способен применять математический аппарат, методы анализа и моделирования, теоретического и экспериментального исследования при решении профессиональных задач необходимо убедиться, что полученную модель студент может использовать для решения конкретной задачи. А для этого ему необходимо ответить на третий вопрос задачи и найти расстояние от точки B до заданной точки найденной траектории. В условиях представленной задачи искомое расстояние составляет 108 м, а для его нахождения пришлось решать алгебраическое уравнение и анализировать его решения.

Только полное решение задачи позволяет говорить о высоком уровне сформированности компетенции и поставить студенту отлично.

В статье рассмотрена компетенция, которая формируется только при обучении математическим дисциплинам, но некоторые компетенции формируются на нескольких дисциплинах и кейсовые задания в таком случае должны содержать материал находящийся на стыке дисциплин, если это возможно или диагностическая работа должна содержать несколько кейсов по каждой дисциплине.

Список литературы

1. Юрьева Т.А., Чалкина Н.А., Двоерядкина Н.Н. Подготовка бакалавров психолого-педагогического образования к применению количественных методов исследования с использованием интерактивных форм обучения//Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2014. – № 3. – С. 229-232
2. Юрьева Т.А., Филимонова А.П., Гришкина Т.Е. Кейс-метод в подготовке бакалавров психолого-педагогического образования к решению исследовательских профессиональных задач //Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 21.

УДК 373.6

ИЗ ОПЫТА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ «ШКОЛА-ВУЗ» В ОРГАНИЗАЦИИ СОВМЕСТНОЙ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ

ОПАРИНА СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА

к.п.н., доцент

Арзамасский филиал ННГУ им. Н.И. Лобачевского

МИХАЙЛОВА СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА

к.б.н., доцент

Арзамасский филиал ННГУ им. Н.И. Лобачевского

ЛЮБОВА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА

директор МБОУ СОШ № 16

ШЕСТЕРИНА ИРИНА ЕВГЕНЬЕВНА

заместитель директора МБОУ СОШ № 16

ЗАВЬЯЛОВА ИРИНА НИКОЛАЕВНА

заместитель директора МБОУ СОШ № 16

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы организации и осуществления совместной педагогического сотрудничества и школы и вуза по реализации проектной деятельности учащихся и студентов. Показаны теоретические основы проектной технологии, условия, этапы, функциональные обязанности всех участников, а также успешный опыт выступлений с проектами на конференциях и конкурсах различного уровня.

Ключевые слова: проектная деятельность, педагогическое взаимодействие, учащиеся, студенты

FROM THE EXPERIENCE OF PEDAGOGICAL INTERACTION
"SCHOOL-UNIVERSITY" IN ORGANIZATION OF JOINT PROJECT ACTIVITIES FOR SCIENCE

Oparina Svetlana Aleksandrovna,
Mikhailova Svetlana Vladimirovna,
Lyubova Elena Viktorovna,
Shesterina Irina Evgenevna,
Zavyalova Irina Nikolaevna

Abstract: In the article the questions of organization and implementation of joint teaching collaboration and the school and the University in implementation of project activities of students. The theoretical bases of project technology, conditions, stages, and functional responsibilities of all participants, as well as successful experience with projects at conferences and competitions at various levels.

Key words: project activity, pedagogical interaction, pupils, students

Методологической основой ФГОС ООО является системно-деятельностный подход. Одним из вариантов его организации является метод проектов, направленный на выработку самостоятельных исследовательских умений, способствующий развитию творческих способностей и логического мышления, объединяющий знания, полученные в ходе учебного процесса и приобщающий к конкретным жизненно важным проблемам.

Проект от других видов самостоятельной творческой работы учащихся (доклад, реферат и др.) отличается соблюдением определенной последовательности работы, соответствующей этапам поисковой исследовательской деятельности человека: проблемная ситуация → определение проблемы → поиск методов решения проблемы → получение продукта (решение проблемы).

Таким образом, выполнение проекта – это работа, направленная на решение конкретной проблемы, на получение заранее запланированного результата. На начальном этапе работы в проекте должны присутствовать: анализ исходной ситуации; выделение определенной проблемы и формулировка цели; описание ожидаемого результата; план предстоящей работы [1, с.7].

Работа над проектом считается завершенной, если исходная проблема решена, создан проектный продукт, представлен письменный отчет о работе и проведена публичная презентация продукта. Работая над проектом, можно задумать и осуществить любой эксперимент, поставить необычный опыт, построить модель объекта или процесса, провести опрос, создать уникальное творческое произведение или провести увлекательное мероприятие.

Часто проектную работу путают с исследовательской. В школе исследование является учебным и цель учащегося – освоить исследовательские умения, развить свои способности, самостоятельно получить новые для себя знания в области естественных и гуманитарных наук. В исследовании спланировать и описать конечный продукт невозможно, т.к. результат заранее не известен. Исследователь выдвигает гипотезу, а затем проверяет ее, подтверждает или опровергает. Исследование может входить в проект, в этом случае появляется проектно-исследовательская работа.

Чтобы организовать групповой проект необходимо: определить цели и задачи проекта; определить область исследования; обсудить это с учащимися и разбить их на группы (не более 4-5 человек или можно поставить конкретные задачи для индивидуальной работы отдельных учащихся); поставить конкретные задачи перед каждой группой; определить временные интервалы для выполнения каждой задачи; проконсультировать каждую группу по источникам информации, необходимых для решения поставленных задач; организовать проведение промежуточных тематических дискуссий и критического анализа работы каждой группы в целях корректировки задачи групп с учетом уже полученных результатов; организовать представление конечных результатов работы (презентация).

Личный многолетний опыт руководства исследовательскими и проектными работами учащимися и студентами, ставшими призерами и лауреатами различных конкурсов, показывает эффективным педагогическое взаимодействие «школа-вуз» в решении данной проблемы. Работа в данном направлении начинается с предварительного подбора контингента и построения индивидуальных образовательных траекторий «ученик-студент-учитель-преподаватель вуза», а также предполагает индивидуальную или групповую работу посредством подготовки научно-исследовательских и творческих проектов, совместной защиты проектов на конференциях разных уровней, подготовки научных публикаций.

Для успешной реализации совместной проектной деятельности формируется команда, состоящая из проектных групп, в которые входят: научный руководитель с кафедры биологии, географии и химии ЕГФ АФ ННГУ; студенты 3-5 курсов ЕГФ очного отделения, обучающиеся по направлению «Педагогическое образование», профилям «Биология и география», учителя биологии, экологии и химии

общеобразовательных учреждений, учащиеся 8–11 классов этих учреждений [2, с.129].

Научный руководитель формулирует общую учебную цель, производит ее декомпозицию на отдельные задачи, составляет план работы, контролирует эффективность взаимодействия остальных членов группы, является постоянным консультантом на всех этапах работы над проектом.

Педагоги школы формируют проектные группы школьников с учетом их интересов, выступают для учащихся в качестве консультантов, помогают в подборе необходимых информационных ресурсов для проекта и его организации, контролируют эффективность взаимодействия школьников внутри группы, их сотрудничество со студентами, научным руководителем.

Студенты работают над структурой проектного продукта, выбирают совместно с научным руководителем комплекс инструментальных средств по его созданию, занимаются непосредственно созданием проектного продукта.

Школьники под руководством педагогов занимаются сбором, систематизацией, обобщением, переводом в электронный формат информации по проекту. Совместно со студентами под руководством научного руководителя они работают в лаборатории над экспериментальной частью проекта [3, с.155].

В рамках реализации совместного сотрудничества «школа-вуз» по индивидуальным образовательным траекториям «ученик – студент – учитель – преподаватель вуза» в области организации и руководства проектно-исследовательской работой в 2015–16 учебном году ученица 11 класса Школы № 16 Арзамаса Кулакова К.С. с работой «Биоразлагаемые полимеры как решение проблемы экологической безопасности» совместно со студенткой 4 курса Арзамасского филиала ННГУ им. Н.И. Лобачевского Морозовой Н.И. (под руководством учителя химии высшей квалификационной категории Волковой Н.В. и к.п.н., доц. Опариной С.А.) стала Лауреатом Всероссийского заочного конкурса научно-исследовательских, изобретательских и творческих работ обучающихся «ЮНОСТЬ, НАУКА, КУЛЬТУРА–2015»; Лауреатом Нижегородской региональной конференции Всероссийского конкурса юношеских исследовательских работ им. В.И. Вернадского. Ученица выступила также на ежегодной городской конференции «Экология города глазами молодежи» с докладом «Полисахаридные биоразлагаемые пленки».

В 2016-17 учебном году ученица 11 класса Чижкова М.О. (совместно со студенткой 4 курса Арзамасского филиала ННГУ им. Н.И. Лобачевского Фоминой Ю.И.) с работой «Разработка экспресс-методов выделения ДНК из биологических объектов» стала Лауреатом XIII-ого Всероссийского молодежного фестиваля «МЕНЯ ОЦЕНЯТ В XXI ВЕКЕ-2016»; Лауреатом IX-ого Нижегородского регионального тура Всероссийского конкурса юношеских исследовательских работ им. В.И. Вернадского.

Таким образом, описанный опыт взаимодействия «школа-вуз» в совместной проектной деятельности оказывает положительное влияние на всех участников. Для педагогов – профессиональное совершенствование, а для обучающихся - профессиональное и личностное самоопределение, формировании проектных и исследовательских компетенций и интегративных личностных качеств.

Список литературы

1. Заграничная Н.А. Проектная деятельность в школе: учимся работать индивидуально и в команде. Учебно-методическое пособие / Н.А. Заграничная, И.Г. Добротина. – М.: «Интеллект-центр», 2013. – 196 с.
2. Опарина С.А. Формирование ранней профессиональной ориентации учащихся в области химического образования // Актуальные проблемы химического и экологического образования: Сборник научных трудов 63 Всероссийской научно-практической конференции химиков с международным участием, г. Санкт-Петербург, 15–18 апреля 2016 года. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2016. – С.129-131.
3. Опарина С.А. Модель профессиональной ориентации учащихся в области естественнонаучного образования / Е.В. Любова, С.В. Михайлова // Педагог 3.0: подготовка учителя для школы будущего: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. – Н.Новгород: Мининский университет, 2016. – С.154-159.

УДК 378

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ КУРСОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ЧИСЛЕННЫЕ МЕТОДЫ»

АНИСИМОВА Э.С.

ассистент кафедры математики и прикладной информатики
Елабужский институт КФУ

Аннотация: Изучение дисциплины с использованием дистанционного курса имеет определённые особенности. На сегодняшний день разработано достаточно много дистанционных образовательных курсов, позволяющих индивидуализировать процесс обучения. В данной статье приводятся особенности применения дистанционного курса в процессе обучения на примере дисциплины «Численные методы», его влияние на построение индивидуальной образовательной траектории студентов, а также проводится сравнительный анализ по определению влияния дистанционных курсов на качество успеваемости студентов.

Ключевые слова: Образование, информационные технологии, индивидуальная образовательная траектория, дистанционное обучение, дистанционный образовательный курс.

THE USAGE OF THE DISTANCE LEARNING COURSES IN EDUCATIONAL PROCESS ON THE EXAMPLE OF DISCIPLINE "NUMERICAL METHODS"

Anisimova E.S.

Abstract: The study of the course using the distance learning course has certain characteristics. To date, quite a lot of distance learning courses, allowing to individualize the learning process. This article describes the use of distance course the learning process on the example of discipline "Numerical methods", its influence on the construction of individual educational trajectories of students, as well as a comparative analysis to determine the impact of online courses on quality of student performance.

Key words: Education, information technologies, individual educational trajectory, distance learning, distance learning course.

Авторами статьи на платформе LMS Moodle были разработаны дистанционные курсы по дисциплинам: «Экономическая информатика», «Численные методы», «Экономико-математические модели», «Математика», «Теоретические основы создания информационного общества» и др. Очевидно, применение дистанционного курса по той или иной дисциплине имеет определенные особенности [1, с. 214].

Дисциплиной, связанной с решением прикладных математических задач, является дисциплина «Численные методы». Для ее изучения также был разработан дистанционный образовательный курс. Дистанционный курс предназначен для студентов второго курса направления 09.03.03 «Прикладная информатика», а также может быть использован студентами других направлений и специальностей,

изучающих дисциплину «Численные методы». В курсе излагаются основные сведения о классических численных методах решения различных прикладных задач: прямые и итерационные методы решения систем линейных алгебраических уравнений; решение нелинейных алгебраических и трансцендентных уравнений; интерполирование; дифференцирование и интегрирование; решение дифференциальных уравнений.

Следует отметить, что данная дисциплина имеет математическую направленность и является достаточно сложной для студентов. Тем не менее в дистанционном курсе содержатся источники дополнительной информации, позволяющие при необходимости подробно изучить тот или иной материал [2, с.28]. Также в дистанционном курсе содержится аннотация к курсу, полный и краткий курс лекций, глоссарий с основными терминами по дисциплине, методические рекомендации для преподавателей и студентов, список открытых электронных ресурсов, новостной форум, форум по выполнению лабораторных работ, вопросы к экзамену.

При изучении каждого раздела дисциплины студентам предоставляется лекционный материал, задание лабораторной работы и образец ее выполнения, список контрольных вопросов, глоссарий, методические рекомендации по изучению данного раздела [3, с. 169].

Разумеется, при использовании данного курса допускается проведение аудиторных занятий, на которых после предварительного изучения материала студентами, преподаватель может консультировать студентов по наиболее сложным вопросам и заданиям при возникновении у студентов затруднений [4].

Также в дистанционном курсе имеется возможность проведения преподавателем видеоконференций с использованием Skype. Эта возможность может использоваться в том случае, если студент не может посещать аудиторные занятия по состоянию здоровья.

После изучения данной дисциплины было проведено исследование по определению влияния дистанционного курса на качество успеваемости студентов по дисциплине.

Предварительно студенты были поделены на две группы. Первая группа изучала дисциплину традиционно, без использования дистанционного курса – проходила курс лекционных занятий, выполняла лабораторные работы на лабораторных занятиях. Вторая группа изучала дисциплину с использованием дистанционного курса, аудиторные занятия при этом использовались для консультирования студентов по наиболее сложным вопросам.

После изучения дисциплины в обеих группах был проведен экзамен, который включал в себя тест, содержащий вопросы по основным разделам, и практическую задачу. На рис. 1 видим сравнительный анализ качества успеваемости между двумя группами по всем изученным разделам. По каждому разделу показано количество студентов (в процентах) в каждой группе, выполнивших не менее 70% заданий данного раздела правильно.

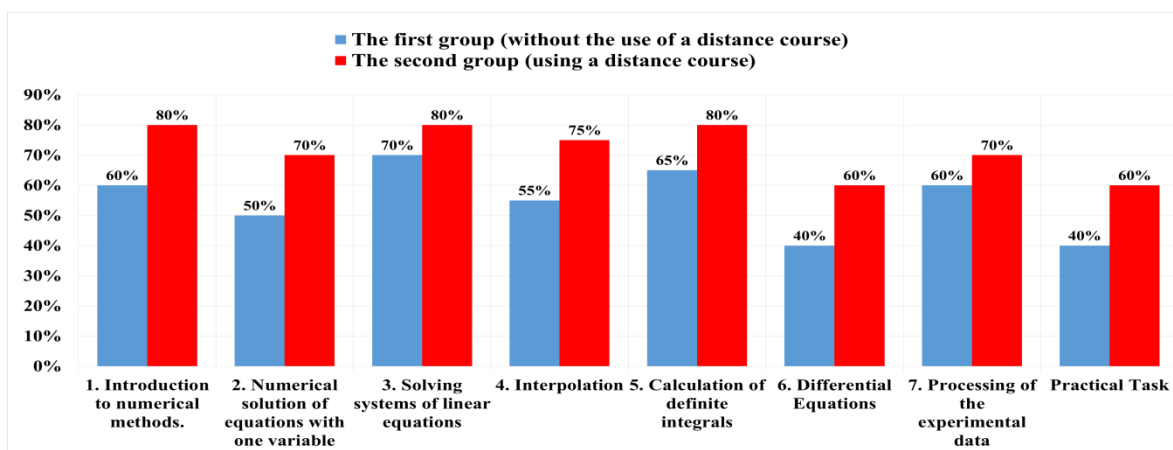

Рис. 1. Сравнительный анализ качества успеваемости по всем разделам между группой, изучавшей дисциплину без дистанционного курса, и группой, использовавшей дистанционный курс при изучении дисциплины «Численные методы»

В качестве практических задач студентам были предложены разные задания по разработке программ:

- численного решения уравнений с одной переменной разными методами (методом проб, бисекции, хорд, касательных, Ньютона, итерации, пропорционального деления, комбинированным);
- численного решения системы линейных уравнений;
- интерполирования сплайнами;
- вычисления определенных интегралов;
- решения дифференциальных уравнений методами Эйлера и Рунге-Кутты;
- обработки экспериментальных данных методом наименьших квадратов, средних.

Практическая задача оценивалась в процентах (0-100%) по степени его выполнения. По практической задаче показано количество студентов (в процентах) в каждой группе, выполнивших не менее 70% всей задачи правильно.

Здесь также можно заметить, что качество успеваемости группы, изучавшей дисциплину с использованием дистанционного курса, по всем разделам превышает качество успеваемости группы, изучавшей дисциплину традиционно.

Среди студентов, изучавших дисциплину «Численные методы» на основе дистанционных курсов было проведено анкетирование для оценки эффективности использования дистанционных курсов в процессе обучения.

Результаты тестирования следующие:

- 95% студентов ответили, что готовы обучаться с использованием дистанционных образовательных курсов;
- 100% студентов полностью устраивает возможность постоянного доступа к учебным материалам / заданиям;
- 90% студентов чувствуют себя свободно в общении с одногруппниками и преподавателем на форумах.

Таким образом, студенты положительно оценивают эффективность использования дистанционных курсов в процессе обучения.

Список литературы

1. Полат Е.С., Буханкина М.Ю., Моисеева М.В. Теория и практика дистанционного обучения. – М.: Академия, - 2004. - 416 с.
2. Волженина Н.В. Организация самостоятельной работы студентов в процессе дистанционного обучения. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, - 2008. – 59 с.
3. Белкин А.С. Ситуация успеха. Как ее создать. – М.: Просвещение, - 1991. – 176 с.
4. Вдовина С.А., Кунгурова И.М. Сущность и направления реализации индивидуальной образовательной траектории // Интернет-журнал Науковедение. – 2013. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/40PVN613.pdf> (дата обращения: 20.08.2015).

© Э.С. Анисимова, 2017

УДК 372.881.111.1

АУДИО- И ВИДЕО- МАТЕРИАЛЫ КАК СРЕДСТВО САМОСТОЯТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ АУДИТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

КУРМАНАЕВА ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА

преподаватель английского языка
ФГКОУ «Оренбургское президентское кадетское училище»

Аннотация: Статья посвящена проблеме самостоятельного развития аудитивных навыков обучающихся. В результате проведенного исследования автором выделен главный критерий отбора современных технологий для обучения аудированию, который позволяет при наименьших затратах свободного времени добиться положительной динамики в совершенствовании восприятия иноязычной речи на слух, и служит залогом успешного преодоления слухового барьера.

Ключевые слова: Аудитивная компетенция, аудитивные навыки, технология самостоятельного обучения аудированию, развитие восприятия иноязычной речи на слух

LISTENING COMPREHENSION COMPETENCE DEVELOPMENT THROUGH USING AUDIO- AND VIDEO MATERIALS

Kurmanaeva Tatyana Alexandrovna

Abstract: The article is devoted to the problem of independent listening skills development. The study found the key selection criteria for modern listening technologies that allows the enhancement of positive momentum in improving listening foreign speech and ensures successful reduction of the listening barrier at the lowest time expenditure.

Key words: Listening comprehension competence, listening skills, listening self-study technology, listening foreign speech development

Расширения и качественные изменения характера международных связей нашего государства делают иностранные языки востребованными в практической и интеллектуальной деятельности человека.

В контексте новых подходов и изменений в языковом образовании развитие аудитивной компетенции становится основополагающим аспектом процесса обучения иностранным языкам [1, с. 177].

Преподаватели находятся в постоянном поиске новых форм и методов для более эффективного обучения аудированию как одному из видов речевой деятельности, без которого невозможно дальнейшее использование иностранного языка. Ведь именно восприятие иноязычной речи на слух способствует развитию коммуникативной компетенции, даёт наибольшие возможности для совершенствования навыка неподготовленной монологической и диалогической речи [2, с. 72].

Практика показывает, что временные ограничения в ходе урочной деятельности, не дают воз-

возможности уделить достаточное количество внимания развитию навыков аудирования, что объясняется необходимостью работы над совершенствованием других видов речевой деятельности. В данной ситуации важную роль играет самостоятельная работа с языком.

В связи с этим, особенно актуальным становится вопрос о выборе наиболее эффективного способа для самостоятельного развития аудитивных навыков.

В данной статье проанализировано несколько технологий по интересующей тематике и выявлена та, которая, по мнению автора, наиболее проста и результативна для развития навыков восприятия иноязычной речи на слух.

Прежде всего, необходимо выяснить, почему для многих людей, изучающих иностранный язык, преодоление слухового барьера остается непосильной задачей.

Развитие умения по совершенствованию аудитивного аспекта иноязычной речи требует определенных временных затрат, это длительный и трудоемкий процесс. Главную роль здесь играет правильно подобранная технология обучения, так как зачастую применяемые методики и приемы оказываются совершенно неподходящими и, как следствие, неэффективными, делая процесс обучения сложным, однообразным, неинтересным, что в свою очередь побуждает человека сдаваться, так и не достигнув никаких видимых результатов [3, с. 10].

Автор посчитал целесообразным провести эксперимент, с целью выявления «удобных» и «неудобных» способов самостоятельного обучения аудированию.

Двум группам обучающихся в составе 10 человек было предложено 2 формы внеурочной работы по совершенствованию навыка восприятия иноязычной речи на слух.

Испытуемым I группы в соответствии с их уровнем владения языком предлагалось смотреть фрагменты английских фильмов в двух режимах: 1) с субтитрами, 2) без субтитров.

Представители II группы прослушивали аудио отрывки, останавливая запись после каждого предложения и записывая всё, что услышали. Далее проводили работу над ошибками, сверяя свой вариант с транскриптом.

Ключевым моментом являлась возможность добровольного отказа испытуемых от продолжения эксперимента, так как, главной целью данного исследования являлось определение не «эффективности» обучения как таковой, а «удобство» технологии для долгосрочного применения.

В результате продолжительность эксперимента составила 8 дней для первой группы испытуемых и 5 дней для 2 группы. Это позволило сделать вывод, что данные технологии, являясь результативными в урочной системе, не являются удобными для самостоятельной работы обучающихся над языком, а следовательно не являются эффективными из-за невозможности их использования в течение длительного промежутка времени.

Участники обозначили несколько причин добровольного выхода из эксперимента, основными из них являются нехватка свободного времени, отсутствие интереса к многократному воспроизведению аудио- и видео- материала.

Таким образом, если обучающийся ставит своей целью достичь положительной динамики, методы и технологии, которые он применяет должны быть «удобными».

С целью выявления подобной технологии, предлагается сопоставить 2 способа самостоятельного развития аудитивных навыков: «the no extra time technique» и «watching movies».

Первая технология довольно проста в использовании и не требует больших затрат свободного времени. Главная идея данного способа самостоятельного обучения аудированию заключается в прослушивании аутентичного аудио материала в процессе занятия каким-либо видом деятельности, не требующим предельной концентрации внимания. Таким образом, предоставляется возможность практиковать навыки слушания, не затрачивая свободное время. Данный аспект принципиально важен, так как «комфортность» процесса обучения напрямую влияет на мотивацию и результативность.

Настоящая технология подразумевает прослушивание аудио материала по 30 минут в день, соответственно за год (365 дней) длительность прослушанных треков с записью реальной аутентичной иноязычной речи будет составлять 10950 минут. И так как данный вид деятельности не предполагает использование свободного времени, дополнительные временные затраты сводятся к нулю.

Что же касается фильмов как средства развития и совершенствования аудитивной компетенции, прежде всего, стоит отметить тот факт, что помимо реально звучащей иноязычной речи, в кинопроизведениях, особенно таких жанров как боевик, приключение, научная фантастика, многие эпизоды посвящены не диалогам главных героев, а постановкам экшн сцен.

Для эксперимента, предлагаем взять за среднюю продолжительность фильма отрезок времени длительностью в 100 минут. Примерно 50 % этого времени составляет звучащая иноязычная речь, другая часть современного экранного произведения посвящена, как правило, визуальным спецэффектам.

Применение данной технологии самостоятельного развития аудитивных навыков, при условии просмотра по 4-5 фильмов в неделю, позволит за год освоить иноязычную речь из примерно 208 кинокартин, и соответственно длительность прослушанных реальных аутентичных диалогов на иностранном языке будет составлять 10400 минут (для сравнения с первой технологией – 10950 минут).

Далее необходимо провести сопоставление по принципу затраченного свободного времени. Так как средняя продолжительность фильма составляет 100 минут, общие временные затраты свободного времени сводятся к 20800 минут за годовой период.

Таким образом, настоящее исследование доказало, что при использовании первой технологии временные затраты на самостоятельное развитие и совершенствование навыков аудирования минимальны по сравнению с технологией просмотра фильмов.

Не стоит забывать, что умение воспринимать иностранную речь зависит от словарного запаса и знания грамматики, есть, на что потратить 20800 свободных минут.

Безусловно, улучшение навыка слушания занимает большое количество времени и требует постоянной практики, но правильно подобранные технологии, интересный материал для прослушивания, терпение и настойчивость сделают восприятие иностранного языка на слух легче и эффективнее.

Список литературы

1. Симонова Н.А. К проблеме взаимосвязи языка и культуры в процессе преподавания иностранного языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики . – Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. II. С. 177-179.

2. Соломатина А.Г. Развитие умений говорения и аудирования посредством учебных подкастов // Иностранные языки в школе. 2012. № 9. – С. 71–74.

3. Сысоев П.В., Евстигнеев М.Н. Технологии Веб 2.0: Социальный сервис подкастов в обучении иностранному языку // Иностранные языки в школе. 2009. № 6. – С. 8–11.

©Т.А. Курманаева, 2017

УДК 004.4

ПРИЛОЖЕНИЕ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ПРЕДМЕТАМ ШКОЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ “МУРРЕРОД”

ИВАНОВ МАКСИМ СЕРГЕЕВИЧ

Преподаватель

“Забайкальский институт железнодорожного транспорта”- филиал ФГБОУ ВО “ИРГУПС”

КОВАЛЮК ДМИТРИЙ ЮРЬЕВИЧ

Студент

“Забайкальский институт железнодорожного транспорта”- филиал ФГБОУ ВО “ИРГУПС”

Аннотация. В статье представлено приложение, которое предназначено для проведения дополнительных дистанционных занятий с учащимися, направленное на предоставление учащимся возможности освоения образовательных программ и получение фундаментальных базовых знаний по основным предметам школьной программы.

Ключевые слова: виртуальный учитель, дистанционное обучение, дистанционные занятия, школьная программа, информационные технологии.

В наше время, когда информационные технологии прочно вошли в жизнь, большую популярность набирает дистанционное обучение. Дистанционное обучение – это обучение, при котором вся или большая часть учебных процедур осуществляется с использованием современных информационных и телекоммуникационных технологий, особенно актуально его использование при территориальной разобщенности преподавателя и учеников [1]. Главным удобством в использовании дистанционного обучения является предоставление обучающимся возможности освоения образовательных программ, непосредственно по своему месту жительства, особенно хорошо подходит для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья. Как говорит источник [2, с. 64], при дистанционном обучении учитель и учащийся взаимодействуют посредством использования информационно-коммуникационных технологий.

В данной статье мы поставили своей целью описать внешний вид мобильного приложения, предназначенного для проведения дополнительных занятий с учащимися удалённых от города школ. В некоторых сельских школах на сегодняшний день существует серьёзная нехватка учителей по предметам школьной программы, а именно: математика, русский язык, физика и т.д.

Процесс дистанционного обучения организован таким образом, что ученик сам выбирает наиболее удобное для себя время для самостоятельного освоения учебно-методических материалов, выполнения домашних работ и закрепление знаний итоговым тестированием. Ниже представлена блок-схема последовательного взаимодействия ученика и учителя (рис. 1):

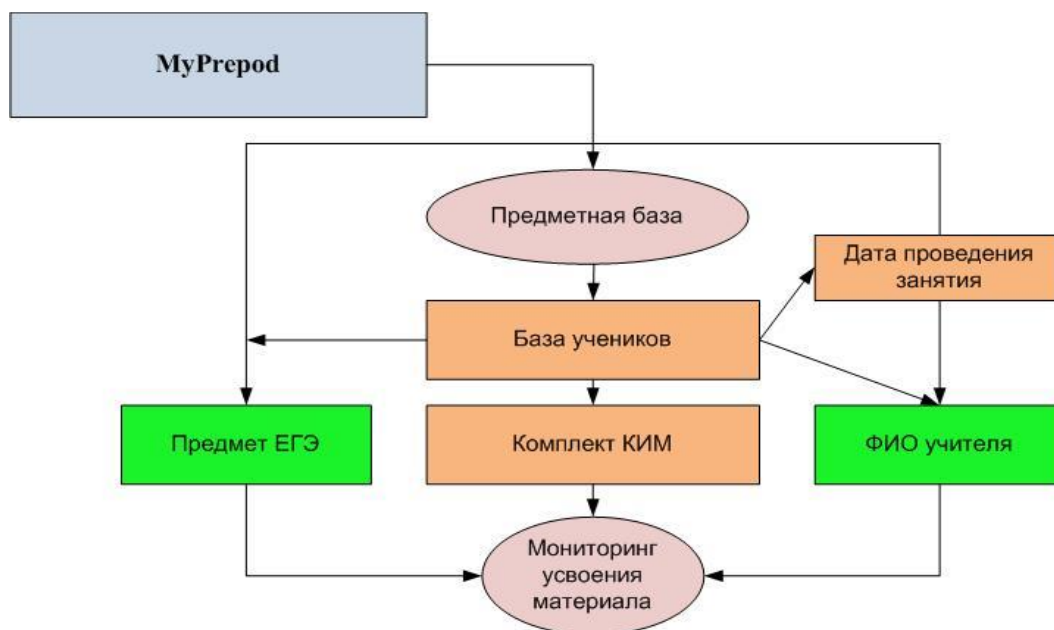

Рис. 1. Взаимодействие ученика и учителя

Как видим обмен информацией ученик-учитель осуществляется без использования стационарного компьютера, а значит актуально представить интерфейс мобильного приложения.

Со стороны ученика структура приложения будет выглядеть так:

Вход в “Личный кабинет”, где учащемуся предстоит пройти предварительную регистрацию, с функцией запоминания пароля. После регистрации будет представлен список предметов школьной программы (рис. 2).

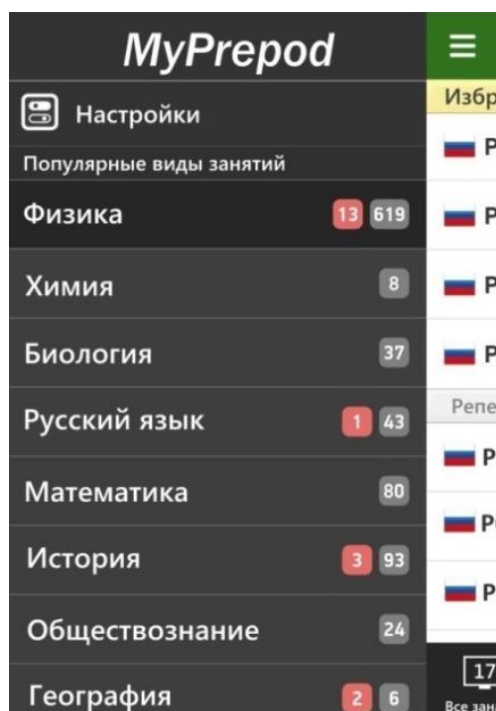

Рис. 2. Выбор предметов

После выбора предмета у учащегося появляется возможность выбрать учителя по конкретному предмету (рис. 3).

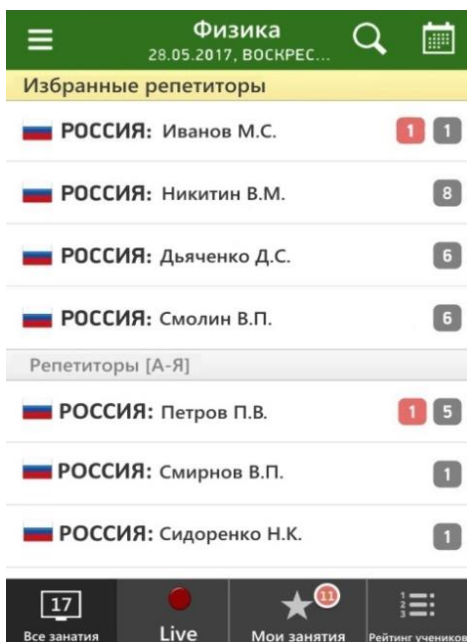

Рис. 3. Выбор учителя

После выбора учителя по обозначенному предмету открывается окно с запросом темы занятия и времени, когда ученик имеет возможность пройти занятие у выбранного учителя (рис. 4).

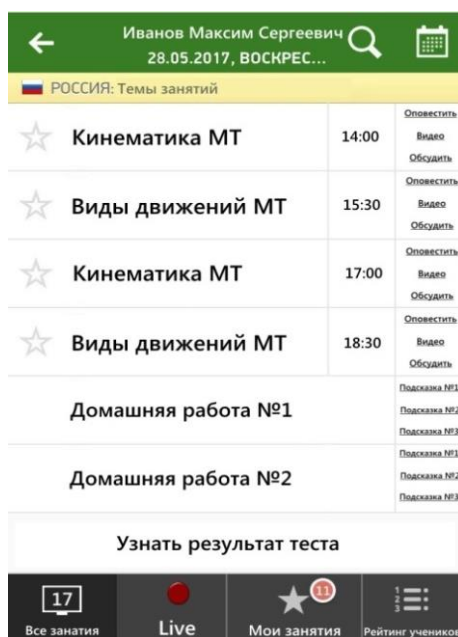

Рис. 4. Выбор темы занятия

Кроме того, можно увидеть функцию оповещения о начале занятия. Ученик получает возможность подписаться на уведомления о предстоящем занятии. Есть возможность просмотра видео конференции с уроком онлайн, или запись видео с лекцией учителя. Есть выход в чат на данном занятии и возможность задавать вопрос в чат, во время проведения урока.

После окончания дня проведения всех занятий становятся активными вкладки "Домашняя работа № 1" – первый уровень и "Домашняя работа № 2" – второй уровень. При нажатии на вкладку открывается страница, где учитель оставил текстовую информацию по уроку, ниже текста ссылка на проверку остаточных знаний в виде тестового материала с выбором ответа. Когда ученик приступает к выполне-

нию тестовых заданий, автоматически включается таймер и появляется предупреждение о запрете “сворачивания” приложения, в противном случае тест закончится. Данная функция вводится для того, чтобы существовала защита от списывания учеником ответов тестовых заданий. При выполнении “Домашнего задания”, также становятся активны ссылки “Подсказка № 1”, “Подсказка № 2”, “Подсказка № 3”. После выполнения учеником всех домашних заданий, и проверки их учителем, активизируется ссылка “Узнать результаты тестов”. Можно посмотреть рейтинг учеников за минувший день, таким образом, будет совершенствоваться линейка ответов, а лучшие ученики будут отмечены учителем. Также есть возможность выбора даты проведения занятия у выбранного учителя (рис. 5).

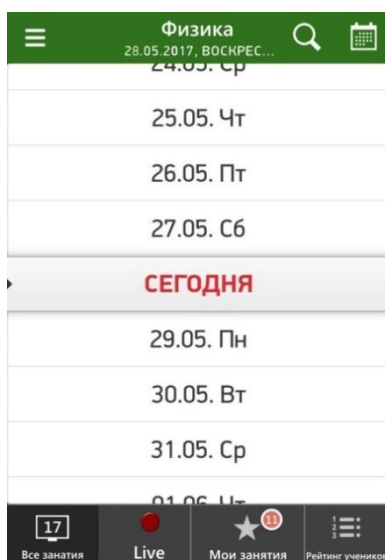

Рис. 5. Выбор даты проведения занятия

Со стороны учителя данное приложение синхронизируется с сайтом, на котором учитель конкретного предмета имеет возможность выложить материал для того, чтобы он отобразился в приложении.

В заключении хотелось бы отметить, что развитие технологий дистанционного обучения не стоит на месте и всё большую популярность набирают мобильные приложения, в которых взаимодействие ученика и учителя становится очевидным в ближайшем будущем.

Список литературы

1. Лишманова Н. А., Пимичева М. А. Дистанционное обучение и его роль в современном мире // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 2216–2220. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/86472.htm>
2. Воробьева С.А. Дистанционное обучение: сегодня и завтра // Журнал “Муниципальное образование: инновации и эксперимент” № 6.– 2012. – с. 64

УДК 378

ДИСТАНЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ СТУДЕНТОВ

АНИСИМОВА Э.С.

ассистент кафедры математики и прикладной информатики
Елабужский институт КФУ

Аннотация: Важнейшей задачей современной системы образования является реализация индивидуальной образовательной траектории каждого студента. В этой связи становится необходимым адаптация образовательного процесса к особенностям развития личности каждого обучающегося. В качестве одного из путей решения данной задачи выступает дистанционное обучение как модель организации взаимодействия преподавателя, студента и информационных технологий.

Ключевые слова: Образование, информационные технологии, индивидуальная образовательная траектория, дистанционное обучение, дистанционный образовательный курс.

E-LEARNING TECHNOLOGIES IN THE FORMATION OF INDIVIDUAL EDUCATIONAL TRAJECTORY OF STUDENTS

Anisimova E.S.

Abstract: The most important task of the modern education system is the implementation of individual educational trajectory of each student. In this regard, it becomes necessary adaptation of the educational process the special features of personality development of each student. As a solution to this problem is distance learning as a model of organization of interaction between teacher, student and information technology.

Key words: Education, information technologies, individual educational trajectory, distance learning, distance learning course.

В современном образовании на первый план выдвигается значимость личности обучающегося, становится важным адаптировать учебный процесс общеобразовательного учреждения в целом к особенностям развития этой личности.

«Концепция модернизации российского образования» гласит: «Важнейшие задачи образования – формирование духовности и культуры, инициативности, самостоятельности, толерантности и способности к самообразованию и саморазвитию, успешной социализации в обществе и активной адаптации на рынке труда».

Поэтому приоритетной задачей современного образования является реализация индивидуальных образовательных траекторий с учетом личностных свойств, интересов и потребностей обучающихся.

Индивидуальная образовательная траектория – это персональный путь реализации личностного

потенциала каждого обучающегося в образовании [1].

Реализация индивидуальной траектории определяется проводимой учебной деятельностью педагога. Можно выделить три направления реализации индивидуальной образовательной траектории [2]:

1. *Содержательное направление*, т.е. формирование индивидуальной образовательной траектории с предоставлением ученику возможность осваивать то содержание образования и на том уровне, который в наибольшей степени отвечает его возможностям, потребностям и интересам.

2. *Деятельностное направление*, т.е. построение индивидуальной образовательной траектории на основе современных педагогических технологий и IT-технологий.

3. *Процессуальное направление*, т.е. организационные аспекты педагогического процесса.

В связи с активным применением в образовательном процессе современных информационных технологий, наиболее актуальным направлением реализации индивидуальных траекторий является деятельностное направление, осуществляемое посредством информационных технологий.

В образовательной деятельности могут применяться разные виды информационных технологий, однако наибольшую популярность среди них сегодня получает технология дистанционного обучения. В данной статье будет рассмотрено влияние дистанционного обучения на формирование индивидуальной образовательной траектории студентов, а также особенности их применения в учебном процессе.

Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационных и телекоммуникационных технологий при опосредованном (на расстоянии) или не полностью опосредованном взаимодействии обучающегося и педагогического работника (статья 32 Закона Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании»).

Дистанционные образовательные технологии применяются образовательным учреждением с целью предоставления обучающимся возможности освоения образовательных программ непосредственно по месту жительства обучающегося или его временного пребывания (нахождения).

Сегодня в вузах широко применяются дистанционные образовательные курсы по различным дисциплинам [3, 4]. Разумеется, применение дистанционных курсов не исключает проведения лабораторных и практических занятий, текущего контроля, промежуточной и итоговой аттестаций путем непосредственного взаимодействия педагога с обучающимися.

Учебные группы в вузе могут быть неоднородными по составу. Среди студентов могут быть выделены следующие группы:

студенты с опережающими темпами развития;

студенты с ослабленным здоровьем;

студенты с низким уровнем учебной мотивации и трудностями в обучении;

одарённые студенты.

Дистанционное обучение помогает для каждого обучающегося из конкретной группы выстроить свою индивидуальную траекторию. Для каждой категории учащихся педагогом могут быть определены задания определенного уровня сложности. В зависимости от успехов студента преподаватель может применять индивидуальную методику обучения, предлагать дополнительные блоки учебных материалов, ссылки на информационные ресурсы [5].

При этом важным достоинством является тот факт, что студент может проходить курс в соответствии со своим определенным темпом изучения материала в любое удобное для него время. Преподавателем устанавливаются сроки достижения определенных срезов (разделов) и за это время (до момента среза) студент должен изучить материал по разделу и выполнить все необходимые задания. Тем самым для каждого студента выстраивается своя индивидуальная образовательная траектория в соответствии с его темпом работы, склонностями к данной предметной области.

Безусловно применение дистанционных образовательных курсов способствует активизации самостоятельной работы студентов [6], повышению их интереса к дисциплине, формированию навыка самостоятельного анализа материала, умения постановки возможных проблем и их решения, а также формированию способностей самообучения. Таким образом, дистанционное обучение способствует

формированию у студентов компетенций, обеспечивающих конкурентное преимущество как молодых специалистов.

Также важной функцией дистанционных образовательных курсов является возможность мониторинга – преподаватель всегда может наблюдать за деятельностью каждого студента (его достижениями, успеваемостью) в режиме реального времени.

Список литературы

1. Полат Е.С., Буханкина М.Ю., Моисеева М.В. Теория и практика дистанционного обучения. – М.: Академия, - 2004. - 416 с.
2. Волженина Н.В. Организация самостоятельной работы студентов в процессе дистанционного обучения. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, - 2008. – 59 с.
3. Белкин А.С. Ситуация успеха. Как ее создать. – М.: Просвещение, - 1991. – 176 с.
4. Вдовина С.А., Кунгурова И.М. Сущность и направления реализации индивидуальной образовательной траектории // Интернет-журнал Науковедение. – 2013. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/40PVN613.pdf> (дата обращения: 20.08.2015).
5. Бабаев А.А. Информатизация сопровождения учебных курсов // Актуальные проблемы экономики и новые технологии преподавания. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Т. 1. – СПб.: МБИ, - 2009. – С. 69–71.
6. Хуторской А.В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения. – М.: Изд-во МГУ, - 2003. – 258 с.

© Э.С. Анисимова, 2017

УДК 81

СМЫСЛОВЫЕ ЗАДАЧИ КАК ПРИЕМ ОБУЧЕНИЯ ЖАНРАМ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

КЯМКИНА ЮЛИЯ ФАТИХОВНА

Соискатель

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева»

Аннотация: В статье рассматривается такой метод обучения самопрезентации в рамках изучения курса русского языка в школе в контексте поликультурного общения, как смысловые задачи («задачи на смысл»). Подчеркивается инновационность метода, его дидактическая ценность.

Ключевые слова: смысловые задачи, самопрезентация, поликультурное образование.

SEMANTIC PROBLEM AS A TECHNIQUE FOR TEACHING GENRES OF SELF-PRESENTATION IN MULTICULTURAL EDUCATION

Kamkina Julia Fatykhova

Abstract: The article discusses a study method of self-presentation in the framework of the study course of Russian language in school in the context of multicultural communication, as semantic tasks («tasks on the meaning of»). Stresses the innovativeness of the method, its didactic value.

Key words: semantic tasks, self-presentation, multicultural education.

Самопрезентация всегда осуществляется в условиях социального контекста, куда включены объект и субъект самопрезентации и социальная ситуация, в рамках которой происходит описываемый процесс. Оказываясь в ситуации межкультурного взаимодействия, человек немедленно становится субъектом самопрезентации (самоподачи, самопредъявления), независимо от осознанности своих действий. В процессе обучения самопрезентации учителю необходимо воспитывать у школьников уважительное отношение к многообразным культурным различиям, которое заключается в уровне понимания и принятия другой культуры через изучение культурных различий, порой явственно проявляющихся при создании жанра самопрезентации; в формировании у обучающихся адекватной оценки культурных различий.

Предметом исследования В. А. Савина в его работе «Дидактические основы развития самопрезентации у старшеклассников» [1] являются дидактические условия, технологии для инициации компетенций, связанных с готовностью старшеклассника к самопрезентации в различных ситуациях. Условием развития готовности к самопрезентации автор выделяет организацию смыслообразующего контекста в ходе реального учебного процесса [1].

Одним из действенных методов обучения самопрезентации в рамках изучения курса русского языка в школе в контексте поликультурного общения, как нам кажется, являются **смысловые задачи («задачи на смысл»)**.

При обучении жанрам самопрезентации можно продуктивно использовать смысловые задачи для активизации личностных смыслов обучающихся и ценности позиционирования себя определенным образом. Дидактической основой процесса обучения выступает смысловой выбор учащихся. Условиями развития готовности к самопрезентации на основе смыслового выбора являются: эмпатия, рефлексия, смысловой консонанс, личностные аспекты влияния смыслового образа на межличностное взаимодействие.

Смысловые задачи («задачи на смысл») «позволяют выйти за рамки традиционных границ обучения по поиску подходящего способа комбинирования заданных условий и перейти на уровень анализа содержательно-смысловых компонентов учебной ситуации самим обучаемым. Учитель при этом создает содержание, синтезирующее разнохарактерные ценности, в сложной взаимозависимости между собой и в еще более сложных потенциальных связях с совокупным субъектным опытом старшеклассника, учитывая особенности их личностного становления» [2, с. 47].

С целью реализации системы уроков русского языка для 9-го класса по обучению школьников созданию текста в жанре самопрезентации в контексте поликультурного образования мы сочли целесообразным использовать следующие задачи на смысл:

- задачи, связанные с самоидентификацией (в том числе национальной и культурной);
- задачи, ориентированные на ситуации поликультурной неопределенности; задачи в форме альтернативного культурного позиционирования;
- задачи, преобразующие стимульную мотивацию в смыслообразующую с учетом поликультурного контекста.

Смысловые задачи («задачи на смысл») для системы уроков русского языка для 9-го класса по обучению школьников созданию текста в жанре самопрезентации в контексте поликультурного образования были разработаны нами путем применения особых методических приемов:

- учитель создавал ситуацию «смысловой неопределенности» или «смыслового диссонанса» и предлагал учащимся самим найти способ его разрешения;
- сталкивал противоречия практической деятельности (например, показывалось заведомо спорное женское лицо (коренной жительницы Африки или Азии) и учитель утверждал: «Это настоящая красавица, хотите быть на нее похожими? Почему?»);
- излагал различные точки зрения в диаметрально противоположных культурах на один и тот же вопрос;
- предлагал рассмотреть ситуации с альтернативных культурных позиций;
- побуждал школьников делать сравнения, обобщения, выводы из межкультурной ситуации, сопоставлять факты;
- ставил конкретные вопросы (на обобщение, конкретизацию, обоснование логики рассуждения);
- ставил проблемные задачи (с недостаточными или избыточными исходными данными, неопределенностью в постановке вопроса, противоречивыми данными, заведомо допущенными ошибками, ограниченным временем решения, на преодоление психической инерции и т. д.).

Пример. «На свадьбе, состоявшейся на Северном Кавказе, гостю из России Ивану оказывали всяческие знаки уважения и посадили на одно из почетных мест. Он с удовольствием ел национальные блюда, с интересом наблюдал застольные обычаи и слушал народную музыку. Однако среди шума и веселья он вдруг заметил, что невеста одиноко скучает в углу, молчит, опустив голову и не притрагиваясь к пище. Ивану стало жаль девушку, и он решил ее как-нибудь развлечь. Решительно направившись к невесте, наш герой пригласил ее на танец. Но невеста вместо того, чтобы обрадоваться, побледнела и еще ниже опустила голову. Зато стоявшие рядом мужчины заметно встревожились, подхватили Ивана под руки и увели в другую комнату, оставив там для раздумий. Наш герой совсем расстроился: ведь он хотел как лучше...

Какое объяснение дал случившемуся его друг Барасби?

1. Жених страшно ревнив и позвал на помощь других мужчин «для восстановления порядка».
2. Невеста очень застенчива, и мужчины помогли ей освободиться от внимания навязчивого гостя.

3. Во время свадьбы невеста занимает особое положение, и ей нельзя вести себя активно.

4. Любая свадьба на Кавказе не обходится без драки, и поведение Ивана было воспринято как повод к началу потасовок» [3, с. 69].

При самопрезентации учащиеся чаще акцент делают на внешней составляющей (одежде, внешности, речи), в то время как внутренние аспекты (понимание особенностей другого человека, умение объективно оценить, какое впечатление ты производишь на собеседника, умение разделить оценочные приоритеты) вообще не выделяются, «смысловые задачи» помогают решить эту проблему.

Таким образом, смысловые задачи («задачи на смысл») являются инновационным методом в процессе обучения самопрезентации, способствующим формированию у школьников коммуникативной компетенции и навыков межкультурного общения, знакомящим учащихся со способами деятельности в поликультурном обществе и помогающим приобрести опыт эффективного межкультурного взаимодействия.

Список литературы

1. Савин, В. А. Дидактические основы развития самопрезентации у старшеклассников : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Савин Василий Анатольевич; ЮФУ. – Ростов н/Д, 2013. – 17 с.
2. Савин, В. А. Дидактические основы развития самопрезентации у старшеклассников / В. А. Савин // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2013. – № 11/3. – С. 45–48.
3. Емельянова, Е. В. Практикум по этнической психологии : учеб. пособие / Е. В. Емельянова. – Иркутск : ИГУ, 2015. – 158 с.

УДК 370

РАЗВИТИЕ ВОООБРАЖЕНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

СЛЮНКО ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА

аспирант 2 года обучения
ФГБОУ ВО Уральский государственный педагогический университет

Аннотация: в статье раскрывается понятие «воображение», описываются его особенности и этапы становления в дошкольном возрасте, прослеживается связь с творческим развитием детей.

Ключевые слова: воображение, творчество, дети дошкольного возраста.

Abstract: the article reveals the concept of «imagination», describes its features and stages of becoming in preschool age, the connection with the creative development of children is traced.

Key words: imagination, creativity, preschool children.

Для современного периода модернизации системы образования в России характерны кардинальные изменения на всех ее уровнях, характеризующиеся созданием единого образовательного пространства, направленного на развитие личности ребенка. В Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования прописаны задачи, одной из которых является создание благоприятных условий развития детей в соответствии с их возрастными и индивидуальными особенностями и склонностями, развития способностей и творческого потенциала каждого ребенка как субъекта отношений с самим собой, другими детьми, взрослыми и миром. Таким образом развитие воображения выступает одним из приоритетных направлений работы ДОУ, по развитию всесторонне развитой творческой личности.

На бытовом уровне воображением или фантазией называют все то, что нереально, не соответствует действительности и в связи с этим не имеет никакого практического значения. В научном понимании воображение – это процесс преобразования представлений, отражающих реальную действительность, и создание на этой основе новых представлений [9. с.284].

Так Л. С. Выготский отмечает, что «Воображение не повторяет в тех же сочетаниях и в тех же формах отдельных впечатлений, которые накоплены прежде, а строит какие-то новые ряды из прежде накопленных впечатлений. Иначе говоря, принесение нового в самое течение наших впечатлений и изменение этих впечатлений так, что в результате этой деятельности возникает некоторый новый, ранее не существовавший образ, составляет, как известно самую основу той деятельности, которую мы называем воображением».

«Основной признак процесса воображения, – пишет Е. И. Игнатъев, – в той или иной конкретной практической деятельности заключается в преобразовании и переработке данных восприятия и другого материала прошлого опыта, в результате чего получаются новые впечатления». «Воображение, – пишет С. Л. Рубинштейн, – связано с нашей способностью, и необходимостью творить новое». И далее «Воображение – это отлет от прошлого опыта, преобразование его. Воображение – это преобразование данного, осуществляемое в образной форме» [1.с.10].

Рассматривая вопрос о происхождении и развитии воображения, можно выделяет две основные проблемы, которые нашли отражение во многих концепциях: соотношение развития воображения ребенка с возможностями познания действительности и сама природа этого процесса. Так, например Т. Рибо указывает на прямую связь воображения в познании реальности. Он выделяет основные стадии развития воображения ребенка: на первой – ребенок может преобразовывать воспринимаемые

предметы, т.е. в одном предмете он видит другой; на второй – воображение ребенка проявляется в одушевлении игрушек; на третьей – воображение находит отражение в игровых перевоплощениях; на четвертой – ребенок комбинирует образы, т.е. начинает формироваться собственно художественное творчество.

Основной механизм воображения, по мнению Т. Рибо, состоит из двух операций: диссоциации, т.е. разделения рядов состояний сознания, и ассоциации - их объединения. Концепция Д. Дьюи предполагает, что основу воображения составляют инстинкты. Задача взрослого – помочь ребенку в закреплении полезных для творчества привычек посредством постоянных упражнений.

Представители гештальтпсихологии (М. Вертгеймер, К. Коффка Р. Арнхейм) основой развития воображения считают способность к визуализации и анализируют ее в процессе решения детьми жизненных ситуаций и специальных задач, требующих проявления творческих возможностей каждого ребенка [2.с.57].

3. Фрейд за основу творческих процессов принимает ранние переживания детства. Благодаря творческому воображению ребенок может замещать напряженные для него ситуации, производящие сильное впечатление. Сходной гипотезы придерживаются так же Э. Крис и К. Куби. Фрейд писал, что эффект творческого поведения — это изживание гнетущих эмоций, возникающих в конфликте, до тех пор пока не будет достигнут терпимый уровень [4.с.53].

Л. Дийлалл и М. Уотсон, изучая развитие воображения у дошкольников, выделяют четыре уровня перехода от полного господства фантазии во внутреннем мире ребенка к отграничению воображения от мира реальности. На первом уровне у ребенка отсутствует граница между фантазией и реальностью. На втором - она между ними намечается. На третьем - становится четкой. А на четвертом - происходит отделение фантазии от реальности. Этот уровень позволяет ребенку осознать, в какой из сфер он находится [3.с.37].

В трудах отечественных психологов воображение выступает в качестве отражения окружающей действительности, являясь социальным по своей природе, и активно развивается именно в дошкольном возрасте. Так, Л. С. Выготский считает, что воображение связано с реальностью, и указывает на различные формы связи воображения с реальностью. Первая форма заключается в том, что любой образ воображения строится из элементов действительности и прошлого опыта человека. Второй формой является связь между продуктом воображения и явлением действительности. Третья форма характеризует связь с эмоциями. И, наконец, четвертая форма связи воображения с действительностью заключается в том, что продукт воображения может не соответствовать реально существующему предмету, но, обретя материальное воплощение, начинает реально существовать в мире и воздействовать на другие вещи [5.с. 38].

Выделяют несколько классификаций воображения, которые основаны на существенных признаках воображения. По признаку активности различают пассивное, созерцательное воображение с его непровольными формами (сновидения, грезы, мечты) и активное, практически деятельное воображение. При активном воображении образы всегда формируются сознательно с условием поставленной цели. В зависимости от самостоятельности и оригинальности образов воображения бывает воссоздающим и творческим.

Воссоздающее воображение – является представлением чего-то нового для данного человека, опирающееся на словесное описание или условное изображение этого нового (таблица, схема, и т.п.). Такой вид воображения широко применяется в разных видах деятельности человека, в том числе и в обучении. Ведущую роль в нем играют образы памяти. Воссоздающее воображение играет важную роль в процессе коммуникации и процессе социализации.

Творческое воображение – это воображение, при котором происходит создание новых образов без опоры на готовое описание или условное изображение. Творческое воображение проявляется в самостоятельном создании новых образов. Практически вся человеческая культура является результатом творческого воображения людей. В творческом комбинировании образов проявляется эмоционально окрашенное мышление. Образы творческого воображения создаются посредством различных приемов, методов. Модификация образов в воображении подчиняется определенным законам, выражающим его особенность. Для воображения характерны такие процессы, которые включают элементы

наглядности. Так, операцией обобщения при создании образа воображения выступает операция типизации. Типизация представляет собой специфическое обобщение, которое состоит в создании целостного образа, носящего синтетический характер. Например, существуют профессиональные образы рабочего, врача и т.д.

Приемом воображения является и комбинирование, являющееся подбором и соединением выделенных черт предметов или явлений. Комбинирование это не простое механическое сочетание исходных элементов, это объединение их по конкретной логической схеме. Основой для комбинирования является опыт человека.

Еще одним существенным способом создания творческих образов является акцентирование, подчеркивание определенных черт, признаков, сторон, свойств, их преувеличение или преуменьшение. Классическим примером является шарж, карикатура.

Определенное значение в деятельности воображения имеет и прием реконструкции, когда по части, признаку, свойству «примысливается» целостная структура образа. Имеется способ – аглютинация, т.е. «склеивание» различных, несоединимых в повседневной жизни частей. Примером может служить классический персонаж сказок человек – зверь или человек – птица. Гиперболизация – это парадоксальное увеличение или уменьшение предмета или отдельных его частей. (Пример: мальчик с пальчик). Прием уподобления, который в форме аллегорий, символов играет значительную роль в эстетическом творчестве. В научном познании прием уподобления тоже важен: он позволяет конструировать схемы, репрезентировать те или иные процедуры (моделирование, схематизация и т.д.). Прием расчленения заключается в том, что новое получается в результате разъединения частей объектов. Прием замещения – это замена одних элементов другими. Существует еще прием аналогии. Его сущность – в создании нового по аналогии (сходству) с уже известным.

Определяя особенность воображения, связанную с названными приемами действительности следует подчеркнуть, что все они, так или иначе, протекают не только в абстракции, но и в форме чувственности. В основе этих процессов лежат мыслительные операции, но формой всех превращений здесь выступает именно чувственность.

Конечный источник операций воображения – предметно-практическая деятельность, служащая основой для преобразования и оформления содержания образов воображения. Основой для воображения являются чувственные образы, но их преобразование осуществляется в логической форме.

У новорождённого ребёнка воображения ещё нет. Воображение складывается в процессе жизни ребёнка, в его деятельности, под определяющим влиянием условий жизни, обучения и воспитания. Для развития воображения необходимо накопление соответствующего опыта, расширение круга представлений об окружающей действительности. Этот опыт приобретает как путём личных наблюдений ребёнка, так и через взрослых, передающих ему свои знания об окружающих предметах и явлениях, свой творческий опыт.

Некоторые считают, что воображение у детей более развито, чем у взрослых. Но это не так. Ведь у детей еще мало знаний и опыта, поэтому исходный материал, из которого они создают образы, гораздо беднее, чем у взрослых, а также менее разнообразны комбинации создаваемых образов. Такое представление об изначально присущем дошкольнику ярком воображении было и у некоторых специалистов-психологов.

Однако уже в 30-е годы 20 века крупнейший отечественный психолог Л. С. Выготский доказал, что воображение ребенка развивается постепенно, по мере приобретения им определенного опыта. Ему удалось доказать, что все образы воображения как бы причудливы они ни были, основываются на тех представлениях, которые дети получают в реальной жизни. Он писал: «Первая форма связи воображения с действительностью заключается в том, что всякое создание воображения всегда строится из элементов, взятых из деятельности и содержащихся в прежнем опыте человека» [5.с.44].

Первые проявления воображения можно наблюдать уже у ребёнка раннего возраста, в конце второго — в начале третьего года жизни. На основе следов прежних переживаний, путём новых их сочетаний у ребёнка начинают зарождаться первые образы воображения. Эти основы воображения скажутся в первых сюжетных играх дошкольников, а также в том интересе, который они обнару-

живают к простейшим историям, рассказываемым им взрослыми. На данном этапе развития воображения ребенка основным средством порождения идеи воображаемого продукта является предмет-заместитель. Поскольку опыт детей этого возраста чрезвычайно вариативен (отсутствие совместной деятельности), их образы при значительной схематичности могут быть весьма оригинальны [8.с.38].

Что касается планирования продуктов воображения, то оно практически отсутствует в этом возрасте. Воображение «творит» только идею, а ее разворачивание обычно воспроизводит знакомую схему с большей или меньшей устойчивостью. Предложение заранее составить план деятельности, а потом действовать по нему нередко приводит к разрушению деятельности, переходу на низшую ступень или отказу от нее.

Второй этап-возраст от 4 до 5 лет. В этом возрасте ребенок нацелен на усвоение норм, а также правил и образцов деятельности. Взрослые, чувствуя новые его возможности, ведут, как правило, обучение и воспитание через образцы, которым ребенок должен следовать. Отчасти с общей направленностью детей этого возраста, отчасти с особенностями педагогического воздействия связано снижение уровня продуктивного воображения на этом этапе развития. «Эмоциональное» воображение в этом возрасте возникает обычно в связи с переживанием ребенком определенного конфликта. «Познавательное» – с бурным развитием ролевой игры, рисования, конструирования. Без специального руководства оно может носить воспроизводящий характер в силу нацеленности детей этого возраста на следование образцам. На данном этапе этот воображаемый образ уже наполняется деталями, имеет тенденцию к индивидуализации. Слово уже начинает включаться в процесс создания образов, вызывая или фиксируя стоящую за ним цепочку представлений или обобщений [8.с.40].

В процесс воображения включается специфическое планирование, которое можно назвать ступенчатым, когда ребенок планирует один шаг действий, выполняет их, видит результат и на его основе планирует следующий шаг. Средствами планирования являются слово и модельные представления.

В связи с расширением опыта ребёнка, развитием его интересов, усложнением его деятельности воображение приобретает более творческий характер. Сюжеты детских игр, рисунков, самостоятельных рассказов становятся богаче и разнообразнее. В них ребёнок отображает уже не только то, что происходит в его ближайшем окружении, но и значительно более далёкие события из жизни. В своём воображении ребёнок этого возраста достигает значительно большей самостоятельности и инициативы. Он уже не просто воспроизводит с некоторыми вариантами темы, заимствованные у взрослых или старших детей. Он творчески их видоизменяет, дополняет новым, сам начинает искать способы осуществления своих творческих замыслов.

Однако, достигая довольно высоких ступеней развития, воображение в этом возрасте, как и у детей, более раннего возраста, может успешно протекать лишь в том случае, когда оно непосредственно связано с внешней деятельностью ребёнка. Для того чтобы воображать, ребёнку нужно что-то делать: играть, рисовать, строить или рассказывать. Даже воссоздавая в своём воображении образы героев и событий, описанных в прослушанных рассказах и сказках, ребенок является не пассивным слушателем, а активным участником воспринимаемых истории, вмешивается в повествование, жестикулирует и отпускает различные реплики [7.с.45].

Старший дошкольный возраст — возраст, в котором ребенок уже усваивает основные образцы поведения и деятельности и получает свободу в оперировании ими. В принципе он уже способен отходить от усвоенных стандартов, комбинировать их, используя при построении продуктов воображения.

Аффективное воображение ребенка направлено, с одной стороны, на изживание полученных психотравмирующих воздействий путем их многократного варьирования в игре, рисовании и других творческих видах деятельности. С другой стороны, в случае устойчивого конфликта с реальностью дети нередко обращаются к замещающему воображению. Именно в этом возрасте начинают обычно существовать выдуманные миры с воображаемыми друзьями и врагами. Возможности для этого создает и развитие умения действовать в образном плане, развитие интериоризованного воображения. Творчество ребенка, особенно в этом возрасте, часто носит проективный характер, символизирует устойчивые переживания.

Познавательное воображение в этом возрасте претерпевает качественные изменения. Дети шести лет в своих произведениях не просто передают переработанные впечатления, но и начинают направленно искать приемы для этой передачи. Возможности выбора таких приемов прямо связаны с особенностями обучения ребенка, прежде всего с овладением им на протяжении дошкольного детства культурой игры и элементами художественного творчества. Возможность выбора проявляется не только в подборе адекватных приемов реализации продуктов воображения, передачи идеи, но и в поиске самой идеи, замысла.

В этом возрасте появляется новая возможность использования образа при выполнении заданий на воображение. Целостный образ начинает строиться способом «включение»: он по-прежнему создается на основе отдельного элемента действительности, но этот элемент начинает занимать не центральное, а второстепенное место, становится отдельной деталью образа воображения. Возможности использования при создании идей продуктов воображения именно так построенного образа открывает различные пути решения задач, что и перестраивает, направляет процесс воображения в сторону поиска, выбора оптимального решения. Естественно, что такой поиск присутствует и в развитом творческом процессе взрослого человека. Слово может успешно включаться в процесс порождения оригинальной идеи в том случае, когда за ним не стоит жестко определенное представление или узкий круг обобщений.

Здесь также впервые появляется целостное планирование: ребенок может уже до начала действий построить план их выполнения (в случае воображения — план разворачивания идеи произведения) и последовательно реализовывать его, нередко корректируя по ходу выполнения. В этом возрасте, выполняя задание на домысливание с предшествующим речевым планированием, дети часто дают полный многошаговый план произведения. Практически все дети этого возраста точно реализуют свои замыслы, обычно дополняя их в процессе исполнения разнообразными деталями.

К концу дошкольного периода детства воображение у детей представлено в двух основных формах. Первое это произвольное, самостоятельное порождение ребенком, какой-либо идеи. И возникновение воображаемого плана её реализации [6.с.78].

Старший дошкольный возраст является сенситивным (чувствительным) для формирования воображения. Именно в этом возрасте происходит активация воображения: сначала репродуктивного, воссоздающего (позволяющего представлять сказочные образы), а затем творческого (которое обеспечивает возможность создания нового образа).

Значение воображения в психическом развитии велико, оно способствует лучшему познанию окружающего мира, развитию личности ребёнка.

На протяжении такого сравнительно небольшого отрезка времени, как дошкольное детство, воображение ребенка проходит существенное изменение. Так от элементарных действий с предметами-заместителями ребенок, накапливая представления и образы, постепенно переходит к внутреннему воображаемому плану, который способен реализовать в своей практической деятельности.

Список литературы

1. Боровик О. В. Развитие воображения. – М.: ООО ЦГЛ «Рон», 2000. – 112 с.
2. Дьяченко О. М., Лаврентьева Т. В. Психическое развитие дошкольников. – М.: Педагогика, 1984. – 87 с.
3. Дьяченко О. М. Воображение дошкольника. – М.: Знание, 1986. – 56 с.
4. Дьяченко О. М. Об основных направлениях развития воображения у детей. // Вопросы психологии, 1988, № 6. – С. 52-59.
5. Дьяченко О. М. Развитие воображения дошкольника. – М.: Мозаика-Синтез, 2008. – 128 с.
6. Запорожец А. В., Эльконин Д. Б. Психология детей дошкольного возраста: развитие познавательных процессов. – М.: Просвещение, 1964. – 156 с.
7. Кириллова Г. Д. Начальные формы творческого воображения у детей. // Дошкольное воспитание, 1971, № 2. С. 41-46.
8. Кравцова Е. Развитие воображения. // Дошкольное воспитание, 1989, № 12. – С. 37-41.
9. Маклаков А. Г. Общая психология. – СПб.: Питер, 2007. – 287 с.

УДК 370

СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ РАЗНООБРАЗНОЙ ПО СОДЕРЖА- НИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ВЫЯВЛЕНИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ, ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ, ПРИСУЩИХ ЛИДЕРУ

КОЗЛОВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА

заведующий ОСПР МБУДО БДДТ

ХОХЛЕНКОВА ОЛЬГА МИХАЙЛОВНА,

методист ОСПР МБУДО БДДТ

КУРАСОВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА,

методист ОСПР МБУДО БДДТ

Аннотация: в статье описан опыт создания программы, направленной на развитие ученического самоуправления и детских общественных организаций в общеобразовательных учреждениях. Особое внимание в программе уделяется раскрытию лидерского потенциала учащихся. Статья может привлечь внимание кураторов ученического самоуправления и специалистов по воспитательной работе.

Ключевые слова: актив, коммуникативные навыки, лидерство, организаторские навыки, программа обучения актива, школьное самоуправление.

CREATION OF CONDITIONS FOR THE ORGANIZATION OF DIVERSE ACTIVITIES AIMED AT
IDENTIFYING LEADERSHIP QUALITIES THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF SKILLS INHERENT
IN THE LEADER

Kozlova Elena,
Khokhlenkova Olga,
Kurasova Irina,

Abstract: in this article the author shares with readers the experience of creation of a program aimed at the development of pupil autonomy and children's organizations in educational institutions. Special attention is paid to uncovering the leadership potential of students. The article can attract the attention of curators of student self-government and experts in educational work.

Keywords: asset, communication skills, leadership, organizational skills training program asset to school administration.

Развивающемуся обществу нужны нравственно и физически здоровые, современно образованные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные последствия; коммуникабельные и конкурентоспособные, отличающиеся мобильностью, динамизмом, конструктивностью, обладающие развитым чувством ответственности. Все эти перечисленные качества можно объединить одним понятием – лидер.

Проблема создания развития и успешной деятельности детских общественных объединений не может быть положительно решена при отсутствии подготовленных лидеров детского движения. Необходима грамотная, систематическая работа с будущими лидерами: целенаправленно скомплектованный и подготовленный актив сможет в дальнейшем стать резервом организаторов детских общественных объединений. Задача отбора и подготовки социально перспективных подростков, потенциальных лидеров, которые при наличии соответствующих качеств, умений и навыков способны быть лидерами детского общественного объединения, а в перспективе взять на себя ответственность за решение насущных проблем, является достаточно актуальной.

Таким образом, основная идея педагогической деятельности на сегодняшний день – это создание условий для развития активной гражданской позиции и актуализации лидерского опыта подростков в совместно организованной социально значимой деятельности.

Для воспитания лидеров детского коллектива нами разработана программа «Я - Белгородец!». Программа ориентирована на выявление и реализацию лидерского потенциала подростка. Курс занятий сможет помочь им более полно и объективно осознавать свой лидерский потенциал и пути его развития в рамках лично - и общественно полезной деятельности. Цель программы заключается в создании условий для реализации лидерского потенциала подростка через активное включение его в общественно полезную деятельность в рамках обучающего блока занятий.

Программа включает 8 подпрограмм: «Рост», «Мы помним, мы гордимся», «Город и Я», «Доброе дело», «Я - личность», «Будь здоров!», «Круг творческих дел», «Перекресток».

Дворец детского творчества является воспитательным пространством развития лидерских качеств подростков. Предоставляемая каждому ребенку возможность осознать себя реальной частью общества со своими правами, обязанностями, их реальным, активным проявлением; наличие многообразной по содержанию социально-ориентированной деятельности, способствующей познанию, развитию, самореализации личности, приобретению опыта лидерского поведения; разнообразие реализуемых подростком в объединении социальных ролей.

«Искусству быть лидером нельзя научить, ему можно только научиться» — очень точно заметил Гарольд Дженин. Можно научиться быть лидером, как учатся всему остальному в жизни, но для этого требуются мощное желание, упорство и настойчивость. И для этого необходимо большое желание и мастерство педагогов – людей, работающих с детьми и помогающих им стать настоящими лидерами.

Для достижения наибольшей эффективности в работе с активистами предусматривается отбор основных форм и методов совместной деятельности с учетом возрастных особенностей учащихся. В связи с этим особое место в работе с активом занимают следующие формы обучения:

деловые и ролевые игры, творческие задания, проектирование, встречи с интересными людьми, тренинги, круглые столы, проведение акций, игровых программ с социальными партнерами, беседы, творческие мастерские, подведение итогов, анализ работы, планирование.

Занятия ведутся с целью сформировать эффективно действующий актив для работы в командах ученического самоуправления общеобразовательных учреждений.

На первом занятиях ставим задачи: выделить характерные черты успешной команды, этапы ее становления и необходимые условия для развития; научить максимально эффективно использовать потенциал каждого члена команды; научить управленческим технологиям (правильно ставить общие цели и задачи делать их значимыми для каждого; принимать решения, планировать работу); освоить умение организовывать работу в соответствии с целями; научить развивать энтузиазм и повышать мотивацию членов команды; овладеть умением решать конфликтные ситуации в группе.

Следующим этапом деятельности актива будет определение стратегии деятельности. Для этого

необходимо разработать алгоритм действий команды. Согласно реализации программы «Я-Белгородец» планируется работа актива, выбираются оптимальные формы работы.

Методика обучения актива представляет собой обучение с применением мини-лекций (теоретическая основа), ролевых и деловых игр, специальных упражнений для разработки и закрепления навыков и умений, групповых обсуждений и анализа конкретных ситуаций из опыта деятельности участников. Цель игровых упражнений в том, чтобы научить активистов работать вместе и лучше понимать друг друга. Игры учат находить компромисс, работать всей командой в одном направлении.

Беседы, круглые столы, дебаты, переговоры, проводимые согласно правильно разработанному алгоритму позволяют обсуждать и решать наиболее актуальные проблемы и вопросы.

Социальные акции, благотворительные акции, игровые программы-формы работы с социальными партнерами. На сегодняшний день у нас 9 социальных партнеров.

В целом работа Большого Совета и «Глобус» организуется в соответствии с принципом «Сами»: Сами планируем, организуем, проводим, анализируем.

Участие в творческих делах направлено развитие творческого потенциала каждого участника в наиболее интересном для него направлении. Сотрудничество с общественными организациями способствует всестороннему развитию личности, формированию гражданской позиции и ответственности учащихся.

Динамика занятия постоянно поддерживается четкой темой: у всякого занятия есть своя завязка, действие и развязка. На всех этапах занятия мы четко обозначаем соответствующие рекомендации, правила, алгоритмы действий.

Принимая участие в работе актива, молодой человек может стать полноценным членом общества, готовым к самостоятельной жизни, к решению самых сложных социальных проблем, которые ждут его на жизненном пути.

Список литературы

1. Шалагинова, Л. В. Психология лидерства / Л. В. Шалагинова. – СПб. : Речь, 2007. – С.5
2. Мокшанцев, Р. Социальная психология : учеб. пособие / Р. Мокшанцев, А. Мокшанцева. - М. : Сибирское соглашение, Инфра-М, 2007. – С. 162

© Е.С.Козлова, 2017
© О.М.Хохленкова, 2017
© И.А.Курасова, 2017

УДК 37.02

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ ДИСТАНЦИОННЫХ КУРСОВ В СИСТЕМЕ MOODLE

СЕДОВА ЕКАТЕРИНА АНАТОЛЬЕВНА

к. психол. н., доцент

ФГБОУ ВО «Волжский государственный университет водного транспорта

Аннотация: В данной статье анализируются преимущества дистанционного обучения, рассматривается вопрос о структуре дистанционных курсов в системе Moodle, а также затрагивается проблема подбора наиболее оптимальных заданий, наиболее эффективных для успешного дистанционного обучения.

Ключевые слова: дистанционное обучение, структура, задания, лекция, тест

TO THE QUESTION CONCERNING THE MOODLE SYSTEM DISTANCE COURSES SYSTEM

Sedova Ekaterina Anatolievna

Abstract: In this article the distance learning advantages are analyzed, the question concerning the Moodle system distance courses structure is considered, the problem concerning the optimal selection of tasks, which are the most effective for successful distance learning

Key words: distance learning, structure, tasks, lecture, test

В настоящее время становится все более популярным дистанционное обучение.

Несомненно, данный вид обучения имеет ряд преимуществ. Во-первых, это возможность обучаться без отрыва от производства, не выходя из дома или офиса. Обучающиеся также могут выработать удобный для них индивидуальный график обучения.

Обучающиеся дистанционно можно не беспокоиться о том, что они могут не успеть качественно изучить предлагаемый материал, что в конечном итоге может привести к отставанию от других обучающихся. Всегда можно вернуться к изучению затруднительных вопросов, повторно просмотреть лекции, иллюстрации и видеоматериалы. Также, можно пропустить вопросы и темы, в которых обучающийся ориентируется достаточно хорошо [1].

Наряду с этим, при дистанционной форме обучения, решается проблема нехватки учебной литературы. Обучающийся получает доступ к необходимой ему учебной литературе в электронном виде, зарегистрировавшись на сайте университета, в котором он проходит обучение, или же имеет возможность получить литературу по электронной почте.

Другое несомненное достоинство дистанционного обучения - это его высокая результативность. По окончании промежуточной и итоговой аттестации обучающиеся показывают достаточно высокие результаты. Возможно, это связано с тем, что обучающиеся значительную часть времени работают самостоятельно, а самостоятельная работа способствует более эффективному запоминанию, восприятию и пониманию материала, нежели работа в группе или под руководством преподавателя [2, 3].

Дистанционные курсы, как правило, логично структурированы, содержат красочные иллюстрации, интересные видеофрагменты, что мотивирует обучающихся к получению необходимых знаний и стимулирует их работоспособность.

Отличительной чертой дистанционного обучения также является мобильность. Обучающийся

имеет возможность связаться с преподавателем как в online, так и off-line что зачастую гораздо удобнее, чем персональная встреча.

На базе ФГБОУ ВО «ВГУВТ» (Волжский государственный университет водного транспорта) создана система управления дистанционными курсами «Парус». В настоящее время преподаватели занимаются составлением учебных программ и курсов по различным дисциплинам.

Дистанционные курсы структурируются по-разному, в зависимости от специфики учебного предмета.

Дистанционный курс содержит огромное количество элементов, самыми популярными, которые наиболее часто используются преподавателями в процессе разработки учебных курсов являются следующие :

- Задание

Учебный элемент «Задание» позволяет преподавателям добавлять коммуникативные задания, собирать студенческие работы, оценивать их и предоставлять отзывы.

Студенты могут отправлять любой цифровой контент (файлы), такие как документы Word, электронные таблицы, изображения, аудио- или видео файлы. Альтернативно или дополнительно преподаватель может потребовать от студента вводить свой ответ непосредственно в текстовом редакторе. «Задание» может использоваться и для ответов вне сайта, которые выполняются в автономном режиме (например, при создании предметов искусства) и не требуют представления в цифровом виде.

- Контрольный список

Модуль "Контрольный список" позволяет преподавателям создавать контрольный список / список задач для того, чтобы студенты могли с ними работать.

- Лекция

Лекции могут быть использованы

- Для самостоятельного изучения новой темы
- Для сценариев или упражнений по моделированию/принятию решений
- Для различающегося контроля, с разными наборами вопросов в зависимости от ответов на первые вопросы.

Лекцию можно оценивать, оценки записываются в журнал оценок.

Преподаватель может использовать линейную схему лекции, состоящую из ряда обучающих страниц или создать древовидную схему, которая содержит различные пути или варианты для обучающегося. Лекция может содержать иллюстрации, а также различные аудио- и видеоматериалы.

За лекцией следует комплекс заданий. Самые эффективные из целого комплекса заданий, предлагаемых обучающимся для закрепления изученного материала являются задания в форме **тестов**.

Элемент курса «Тест» позволяет преподавателю создавать тесты, состоящие из вопросов разных типов: Множественный выбор, Верно/неверно, На соответствие, Короткий ответ, Числовой.

Можно создать тест с несколькими попытками, с перемешивающимися вопросами или случайными вопросами, выбирающимися из банка вопросов. Может быть задано ограничение времени.

Каждая попытка оценивается автоматически, за исключением вопросов Эссе, и оценка записывается в журнал оценок.

Можно выбрать, будут ли подсказки, отзыв и правильные ответы и когда они будут показаны студентам.

Тесты могут быть использованы:

- В экзаменах курса
- Как мини-тесты для прочитанных заданий или в конце темы
- В итоговом экзамене, используя вопросы из промежуточных экзаменов
- Для обеспечения немедленного отзыва о работе
- Для самооценки

Для закрепления предлагаемого материала предлагаются ресурсы:

- гиперссылка

Модуль «Гиперссылка» позволяет преподавателю разместить веб-ссылку как ресурс курса. Ссылка может быть связана с любым ресурсом, который находится в свободном доступе в Интернете (напр. документы и изображения). Желательно, чтобы ссылка не вела на главную страницу сайта. Лучше использовать адрес конкретной веб-страницы. Преподаватель может использовать ссылку из хранилища, такого как Flickr, YouTube, Wikimedia и др. (в зависимости от того, какие хранилища разрешены для сайта).

Есть варианты отображения Гиперссылки: встроенной в страницу или открывающейся в новом окне.

При необходимости можно добавлять к гиперссылке (в качестве параметра запроса) дополнительную информацию, например, имя студента.

- Книга

Модуль Книга позволяет преподавателю создать многостраничный ресурс, подобный книге, с главами и подглавами. Книги могут содержать медиа-файлы, а также длинную текстовую информацию, которая может быть разбита на разделы.

Книга может быть использована

- для отображения обучающего материала по отдельным разделам
- в качестве справочника
- как портфолио образцов студенческих работ

- Пакет IMS

Пакет содержимого IMS представляет собой набор файлов, которые упакованы в соответствии с согласованным стандартом и они могут быть повторно использованы в различных системах. Модуль «Пакет содержимого IMS» может быть загружен в виде архива и добавлен в курс в виде ресурса.

Содержимое обычно отображается на нескольких страницах, с навигацией между страницами. Существуют различные варианты для отображения содержимого - в всплывающем окне, с навигационным меню или кнопками и т.д.

Пакет содержимого IMS может быть использован для представления мультимедийного контента и анимации [4].

Список литературы

1. Андрияшин В. Не выходя из дома : информационные технологии в современных системах обучения // Бухгалтер и компьютер. – 2005. - N 7. - С. 16-20.
2. Бочков В. Е. Учебно-методический комплекс как основа и элемент обеспечения качества дистанционного образования // Качество. Инновации. Образование. – 2004. - N 1. - С. 53-61.
3. Генне О. В. Дистанционное обучение - новый шаг в развитии системы образований // Защита информации. Конфидент. – 2004. - N 3. - С. 36-39.
4. vsuwt-distance.ru – Система управления дистанционными курсами «Парус»

УДК 37.02

ОПИСАНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО КУРСА ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ ИНЖЕНЕРОВ – СУДОМЕХАНИКОВ

СЕДОВА ЕКАТЕРИНА АНАТОЛЬЕВНА

кандидат психол. наук, доцент
ФГБОУ В «Волжский государственный университет водного транспорта»

Аннотация: В данной статье описывается учебная программа, разработанная для системы управления дистанционными курсами «Парус». Данная программа по английскому языку разработана для инженеров-судомехаников и способствует эффективному усвоению ими английского языка и его использованию для профессионального общения с зарубежными коллегами.

Ключевые слова: английский язык, профессиональное общение, инженеры –судомеханики, дистанционный курс, сфера компетентности

THE DESCRIPTION OF THE DISTANCE COURSE “ENGLISH FOR MECHANICAL ENGINEERS”

Sedova Ekaterina Anatolievna

Abstract: In this article the programme for “Parus” distance courses management system is described. This programme in English is worked out for mechanical engineers and is aimed at their effective mastering the language and its use in the professional communication with their foreign co-workers.

Key words: the English language, professional communication, mechanical engineers, distance course, the competence sphere

В настоящее время становится все более популярным дистанционное обучение. В ФГБОУ ВО «ВГУВТ» (Волжская государственный университет водного транспорта) существует система управления дистанционными курсами «Парус», профессорско-преподавательский состав университета активно занимается разработкой дистанционных курсов по различным дисциплинам.

Нами был разработан дистанционный курс по английскому языку для инженеров- судомехаников, общая трудоемкость которого составляет 24 часа, из них 16 часов- занятия лекционного типа, 8 часов- практические занятия, вид итогового контроля- зачет.

Владение иностранным языком является неотъемлемым элементом работы инженера- судомеханика.

Инженерам-судомеханикам, находясь в заграничном плавании, приходится общаться на самые разные профессиональные темы.

Данный курс нацелен на овладение инженерами – судомеханиками самыми основными навыками профессионального общения.

Цель обучения: развитие навыков профессионального общения через различные виды речевой деятельности на профессиональном языковом материале.

Форма обучения: дистанционная, виды занятий - лекции и практические занятия, форма итогового контроля - зачет. По результатам обучения выдается удостоверение государственного образца о

повышении квалификации. Уровень входной подготовки слушателей – среднее, высшее или незаконченное высшее образование.

Для проведения занятий должны привлекаться высококвалифицированные преподаватели Волжского государственного университета водного транспорта, ведущие научные сотрудники имеющие опыт педагогической, производственной и проектной работы.

Задачи курса:

- ознакомление слушателей с текстами по специальности
- овладение слушателями профессиональной лексикой, необходимой для общения в интернациональном экипаже
- выполнение упражнений, направленных на закрепление лексического материала, содержащегося в текстах профессиональной направленности

В результате прохождения курса «Английский язык для механиков» слушатель должен:

• знать:

- лексический минимум английского языка профессионального характера
- грамматические основы, обеспечивающие коммуникацию профессионального характера без искажения смысла при устном и письменном общении

• уметь:

- использовать английский язык в профессиональной деятельности
- логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь в соответствии с языковыми, коммуникативными и этическими нормами
- общаться с зарубежными коллегами на английском языке, осуществлять перевод профессиональных текстов.

Занятия по данному курсу повышения квалификации проводятся в дистанционной форме с использованием интернет-технологий.

Для занятий применяется электронная образовательная платформа Moodle. Каждый раздел представлен в виде отдельных страниц с изображениями и информационным текстом. Каждый логический блок завершается контрольными вопросами. Переход к следующему разделу осуществляется после правильного ответа на вопросы.

Для самостоятельной работы и итоговой аттестации слушателей прилагается файл с вопросами для самоконтроля.

По окончании подготовки проводится итоговая аттестация в форме зачета, на котором оцениваются выполненные тесты по завершении каждого раздела и вопросы для самоконтроля, прилагаемые в отдельном файле.

Результаты аттестации указываются в итоговом протоколе.

Слушателям, успешно прошедшим итоговую аттестацию, выдается свидетельство установленного образца о повышении квалификации по программе курсов повышения квалификации «Английский язык для механиков».

Учебная программа

Перечень тем и последовательность изложения учебного материала

Введение. The History of the Internal Combustion Engine. История двигателя внутреннего сгорания.

Раздел 1. Engine Operation. Four-stroke Cycle. Работа дизельного двигателя. Четырехтактный цикл.

Раздел 2. Engine Operation. Two-stroke Cycle. Работа дизельного двигателя. Двухтактный цикл.

Раздел 3. Essential Parts of a Diesel Engine. Major Fixed Parts. Основные части дизельного двигателя. Основные неподвижные части

Раздел 4. Essential Parts of a Diesel Engine. Major Running Parts. Основные части дизельного двигателя. Основные подвижные части.

Раздел 5. The Diesel Engine Lubrication System. Система смазки дизельного двигателя.

Раздел 6. Diesel Engine Troubleshooting. Poor Starting. Устранение неисправностей дизельного двигателя. Проблемы запуска.

Раздел 7. Diesel Engine Troubleshooting. The Smoke Emitted from the Exhaust. Устранение неисправностей дизельного двигателя. Дым из выхлопной трубы.

Раздел 8. Diesel Engine Troubleshooting. The Engine Overheating. Устранение неисправностей дизельного двигателя. Перегрев двигателя.

Раздел 9. Diesel Engine Maintenance. Maintenance Categories. Questions for self-control. Техническое обслуживание. Вопросы для самоконтроля [1,2].

Успешно изучивший курс должен обладать следующими компетенциями:

№ п/п	Сфера компетентности	Знание, понимание и профессиональные навыки	Критерии оценки компетенции
1	Работа с лексикой по специальности	Овладеть профессиональной лексикой, необходимой для общения в интернациональном экипаже	Слушатель курса умеет логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь в соответствии с языковыми, коммуникативными и этическими нормами, общаться с зарубежными коллегами на английском языке по профессиональным вопросам
2	Работа с текстами профессиональной направленности	Овладеть навыками чтения с полным пониманием прочитанного, уметь переводить тексты по специальности и отвечать на вопросы по текстам профессиональной направленности.	Слушатель курса умеет переводить профессиональные тексты, судовую техническую документацию

Практические занятия

1. Введение. Выполнение теста Multiple Choice (Множественный выбор) "Guess whose invention it is" (Определите, чье это изобретение).
2. Раздел 1. Выполнение теста Multiple Choice (Множественный выбор)
3. Раздел 2. Выполнение теста Multiple Choice (Множественный выбор)
4. Раздел 3. Выполнение теста Multiple Choice (Множественный выбор)
5. Раздел 4. Выполнение теста Multiple Choice (Множественный выбор)
6. Раздел 5. Выполнение теста Multiple Choice (Множественный выбор)
7. Раздел 6. Выполнение теста Multiple Choice (Множественный выбор)
8. Раздел 7. Выполнение теста Multiple Choice (Множественный выбор)
9. Раздел 8. Выполнение теста True/False (Верно/Неверно)
10. Раздел 9. Выполнение теста True/False (Верно/Неверно). Вопросы для самоконтроля (зачет)

[1,2]

Список литературы

1. Кривоногова О.В. English for Mechanical Engineers. Учебно-методические рекомендации по английскому языку. Архангельск.-2012
2. Dearholt J. Mechanics. Book 1,2,3 (A1, A2, B1). Student's Book. Express Publishing. 2012. -122с

УДК 377

РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ КАК ОДНО ИЗ НЕОБХОДИМЫХ УСЛОВИЙ ПОДГОТОВКИ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА

САМСОНОВА ИРИНА ГЕННАДЬЕВНА

К.п.н, доцент кафедры подготовки педагогов
профессионального обучения и предметных методик
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»

ЛАВРУХИНА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА

Студент
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»

Аннотация: В статье рассматривается проблема развития креативных способностей как одного из необходимых условий подготовки современного педагога в сфере высшего образования.

Ключевые слова: Креативность, педагог профессионального обучения, дизайнер, педагогическая деятельность, творческие способности, креативное мышление.

DEVELOPMENT OF CREATIVE ABILITIES AS ONE OF THE NECESSARY CONDITIONS FOR THE TRAINING OF THE MODERN TEACHER

Samsonova I.,
Lavrukhina T.

Abstract: In the article the problem of development of creative abilities as a necessary condition of training of a modern teacher in the field of higher education.

Key words: Creativity, teacher professional learning, design, teaching activities, design activities, and higher education.

На сегодняшний день в условиях постоянно ускоряющегося темпа жизни и усложняющихся профессиональных задач специалистов во всех сферах деятельности востребована креативная личность, которая будет способна к нестандартному и в то же время адекватному решению проблем, активному восприятию окружающей действительности, самостоятельному поиску решения предстоящих задач, саморазвитию и самообразованию в современном обществе.

«Для творчества, согласно концепции креативности, разработанной Р. Стернбергом и Д. Лавертом, важны следующие составляющие способностей: 1) синтетическая способность – новое видение проблемы, преодоление границ обыденного сознания; 2) аналитическая способность – выявление идей, достойных разработки; 3) практические способности – умение убеждать других в ценности идеи». Профессор М.В. Бершадский утверждает: «Только в том случае, когда высокая креативность (творчество) сочетается с высоким уровнем интеллекта, наблюдается хорошая адаптация к социальной сре-

де, эмоциональная уравновешенность, независимость, высокая и продолжительная творческая активность» [2, с.141]. От степени развития творческих способностей зависит успешность работы на профессиональном уровне.

В ФГОС ВО по программе бакалавриата 44.03.04 – Профессиональное обучение (по отраслям) выделена компетенция о готовности применения технологий формирования креативных способностей при подготовке рабочих, служащих и специалистов среднего звена, что подтверждает главное направление развития системы такого образования, в котором личность студента, его познавательная, творчески развитая деятельность была бы ведущей. Она проявляется в готовности принимать и реализовывать новые идеи, внедрять инновационную деятельность в учебную деятельность, что может послужить началом более эффективного образовательного процесса. Важным является и то, что творческие способности педагога определяют заинтересованность обучающихся.

Не только начинающему, но и уже состоявшемуся педагогу - дизайнеру в процессе работы необходимо проявлять креативное мышление и творческие навыки, не переставая совершенствоваться. В этой ситуации профессионально востребованным и успешным становится тот педагог - дизайнер, который способен визуально воспринимать действительность и креативно в ней действовать, демонстрировать высокий эстетический вкус, тонкое чувство меры, глубокую оригинальность замысла, воплощать и представлять на всеобщее обозрение свои работы, отличающиеся новизной и оригинальной творческой задумкой, а также уметь правильно реагировать на происходящие изменения в моде и быстро адаптироваться в сложившейся ситуации.

Способность к креативности или творческому мышлению (лат. “creatio” - созидание; “creatura” - создание) [1, с.43] проявляется в умении отойти от общепринятых шаблонов, найти новый оптимальный способ действия, увидеть и привнести в этот мир что - то новое, необычное и оригинальное.

А. Б. Гофман утверждает: «Оригинальность в дизайне, несмотря на массовость и стандартизованность его продукции, — такой же важнейший элемент творчества, как и в тех видах художественного творчества, в которых создается “уникальное”» [3, с. 107].

В педагогических научных исследованиях последнего десятилетия представлены разнообразные подходы к решению проблемы развития креативности будущих профессионала. Для эффективного развития креативного мышления будущего дизайнера костюма необходимо сопровождение педагогических технологий, ориентированных не только на отдельные качества личности, а на всю ее целостность. Сегодня невозможно работать в области проектирования костюма без совокупности научных знаний о взаимосвязи между «костюмом», «внешностью» и «личностью», расшифровка и исследование которых может стать предметом научного поиска студентов, обучающихся по профилю подготовки «Декоративно-прикладное искусство и дизайн»

Для успешного овладения способами научного творчества и формирования индивидуального стиля деятельности на кафедре подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик разработаны темы курсовых проектов, характерной особенностью которых является сознательный индивидуальный поиск вариантов решения задачи и путей достижения цели на стыке нескольких наук: психологии, культурологии, технологии, имиджологии, антропологии и др.

Так, например, при работе над проектами: «Стимуляция психической активности студентов средствами костюма» или «Индивидуально-психологические особенности личности, как фактор формирования стилевых предпочтений», студенту необходимо, используя методологию психологии восприятия разработать художественный образ, адекватно соответствующий характеристикам личности, обосновать выбор ткани, режимов обработки и технологию изготовления. Таким образом, на первое место студенту предлагается поставить потребителя (человека), его потребности, особенности его индивидуальных характеристик, а затем решать технические вопросы проектирования. [2, с. 143]

С целью расширения зоны научного поиска в Профессионально-педагогическом институте ЮУрГГПУ спланирована и активно осуществляется деятельность по:

- организации тематических, предметных выставок, олимпиад;
- разработке тематики и изучении спецкурсов по различным направлениям;

- участие студентов и преподавателей кафедры в научных конференциях, лабораториях, конкурсах грантов различного уровня;
- участие студентов и преподавателей в конкурсах молодых дизайнеров различного уровня и т.д.

Следует отметить, что организация самостоятельного научного поиска неизбежно активизируют не только профессиональные знания будущего педагога-дизайнера, но и его интеллектуальные, эмоционально-мотивационные, креативные возможности. Стратегия реализация креативных способностей, таким образом, содействует подготовке творчески мыслящих специалистов, способных изменять, совершенствовать и создавать оригинальные предметы творчества в сфере своей будущей профессиональной деятельности.

На данный момент креативность, а правильнее будет сказать креативное мышление - это залог успешного развития личности и утверждение его статуса на профессиональном уровне.

Список литературы

1. Словарь иностранных слов и выражений / Авт.-сос. Е.В. Зенович. - М.: Олимп; АСТ, 2000. - 784 с.
2. Самсонова, И. Г., Вилисова, М. А. Проектирование различных форм обучения педагогов-дизайнеров на основе поликультурной деятельности [Текст] / И. Г. Самсонова, М. А. Вилисова // Профессиональное образование в развитии региона и общества: традиции, творчество, технологии: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф.– Омск: ОГИС, 2012. – С.140-143
3. Гоффман А. Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения. 2-е изд. М.: «Изд-во ГНОМ и Д», 2000. 232 с.
4. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям) (уровень бакалавриата): приказ от 01.10.2015 № 1085

УДК 371.3

TEACHING ENGLISH IN ESP (EXCHANGE STOCK PORTFOLIO) THROUGH THE WEB

KHODJAEVA SHAHLO MATNAZAROVNA

teacher of Socio-Humanitarian Department, Tashkent Medical Academy Urgench Branch. (Urgench, Uzbekistan)

OLIMOVA DONO SHOKIROVNA

Head of Socio-Humanitarian Department, Tashkent Medical Academy Urgench Branch. (Urgench, Uzbekistan)

MUZAFFAROV HURSHID VOHID UGLI

Student of Tashkent Medical Academy Urgench Branch. (Urgench city, Uzbekistan)

Annotation: The article is devoted to modern pedagogical technologies used in higher educational. This article discusses the definitions of the blog, and their development, writing ESP, reading skills and communication in the field of the blog helps language learning. Technology blog can provide a dynamic convention, connect multiple authors, facilitate interactive communication with endless and unknowable audiences, and allow the adoption of several characters

Key words: education, E S P writing, online, learning.

ПРЕПОДАВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ESP ЧЕРЕЗ ВЕБ

**Ходжаева Шахло Матназаровна,
Олимова Доно Шокировна,
Музаффаров Хуршид Вохид Угли**

Аннотация: Статья посвящена современным педагогическим технологиям используемым в высших учебных заведениях. В данной статье рассматриваются определения блога, и их развитие, писать ESP, навыки чтения и коммуникации в области блога помогает обучения языком. Технология блога может обеспечить динамический конвент, подключить несколько авторов, облегчить интерактивную связь бесконечным и непознаваемым аудиториям, разрешить усыновление нескольких персонажей.

Ключевые слова: образование, писать ESP, онлайн, обучения.

The scene of education is changing quickly and significantly. Educators are trying to keep up with new developments causing or resulting in the change. When confronted by pedagogical questions, they seek answers to the questions through various types of research and practice. A recent trend in the research and practice is the creation or employment of innovative approaches that respond to the need for an underlying pedagogical framework to support the use of Information and Communication Technology (ICT) and the integration of ICT into the teaching and learning process. Journal Writing, now called weblog, as a medium in this field has been used in the language classroom as a tool to enhance learning [1].

This paper examines the definitions of weblog, and discusses how weblogs develop ESP writing, reading and communication skills in the field of Blog Assisted Language Learning (BALL). The positive and nega-

tive potential of weblogs for language teachers is discussed.

In short, the weblog offers a free online publishing house for anyone who cares to write and for those who care to read it. Often described as a kind of public journal, the weblog is usually motivated solely by the need for self-expression, and often communicates something about the personality, or adopted personal, behind the blog, through the style of writing and the choice of topics. Similarly, Hasting (2003) draws attention to the duplicitous nature of the weblog which can be, a frequently posted list of interesting web sites, or a personal diary of events and thoughts, or a combination of the two (among many things) [2; 1].

Teaching E S P writing for an audience is a challenge especially when teaching to students who have never written anything in English except assignments for their teacher. These students may not only have difficulty adjusting their writing to fit the reader, but may have trouble getting started because, aside from the final grade, what they write does not mean anything to them because it does not need to mean anything to anyone else. However when writing for a weblog, the [online] audience is not only anticipated but expected, and thus influences and structures the very manner in which the writer articulates, composes, and distributes the self-document [6; 1]. Kitzmann describes how the potential of online celebrity provides a powerful motivating force for the writer, playfully re-appropriating to describe the existential stimulus of the compulsive blogger, I write about myself, therefore I am [6; 6].

Opp-Beckmann describes the benefits of having an audience that is multicultural, responsive and networked. She celebrates how the developing technology of new media also enables students to become both the author and the audience, and can provide communication between the different audiences [7; 80].

Indeed, continually updating a weblog, like regularly writing in a journal, may help writing students to appreciate that writing is an ongoing process, but with the added bonus of an instant and interactive audience. This advantage is described by Kennedy; he describes how weblogs combine the best elements of portfolio-driven courses where student work is collected, edited, and assessed, with the immediacy of publishing for a virtual audience [5; 4].

Furthermore, the audience brings its opinions, advice and criticism which as Stiller explains may enhance the development of student reflectivity [9; 2]. In addition to providing a critical audience, another advantage that the weblog provides is the ability to communicate without the inhibitions and preconceptions that accompany most face-to-face interactions. Writing weblog is less formal and less threatening, thus students can write without self-consciousness or inhibition [8].

People behave differently when communicating online compared to a face-to-face situation. Research has shown that when communicating online, people show fewer inhibitions, display less social anxiety, and reduce their public self-awareness [8; 155]. The technology of blogging can provide dynamic content, connect multiple authors, facilitate an interactive relationship with an infinite and unknowable audience, allow the adoption of multiple personas, and incorporate multimedia. Moreover, as Chun observes "For language learners in particular, computer networks and electronic mail provide students with opportunities for authentic communication with native speakers of the target language [3; 57].

Another serendipitous advantage of blogging for the student is that the weblog reader, like the web surfer, develops effective lateral skimming and scanning skills through regular use of this medium.

Wrede explains that just as weblog authors are not usually professional writers, weblog readers are not generally professional readers either. He warns that this reading can't compensate for the weak writing skills of authors and potentially could be characterized as a kind of ...seeing what one wants to see, (selective perception) [10; 5]. This appears to echo the concerns of those who believe that technological communication advances such as instant messaging and mobile phone SMS-ing are also having a negative affect on literacy. There have been many cases of students using phrases like BTW (by the way) cuz (because) and U (you) in submitted written work, and there was a well documented case of a student in Scotland who wrote her entire essay in SMS [4].

Summarizing everything said above, we can assume that as E S P teachers, if we are to equip our students with the ability to communicate in the online age we cannot afford to ignore blogging, or neglect the opportunities that this new medium offers. Like the student portfolio before it, the weblog faces challenges with practicality and security, but ultimately provides an alternative way to teach and assess authentic writing and

reading skills. Blog Assisted Language Learning not only provides teachers with an exciting new way to approach communicative language learning, it also gives the students a new reason to enjoy reading and writing! The paper concludes that blogging has the potential to be a transformational technology for teaching and learning writing and reading, and universities ought to give strong consideration to the setting up blog facilities within their specialized learning management system.

References:

1. Boswood, T (Ed.) (1997). *New ways of using computers in language teaching*. Alexandria, VA: TESOL.
2. Blood, R. *Weblogs: A history and perspective*. Rebecca's pocket.
http://www.rebeccablood.net/essays/weblog_history.html
3. Chun, D. (1998). Using CACD to facilitate interactive competence. In J. Swaffer, S. Romano, P. Markey & K. Arens (Ed.), *Language learning online* (pp. 57-80). Austin: Labyrinth.
4. Hammersly, B. If they won't write, get them to text. TEFL
<http://education.guardian.co.uk/tefl/story/0,5500,956003,00.html>
5. Kennedy, K. Writing with weblogs. Tech learning.
http://www.techlearning.com/db_area/archives/blogs.html
6. Kitzmann, A. That different place: Documenting the self within online environments. *Biography*, 26,(1), 48-65, 241.
7. Opp-Beckmann, L. (1999). Classroom practice: Authentic audience on the internet. In J. Egbert & E. Hanson-Smith *CALL Environments* (pp. 79-95). Alexandria, VA: TESOL.
8. Roed, J. Language learner behavior in a virtual environment. *Computer Assisted Language Learning*, 16 (2-3)155-172.
9. Stiller, G. Blogging and blog spots: An alternative format for encouraging reflective practice among preserves teachers.
10. Wrede, *Weblogs and discourse: Weblogs as transformational technology for higher education and academic research*. Blogtalk conference paper - Vienna, Education, 123 (4), 789. <http://weblogs.design.fh->

© Ш. М. Ходжаева, 2017

© Д. Ш. Олимова, 2017

© X. B. Музаффаров, 2017

УДК 376.2

ВЛИЯНИЕ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ФИЗИЧЕСКОЕ И ПСИХИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ИНВАЛИДОВ

ЛОГВИНОВА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА

студентка

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры физвоспитания

Проскурина Елена Федоровна

Южно-Российский институт управления (филиал)

ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

Аннотация: представлены общие сведения о значимости адаптивной физической культуры, ее влиянии на физическое и психическое состояние инвалидов и их социализацию, а также изложены авторские размышления о современном состоянии специального образования, его особенностях и проблемах.

Ключевые слова: физическое воспитание, адаптивная физическая культура, инвалиды, специальное образование, социализация инвалидов, ЗОЖ.

THE INFLUENCE OF ADAPTIVE PHYSICAL EDUCATION AND SPECIAL EDUCATION ON THE PHYSICAL AND MENTAL CONDITION OF THE DISABLED

Logvinova Julia Sergeevna

Scientific supervisor: senior lecturer of the Department of physical education Proskurina Elena Fedorovna

Abstract: presents General information about the importance of adaptive physical culture and its impact on physical and mental status of persons with disabilities and their socialization, as well as the authors thoughts about the current state of special education, its peculiarities and problems.

Key words: physical education, adaptive physical education, people with disabilities, special education, socialization of disabled persons, healthy lifestyle.

Адаптивная физическая культура – это часть физической культуры, которая использует комплекс эффективных средств физической реабилитации инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья[1].

Действенным средством психической, физической и социальной адаптации являются физические упражнения, поэтому они жизненно необходимы для инвалидов. Один из путей вовлечения инвалидов в активную социальную жизнь и профессиональную деятельность, создания благоприятных условий для их физической, психологической и социальной реабилитации - физкультурно-оздоровительная и спортивная деятельность [2, с.170].

Проблема роли адаптивной физической культуры в современном мире очень актуальна, поскольку согласно данным Всемирной организации здравоохранения, инвалиды составляют около 10 % всего населения нашей планеты. Эта статистика также характерна и для России (14.5 млн инвалидов) [3, с.13]. Несмотря на успешное осуществление медицинской деятельности, эти цифры медленно, но неуклонно растут, особенно среди детей и подростков. Для сравнения: в США - 54 млн инвалидов, или 19 %, в Китае - 60 млн, или 5 %. Всего в мире насчитывается порядка 650 млн официально зарегистрированных инвалидов.

Рост инвалидности – мировая тенденция. С каждым годом детей, имеющих нарушения развития, становится все больше. Число детей с недостатками развития и неблагоприятным состоянием здоровья достигает 85 % общего числа новорожденных. Только некоторые из них в дальнейшем будут подвержены коррекционной работе, но число детей, которые все еще будут нуждаться в такой работе, достаточно велико. По данным зарубежной статистики, оно составляет 9-11 % всего детского населения. В Российской Федерации такая официальная статистика отсутствует. Однако известно, что в настоящее время в России 1.6 млн детей (4.5 % общего числа) относятся к категории лиц с ограниченными возможностями здоровья, из них только 540 тыс. получают необходимую образовательную поддержку в системе государственного образования.

Одна из первоочередных государственных задач - создание оптимальных условий для жизнедеятельности людей, которые нуждаются в восстановлении утраченного контакта с окружающей средой, коррекции и последующей психолого-педагогической реабилитации, трудовой адаптации и социализации.

21 марта 2008 г. в Росспорте, по согласованию с Минобрнауки, был подписан значимый для развития спорта среди инвалидов документ под названием «Об учреждениях адаптивной физической культуры и адаптивного спорта (дополнение к Методическим рекомендациям по организации деятельности спортивных школ в Российской Федерации)». Данный нормативно-правовой акт используется в работе по организации деятельности отделений и групп по адаптивному спорту в образовательных учреждениях и различных других организациях, осуществляющих работу с инвалидами.

Одним из важных составляющих образовательного процесса в специальной (коррекционной) школе любого вида является физическое воспитание и спорт. В учебном плане специальных (коррекционных) общеобразовательных школ, кроме обязательных 2—3 часов физической культуры в неделю, имеются дополнительные часы для занятия лечебной физкультурой.

Главная задача педагога адаптивной физической культуры – убедить инвалида в том, что физкультура и спорт для него – жизненная потребность и условие полноценной, полноправной жизни. Для этого педагог должен обладать разносторонними мировоззренческими знаниями, системой ценностей, интересов, мотиваций, имеющих глубоко нравственную гуманистическую направленность [4, с.137]. В каждом специальном (коррекционном) образовательном учреждении ежегодно проводятся различные соревнования по таким видам спорта, как: легкая атлетика, гимнастика, игровые и др. Занятия физической культурой способствуют формированию потребности в ведении здорового образа жизни, укрепляют здоровье инвалида. Дети-инвалиды и дети с ограниченными возможностями здоровья, занимающиеся спортом и ведущие здоровый образ жизни, не будут употреблять наркотики и алкоголь и подадут достойный пример младшим детям школьного возраста. Занятия спортом помогут им почувствовать свою востребованность и нужность в современном обществе, некоторым из них — достичь высот в параолимпийском спорте. Спортивные титулы, которые завоевываются человеком в детском и юношеском возрасте, вызывают гордость на протяжении всей жизни[5, с.14]

Одной из проблем специального образования является разработка и внедрение программ комплексной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья, содержащих в себе мероприятия различного содержания: медико-социального, педагогического, психологического, нравственного. Поэтому в комплексном реабилитационном процессе участвуют профильные специалисты разных направлений: врачи, специалисты социальной работы, педагоги специального образования, психологи, кинезотерапевты, или инспекторы лечебной физической культуры, психологи и др.

Чтобы поддерживать физическую форму на высоком уровне в течение всей жизни, необходимы

систематические занятия. Многолетние исследования показывают, что физический потенциал человека формируется в основном в первые два десятилетия. Именно в этот период нужно добиться наиболее высокого уровня развития физических качеств. Безусловно, выявление новых оздоровительных эффектов использования средств физической культуры позволяют повысить качество внутреннего потенциала, который заложен природой у детей-инвалидов.

Как показывают данные анализа двигательной сферы 251 ребенка-инвалида с ДЦП и другими патологиями, который был проведен до начала целенаправленных занятий, существенных отличий в уровне владения основными двигательными навыками (как по средним данным, так и по каждой возрастной группе) и в группах мальчиков, и в группах девочек не обнаружено. Основным критерий, определяющий развитие двигательных способностей - диагноз. Например, к моменту анкетирования самостоятельной ходьбой овладели 3% детей с тетрапарезом, 30% - со спастической диплегией, 30% - атонически-астатической формой, 53% детей - с гемипарезом, 41% - с другими диагнозами[6, с.103].

Физическая культура имеет большие возможности для коррекции и совершенствования моторики инвалидов, особенно детей. Отбор наилучших сочетаний для каждого отдельного случая позволяют производить такие факторы, как большое число физических упражнений и вариативность их выполнения. Это и обусловило преимущество средств физического воспитания перед восстановительной трудотерапией.

Каждый вид адаптивной физической культуры имеет свое значение:

- адаптивное физическое воспитание - формирования базовых основ физического образования;
- адаптивная двигательная рекреация – организация оздоровительного досуга, активного отдыха, игр, общения;
- адаптивный спорт - совершенствование и реализации физических, психических, эмоционально-волевых качеств;
- физическая реабилитация - лечение, восстановление и компенсация потерянных возможностей.

Бегидова Т.П. также рассматривает такие виды деятельности, как: креативные (художественно-музыкальные), телесно-ориентированные практики АФК и экстремальные.

С учетом описанных обстоятельств, на физическую, психологическую и социальную адаптацию инвалидов влияет много различных факторов. И одно из главных мест среди этих факторов занимает адаптивная физкультура, влияющая не только на костно-мышечную систему, но и на психологическое состояние инвалидов. Физкультура и спорт рассматриваются как средство физической, психологической и социально-средовой реабилитации. Адаптивная физическая культура также играет очень важную роль в социализации инвалидов. Именно данная часть физической культуры является таким социальным явлением, которое отвечает всем требованиям влияния на развитие личность, как целостной системы.

Список литературы

- 1.Федеральный закон от 04.12.2007 N 329-ФЗ (ред. от 17.04.2017) "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс
2. Строгова Н.А. Адаптивная физическая культура в системе комплексной реабилитации и социальной интеграции инвалидов // Теория и практика общественного развития, 2012. С.169-171.
3. Нарзулаев С.Б., Сафронова И.Н., Петухов Н.А. Аспекты социальной адаптации лиц с ограниченными возможностями здоровья средствами физической культуры и спорта // Вестник Томского государственного педагогического университета, 2012. С.12-15.
4. Евсеев С.П., Шапкова Л.В. Адаптивная физическая культура: Учебн. пособие. — М.:Советский спорт, 2000. 240 с.
5. Белявский Б.В., Кокшунова Л.Е. Всероссийская спартакиада детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья путь в параолимпийский спорт // Специальное образование, 2014. С.12-16.
6. Горбунова Е.А., Гросс Н.А., Шарова Т.Л., Буканова Г.В., Зеленова Н.И., Берляева А.С. Некоторые аспекты целенаправленного развития двигательных способностей детей-инвалидов // Вестник спортивной науки, 2008. С.100-104.

УДК 373

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРИЕНТИРОВКИ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

ХИЖНЯК ЛЮДМИЛА АНАТОЛЬЕВНАк. п. н, доцент кафедры дошкольного воспитания
ГОУ ВПО «Московский государственный областной университет»**ЕРЕМИНА ЮЛИЯ МИХАЙЛОВНА**учитель математики
МБОУ «Школа для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья»

Аннотация: в данной статье рассмотрены особенности развития пространственной ориентировки у старших дошкольников. Проанализированы особенности пространственного восприятия. Дана характеристика количественных показателей уровня развития пространственной ориентировки. На основе анализа результатов проведенного исследования были подобраны коррекционно-развивающие упражнения для повышения уровня пространственной ориентировки детей старшего дошкольного возраста.

Ключевые слова: дошкольный возраст, пространственная ориентировка, двигательная активность, физические упражнения, старшие дошкольники, восприятие пространства.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF SPATIAL ORIENTATION IN OLDER PRESCHOOLERS BY MEANS OF PHYSICAL EDUCATION

**Khizhnyak Lyudmila Anatolyevna,
Eremina Yulia Mikhailovna**

Annotation: in this article features of development of spatial orientation at the senior preschool children are considered. The features of spatial perception are analyzed. The characteristic of quantitative indices of the level of development of spatial orientation is given. Based on the analysis of the results of the study, corrective-developing exercises were chosen to increase the level of spatial orientation of children of senior preschool age.

Key words: preschool age, spatial orientation, motor activity, physical exercises, senior preschoolers, perception of space.

Значительное место в математической подготовке детей дошкольного возраста занимает раздел «Ориентировка в пространстве». Вопросами формирования у детей представлений о пространстве занимались такие известные педагоги-исследователи, как В. В. Данилова, О. М. Дьяченко, Т. И. Ерофеева, А. М. Леушина, В. Новикова, Е. В. Сербина, А. А. Столяр, М. Фидлер и др. [1, 3, 4].

М. М. Семаго, Н. Я. Семаго говорили о том, что недостаточная сформированности квазипро-

странственных, пространственно-временных и пространственных представлений непосредственно влияет на уровень сформированности интеллектуального развития ребенка и находит свое проявление в школьный период в нарушениях процессов чтения, письма, счета [2].

Ориентировка в пространстве имеет непосредственное значение для развития всех сторон деятельности человека, охватывая при этом всевозможные стороны взаимодействия его с действительностью. В следствии этого гармоничное, всестороннее формирование личности ребенка не может произойти без развития его способности ориентировки в пространстве [1].

Исходя из этого представляется актуальным развитие у детей полноценных пространственных представлений, адекватных способов восприятия пространства и формирование прочных навыков ориентировки в пространстве. Эта задача является одной из важных задач всего дошкольного воспитания, выступая при этом необходимым элементом подготовки ребенка к школьному обучению.

Двигательная активность детей является и условием, и стимулирующим фактором развития эмоциональной, интеллектуальной и других сфер личности, в частности физическое развитие – это средство формирования пространственной ориентировки детей дошкольного возраста.

В дошкольном возрасте пространственное восприятие имеет ряд особенностей:

–чувственный конкретный характер: дошкольник, ориентируясь на собственном теле, определяет все относительно своего тела;

–одним из трудных моментов для ребенка является различие левой и правой руки. Это происходит в следствии того, что различие основывается на функциональном преимуществе правой руки над левой.

–пространственные отношения носят относительный характер. Для того, чтобы ребенок смог определить соотношение предмета с другим человеком, ему мысленно необходимо встать на место этого человека или предмета;

–ребенок дошкольного возраста лучше ориентируется в статике, чем в процессе движения;

–ребенок дошкольного возраста лучше определяет пространственные отношения к предметам, которые находятся на близком расстоянии от него самого [1].

Рассмотрев у детей дошкольного возраста генезис отражения пространства, Т. А. Муссейиловой было выделено четыре этапа развития представлений у детей, пространственных отношениях между предметами на местности [1].

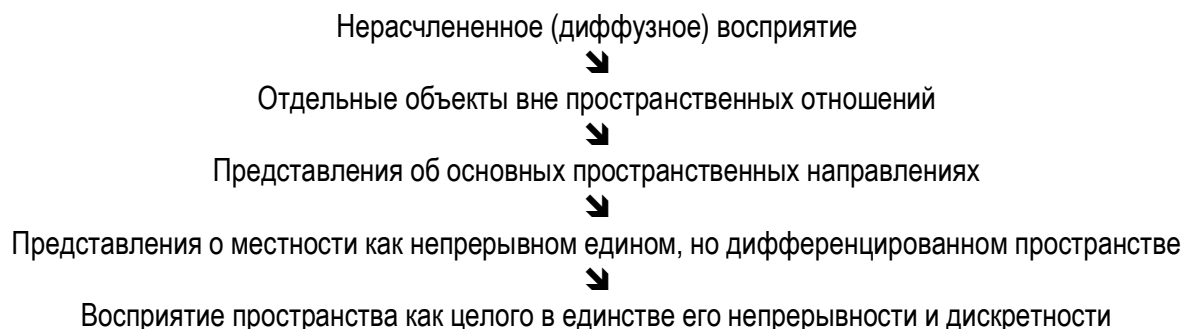
Первый этап. Дошкольник выделяет только контактно близкие к нему предметы, однако пространство само еще не выделяется.

Второй этап. Активное использование дошкольником зрительной ориентировки, что способствует расширению границы воспринимаемого пространства и отдельных участков в нем.

На третьем этапе начинается осмысление ребенком удаленных от него объектов, при этом происходит увеличение количества участков, которые выделяются им в пространстве.

Четвертый этап. Этап расширения ориентировки в пространстве в разных направлениях.

Если схематично представить общий путь развития пространственной ориентировки детей, то он будет выглядеть следующим образом.

При проведении экспериментальной работы для определения уровня пространственной ориентировки у старших дошкольников нами были использованы следующие методики: «Словесная ориентировка», Л. И. Плаксина; «Практическая ориентировка», Л. И. Плаксина; «Определи и раскрась», С. Г. Шевченко; «Схематизация», Р. И. Бардина; «Положение в пространстве», М. Безруких, Л. Морозов; «Пространственно-арифметический диктант», Е. К. Ворхотова, Н. В. Дятко, Е. В. Сазонова; «Копирование», М. Безруких, Л. Морозова; «Игра со счетными палочками», З. А. Михайлова. В эксперименте приняли участие 100 дошкольников старшего возраста Мытищинского района МО.

Результаты первичной диагностики представлены в таблице 1.

Таблица 1

Количественные показатели уровня развития пространственной ориентировки

Уровни	Количественные и процентные показатели уровней	
Низкий	40 детей	40%
Средний	50 детей	50%
Высокий	10 ребенок	10%

Низкий уровень: дети показывали затруднения на этапе понимания инструкции, в случае, если она давалась вся полностью, ее приходилось несколько раз повторять. Выполняя задание «Определи и раскрась», дошкольники затруднялись в определении при зеркальном отражении правой и левой стороны, соответствующие стороны по отношению к себе они определяли при развороте на 180° , мысленно не осуществляли пространственного поворота.

Определение расположения предметов на рисунке. В групповой комнате (окружающем пространстве) часто использовались детьми указательные или приблизительные жесты и слова (например, «вот», «рядом», «тут», «здесь», «около», «возле»), хуже определяют направление «слева–справа», чем «вперед–сзади». Нередки случаи, когда дошкольники не знают значения и необходимость употребления предлогов («под» вместо «над»), таким образом у детей не сформировано четких представлений об использовании предлогов, которые указывают направление и положение объектов на плоскости (отсюда – использование жестов). Дети при составлении рассказов по сюжетной картинке не умеют устанавливать связь между предметами (могут описать каждый предмет в отдельности, при этом избирательно связать его положение с рядом находящимся). Так же рассматривая предметы горизонтально и вертикально расположенные, объекты привязывают к последующему. При назывании места характерными являются следующие ответы: «с краю», «вот тут», «первый», «ни рядом, ни с этим, ни с тем». Наблюдается разрыв между обозначением действия и практическим выполнением. Сложно дается детям определение расстояний «дальше–ближе», «перед–за» на глаз, они совершали попытки определять удаленность с помощью измерения расстояния рукой, не понимали перспективности изображения. За точку отсчета чаще избирали свое тело, а не ориентировочные предметы. Одновременно не использовали 2 ориентира (например, плоскость и предмет). В определении «середины» испытывали определенные трудности. Практические действия характеризуются долгими колебаниями и неточностью. По схеме с учетом изменений направлений и ориентиров ориентируются плохо (не замечают домики и елочки). Не точно при рисовании фигур воспроизводят образец (могут пропустить какую-либо точку). Между повернутым фигурами практически не видят разницу.

Средний уровень: относительно верно дети используют слова при определении и описании предметов, их месторасположения («лева от меня», «сзади», «первый»). Однако вместе с правильными ответами используют те же обозначения в противоположном смысле (т. е. там, где правая сторона, говорят «левая»). Используют неточное, приблизительное определение, применяя слова: «с краем рядом», «от этого далеко», «около» – верно «нижний левый», «верхний правый» и т. д., не используют попарно-промежуточное обозначение отношений. Детям сложно давалось воспроизведение фигуры или рисунка по образцу. Отдельные дети прикладывали детали к самому образцу, сверяя, а только потом выкладывали на столе; другие плохо слушали инструкцию педагога и делали не так, в дальнейшем исправляя ошибки.

Высокий уровень: описывая расположение предметов на листе бумаги, дошкольники правильно определили попарно-промежуточное отношение между предметами (например, «верхний правый», «в середине», «нижний левый»). Местоположение предметов в пространстве относительно себя и других предметов, однако, называли не точно, путали понятия «вправо» и «влево». При этом они часто сами исправляли допущенные ими ошибки. Успешно справились с работой при составлении фигур из счетных палочек, и отлично по словесной инструкции выполняли движения.

На основе анализа результатов проведенного исследования были подобраны коррекционно-развивающие упражнения для повышения уровня пространственной ориентировки детей старшего дошкольного возраста.

Схематично на рис. 1 показаны блоки физических упражнений и подвижных игр, касающихся и интеллектуальной сферы, оказывающих влияние на формирование и развитие пространственной ориентировки детей старшего дошкольного возраста. Предлагаемые задания имеют ярко выраженную направленность на развитие какого-либо вида восприятия и координации.

Рис. 1. Блоки физических упражнений и подвижных игр

Л. А. Венгер, Р. С. Немов считают, что весь образовательный процесс практически основывается на зрительном и слуховом восприятии [10, 65].

Именно поэтому наибольший объем содержания имеют блоки, содержание которых направлено на развитие слухового и зрительного восприятия, слуховой и зрительной моторной координации.

Место проведения заданий из комплекса:

1. Физкультурные занятия, включающие физические упражнения или подвижные игры с интеллектуальным наполнением (по 3–5 минут на каждом занятии) – 3 раза в неделю (1 раз при хорошей погоде на открытом воздухе);
2. Физкультурные досуги или развлечения;
3. Утренняя гимнастика;
4. Во время режимных моментов;
5. В условиях семейного воспитания – по 2–3 игры.

Для родителей и воспитателей были составлены методические рекомендации по проведению тех или иных игр, организованы консультации и открытые занятия, адресно розданы памятки с правилами и содержанием игр.

Экспериментальная работа продолжалась в течении полугода по три раза в неделю. По ее окончании была проведена повторная диагностика. Ее результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Количественные показатели уровня развития пространственной ориентировки

Уровни	Количественные и процентные показатели уровней	
Низкий	–	–
Средний	40 детей	40%
Высокий	60 детей	60%

Подводя итоги повторной диагностики можно сделать следующие выводы:

1. Дети практически перестали испытывать трудности в определении перспективы и расстояния между предметами.
2. Дети испытывают незначительные трудности в составлении описательных рассказов, основанных на сюжетной картинке, где требуется указать местоположение предметов.
3. Дети практически перестали испытывать трудности при формировании точек отсчета и системы ориентиров.
4. Дети перестали испытывать трудности в определении направлений «слева–справа», «влево–вправо».
5. Дети продолжают испытывать некоторые трудности в составлении силуэтного изображения из геометрических фигур, палочек по образцу, копировании рисунка.
6. Дети продолжают испытывать незначительные трудности в движении по направлению по словесной инструкции в работе со схемой.
7. Дети испытывают незначительные трудности в определении правой – левой стороны при зеркальном отражении, при поворотах на 90 градусов и 180 градусов. Используют указательные или призывные словесные обозначения при определении местоположения предметов или используют жесты.

Список литературы

1. Мусейбова Т.А. Ориентировка в пространстве. Дошкольное воспитание, 2008, № 8
2. Семаго Н.Я. Семаго М.М. Теория и практика оценки психического развития ребенка. Дошкольный и младший школьный возраст. М.: Речь, 2011. – 384 с.
3. Столяр А.А. Педагогика математики: Учеб. пособие для студентов физико-математических факультетов педагогических вузов – Минск: "Вышэйшая школа", 2006. – 414
4. Фидлер М. Математика уже в детском саду. Методические материалы. – М.: УЦ «Перспектива», 2011. – 112 с.
5. Дьяченко Н.А. <https://infourok.ru/user/dyachenko-natalya-aleksandrovna>

УДК 370

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

САДОВНИКОВА ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНА

Студент

Филиал Ставропольского государственного педагогического института в г. Ессентуки

Аннотация. В данной статье рассматривается патриотическое воспитание детей дошкольного возраста. Прежде всего, патриотическим воспитанием ребенка является непростой педагогический процесс. В его основе лежит развитие нравственных чувств.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, дети дошкольного возраста, социум.

PATRIOTIC EDUCATION OF CHILDREN OF PRESCHOOL AGE

Sadovnikova Darya Sergeevna

Annotation. This article examines the patriotic education of preschool children. First of all, the patriotic education of the child is a difficult pedagogical process. It is based on the development of moral feelings.

Key words: Patriotic education, children of preschool age, society.

На данный момент в России наблюдается очень глубокая проблема, некоторые ее называют «поиск национальных идей». Говоря иными словами, можно отметить, что наш социум, который лишен общественных ориентиров, с расшатанной системой ценностей – имеет необходимость в некотором векторе, направлении. То есть ищется смысл существования целого народа.

Наше государство населено людьми, которые в большинстве случаев неспособны на подвиг. Но все же человек имеет потребность менять мир, окруженный вокруг него, в соответствии со своими нравственными качествами, так пусть эти качества будут положительными [1].

Чувство Родины начинается у детей с взаимоотношений в семье, к самым близким людям - к матери, отцу, бабушке, дедушке и так далее. Это корни, которые связывают его с родным домом и ближайшим окружением. Чувство Родины происходит с восхищения тем, что видит перед собой ребенок, чему он радуется и что вызывает восторг в его душе [8; 9; 10]. И при всем этом многие впечатления еще не осознаны им глубоко, но, пропущенные через детское восприятие, они играют огромную роль в становлении личности патриота. У каждого народа свои сказки, и каждая из них переходит от одного поколения к другому, передавая главные нравственные ценности такие как: доброта, дружба, взаимопомощь, трудолюбие. Произведения устного народного творчества помогают сформировать любовь к традициям своего народа, а так же способствуют развитию личности в духе патриотизма [2].

Достаточно большое значение для воспитания у ребят интереса и любви к родному краю имеет его ближнее окружение. Постепенно ребенок знакомится с детским садом, своей улицей, городом, а после и со страной, ее столицей и символами.

Русские народные волшебные сказки полны чудесным вымыслом, драматической ситуацией, противостоянием добра и зла. Они не только радуют и развлекают ребят, но и закладывают базовые знания нравственности. Пожалуй, самым красочным, интересным и любимым жанром у детей остается народная сказка [3].

Былины являются особым древним жанром устного народного творчества. С ним ребят знакомят

в старшем дошкольном возрасте. Содержание былин вплотную подходят к патриотическому воспитанию. Для ребят применяются адаптированные способы текстов. Героические сюжеты приводят в восторг детей и будоражат их воображение яркой гиперболой, напевностью, легендарностью: «Велел Илья Соловью свистнуть вполсилы. А тот засвистал так, что люди замертво попадали. Тогда вывел Илья злодея в чисто поле и отсек ему голову...» [5]

Обрядовые песни, прибаутки, докучные сказки и небылицы – входят в круг детского чтения (народные и авторские). К небывальщине и нелепицам дети испытывают особое тяготение. У дошкольников уже имеются четкие реалистичные представления об окружающем мире. В небылицах-перевертышах развиваются события, совершенно невероятные с точки зрения здравого смысла. Все действия – сплошная логическая ошибка.

В наше время целиком и полностью ощущается тенденция отхода от традиций, которые сложились исторически к воспитанию гармоничной, нравственной личности, которая осознает свою гражданскую ответственность, уважающая свою Родину. Тем не менее, в нашей стране заметен рост интереса к национальной культуре и традиционным ценностям [4; 5; 6; 7;].

Можно сделать вывод, на основе того, что мы изучили художественную и методическую литературу, которая посвящена вопросу использования литературы в воспитании патриотизма у детей дошкольного возраста, что воспитание ребят в современных условиях все больше требует обращения к опыту, который копился предыдущими поколениями. Воспитание нравственных качеств, а также патриотических чувств, происходит как целенаправленно, так и в сочетании с другими целями. Для того чтобы воспитать любовь к Родине, ее истории, восхищение красотами ее природы, уважение к людям различных профессий, к своему родному краю, нужно использовать различные средства, главным из которых по праву является художественное слово.

Список литературы

1. Воспитание детей на традициях народной культуры / Ватаман В. П., - Волгоград, 2008. С.78.
2. Воспитание детей на традициях русской культуры / Лунина Г. В., - М., 2005. С.12.
3. Патриотическое воспитание дошкольников / Алешина Н. В. – М., 2008. С.31.
4. Приобщение детей к художественной литературе / Гербова В. В., М., - 2006. С.54.
5. Русские былины в обр. И. Чудовской, М., 2004. С. 13.
6. Юнгман И.В. Включение детей в непрерывный процесс саморазвития и самореализации в контексте взаимосвязи общего и дополнительного образования В сборнике: Развитие системы педагогического образования в современной России: антропологический аспект Материалы XI Международной научно-практической конференции. Под ред. Л.Л. Редько, С.В. Бобрышова, Е.Г. Пономарева. 2015. С. 284-287.
7. Юнгман И.В. Психологические проблемы готовности детей дошкольного возраста к обучению в школе В сборнике: Актуальные задачи педагогики Материалы VI Международной научной конференции. 2015. С. 58-60.
8. Юнгман И.В. Педагогические принципы организации сюжетно-ролевой игры В сборнике: Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения Сборник материалов LVI Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией С.С. Чернова. 2017. С. 219-223.
9. Юнгман И.В. Развод как социально-психологическое явление, его влияние на ребенка В сборнике: Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения Сборник материалов LVI Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией С.С. Чернова. 2017. С. 224-228.
10. Юнгман И.В., Иохвидов В.В. Современные образовательные технологии монография / Новосибирск, 2017. Том Книга 5

УДК 373

ПЕДАГОГИКА ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ЕЛИСТРАТОВА АННА ОЛЕГОВНА

студент группы ТПЭН-11
Балаковский инженерно-технологический институт - филиал
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

КРОХА АННА МИХАЙЛОВНА

студент группы ТПЭН-11
Балаковский инженерно-технологический институт - филиал
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

АКШЕНЦЕВА ТАТЬЯНА АНДРЕЕВНА

студент группы ТПЭН-11
Балаковский инженерно-технологический институт - филиал
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

РАССКАЗОВ АНДРЕЙ ВИЛЬЕВИЧ

ст.пр. кафедры "Физическая культура"
Балаковский инженерно-технологический институт - филиал
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

Аннотация: Дошкольное образование - это первый этап образования в жизни человека. Именно в дошкольном образовании закладываются первоначальные навыки и умения, которые потом останутся с человеком на всю жизнь. В последнее время дошкольному образованию уделяется особое внимание. И на это есть ряд причин, которые мы рассмотрим в данной статье.

Ключевые слова: дошкольное образование, педагогика, обучение, воспитание.

PEDAGOGICS OF PRESCHOOL EDUCATION

**Elistratova Anna Olegovna,
Kroha Anna Mihailovna,
Aksenteva Tatiana Andreevna,
Rasskazov Andrey Vilyevich**

Abstract: Preschool education is the first stage of education in a person's life. It is in pre-school education laid the initial skills which will stay with you for life. Lately, pre-school education is given special attention. And this is for a number of reasons, which we will discuss in this article.

Key words: preschool education, pedagogy, training, education.

Дошкольная педагогика – отрасль педагогики, изучающая закономерности развития, воспитания и элементарных форм обучения детей в возрасте, предшествующем поступлению в школу. Изучает существенные (главные, определяющие) свойства и объективные связи внутри и между процессами воспитания, обучения и образования дошкольников. Объектом дошкольной педагогики является ребенок-дошкольник, чье развитие обусловлено воспитательными отношениями [1].

Дошкольная педагогика как наука выполняет пять основных функций:

1) описательная – включает накопление педагогических фактов и явлений, их классификацию.
2) объяснительная – направлена на раскрытие сущности педагогических явлений.
4) прогностическая – на основе познания закономерностей воспитания и обучения осуществляется прогнозирование развития педагогических систем в перспективе.

5) мировоззренческая – направлена на активное формирование педагогического сознания в общественной среде [4].

Современная дошкольная педагогика изучает процесс воспитания и обучения, его цели, задачи, содержание, формы организации, технологию осуществления. Предмет дошкольной педагогики — вопросы развития и воспитания детей дошкольного возраста. Специфика данного предмета заключается в изучении периода дошкольного детства (с 3 лет до 7 лет).

Задачи дошкольной педагогики как науки:

1) Адаптация и обоснование общих закономерностей воспитания и обучения применительно к условиям дошкольного образования.

2) Обоснование новых концептуальных подходов к дошкольному образованию, рассмотрение способов их практической.

3) Психолого-педагогическое обоснование развивающих видов деятельности детей в ДОУ, характеристика возможностей и средств их организации.

4) Изучение, обобщение практики и опыта педагогической деятельности.

5) Определение возможностей творческой деятельности педагога в условиях реализации различных образовательных программ. Определение принципов и условий педагогической импровизации.

6) Построение модели современного педагога-профессионала, ее обоснование, выявление путей достижения и критериев оценки эффективности педагогической деятельности в ДОУ [5].

Методы исследования дошкольной педагогики:

Метод педагогического исследования способ изучения педагогических явлений, получения научной информации о них. Распространенный метод педагогического исследования является наблюдение (планомерное изучение исследуемого объекта, процесса или явления в естественных условиях).

В педагогической практике широко используются опросные методы: беседа, интервьюирование, анкетирование, тестирование.

Беседа – непосредственное общение с испытуемыми при помощи заранее продуманных вопросов. Предполагает установление двустороннего контакта, в ходе которого выявляются интересы детей, их представления, отношения, чувства, оценки и позиции

Интервьюирование — односторонняя беседа, инициатор которой задает вопросы, а собеседник отвечает.

Анкетирование – метод получения информации посредством письменного опроса. Предполагает тщательную разработку структуры анкеты и, как правило, сочетается с другими методами исследования.

Тестирование – целенаправленное обследование, проводимое по тщательно отработанным стандартизированным вопросам, и позволяющее объективно выявлять индивидуальные различия испытуемых [3].

Связь дошкольной педагогики с другими науками.

Дошкольная педагогика имеет связи с другими науками, которые выражаются в следующем:

1) социология дает знания о социальной среде формирования личности ребенка и его социальных отношениях.

2) этика и эстетика – знание о морали и природе эстетического, образуя основу нравственного и художественного воспитания дошкольников.

3) Экономика обогащает дошкольную педагогику знанием об экономических процессах

4) Физиология, анатомия способствуют пониманию биологической сущности ребенка и особенностей развития его организма на каждом возрастном этапе, показывают их роль и значение в обучении, воспитании и развитии детей [2].

В данной статье мы изучили методику дошкольного образования Ребенку необходимо дошкольное образование, без него ребенку сложно будет адаптироваться к требованиям школы.

Список литературы

1. [Электронный ресурс],- <https://ru.wikipedia.org/>
2. [Электронный ресурс],- <http://vikidalka.ru/2-207848.html>
3. [Электронный ресурс],- <http://studopedia.ru/>
4. [Электронный ресурс],- <http://www.studfiles.ru/>
5. [Электронный ресурс],- <http://pdnr.ru/a13579.html>

УДК 378

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЛАЧНЫХ СЕРВИСОВ ПО МАТЕМАТИКЕ ПРИ КОЛЛЕКТИВНОМ ОБУЧЕНИИ

ШЕВЧУК МИХАИЛ ВАЛЕРЬЕВИЧ

к.ф.-м.н., доцент

ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет»

ШЕВЧЕНКО ВИКТОРИЯ ГЕННАДЬЕВНА

к.п.н.

ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет»

ИВАНОВА ДИАНА МАРАТОВНА,

Магистрант

ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет»

Аннотация: В статье разбираются вопросы использования метода проектов и технологии коллективного обучения при обучении работе с системами компьютерной алгебры студентов физико-математического факультета с применением математических облачных сервисов. Рассмотрена структура метода проектов, представлены основные этапы проекта на основе использования технологии коллективного обучения.

Ключевые слова: коллективный способ обучения, математический пакет, метод проектов, педагогические технологии, облачные сервисы, система компьютерной алгебры, технология коллективного обучения.

THE USE OF CLOUD SERVICES IN MATHEMATICS IN COLLECTIVE LEARNING

Abstract: The article studies the issues of using project method and of technology for collective training in the training work with computer algebra systems students of physico-mathematical faculty mathematical application of cloud services. The structure of project method, presented the main stages of the project based on the use of technology for collective training.

Key words: the collective way of learning, maths, project method, educational technologies, cloud services, computer algebra system, technology of collective training.

Одним из приоритетных направлений развития образования в современном мире является применение компьютерных технологий в обучении. Поэтому от педагогических работников сегодня требуются умения обучать, создавать и осваивать новые способы обучения с применением компьютеров и компьютерных технологий. Одним из основных направлений развития образования является его информатизация и компьютеризация, что в свою очередь предусматривает внедрение в образовательную практику современных информационных и коммуникационных технологий [1]. В связи с этим возникает необходимость формирования профессиональной готовности в области информационной компетентности у будущего специалиста и его способности к постоянному самообразованию и повышению квалификации. Данную проблему можно решить в том числе, если включить в образовательный про-

цесс системы компьютерной алгебры как средство обучения [2].

Компьютерная математика является относительно новым направлением, которое может быть использовано при обучении таким дисциплинам как математика, информатика и физика. Основными средствами для обучения компьютерной математике могут являться системы компьютерной алгебры и математические облачные сервисы [3]. По своей сути система компьютерной алгебры представляет собой программное обеспечение для различных платформ и операционных систем, предназначенное для решения широкого круга задач математической направленности.

Использование систем компьютерной алгебры, которые обладают высокой адаптивностью к уровню подготовленности пользователя в области информатики позволяет расширить область применения информационных технологий в образовательной деятельности, усовершенствовать методические подходы и решить целый ряд проблем, возникающих при традиционном обучении информатике, математике и физике в образовательной организации.

Педагогические работники не часто используют системы компьютерной алгебры при обучении, и зачастую не видят смысл для их использования, а порой даже незнакомы с ними, однако, в последнее время довольно часто появляются методические разработки по использованию математических пакетов в обучении [3].

Организация образовательной деятельности с использованием современных технологий обучения позволяет решить задачи методического и дидактического характера при обучении основам работы с системами компьютерной алгебры с применением математических облачных сервисов.

Во время обучения основам работы с системами компьютерной алгебры и математическими облачными сервисами в рамках проектного метода и технологии коллективного обучения обучающимся был предложен цикл разработанных лекций и лабораторных работ, направленных на обучение основам работы с различными видами математического программного обеспечения и его функциональными возможностями.

Как отмечает большинство разработчиков профильных курсов, ориентированных на обучение основам работы с системами компьютерной алгебры, наиболее адекватным практической части обучения компьютерным математическим пакетам является метод проектов. Суть данного метода заключается в достижении дидактической цели через детальную разработку проблемы, в результате решения которой у обучающихся получится практический результат.

Метод проектов получил в настоящее время очень широкое распространение в обучении. В его основе лежит развитие познавательных навыков обучающихся, умений самостоятельно конструировать свои знания, умений ориентироваться в информационном пространстве, развитие критического мышления.

Методика организации проекта в сочетании с технологией коллективного обучения предполагает выполнение следующих этапов [4]:

- этап планирования (определение темы проекта, его цели и задач);
- поисковый этап (предполагает исследовательскую работу обучающихся и коллективное получение новых знаний);
- этап обобщения (предполагает структурирование полученной информации и интеграцию полученных знаний, умений и навыков);
- этап демонстрации полученных результатов (предполагает анализ исследовательской деятельности обучающихся и обсуждение с коллективом);
- этап защиты проектов (представление полученных результатов посредством презентации).

Анализ учебной и учебно-методической литературы показал, что информатика именно тот предмет, где в наибольшей степени возможно применение метода проектов в сочетании с коллективным способом обучения при использовании облачных технологий. Преимуществом технологии коллективного обучения является возможность ее применения в образовательном процессе на различных дисциплинах, где целесообразна совместная деятельность.

Изучение основ работы с системами компьютерной алгебры с применением метода проектов и технологии коллективного обучения позволяют получить необходимые знания, умений и навыки, кото-

рые станут базой в будущей профессиональной деятельности выпускников физико-математического факультета. А возможность совместной работы над проектами в системах компьютерной алгебры и математических облачных сервисов сделает обучение более эффективным. Данная возможность определяется использованием облачно-ориентированных систем компьютерной алгебры в обучении.

Применение облачных сервисов систем компьютерной алгебры является экономически выгодным, потому как не приходится платить большие суммы за лицензию и те функции, которые, как правило, практически не используются большинством обучающихся. При этом подобные сервисы являются кроссплатформенными и доступ к ним можно получить посредством любого браузера установленного на персональном компьютере. Все это позволит повысить уровень сформированности знаний и навыков в рассматриваемой области.

Список литературы

1. Горский Е.А. Системы компьютерной алгебры // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. 2013. №3. С.96-99.
2. Сардак Л.В. Компьютерная математика. Учебное пособие для вузов. Изд-во: Горячая линия-Телеком, 2016. 266 с.
3. Калинина Н.А. Компьютерная алгебра как неотъемлемая составляющая образовательных технологий [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-osobennosti-razvitiya-sistem-kompyuternoou-algebry> (дата обращения: 01.06.2016).
4. Селевко Энциклопедия образовательных технологий. В 2 томах. Том 1. Изд-во: НИИ школьных технологий, 2006. 816 с.

УДК 370

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СТУДЕНТА, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЕГО ЗДОРОВЬЕ

ЗУЕВА ИРИНА АРКАДЬЕВНА

заведующий кафедрой «Физического воспитания»

ГУБАТЕНКО ОКСАНА НИКОЛАЕВНА

студентка

Балаковский инженерно-технологический институт – филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский ядерный университет (МИФИ)»

Аннотация: Психология здоровья – это наука о психологических причинах здоровья, о методах и средствах его сохранения, укрепления и развития. Актуальность исследований психического здоровья в студенческой сфере жизни определяется присутствием многочисленных стрессов, таких как экзамены, определение с будущей профессией, социальная адаптация, личностное самоопределение.

Ключевые слова: психология здоровья, психическое здоровье, стрессы, студенты, учебный процесс, «здоровая» личность.

PSYCHOLOGICAL FACTORS OF THE STUDENT THAT AFFECT HIS HEALTH

Zueva Irina Arkadievna,
Gubatenko Oksana Nikolaevna

Abstract: health Psychology – the science of psychological health reasons, the methods and means of its preservation, strengthening and development. The relevance of mental health research in student area of life is determined by the presence of multiple stresses, such as exams, the definition of their future profession, social adaptation, self-identity.

Key words: health psychology, mental health, stress, students, educational process, a "healthy" personality.

...С ним ничего не страшно, никакие испытания, его потерять – значит потерять все; без него нет свободы, нет независимости, человек становится рабом окружающих людей и обстановки; оно – высшее и необходимое благо, а между тем удержать его так трудно! (В. Вересаев, «Записки врача», 1936 г.). Так точно описал роль здоровья в жизни человека известный русский врач и писатель В. Вересаев.

На сегодняшний день существует множество описаний понятия здоровья, сформулированные различными представителями научных дисциплин в разное время во всем мире. Абсолютного здоровья не существует, это определенный идеал, к которому люди стремились издавна. Каждый человек здоров условно, то есть у человека в течении всей жизни не может быть идеального здоровья. Понятие здоровья для каждого человека носит сугубо индивидуальный характер. Те условия, при которых один человек чувствует себя хорошо, могут быть неприемлемы для другого человека.

Психология здоровья – это наука о психологических причинах здоровья, о методах и средствах его сохранения, укрепления и развития. Психология здоровья включает практику поддержания здоровья человека на протяжении всей его жизни. Ее объектом с известной долей условности является

«здоровая» личность.

Актуальность исследований психического здоровья в студенческой сфере жизни определяется присутствием многочисленных стрессов, таких как экзамены, определение с будущей профессией, социальная адаптация, личностное самоопределение. Большинство студентов беззаботно относятся к своему здоровью и не заостряют особого внимания на последствия стрессов. Именно в этот период формируется будущий профессионал, его психологическое состояние влияет на успешность деятельности.

Приведем основные факторы, влияющие на психологическое здоровье:

1. Установки и ожидания. Существуют положительные и отрицательные установки. Положительные говорят сами за себя: в момент падения рабочего духа человека положительные эмоции помогают достичь успеха в определенной области знаний. Отрицательные установки действуют противоположно: оказывают ослабляющее действие на деятельность человека. Если ожидания не превзошли реальность и студент потерял контроль над результатами своей деятельности, то под действием стресса это приведет его к симптому раннего «выгорания», и человек падает духом, им овладевают отрицательные эмоции. Убеждение в своей низкой эффективности также не приведет к успеху: может появиться своеобразная блокада памяти и мышления на экзаменах.

2. Удовлетворенность результатами своей деятельности. Достижение поставленных целей придает студенту чувство собственной успешности, поднимает его на одну ступень к самореализации в будущей профессии. Это шаг за шагом формирует устойчивость к стрессам.

3. Кризис гратификации. Это явление, которое приводит к резкому росту неудовлетворенности результатами своей деятельности, когда идет несоответствие между вложенными усилиями и полученным вознаграждением. Это ведет к ухудшению психологического состояния индивида. Выход из этой ситуации возможен при получении признания и одобрении со стороны группы, в которую включен студент.

4. Идентификация со средой деятельности. Причина стресса может быть в недостаточной идентификации со студенческой средой, когда студент принимает ее как чуждую или даже враждебную. Полная идентификация со студенческой средой, в частности со своей группой, приносит свой положительный вклад в самореализацию студента и сохранение его психологического здоровья.

Длительные стрессы негативно влияют на психологическое здоровье студента, могут привести к симптому раннего «выгорания». В институте психологии Потсдамского университета были проведены исследования на основе опросника AVEM, созданного У. Шааршмидтом и А. Фишером. В основе положен опрос поведения и переживания, связанного с работой. Опросник AVEM – многофакторный диагностический инструмент, позволяющий определить типы поведения человека в ситуациях профессиональных требований. Опросник был создан на основе предположения о том, что взаимодействие индивида с требованиями профессиональной среды, способствующее психическому здоровью и профессиональному росту, определяют три основные сферы личности:

1. Профессиональная активность. Эта сфера выражена в готовности к энергетическим затратам, стремлении к самосовершенствованию при выполнении задания. При этом важно, чтобы субъективные ожидания индивида не вступили в конфликт с объективной реальностью, то есть, чтобы профессиональная деятельность привела к положительному результату. Иначе, это может привести к синдрому профессионального «выгорания».

2. Стратегии преодоления проблемных ситуаций на работе. Студент может открыто взаимодействовать с проблемой, если его эмоциональная установка положительная или же может избегать решения проблемы, что является не конструктивным поведением, поскольку это приводит к чувству собственной неполноценности.

3. Эмоциональная установка. Выражается в социальной поддержке, в чувстве профессионального успеха и удовлетворения собственным поведением.

На основе опроса были выделены четыре типа поведения в профессиональной сфере:

1. Тип G – здоровый тип. Активный, способный к конструктивным решениям. Трудные ситуации воспринимает как стимул для поиска новых решений.

2. Тип S – бережливый тип. Ему присущ средний уровень мотивации, энергетических затрат. Этот тип может испытывать общую жизненную удовлетворенность, порой не связанную с работой.

3. Тип A – тип риска, характеризующийся экстремально высоким субъективным значением профессиональной деятельности, высокой готовностью к энергетическим затратам, низкой устойчивостью к стрессу.

4. Тип B – тип профессионального выгорания, отмечен низким субъективным значением деятельности, низкой стрессоустойчивостью, ограниченной способностью к релаксации и конструктивному решению проблем.

По результатам опроса среди студентов есть предрасположенность к раннему «выгоранию», не смотря на то, что студенческая среда характеризуется высокой активностью в учебной деятельности, но одновременно снижается чувство успешности в деятельности, общей удовлетворенности жизнью, а также недостаточно сформированные способности к активному решению возникающих проблем.

Профилактикой стресса среди студентов выступает восприятие ближайшего окружения как доброжелательного, ожидание положительного подкрепления снижает появление симптомов раннего «выгорания». Умение активно преодолевать возникающие стрессовые ситуации также благотворно влияют на самореализацию личности в профессиональной сфере.

Особое место занимает поиск социальной поддержки, так как поддержка переводит анализ проблемы от индивидуального уровня к общему. Социальная поддержка – это всяческая помощь, оказываемая индивиду в трудных ситуациях.

Социальная поддержка состоит из трех основных элементов:

1. Эмоциональная поддержка.
2. Помощь в решении проблемы.
3. Социальная поддержка со стороны конкретных лиц, дающая возможность отвлечься от переживаний.

В критических ситуациях на работе социальная поддержка выступает в роли важного защитного психологического фактора. Социальная поддержка со стороны профессиональной среды, и в первую очередь коллег по работе, становится источником положительных эмоциональных переживаний, помогает при разрешении конфликтных ситуаций, предохраняет от негативных последствий острой конкуренции. Недостаточная социальная поддержка может приводить к таким нежелательным последствиям, как отчуждение и неудовлетворенность результатами своей деятельности, становиться источником разочарования.

Эффект редукации стресса в случае высокой социальной поддержки становится очевидным. «Амортизирующее» действие поддержки показывает, что эмоциональное сопереживание и подкрепление со стороны других людей становится важным источником психического здоровья.

Таким образом, факторов, влияющих на психологическое здоровье студента, множество. Многие из них вносят незначительный вклад в психическое здоровье студента, а многие – основополагающий. Человек – существо, в первую очередь, социальное, и поэтому поддержка со стороны ближнего окружения важна, особенно в студенческой сфере, когда происходит окончательное становление личности, будущего профессионала.

Список литературы

1. Как просто: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kakprosto.ru/kak-85027-что-такое-здоровье>
2. Википедия: [Электронный ресурс]. URL: ru.wikipedia.org/wiki/Психическое_здоровье.
3. Психология здоровья: Учебник для вузов / Под ред. Г.С. Никифорова. – СПб.: Питер, 2003. – 607 с.
4. Глозман Ж.М. Общение и здоровье личности: Учебное пособие. – М.: «Академия», 2002. – 208 с.

УДК 372.87

ИСКУССТВО И ТЕХНОЛОГИИ БЛАГОРОДНОГО КИТАЙСКОГО ФАРФОРА

ЛИ ТУНСИнь

Магистрант

ФНБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Аннотация: В статье раскрывается особенность искусства известного в мире китайского фарфора, его характерные временные и технологические данные, цветовое решение и декорирование изделий из фарфора.

Ключевые слова: фарфор, роспись, династия Мин, керамическое изделие, бисквит, глазурь, белая глина, декор.

ART AND TECHNOLOGY OF THE CHINESE CHINESE PORCELAIN

Li Tongxin

Annotation.: The article reveals the peculiarity of the art of the world-famous Chinese porcelain, its characteristic temporary and technological data, color solution and decoration of porcelain products.

Key words: porcelain, painting, Ming dynasty, ceramic ware, biscuit, glaze, white clay, decor.

Чистота и белизна фарфоровой массы, благородство форм и блеск глазури выдвинули китайский фарфор на первое место в мире. Слово «фарфор» (тур. *farfur*, *fagfur*, от перс. *фегфур*) — персидского происхождения и означает «императорский», как самая благородная керамика. Все знают, что Китай — родина фарфора. Интересно, что в переводе с английского языка — Китай (*Chayna*) — в буквальном переводе означает фарфор.

Фарфор является вершиной традиционного китайского искусства и прикладных ремесел. История китайского фарфора берет начало с глубины нескольких тысячелетий. Начало производства фарфора в Китае относится к 7 веку нашей эры, когда, за счет совершенствования технологии и выбора исходных компонентов с китайским долготерпением и старательностью стали делать из белого и тонкостенного фарфора посуду (черепки) и статуэтки.

Фарфор — благороднейший и совершенный вид изделий из керамики. Из всех видов керамических изделий он имеет ряд специальных свойств, таких, как масса, белизна не только на поверхности, но и при изломе. Для настоящего фарфора характерна прозрачность в самых тонких слоях черепка. Фарфор состоит из смеси различных сортов глины и полупрозрачной глазури, которая покрывает черепок. Если дважды обжечь фарфоровую массу, то с нее сойдет глазурь, как это было принято в некоторых фарфоровых производствах мелкой посуды и медальонов. Уже с 15 века для украшения фарфоровых изделий стала применяться подглазурная роспись синим кобальтом, которая позднее стала сочетаться с многокрасочной росписью надглазурными красками, что позволило создавать богатые и сложные композиции на изделиях из фарфора. Известно, что в провинции Фуцзянь стали изготавливать изделия из молочно-белого фарфора, среди которых особой изысканностью формы отличались небольшие статуэтки и полупрозрачные чаши. Таким произведением искусства является и статуэтка буддийского божества Гуаньинь. Из фарфора изготавливались посуда, декоративные предметы, предметы мебели (китайские бочкообразные табуретки), спальные принадлежности и даже архитектурные детали.

Особо отметим, что искусство фарфора в эпоху династии Мин дало самое большое количество знаний в разработках этого тончайшего материала. Этот период является классическим в искусстве Китая и является одним из самых значимых явлений в декоративно-прикладном искусстве многих стран мира. Производство фарфора в Цзиндэчжэне китайские источники отмечают уже с VII в. Очень важным фактом в развитии этого искусства является то, что все последующие императоры Минской династии (XIV–XVII вв.) продолжали уделять большое внимание производству фарфора, предъявляя очень высокие требования к художественному качеству изделий [1].

Одной из важных технологических черт, характеризующей весь фарфор династии Мин – это деление сосуда, кувшина или другого изделия на две части по горизонтальной плоскости. Если провести рукой по изделию, то можно обнаружить еле заметный шов только с внутренней стороны, заглянув внутрь кувшина. В декорировании изделий из фарфора часто применялась гравировка и легкий рельеф, позволяя получить неподражаемое изящество.

Следует отметить, что роспись фарфора кобальтом была привнесена в китайское искусство еще до наступления династии Мин. Но именно эта эпоха внесла в нее значительные изменения. Так, усложнилась сама роспись, появилась очень сложная технология двойного обжига. Ранние минские изделия с подглазурной росписью были с светлым серо-голубым оттенком и широким мазком кисти. Причем, чаще всего использовался растительный орнамент. Особое усовершенствование получил сине-белый фарфор в начале XV века. Совершенство мастера выражалось во владении кистью и очень уверенном мазке.

К особому виду фарфора относится бисквит (франц. biscuit — "сухарь" от лат. bis coctum — "дважды испеченное") — неглазурованный фарфор, иначе говоря, изделие из фарфоровой массы с красивой матовой поверхностью, не покрытое блестящим слоем глазури, подвергшееся только первичному (бисквитному) обжигу. Температура обжига бисквита обычно достигала 800—1000°C. Из бисквита изготавливают мелкую декоративную пластику.

В зависимости от состава фарфоровой массы и глазури, а также прочих ингредиентов твердого и мягкого фарфора, полученный вид изделия стали называть костяной фарфор [2]. Твердый фарфор в основном состоит из двух оригинальных составов: каолин (чистая тугоплавкая глина, жирная пластичная масса) и полевой шпат (как правило, в сочетании с белой слюдой, которая сравнительно легко расплавиться). Эти базовые вещества добавляют в кварцевый песок. Отметим, что качества фарфора зависят от массы веществ, входящих в состав теста. Например, если масса содержит каолин, тем труднее она плавится. Эту смесь измельчают, перемешивают, промывают, а затем сушат в тесте и измельчают на гончарном круге.

Для изготовления различных фигурок из фарфора используют литье, которое подразделяется на закрытые и открытые формы. Полости открытой формы заполняются фарфоровой массой через трубку. Эта процедура происходит на гончарном круге, чтобы не образовывались трещины [2]. После сушки продукт легко удаляется из пресс-формы через нижнюю пробку. Закрытое литье чаще всего используют для блюд. Фарфоровую массу заливают между двумя стенками гипсовой формы. После сбора будующих продуктов, например - чашки, вынимают из формы, необходимо прикрепить ручку, сопла или другие мелкие детали, которые всегда наливают в гипсовые формы, смонтированные вручную. После удаления из формы ручки приклеивают к цилиндрам обычным раствором из глины [2].

В течение долгого времени, наряду с производством шелка, фарфор оставался одним из самых запрещенных правителями тайны Востока. Пытающихся разгадать эту технологию, в Китае приговаривали к смертной казни. Пастору D. Antrekoll, посетившему в XVII веке Китай с явной целью выяснить секреты производства фарфора, удалось получить только самую основную информацию, которая не смогла стать основой для разработки фарфоровой продукции [3].

Для фарфора применяют не обычную свинцовую глазурь (она слишком легкоплавкая), а прозрачную глазурь на основе полевого шпата. Однородность массы и глазури (глазуровочный обжиг проводят при температуре 1300—1500°C) составляет вторую часть "китайского секрета". Не имея каолина и не зная секрета, европейцы пытались подражать дорогостоящему китайскому фарфору, используя кремнезем, квасцы, гипс, селитру и легкоплавкую свинцовую глазурь. Так, например, раскопки 1950—

1963 г. в Аньяне (город в Китае, в бассейне р. Хуанхэ) подтвердили технологию производства фарфора, так называемого, прото фарфор (греч. *protos* — «первый, начальный») в период правления династии Хань (206 г. до н. э. — 220 г. н. э.). Изделия тонкого фарфора из белой массы относят к периоду Тан (618—907). Там появилось новое название китайского фарфора - петун-тзе (кит. *peitung-tze* — "из глины и камня"), т. е. из каолина и кварца [3].

Фарфор не случайно долгое время оставался для европейцев "китайским секретом". Для его производства необходимы были три основных условия, которые свойственны характеру китайцев - абсолютная чистота, тщательность технологии, великое терпение и необыкновенная любовь к материалу. Об этом свидетельствуют старинные названия фарфора и названия глазурей, которые издавна применяли китайские мастера: "цвета луны", "голубого тумана", "цвета неба после дождя", "павлиньего пера", "цвета кожи желтой рыбы"... Здесь основным компонентом изделий из фарфоровой массы была тонкая белая глина, свободная от примесей железа (которые приносят коричневатый или зеленоватый цвет) и органических веществ (продуктов перегноя растений). Залежи белой глины находились неподалеку от Пекина в местности под названием "Высокие холмы", по-китайски каолин. Однако даже столь подходящую глину мастера средневекового Китая отмучивали и "вылеживали" в глубоких земляных ямах без доступа воздуха около 20 лет. Только после этого, когда из глины выйдут все органические примеси, ее сушили и просеивали. Затем добавляли кварц и полевоы шпат. После обжига около 90°C частички кварца образовывали остеклованную массу, которая вместе с белой глиной давала белоснежный, звонкий и слегка просвечивающий в тонких слоях, черепок. Таким образом, фарфор с технологической точки зрения представляет собой переходный материал от керамики к стеклу [2].

Китайский фарфор ценили в буквальном смысле на вес золота. В 1470 г. будто бы открыли "китайский секрет" в Венеции. Однако позднее выяснилось, что это было молочное (окрашенное в массу) стекло. Только в 1710 г. Й.Ф. Бёттгеру в Саксонии удалось получить настоящий фарфор. В течение первой половины XVIII в. благодаря опытам Й.Г. Хёрольдта на мануфактуре в Майссене была разработана широкая палитра красок для росписи фарфоровых изделий.

Китайские мастера периода Тан расписывали изделия окисью кобальта— краской, которая после обжига давала насыщенный синий тон. Окись кобальта — единственный пигмент, выдерживающий высокую температуру, при которой обжигают изделие. Поэтому долгое время с искусством китайского фарфора ассоциировался сине-белый колорит. Однако в 1720-х гг. китайские мастера заимствовали у европейцев сначала зеленую, затем розовую краску (из мельчайших частиц солей золота в соединении с оловом), а также красную, желтую и лиловую. Одним из результатов обмена достижениями культуры Запада и Востока стало своеобразное "шинуазри наоборот" (франц. *chinoiserie* — "китайщина") — "европейщина" в изделиях традиционного искусства фарфора Китая. Только в XVII в. у китайцев искусство расписного фарфора заимствовали японские мастера. Особенно популярны в разные годы в Европе были китайские изделия с глазурью "бычья кровь" и бледно-зеленые селадоны.

Для массового производства фарфоровых изделий использовали шликер - жидкую фарфоровую массу, которую отливали в гипсовые формы. После сушки изделия обжигали, покрывали росписью (подглазурная роспись) и обжигали вторично. Если роспись осуществляли по глазури, то она называлась надглазурной. Обжигали изделие в муфельных печах при малой температуре, позволяющей сохранить разнообразную палитру "муфельных" красок.

В середине XVIII в. на германских мануфактурах была разработана красочная роспись цветами "вразброску". С тех пор она стала типичной для искусства фарфора. Для украшения фарфоровых изделий использовали рельефный и лепной декор. На мануфактуре в Майссене с этой целью применяли кружева. Ее окунали в шликерную массу и прикрепляли к изделию. Во время обжига ткань выгорала. Тонкий ажурный декор оставался, сплавляясь с изделием. Близкую технику использовали для создания тарелок с "кружевным бортом".

Мастера России также нашли способ изготавливать фарфор. В 1746 г. Д.И. Виноградов разработал технологию производства фарфора в России. Тем не менее, китайский фарфор и сегодня считается лучшим в мире. Все особенности искусства и технологии производства фарфора привели к такой

ситуации, что все еще стоит проблема формирования знаний по китайскому искусству и технологии производства фарфора, поскольку тайна китайского фарфора так и осталась нераскрытой.

Список литературы

1. Белое золото. Классика и современность китайского фарфора. - М.: Славия, 2007. - 104 с.
2. Вестфален, Э.Х. Китайский фарфор /Э.Х. Вестфален, М.Н. Кречетова. - Москва: СИНТЕГ, 1982. – 515 с.
3. История культуры Китая. 3- изд., издательство «Лань», 2003. – 416 с.

© Ли Тунсинь, 2017

УДК 37.01

СТРАТЕГИИ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ

ПЛУЖНИКОВА ИРИНА ИВАНОВНА,

кандидат технических наук, доцент
Южно – Уральский государственный
гуманитарно – педагогический университет, г. Челябинск

ШАГЕЕВ АЛЕКСАНДР АЛЬБЕРТОВИЧ,

студент-магистрант
Южно – Уральский государственный
гуманитарно – педагогический университет, г. Челябинск

Аннотация: В статье рассматриваются различные стратегии разрешения конфликтов. Приведены понятия конфликта, стратегии с точки зрения некоторых исследователей, предпринята попытка раскрыть их сущность. Произведен общий анализ содержания таких стилей поведения в конфликте, как соперничество (конфронтация), компромисс, приспособление (уступка), сотрудничество, избегание (уход), на основе которого даны рекомендации об использовании той или иной стратегии для достижения наиболее успешного результата.

Ключевые слова: конфликт, стратегия, разрешение конфликта, результат конфликта, стиль поведения.

STRATEGIES RESOLVING CONFLICTS

Pluzhnikova Irina Ivanovna,
Shageev Alexander Albertovich

Annotation: The article looks at different strategies resolving conflict. Notions of conflict and strategy were brought from the point of view of some researchers, we tried to reveal their essence. A general analysis of the content of conflict behavior styles such as rivalry (confrontation), compromise, adaptation (concession), cooperation, avoidance (retreat) was made, on the basis of which recommendations were given on using this or that strategy to achieve the most successful result.

Key words: conflict, strategy, conflict solution, conflict outcome, style of behavior.

*Побеждать - глупейшее занятие.
Не победить, а убедить — вот что достойно славы.
В. Гюго*

В первую очередь, необходимо дать понятие конфликта. По мнению американского социолога К. Боулдинга, *конфликт* – «это «ситуация соперничества, в которой стороны осознают несовместимость возможных позиций и каждая сторона стремится занять положение, несовместимое с тем, которое хочет занять другая» [1]. Другие исследователи определяют конфликт как «борьбу за ценности и претензии на определенный статус, власть, ресурсы, в которой целями являются, нейтрализация, нанесения ущерба или уничтожение соперника»[2]. Можно сказать, что конфликтам присущи отрицательное взаимоотношение и сопротивление в виде общения, стиля поведения или деятельности, которые направлены на протекцию своих интересов путем ограничения активности «соперника».

Исследователи К.Томас и Р. Килменн определили 5 типов стилей поведения людей в конфликтах:

- соперничество;

- приспособление;
- компромисс;
- сотрудничество;
- избегание.

При выборе стиля поведения и особенностей коммуникации преобладают эмоции. В определенном конфликте стиль предопределяется мерой, в которой индивид хочет удовлетворить личные интересы, действуя при этом активно или пассивно, и интересы противоположной стороны, действуя единолично или сообща. Обычно отражение интересов происходит на подсознательном уровне, и тогда образ действий в конфликтной связи непредсказуем.

Еще в 1942 г. американский социальный психолог М. Фоллет указывала на необходимость разрешения конфликтов, а не подавления их. *Разрешение конфликта* – это общие усилия его участников, которые направлены на прекращение противостояния и устранение причин, повлекших за собой инцидент. Некоторые авторы применяют и другие понятия, например, «преодоление» (Н. Феденко, В. Галицкий), «устранение» (Р. Аккоф, Ф. Эмери), «приглашение» (А. Рапопорт), «саморазрешение» (А. Анцупов), «затухание» (В. Бойко, А. Ковалев), «угашение» (В. Добрович), «улаживание» (А. Гозман) и другие [2].

Для урегулирования сложившихся противоречий между членами конфликта важно использовать оптимально подходящую стратегию поведения, так как чем более полно разрешены эти противоречия, тем вероятнее восстановление партнерских взаимоотношений. Российский психолог Н. Гришина определила понятие *стратегии поведения*, как «определенную последовательность мыслительных и поведенческих актов, направленных на достижение конкретной цели» [3]. Они совпадают с вышеперечисленными стилями поведения и призваны привести к какому-либо обоюдному разрешению проблемы. Рассмотрим каждую из существующих стратегий в отдельности.

Стратегия *соперничества* ориентирована на достижение и осуществление личных интересов без учета интересов другого участника конфликта путем принуждения его к соглашению с навязанным решением. Для данного пути не приемлемы общие, совместные действия, характерны крайности, проявление настойчивости и оказание давления на оппонента, возможно применение каких-либо санкций, шантажа или даже угроз.

Соперничество, как правило, выбирают в следующих ситуациях:

- одна из конфликтующих сторон занимает беспримиренную позицию;
- отсутствует альтернативный вариант разрешения инцидента при чрезвычайных ситуациях;
- для одного из участников конфликта, считающего, что он авторитетен для быстрого решения в свою пользу, проблема имеет важное значение;
- при выражении деструктивного поведения со стороны оппонента.

Соперничество не всегда означает явного проявления грубой силы, возможно, что усилие «выиграть» подпитывается более логичными и убедительными доводами, умением более искусно преподнести свои аргументы и идеи. Следует учитывать, что эта стратегия не подходит для личных близких отношений, а также неразумно ее использование в случаях, когда сторона не обладает достаточными полномочиями.

Стратегия *приспособления* предусматривает добровольный или принужденный отказ от сопротивления, уступку с целью смягчения конфликтной ситуации. Она применяется, когда:

- участник не особо обеспокоен возникшей проблемой, потому готов учитывать интересы другого;
- создалась безвыходная (тупиковая) ситуация, требующая каких-либо жертв ради сохранения доверительных отношений;
- у одной из сторон есть открытое намерение оказать помощь оппоненту, чувствуя себя при этом удовлетворенным своим добродушием;
- выражается состязательность действий членов конфликта, не направленных на прямую борьбу, обязательное причинение вреда.

Приспособление целесообразно при любом виде конфликтов, за исключением тех, в которых явно просматривается чувство раздражения или обиды, где участники не готовы к взаимной доброжелательности, и их интересы не могут быть скоординированы.

Следующая стратегия – это *компромисс*. Это наиболее распространенный путь разрешения конфликтов в современном мире. Компромисс означает стремление сторон завершить борьбу при частичном удовлетворении своих интересов, создать их баланс, то есть урегулировать распри на основе двусторонних уступок – компромиссных решений. К такой стратегии прибегают, когда:

- участники конфликта обладают равноправными возможностями, единообразными аргументами и понимают это;
- создается риск лишения всего;
- всех членов устраивает какое-то временное решение, так как нет срока для выработки другого, либо иные стратегии непродуктивны в конкретном конфликте;
- при анализе сложившейся ситуации оппоненты производят корректировку собственных интересов и целей, учитывая изменения, вытекающие из хода действий во время конфликта.

Компромисс обычно препятствует возникновению недоброжелательности и позволяет хоть в какой-то степени учесть и удовлетворить требования каждой из конфликтующих сторон. Однако, не стоит обращаться к нему без особой надобности, спешить с одобрением компромиссных решений, тем самым пресекая качественную дискуссию о проблеме, что приводит к ограничению поиска возможно более здорового варианта.

Сотрудничество рассматривается как самая результативная стратегия разрешения конфликтов. Оно заключается в направленности всех сторон на взвешенный разбор проблемы и рассмотрении друг друга членов конфликта не как соперника, а как своего сторонника или союзника в поиске возможного варианта урегулирования ситуации. Наиболее продуктивно применение такой стратегии, когда:

- между конфликтующими сторонами существует взаимное доверие, они считаются с интересами и сомнениями друг друга;
- требуется найти совместное решение, при этом каждый подход важен и не представляется возможным использование компромиссных решений;
- все участники по собственному желанию хотят на паритетной основе обсудить проблематичные вопросы и прийти к обоюдному согласию насчет взаимовыгодного решения;
- оппоненты предрасположены игнорировать различия в статусах, власти.

Сотрудничество предполагает коллективный поиск решения, которое отвечало бы стремлениям всех сторон. Польза от него максимальна, ведь каждый получает наибольшую выгоду при минимальных затратах. Для правильного использования данной стратегии необходимо уметь воспринимать конфликт как обычное явление жизни, слушать друг друга и грамотно выражать свою позицию.

Суть стратегии *избегания* заключается в явной попытке выйти (уйти) из конфликта, при этом отсутствует какая-либо заинтересованность в выражении своих требований, совершении действий для «победы» в конфликте, сотрудничестве с другими участниками [5]. Этот путь можно рекомендовать к применению в таких случаях:

- причина возникновения конфликта представляется ничтожной для одного из членов, на выяснение которой не стоит тратить силы и время;
- до использования избегания были неудачные попытки использования активных стратегий;
- существует возможность решить сложившуюся проблему неконфликтным путем;
- опасно создавать конфликт в данный момент, так как это может привести к обострению ситуации;
- недостаточно полноценная информация о конфликте, которая позволила бы достаточно быстро завершить его.

Избегание дает шанс предупредить или отложить конфликт, оно не требует использования материальных, духовных, интеллектуальных ресурсов. Эта стратегия не является попыткой уклониться от ответственности или сбежать от проблемы и может быть вполне логичной реакцией на ситуацию, ведь

она может разрешиться сама собой. Но это одновременно является и минусом избегания: при некоторых условиях конфликт может только усугубиться, так как его причина не устраняется.

На основе анализа всех современных стратегий разрешения конфликтов можно сделать вывод о том, что разрешение конфликта представляет собой операцию, включающую в себя оценку и анализ ситуации, поиск и выбор определенного пути разрешения, создание плана действий, исполнение этого плана и (или) его коррекцию, критику произведенных действий. Также можно сказать о том, что ни одна из рассмотренных стратегий не является единственно верной и правильной. Необходимо учиться грамотно применять каждую из них, подбирая под каждый тип конфликта ту или иную стратегию и учитывая конкретные сложившиеся обстоятельства. Поэтому лучшим решением будет служить разумный и сознательный выбор оптимального стиля поведения.

Список литературы

1. К. Боулдинг «Конфликт и защита: Общая теория» (Boulding K. Conflict and Defence: A General Theory. N.Y., 1963);
2. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: Учебник для вузов. — М.: ЮНИТИ, 2000. - 551 с. Гл. 14;
3. Гришина Н. В. Психология конфликта. - СПб.: Питер, 2000, 464с;
4. Главатских М.М. Исследование влияния образа конфликтной ситуации на выбор стратегии поведения в конфликте // Тез. докл. 5-й Рос. Университетско – академ. науч.-практ. конф. / Отв.ред. В.А. Журавлев, С.С. Савинский. Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2001. С. 64-65;
5. Олейник А.Н. Основы конфликтологии. — М.: АПО, 1992. — 53 с.
6. Плужникова И.И. Стратегия развития региональной филиальной сети/ Изюмникова С.А. Наука ЮУрГУ//68 научная конференция ППС.-Челябинск: Издательский центр. ЮУрГУ,2016.

© И.И. Плужникова, 2017

© А.А. Шагеев, 2017

УДК 378.172

ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНЫЙ КОМПЛЕКС ГТО В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

РОДИОНОВА АННА ГЕННАДЬЕВНА

к.п.н., доцент

ФГБОУ ВО «Хабаровский государственный университет экономики и права»

СОЛОДОВНИКОВА ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Хабаровский государственный университет экономики и права»

ГУНЬКО ЕКАТЕРИНА

студент

ФГБОУ ВО «Хабаровский государственный университет экономики и права»

Аннотация: В статье кратко обоснована необходимость существования Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне». Рассмотрены особенности и причины для возрождения комплекса в современности.

Ключевые слова: ГТО, физическая культура, спорт, молодежь, государство, обороноспособность страны.

SPORTS COMPLEX TRP IN THE MODERN SOCIETY

Rodionova Anna Gennadievna,
Solodovnikova Tatiana Alexandrovna,
Gunko Ekaterina

Abstract: The article briefly substantiates the necessity of the existence of the All-Russia Physical Culture and Sports Complex "Ready for Labor and Defense". Features and reasons for the revival of the complex in modern times are considered.

Key words: TRP, physical culture, sport, youth, the state, the country's defense capability.

Развитие и совершенствование физической культуры и спорта – одна из важнейших составляющих социальной политики государства, которая обеспечивает воплощение в жизнь гуманистических идеалов, ценностей и норм, открывающих широкий простор для выявления способностей людей, удовлетворения их потребностей, укрепления человеческого потенциала и повышения качества жизни россиян.

За последние годы наметилась положительная тенденция в развитии физической культуры и спорта в Российской Федерации. В первую очередь это связано с улучшением материально-технической, нормативно-правовой, организационной, научно-образовательной и пропагандистской баз физкультурно-спортивного движения.

В соответствии со Стратегией развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 г. [1] и Государственной программой Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» [2], доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спор-

том, к 2020 году должна достигнуть 40 %, а среди обучающихся – 80 %.

Для решения этой задачи требуется создание современной и эффективной государственной системы физического воспитания населения. Таким системообразующим элементом призван стать Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс.

Один из самых масштабных и продолжительных подобных спортивных комплексов в истории нашей стране, был ГТО (Готов к Труду и Обороне).

ГТО — Готов к труду и обороне — это программа физической подготовки, которая существовала в СССР. Комплекс ГТО был направлен на физическое развитие и укрепление здоровья граждан, являлся основой системы физвоспитания и был призван способствовать развитию массового физкультурного движения в Советском Союзе. В программе участвовали граждане страны в возрасте от 10 до 60 лет. Для каждой возрастной группы были установлены соответствующие требования и нормативы физической подготовки. Данную программу полностью спонсировало и поддерживало государство, так как она способствовала и патриотическому воспитанию. Данные нормативы использовались на протяжении 60 лет, и были неотъемлемой частью жизни многих поколений наших соотечественников. Спустя 23 года президент России Владимир Путин подписал указ о возрождении забытого комплекса. Основной задачей возрождения ГТО является увеличение продолжительности жизни россиян и уменьшение заболеваемости. В новом формате система получит много изменений. Президент России отметил, что комплекс ГТО в данном случае будет прививать детям спортивные навыки и любовь к физической культуре [4].

3 марта 2013 г. в рамках проводимого совещания, посвященному вопросам развития детско-юношеского спорта, глава государства В.В. Путин выступил с предложением, воссоздать на всей территории страны физкультурно-спортивный комплекс: «Думаю, что вполне уместно вспомнить позитивный опыт прошлых лет, когда в нашей стране действовал так называемый комплекс ГТО, его нормативы сдавали люди разных возрастов, это был реально работающий механизм... Эту систему нужно возродить». Кроме того, президент отметил, что ситуация с детским спортом в России пока не улучшилась. «Надо признать, что ситуация с массовым, особенно с детским спортом все еще кардинально не изменилась, в этой сфере мы серьезно отстаем от очень многих других стран, наших соседей», – подчеркнул президент, – «физическая культура по-прежнему остается на обочине образовательного и воспитательного процесса, проигрывает в конкуренции за досуг детей и подростков, уступая место телевизору, компьютеру и так называемому сидячему образу жизни» [2].

На сегодняшний день всем известный ГТО возродился в форме Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» — это полноценная программная и нормативная основа физического воспитания населения страны, нацеленная на развитие массового спорта и оздоровление нации.

Положение о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» было утверждено Правительством Российской Федерации 11 июня 2014 года [3]. В нем определены цель, задачи, принципы, структура, содержание, механизмы реализации Комплекса.

Комплекс ГТО предусматривает подготовку к выполнению и непосредственное выполнение населением различных возрастных групп (от 6 до 70 лет и старше) установленных нормативных требований по трем уровням трудности, соответствующим золотому, серебряному и бронзовому знакам отличия «Готов к труду и обороне» (ГТО).

Комплекс направлен на реализацию государственной политики в области физической культуры и спорта, формирование необходимых знаний, умений, навыков, приобщение к систематическим занятиям спортивно-оздоровительной деятельностью обучающихся, трудящихся, лиц старшего и пожилого возраста, проведение мониторинга и улучшение физической подготовленности граждан Российской Федерации. Внедрение Комплекса позволит создать эффективную государственную систему физического воспитания населения и развития спорта высших достижений.

Цель Комплекса – повышение эффективности использования возможностей физической культуры и спорта в социально-экономическом развитии страны, укреплении здоровья, улучшении благосостояния и качества жизни российских граждан, гармоничном и всестороннем развитии личности, фор-

мировании потребности людей в физическом самосовершенствовании, воспитании патриотизма и гражданственности, необходимости вести здоровый, спортивный образ жизни.

Задачи всероссийского комплекса ГТО:

1. Улучшить здоровье нации;
2. Увеличить число граждан страны, систематически занимающихся физкультурой;
3. Увеличить продолжительность жизни граждан России;
4. Сформировать у населения потребность вести здоровый образ жизни;
5. Модернизировать и улучшить систему физвоспитания;
6. Дать толчок к развитию массового детского, школьного и студенческого спорта в стране;
7. Увеличить количество спортклубов и физкультурных организаций.

ГТО — это значащий и решающий фактор увеличения физической формы, духа и культуры среди россиян. Малоактивная подвижность народа часто приводит к различным заболеваниям, поэтому можно сказать обновление комплекса ГТО будет решающим фактором оздоровления населения особенно молодежи.

Все нормативы направлены на развитие всех групп мышц, увеличение выносливости, координации, умения рассчитывать свои силы и потенциал. Эта задача и стала толчком для возвращения комплекса ГТО, ведь, не смотря на усилия государства по продвижению ценностей здорового образа жизни, сейчас многие дети имеют хронические заболевания. Для решения этой проблемы Президент России В.В. Путин предложил воссоздать систему ГТО с совершенно новыми нормативами, которые будут в полной мере соответствовать уровню физического развития ребенка. Президент также предложил вносить оценку уровня физической подготовки в аттестат и учитывать ее при поступлении в высшие учебные заведения.

Современный комплекс ГТО включает в себя определенные разработанные нормативы. Комплекс будет содержать 11 ступеней [5].

Обязательные испытания состоят из тестов на силу, быстроту, гибкость и выносливость. Испытания по выбору состоят из тестов на координационные способности и прикладные навыки. Для подготовки к испытаниям даются рекомендации к недельному двигательному режиму [4]. Комплекс может также содержать оценку знания о гигиене занятий физической культурой, основы истории развития физической культуры и основы методики самостоятельных занятий.

Воспитание духа – это путь к самовоспитанию, вот чего требует сдача норм ГТО. Было бы очень хорошо, если людей, готовых принять участие в данной программе с каждым годом становилось все больше. Для этого нужно пропагандировать времена, когда сдача норм ГТО была обязательной, и люди были вовлечены в это мероприятие. Нужна какая-то мотивация, стимул, чтобы всем хотелось участвовать в этом комплексе, а не быть принужденными к участию.

Спорт был, есть и будет популярен в любое время. Это отличный способ держать себя в форме и делать это с удовольствием, отдавая себе отчет о том, что с каждым днём ты становишься лучше, ты совершенствуешься, и с каждым днём все ближе к мечте, к поставленной цели. Сам человек того не подозревая и правда развивает в себе уйму качеств и помогает своему организму работать правильно, без проблем и различных болезней.

Будем надеяться, что ГТО не потеряет свою популярность, и будет только мотивировать людей к достижению своих поставленных целей, и чтобы с каждым разом эти цели набирали высоту.

Список литературы

1. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года. URL: <http://fizvosp.ru/assets/media/d1/ee/1370.pdf> (дата обращения: 01.05.2017).
2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта». URL: <http://government.ru/media/files/41d4b1a00210c7effc66.pdf> (дата обращения: 01.05.2017).

3. Положение о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне»
URL: <http://base.garant.ru/70675222>(дата обращения: 01.05.2017).

4. Интерфакс, Путин подписал указ о возрождении норм ГТО [Электронный ресурс], —
<http://www.interfax.ru/> — статья в интернете

5. История ГТО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gto.ru/history> (дата обращения: 05.05.2017).

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9

ВОЛОНТЕРЫ: ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ПОЛЯКОВА ОЛЬГА ОСИПОВНА,

к.п.с.н., доцент
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им.
Н.П. Огарева»

ВЕДЯШКИНА СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА

студентка
«Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П.
Огарева»

Аннотация. В статье рассматривается психологическая структура волонтерской деятельности как добровольной, сознательной деятельности на благо других людей, направленной на решение задач социальной защиты, оказание компетентной помощи населению. На основе анализа отечественных психологических исследований анализируется объект, субъект, цель, мотивы, психологические детерминанты и другие психологические особенности волонтерской деятельности.

Ключевые слова: волонтер, волонтерская деятельность, помощь, мотив, мотивация, содержание.

VOLUNTEERS: PSYCHOLOGICAL CONTENT OF VOLUNTEER ACTIVITIES

Polyakova Olga Osipovna,
Vedyashkina Svetlana Aleksandrovna

Abstract. The article considers the psychological structure of volunteer activities as a conscious activity to the benefit of others aimed at solving problems of social protection, the provision of competent care. The article based on the analysis of domestic psychological research examines the object, subject, purpose, motives, psychological determinants, and other psychological characteristics of volunteer activities.

Keywords: volunteer, volunteering, help, motive, motivation, content.

Добровольческая безвозмездная помощь одних людей другим все больше распространяется в современном мире. В некоторых западных странах доля участия граждан в добровольческой деятельности достигает до 60%, а Россия по этому показателю входит в первую десятку стран мира. Не удивительно, что деятельность волонтеров все чаще становится предметом психологических и социологических исследований.

Волонтерская (в дословном переводе добровольческая) деятельность определяется как добровольная, сознательная деятельность на благо других людей, которая направлена на решение задач социальной защиты, оказание компетентной помощи населению [1]. Добровольческая деятельность является фактором интеллектуального, личностного и деятельного роста человека, раскрывает его

альтруистическую направленность

Психологическое содержание добровольческой деятельности, по мнению Е. С. Азаровой, рассматривается как с внешней стороны (факторы, условия, приемы, методы), так и с внутренней, которая включает в себя: потребностно-мотивационную сферу личности, цели, задачи, мотив, действия и операции, результат для личности и общества [2]. В структуре волонтерской деятельности психологи анализируют классические компоненты, составляющие деятельность: цель, мотив, субъект, предмет, способ, знания, навык, умение, результат, процесс и условия деятельности, продукт деятельности [3].

Применяя данную структуру к волонтерской деятельности, необходимо отметить, что главными субъектами добровольческой деятельности являются волонтеры и волонтерские центры. Объектами, на которые направлена работа добровольцев, оказываются лица малоимущие и беспомощные. Но также ими могут оказаться и те, которым необходима помощь по каким-либо объективным причинам, независимо от места, которое они занимают в обществе.

Можно отметить, что мотивом волонтеров служит их личностная ценностно-смысловая ориентация, которая не позволяет им быть равнодушными, проходить мимо общественных проблем. В ходе деятельности добровольцы выполняют различные задачи, требующие определенной социальной активности. Эффективность их работы требует контроля, также оценивается успешность выполненной ими работы.

Деятельность волонтера включает в себя необходимые операции, которые требуют от добровольца определенных умений. Ему необходимо анализировать ситуацию, прогнозировать результат своих действий, подготовиться к исполнению задуманного, реализовывать задуманное по плану, а также по ходу операции критически оценивать свою деятельность [3].

Е. С. Азарова и Н. С. Яницкий исследовали психологические детерминанты добровольческой деятельности. В своем исследовании они разделяют их на 3 группы:

- 1) личностные – это система, состоящая из мотивации, ценностно-смысловой ориентации личности, эмоционально-волевой сферы, характерологических особенностей человека, сфера сознания;
- 2) коммуникативно-деятельностные – совокупность стилей общения, планирование действий, стилей и стратегий руководства, контроль и оценка за эффективностью деятельности;
- 3) социально-психологические – они выражают мнение социума о добровольческой работе, общественное одобрение, атмосферу в коллективе добровольцев, актуальный предмет работы волонтеров [2].

Эти детерминанты взаимообусловлены друг с другом и образуют интегративную систему, функционирующую в неразрывном единстве всех компонентов. Продуктивная деятельность добровольцев, по мнению Е. С. Азаровой достигается благодаря их постоянному развитию в сфере общения, познания новой информации, стремления к достижению результата. Необходимым элементом добровольческой деятельности является психологическое сопутствие, контроль и поддержка. Это могут быть различные мероприятия, направленные на сплочение коллектива волонтеров, обучение психологическим навыкам эмоциональной разгрузки, тренинги [2].

Исследуя структурно-содержательные характеристики волонтерской деятельности, У. П. Косова компонентом волонтерской деятельности выделяет мотив, и приходит к выводу, что волонтером движет не один мотив, а целая система разносторонних мотивов. Среди них она выделяет следующие: совершенствование социума; внутреннее стремление делать добро; стремление принести пользу обществу; самореализация и самоактуализация своих идей и способностей; общение с другими людьми и чувство общности; получение новой информации, знаний, умений и навыков. Таким образом, автор подчеркивает, что мотивы волонтеров чаще всего смешанного характера. Они сочетают в себе как черты альтруизма, так и несут пользу самому субъекту добровольчества [4].

Например, в числе основных мотивов спортивных волонтеров выступают как внешние мотивы, так и внутренние: 1) знакомство и общение с новыми людьми, известными спортсменами, признанными личностями масс-медиа; 2) получение новых знаний, умений, навыков; 3) работа в слаженной команде; 4) получение бесценного опыта; 5) возможность самовыражения; 6) потребность в оказании помощи другим; 7) получение поощрений в виде сертификатов, признательных писем, сувениров, билетов на

различные мероприятия и сами матчи [5].

Исследования других ученых (Ю. В. Паршина, В. В. Гаранина) также свидетельствуют, что ведущие мотивы добровольцев как внутренние: улучшение мира, демонстрация на своем опыте всей важности волонтерской деятельности; желание принести добро, потребность в поддержке другого человека; так и внешние: реализация себя как личности, признание социума, чувство собственной значительности, саморазвитие и самоактуализация, желание выразить себя и свой внутренний мир в деятельности во благо других, получение практических знаний, умений, навыков, общение [6].

Внешние мотивы, не имеющие материальной основы, в свою очередь, делят на: 1) профессионально-прикладные – это мотивы, связанные с получением полезного для профессии и практической деятельности опыта, знаний, умений, навыков; 2) информационные мотивы – желание получить новые знания; 3) корпоративные – желание участвовать в различных массовых мероприятиях, получить бесплатные билеты на фестивали и концерты, являясь участником организации [7].

Анализируя отмеченные работы отечественных и зарубежных психологов (А. Н. Леонтьев, Е. С. Азарова, М. С. Яницкий, Н. В. Маковой, У. П. Косова, И. Макарова, М. Олчман, П. Джордан), можно выделить общие элементы структуры волонтерской деятельности: 1) мотив как побудительная сила личности добровольца, направляющая на помощь другим; 2) активная личностная позиция субъектов волонтерского движения; 3) предпочтительные индивидуально-психологические особенности личности волонтера: эмпатийность, толерантность, доброжелательность, умение рефлексировать, развитые экстраверсивные способности, эмоциональная гибкость, инициативность, стрессоустойчивость, и т. д.; 4) альтруистическая ценностно-смысловая ориентация добровольца; 5) контроль и оценка за ходом решения поставленной задачи; 6) сознательный характер деятельности; 7) стремление волонтеров к саморазвитию, а также специальное обучение и психологическое сопровождение наставниками.

Список литературы

1 Олчман М. Добровольцы – ценный источник / М. Олчман, П. Джордан. – М. : Просвещение, 1997. – 245 с.

2 Азарова Е. С. Психологические детерминанты добровольческой деятельности / Е. С. Азарова, М. С. Яницкий // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 306. – С. 120-125.

3 Маковой Н. В. Педагогические условия подготовки студентов вузов к волонтерской деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Н. В. Маковой. – Благовещенск, 2006. – 171 с.

4 Косова У. П. Структурно-содержательные характеристики волонтерской деятельности / У. П. Косова // Гуманитарные науки. – 2011. – № 2. – С. 53-54.

5 Концепция программы подготовки городских волонтеров к играм Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 города-организатора Саранск. – 2015. – 58 с.

6 Паршина, Ю. В. Мотивация добровольческой деятельности в студенческом возрасте / Ю. В. Паршина. – М. : Просвещение, 2001. – 137 с.

7 Кудринская Л. А. Добровольческий труд: сущность, функционирование, специфика / Л. А. Кудринская // Социологические исследования. – 2006. – №5. – С. 55.

© Полякова О.О., Ведяшкина С.А., 2017

УДК 334

ИННОВАЦИОННЫЕ РИСКИ В ЭКОНОМИКЕ

ГАБДУЛХАКОВА ГУЛЬНАЗ ФАНИЛЕВНА

студент
БФ КИУ (ИЭУП)

ЯГУДИНА ГУЛЬСИНА ГИЛЬМУТДИНОВНА

доцент
БФ КИУ (ИЭУП)

Аннотация: Важным направлением развития для современной экономики является совершенствование технологии производства и обработки новых материалов. Проблемы управления рисками в инновационной деятельности стали в настоящее время актуальными, и их значимость очень высока. Фактически сегодня нет общей классификации рисков, нет обоснованного начала нейтрализации рисков, а значит, не до конца изучены факторы возникновения и методы управления рисками. Инновационная деятельность вносит огромные изменения в технические и производственные процессы, тем самым увеличивая рост прибыли организаций.

Ключевые слова: инновации, риски, компьютеризация, венчурные фирмы.

INNOVATIVE RISKS IN THE ECONOMY

Gabdulhakova Gulnaz Fanilevna,
Yagudina Gulsina Gilmutdinovna

Abstract: An important direction of development for the modern economy is the improvement of the technology of production and processing of new materials. The problems of risk management in innovation have now become topical, and their significance is very high. In fact, today there is no general classification of risks, there is no justified beginning of risk neutralization, which means that the factors of origin and methods of risk management are not fully understood.

Innovative activity makes huge changes in technical and production processes, thereby increasing the profit growth of organizations.

Key words: Innovations, risks, computerization, venture capital firms.

В условиях рыночных отношений в каждой стране на любом уровне национального хозяйства проблемы управления рисками в инновационной деятельности стали в настоящее время актуальными, и их значимость очень высока. Эффективность функционирования экономики во многом зависит от результатов управленческой деятельности по созданию новшеств, новаций, нейтрализации рисков и реализации нововведений.

По мнению многих авторов, значимость приобретения для новой экономической парадигмы оценочными показателями инновационной деятельности являются уже не объем отдачи от элементов производства, а способность оперативного управления рисками, способность заблаговременно прогнозировать инновационные риски [9, с. 74]

Инновации – это нововведения в области техники, технологии, организации труда и управления, основанные на использовании достижений науки и передового опыта, а также использование этих новшеств в самых разных областях и сферах деятельности. Инновации в своем движении проходят следующие фазы:

а) фаза фундаментальных исследований. Их результатом становятся открытия новых явлений и законов;

б) фаза прикладных исследований, следствием которых являются изобретения;

в) фаза научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, которые завершаются созданием готового продукта.

На рынке научных разработок ведущие позиции занимают венчурные (рисковые) фирмы.

О значении деятельности венчурных фирм свидетельствуют данные по США. Здесь такие предприятия создают более 90% новых технологий. На 1 доллар капитальных затрат они внедряют в 17 раз больше нововведений по сравнению с крупными корпорациями. Поэтому и корпорации, и государство часто делают заказы на разработки рискованного бизнеса.

Рынок научных разработок не получил сколько-нибудь серьезного развития в современной России. Это в первую очередь связано с инвестиционным кризисом. Из-за высокой инфляции денежный кредит на длительный срок, необходимый для технологического обновления производства, стал невыгодным для банков.

Риски в инновационной деятельности как сложное многоплановое понятие являются объектом исследования разных научных дисциплин - инновационного менеджмента, управления рисками, психологии и т.д. В свою очередь, в них выделяют классификации и виды рисков, которые базируются на разных методологических и концептуальных подходах с ориентацией на многочисленные критерии, признаки, трактовки оценок и путей развития. Междисциплинарный системный анализ способен приблизить решение многих остающихся дискуссионных проблем теории и практики феномена инновационного риска. В частности, к ним можно отнести широкие трактовки сущности рисков в инновационной деятельности, классификацию и критерии их конструктивных признаков, параметры и переменные составляющие инновационной среды.

Организационный риск связан с планированием, организацией, мотивацией и контролем персонала. Риск отличается широтой изученности, нейтральностью, постоянно обсуждается и остается актуальным. [4, с. 45]

Инновационная деятельность связана с высокой степенью неопределенности: выпуск нововведений может привести к провалу и банкротству предприятия. Понятно то, что инновационная деятельность вносит огромные изменения в технические и производственные процессы, тем самым, увеличивая рост прибыли организаций.

В настоящее время, как показывает мировая практика, альтернативы инновационному пути развития нет. Разработка и внедрение новых технологий становится ключевым фактором экономического роста страны, повышения эффективности хозяйственной деятельности и конкурентоспособности.

Список литературы

1. Баранчев В.П., Масленникова Н.П., Мишин В.М. Управление инновациями: учебник. М.: Высшее образование, Юрайт-Издат. 2009. 711 с.
2. Бартон Т. Риск-менеджмент. Практика ведущих компаний. М.: Вильямс, 2008. 540 с.
3. Шаповалов В. Как управлять рисками // Финансовый директор. 2003. №9. С. 43-54.
4. Попов В.Л. Управление инновационными проектами: Учеб. Пособие М.: ИНФРА-М, 2009. 336 с.
5. Шапкин А.С., Шапкин Д. Теория риска и моделирование рискованных ситуаций. М.: Дашков и Ко, 2008. 510 с.

© Г. Г. Ягудина, 2017

© Г. Ф. Габдулхакова, 2017

УДК 159

ПРОФИЛАКТИКА СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ ПРИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ

АЛМАДАКОВА АЙАРУ АЛЕКСАН-
ДРОВНА

Студент

ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»

Аннотация. В статье рассмотрена проблема суицидального поведения подростков. Изучены причины и профилактика суицидального поведения.

Ключевые слова: подросток, суицидальное поведение, профилактика, психологические причины.

PREVENTION OF SUICIDAL BEHAVIOR IN ADOLESCENTS WITH PSYCHOLOGICAL SUPPORT

Almadakova Ayaru Aleksandrovna

Abstract: The article considers the problem of suicidal behavior in adolescents. Studied causes and prevention of suicidal behavior.

Keywords: teenager, suicidal behavior, prevention, psychological reasons.

Проблема проявления суицидального поведения в подростковом возрасте волнует общество не первый год. В России за последние 6 – 7 лет, частота суицидов составила 19 – 20 случаев на 100 тысяч подростков. Средний показатель в мире – 7 случаев на 100 тысяч. Это выводит нашу страну на одно из первых в списке стран, где подросткам наиболее свойственно суицидальное поведение.

Суицидальное поведение - это проявление суицидальной активности, включающая в себя суицидальные мысли, угрозы, высказывания, попытки. Подростковый суицид гораздо сложнее, чем может показаться на самом деле, ведь подросток, это уже не ребенок, но еще и не взрослый. У него появляется «чувство взрослости», но ценностей взрослой жизни у него ещё нет. Попытка войти во взрослый мир связана с проблемами, которые подросток не в силах решить самостоятельно, поэтому часто суицид подростка рассматривается, как неслышанный вовремя крик о помощи и способ привлечения внимания [4, с. 187].

За каждым случаем или попыткой суицида стоит личная трагедия, катастрофа, конфликты с учителями, одноклассниками, друзьями, черствостью и безразличием окружающих.

Мотивами суицидального поведения подростков является самоустранение, защита от кризисов, низкие самооценка и самопринятие, отсутствие поддержки.

Установлено, что лишь у 10 процентов подростков в случае самоубийства имело место истинное желание убить себя, в остальных 90 процентах случаев носят демонстративный характер, осуществляются в виде своеобразного "суицидального шантажа. Такие попытки чаще всего спровоцированы

наказаниями, которые подростки считают несправедливыми и окрашены возникающим чувством мести по отношению к обидчику, желанием доставить ему большие неприятности.

Большинство подростков, которые пытаются покончить с собой, почти всегда предупреждают о своем намерении: говорят либо делают что-то такое, что служит намеком, предупреждением о том, что они оказались в безвыходной ситуации и думают о смерти [2, с. 111].

Основными психологическими причинами для суицида подростков являются личностные качества подростка (импульсивность, эмоциональность, высокое чувство справедливости, чувствительность), особенности мышления (еще не полностью сформировавшееся абстрактное мышление), принадлежность к группе (отношение со сверстниками и к своим кумирам). Самым важным мотивом, которые влияют на выбор между жизнью и смертью, является эмоциональное состояние подростка. Именно в состоянии подавленности, безысходности подростки начинают думать о самоубийстве [4, с. 189].

Как правило, подростки, которые совершают попытку покончить с собой, психически больными не являются и представляют опасность исключительно для самих себя. В основном, они находятся в состоянии острого эмоционального конфликта, от чего в течение короткого промежутка времени думают о самоубийстве.

а. Суициды у подростков могут быть проявлением психогенных, острых аффективных реакций, а также результатом затяжных реактивных состояний. При этом взаимосвязь между причиной и следствием может быть не прямолинейной, а опосредоваться множеством других факторов: семейным и школьным микроклиматом, успеваемостью, взаимоотношениями со сверстниками, личностными особенностями и т. п. [3, с. 161].

б. С точки зрения профилактики суицидального поведения огромная роль отводится ближайшему окружению, то есть семье. Именно она может сформировать адекватную самооценку, построить взаимоотношения с ребенком на уважении, оказать поддержку, научить справляться с трудными ситуациями. Необходима также просветительская работа с учителями, психологами и с другими специалистами, сопровождающими учащегося в образовательном воспитательном процессе. Работа педагога-психолога, психотерапевта, воспитателя и социального педагога в профилактике от подросткового суицида заключается в снятии негативных эмоций, которые у него копятся, помочь разобраться в чувствах и отношениях подростка с окружающими, обучить социальным навыкам и умениям преодоления стресса, оказать подростку социальную поддержку с помощью включения семьи, школы, друзей и т.д. при необходимости включить подростка в группу социально-психологического тренинга, провести психокоррекционные занятия по повышению самооценки подростка, развитию адекватного отношения к собственной личности, эмпатии. Психолог должен рассказать учителям и родителям, что такое суицид, как выглядит депрессивный подросток. Ведь классическое представление о том, что это ребенок с грустными глазами, не всегда соответствует действительности. Депрессивным может оказаться как раз тот, кто выпивает, курит и хамит маме.

Для предотвращения суицидальных попыток при наличии суицидального поведения психологу необходимо: - снять психологическое напряжение в психотравмирующей ситуации, - уменьшить психологическую зависимость от причины, повлекшей суицидальное поведение, - формировать компенсаторные механизмы поведения, - формировать адекватное отношение ребенка к жизни и смерти.

При малейшем подозрении на психическую патологию у ребенка надо обязательно проконсультироваться у психиатра. Без ведома родителей, этого делать нельзя. Но обсудить ситуацию со специалистом психолог имеет право.

Если есть подозрение, что у ребенка депрессия, нужно всячески стараться объяснить родителям, чем они рискуют, если оставят ребенка без помощи [1, с. 73].

-В подавляющем большинстве случаев суицидальное поведение в возрасте до 15 лет связано с реакцией протеста, особенно частым источником последних являются нарушенные внутрисемейные, внутри школьные или внутригрупповые взаимоотношения.

Несмотря на такое количество положений, концепций и гипотез до сих пор нет той единой теории, которая объясняла бы природу суицидов. Ведь такое явление, как самоубийство, полностью понять невозможно. Любое самоубийство имеет свои социальные и внутриличностные причины. Чаще всего родственники и близкие люди, которые окружали самоубийцу, не всегда могут объяснить мотивы пострадавшего.

Когда подростки чувствуют, что жизнь для них становится в тягость, они решают свои дела "по-взрослому", ни у кого не спрашивая совета и помощи, что является в корне неправильным решением. Малый опыт в решении житейских проблем, которые в современном обществе очень сильно давят на подрастающее поколение, также влияет на психику подростка [2, с. 268].

Таким образом, подростковый суицид – тема, не новая и, увы, все так же актуальна, как и раньше. Это проблема, от которой нельзя отгораживаться, потому что она затрагивает не только самих подростков, но и взрослых людей, которые нередко не замечают сигналов бедствия и не успевают предотвратить трагедию.

Список литературы

1. Адамова Л.И. Профилактика суицидального поведения. М.: Эксмо, 2009. 176с.
2. Мафсон Л., Моро Д., Вейссман М. Подросток и депрессия. Межличностная психотерапия. М.: Эксмо, 2003. 320с.
3. Ефремов В.С. Основы суицидологии. СПб.: Издательство «Диалект», 2004.480с.
4. Шнейдер Л.Б. Девиентное поведение детей и подростков / Л.Б. Шней-дер. - М.: Академический проект, Гаудеамус, 2007. - 336с.

УДК 159

ОСОБЕННОСТИ ШКОЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

АЛМАДАКОВА АЙАРУ АЛЕКСАНДРОВНА

Студент

ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»

Аннотация. В статье рассмотрены особенности трудного подросткового возраста. Были выделены психологические особенности школьной дезадаптации в подростковом возрасте, а также факторы, способствующие развитию данного феномена.

Ключевые слова: подросток, дезадаптация, социальная адаптация, сверстники, школьная деятельность.

FEATURES OF SCHOOL MALADJUSTMENT IN ADOLESCENCE

Almadakova Ayaru Aleksandrovna

Abstract: In the article the peculiarities of a difficult adolescence. Was selected psychological characteristics of school maladjustment in adolescence and the factors contributing to this phenomenon.

Keywords: teen, maladjustment, social adaptation, peers, school activities

Подростковый период трактуется как кризисный, подчеркивая его бурное протекание, сложность для самого подростка и для общающихся с ним взрослых.

Подростки очень переживают по поводу многочисленных биологических и физиологических изменений, постоянно сравнивают себя с другими и пересматривают образ своего Я. Они сравнивают себя с принятыми в обществе нормами относительно своего пола; фактически стремление примирить различия между реальными и идеальными является ключевой проблемой подростков [4, с. 314].

Интенсивный физический рост и переживания, с ним связанные, осязаемость проблем взрослой жизни, нарастающий груз ответственности и тому подобное вносит существенный диссонанс в самосознание подростка. Формируется его качественно новый уровень — Я-концепция. Формирование нового уровня самосознания характеризуется появлением потребности в познании себя как личности, своих возможностей и особенностей, своего сходства с другими людьми и своей уникальности.

Многие переживания, связанные с отношением к себе, к своей личности, у подростка отрицательные. В значительной мере это связано с тем, что подросток смотрит на себя как бы «извне», интериоризируя представления и оценки взрослых, в которых положительные стороны личности представлены очень абстрактно, неопределенно и почти не изменяются с возрастом, а отрицательные — конкретны, разнообразны.

Напряжение, вызванное этим, требует преодоления за счет увеличения силы Я, которое приходит за счет освоения жизненного пространства, выстраиваемого своего места в нем. Подростки резко и часто меняют интересы и увлечения. Как отмечал Л.С. Выготский, в подростковом возрасте происходит свертывание, отмирание прежней системы интересов, появляются первые сексуальные влечения. Отсюда внешне наблюдаемые отрицательные поведенческие особенности: снижение работоспособности, ухудшение успеваемости и навыков, грубость и повышенная раздражительность подростков, его недовольство самим собой и беспокойство. Но в тоже время, зарождаются новые интересы, более широкие и глубокие. У подростка развивается интерес к психологическим переживаниям других людей и к своим

собственным [1, с. 127].

Сверстник начинают играть ведущую роль в жизни подростка: в общении с ними он может обсудить волнующие его вопросы, попробовать различные способы поведения и отношений. Иными словами, жизнь в подростковой группе - репетиция взрослой жизни. Поэтому для подростка очень важно быть принятым в группе, соответствовать ее требованиям и правилам [4, с. 238].

Анализ современной литературы по проблеме социализации подростков показывает, что важнейшей особенностью процесса школьной дезадаптации в настоящее время является преобладание негативных социальных причин ее возникновения над биологическими и субъектно-психологическими факторами. Подростковый возраст наиболее чреват возникновением разнообразных нарушений у детей, в том числе нарушений учебной деятельности. Количество случаев школьной дезадаптации у подростков возрастает по сравнению с младшими школьниками.

Школьная дезадаптация подростков, чаще всего, связана с нарушениями общения школьников с кем-то из значимых для них людей. Чаще всего это нарушения в общении со сверстниками. Общение со значимыми людьми является источником возникновения различных переживаний. Негативные переживания, понижение самочувствия, исчезновение уверенности в себе, возникающие при общении подростка, с одними людьми, могут компенсироваться позитивными переживаниями, возникающими в ходе общения с другими. Поэтому конфликты с одноклассниками могут и не приводить к возникновению школьной дезадаптации, если подросток компенсирует свои потери в удовлетворяющем его общении с учителями или родителями, также связанном со школой. Вероятность возникновения дезадаптации возрастает, если подростку не будет предоставлена возможность для компенсаторного общения или если он обретет его в асоциальной среде. С другой стороны, удовлетворяющее подростка общение с товарищами является одним из лучших средств компенсации нарушений его общения в семье и с учителями [5, с. 95].

Показано, что специфика отношения учителя к учащимся, используемый им стиль руководства, оказывают серьезное влияние как на отдельного ученика, так и на школьный коллектив в целом. Так, американские психологи Розенталь и Якобсон в своем эксперименте доказали, что сформированная отрицательная установка педагога по отношению к деятельности ученика, реализуется нетерпеливостью в общении с ним, проявлением безразличия, что приводит к снижению успеваемости школьника, а также его самооценки.

Еще одной проблемой, связанной со школьной деятельностью, является снижение учебной мотивации. Подросток теряет интерес к учебе: перестает выполнять домашние задания, нередко прогуливает уроки и не демонстрирует желание овладеть школьной программой. Потеря интереса к учебе часто связана с невозможностью усвоения школьной программы. Именно в средних классах пробелы в знаниях учащихся становятся настолько явными, что уже не дают возможности двигаться вперед — сказывается недостаточность базовых знаний [2, с. 183].

Подростки со школьной дезадаптацией отличаются от подростков адаптированных к школе своим отношением к учебе. Так дезадаптивные подростки чаще указывают на то, что учиться трудно, много непонятного, при этом адаптивные дети в два раза чаще отмечают как трудность и недостаток свободного времени из-за загруженности занятиями.

Серьезные изменения в эмоциональной сфере подростка обуславливают глубину переживаний по значимым поводам, одним из которых являются неудачи в учебной деятельности. Подобные ситуации сопровождаются беспокойством, импульсивностью в поведении, противоречивостью чувств, вспышками вербальной агрессии. Подростки со школьной дезадаптацией более склонны к неприятию себя, других людей, конфликтному поведению. Неприятие себя дезадаптивными подростками говорит о заниженном чувстве собственной ценности, негативной Я-концепцией [3, с. 334].

В диспозиции дезадаптивного ребенка такие особенности как ослабление глубины переживаний, неприятие себя и других, конфликтное поведение, низкая учебная мотивация, несформированность навыков самоконтроля приводят к тому, что характерные для данного возраста потребности и мотивы уже не могут быть реализованы просоциальным путем. И подросток реализует потребности в самоуважении, тепле, сочувствии в референтной группе таких же дезадаптивных детей. А как способ время-

препровождения для таких групп характерно употребление алкоголя, что и проявляется в аддиктивном поведении, что приводит к еще большей дезадаптации [5, с. 136].

Список литературы

1. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания / АН СССР, Ин-т психологии. — М.: Наука, 1977.
2. Змановская Е. В. Девиантология: Психология отклоняющегося поведения : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. - М.: Академия, 2004. - 288 с.
3. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения: учеб. Пособие для вузов . - СПб.: Речь, 2005. - 445 с.
4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии — СПб.: Издательство «Питер», 1999. — 720 с.
5. Шарапановская Е.В. социально-психологическая дезадаптация детей и подростков: Диагностика и коррекция. — М.: ТЦ Сфера, 2005. — 160с.

УДК 159

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ПОДРОСТКОВ СО СВЕРСТНИКАМИ

АЛМАДАКОВА АЙАРУ АЛЕКСАНДРОВНА

Студент

ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»

Аннотация. В данной статье рассмотрена психологическая характеристика подростков, особенности взаимоотношений подростков со сверстниками.

Ключевые слова: подросток, межличностное познание, межличностные отношения, взаимоотношения, сверстники.

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS AND PECULIARITIES OF INTERPERSONAL RELATIONSHIPS OF ADOLESCENTS WITH THEIR PEERS

Almadakova Ayaru Aleksandrovna

Abstract: This article describes the psychological characteristics of adolescents, especially adolescents relationships with their peers.

Keywords: teenager, interpersonal cognition, interpersonal relations, relationships, and peers.

Подростковый возраст - сложный и во многом противоречивый период жизни ребенка. Резкие изменения, происходящие в физиологическом и психологическом облике, особенно бросаются в глаза родителям и педагогам. Л. И. Божович отмечала, что к началу переходного возраста в общем психическом развитии появляются новые, более широкие интересы, личные увлечения и стремление занять более самостоятельную, более «взрослую» позицию в жизни. Однако в переходном возрасте еще нет возможностей (ни внутренних, ни внешних), чтобы занять эту позицию в жизни [2, с. 459].

Межличностные отношения подростка со сверстниками, возникающие стихийно или организуемые взрослыми, имеют отчетливо выраженные возрастные социально – психологические характеристики [3, с. 64].

Фаза индивидуализации, характеризуется уточнением и развитием представлений о самом себе – формированием образа "Я". По сравнению с начальной школой у детей интенсивно развивается самосознание, расширяются контакты со сверстниками. Участие в работе различных общественных организаций, кружков по интересам, спортивных секций выводит подростка на орбиту широких социальных связей. Развитие ролевых отношений сочетается с интенсивным формированием личностных взаимоотношений, которые с этого времени приобретают особо важное значение.

Взаимоотношения со сверстниками становятся более избирательными и стабильными. При сохранении высоко ценимых свойств "хорошего товарища" повышается роль нравственного компонента

во взаимооценках. Морально – волевые характеристики партнера становятся важнейшим основанием предпочтений. Статус личности более всего связан с волевыми и интеллектуальными свойствами ученика. Высоко оцениваются сверстники, которых отличают готовность и умение быть хорошим товарищем. Доброта, как и в начальной школе, остается одним из ведущих оснований межличностного выбора.

Выявлено, что "предпочитаемые" и "отверженные" подростки в классе отличаются разными системами ориентаций. "Предпочитаемые" в большей степени ориентированы на совместную деятельность. Когда они осознают угрозу утраты статуса, их стратегия поведения становится активной и деятельность приобретает более интенсивный, целенаправленный, организованный характер. Ученики с неблагоприятным положением в классе фиксированы главным образом на взаимоотношениях со сверстниками. В случае угрозы их и без того неблагоприятному положению в группе они аффективно реагируют на ситуацию и даже готовы вовсе разорвать отношения со сверстниками. Значимость эмоциональных связей в группах сверстников столь велика, что их нарушения, сопровождающиеся стойкими состояниями тревоги и психологического дискомфорта, могут оказаться причиной неврозов.

Как популярные, так и непопулярные школьники отличаются по уровню социального развития личности. Первые демонстрируют более зрелые подходы к анализу конфликтов. Они анализируют ситуации достаточно объективно и рассматривают их даже несколько отстраненно. Восприятие событий у непопулярных ограничено рамками конкретной конфликтной ситуации. Они либо уходят от решения, либо, ориентируясь на сиюминутный результат, не задумываются о последствиях предпринятых ими действий [5, с. 215].

Обостренная потребность в индивидуализации личности в сочетании с максимализмом в оценках окружающих, которые тоже стремятся обрести и продемонстрировать свою индивидуальность, может осложнять процессы группового развития.

Уровень развития коллективных отношений определяет специфику процессов индивидуализации. В классах, где взаимоотношения основаны на доверии, взаимопомощи, ответственности, проявления самобытности, независимо от статуса членов группы, встречают поддержку и способствуют интеграции личности в группу. В группах с низким уровнем коллективных отношений проявления индивидуальности пресекаются без учета их нравственного содержания. Необычность одноклассника воспринимается как нежелательный фактор и несет в себе угрозу для персонализации остальных. В классах с подобным типом межличностных отношений индивидуализация одного происходит за счет деиндивидуализации других [4, с. 92].

Каждый подросток психологически принадлежит к нескольким группам: семье, школьному классу, дружеским компаниям и т. п. Если цели и ценности групп не противоречат друг другу, формирование личности подростка проходит в однотипных социальных условиях. Противоречивость норм и ценностей различных групп ставит подростка в позицию выбора. Нравственный выбор может сопровождаться межличностными и внутриличностными конфликтами [1, с. 175].

Из множества сфер общения подростком выделяется референтная группа сверстников, с требованиями которой он считается и на мнение которой ориентируется в значимых для себя ситуациях.

Потребность в общении со сверстниками, которых не могут заменить родители, возникает у детей очень рано и с возрастом усиливается. Поведение подростков по своей сути является коллективно-групповым.

Во-первых, общение сверстников очень важный канал информации; по нему подростки узнают многие необходимые им вещи, которые им по тем или иным причинам не сообщают взрослые.

При сходстве внешних контуров социального поведения глубинные мотивы, скрывающиеся за юношеской потребностью в аффиляции, индивидуальны и многообразны. Один ищет в обществе сверстников подкрепления самоуважения, признания своей человеческой ценности. Другому важно чувство эмоциональной сопричастности, слитности с группой. Третий черпает недостающую информацию и коммуникативные навыки. Четвертый удовлетворяет потребность властвовать, командовать другими. Большой частью эти мотивы и переплетения не осознаются [5, с. 247].

Следует отметить, что коммуникативные черты и стиль общения юношей и девушек не совсем одинаковы. Это касается и уровня общительности и характера аффиляции.

На первый взгляд мальчики во всех возрастах общительнее девочек. С самого раннего возраста они активнее девочек вступают в контакт с другими детьми, затевают совместные игры и т.д. чувство принадлежности к группе сверстников для мужчин всех возрастов значительно важнее, чем для женщин.

Однако различия между полами в уровне общительности не столько количественные, сколько качественные. Содержание совместной деятельности и собственный успех означает для мальчиков больше, чем наличие симпатии к другим участникам игры [2, с. 663].

С ранних возрастов мальчики тяготеют к более экстенсивному, а девочки – к интенсивному общению; мальчики чаще всего играют большими группами, а девочки – по двое или по трое. Разные способы социализации мальчиков и девочек, существующие во всех человеческих обществах, с одной стороны – создают и воспроизводят психологические половые различия. Причем речь идет не просто о количественных различиях в степени общительности мальчиков и девочек, но о качественных различиях в структуре и содержании их общения и жизнедеятельности.

Список литературы

1. Андреева, Г.М. Социальная психология: учебник / Г.М. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 288с.
2. Абрамова, Г.С. Возрастная психология: уч. пособие для вузов / Г. С. Абрамова.– М.; Екатеринбург: Аспект Пресс; Деловая книга, 2000. – 823с.
3. Березин, С.В. Психологическая коррекция в условиях межличностного конфликта подростков / С.В. Березин.– Самара : СамГУ, 1996. – 123 с.
4. Бодалев, А. А. Восприятие и понимание человека человеком: монография / А. А. Бодалев. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. - 200 с.
5. Гильяшева, И.Н., Игнатъева, Н.Д. Детская проективная методика в исследовании межличностных отношений ребенка // Психическое исследование личности в клинике. – Л., 1978. – 324 с.

УДК 159.9.07

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К СУИЦИДАЛЬНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

ДУБРОВИНА ЛАРИСА АНАТОЛЬЕВНА,

к.п.н., доцент
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых»

СОРОКИНА ИРИНА РАДИСЛАВОВНА

к.п.н., доцент
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых»

Аннотация: В статье рассматривается проблема суицидального поведения в подростковом возрасте. Авторы раскрывают связь акцентуации характера у подростков с их склонностью к суицидальному поведению. Выделены личностные аспекты психолого-педагогической профилактики суицидального поведения подростков.

Ключевые слова: суицидальное поведение, акцентуация характера, личностные особенности, группа риска, индивидуальный подход.

PERSONAL CHARACTERISTICS OF ADOLESCENTS PRONE TO SUICIDAL BEHAVIOR

Dubrovina Larisa Anatolyevna,
Sorokina Irina Radislavovna

Abstract: The article considers the problem of suicidal behavior in adolescence. The authors reveal the relationship of accentuation of character at teenagers with their tendency towards suicidal behavior. Highlighted the personal aspects of psycho-pedagogic prevention of suicidal behavior in adolescents.

Key words: suicidal behavior, accentuation of character, personal characteristics, group risk, individual approach.

В последние десятилетия проблема суицидального поведения приобретает все большую актуальность. Уровень самоубийств среди несовершеннолетних неуклонно растет. Высокий уровень самоубийств заставляет ставить вопрос о причинах этого явления и поиске оптимальных средств его предупреждения. Для организации эффективной профилактики суицидального поведения подростков необходимо учитывать их личностные особенности.

«Самоубийство, или суицид (лат. sui – себя, caedere — убивать), – это осознанное лишение себя жизни; акт самоубийства, совершаемый человеком в состоянии сильного душевного расстройства, либо под влиянием психического заболевания; осознанный акт ухода из жизни под воздействием острых психотравмирующих ситуаций, при которых собственная жизнь как высшая ценность теряет для данного человека смысл» [1, с.10].

И.А. Погодин в работе «Суицидальное поведение: психологические аспекты» среди множества концепций выделяет четыре основные: биологическая, психопатологическая, психологическая и социальная [2].

Руководствуясь диагностическими целями, целесообразно выделить несколько типов личности повышенного суицидального риска. Так, Е. М. Вроно и А. Г. Амбрумова, исследуя личностные особенности подростков с суицидальным поведением, пришли к выводу, что для большинства из них характерна импульсивность, которая проявляется в неспособности обдумывать сколько-нибудь продолжительное время принятые решения, прогнозировать последствия поступков. Подросткам – суицидентам свойственна эмоциональная неустойчивость, чем и объясняется большое количество конфликтных ситуаций, часто заканчивающихся суицидальными действиями. Большинство подростков, совершивших суицидальные действия, отличались повышенной внушаемостью, а также некоторой несамостоятельностью мышления, зависимостью от мнения окружающих, стремлением строить свое поведение по образу героев книг, фильмов и т. д. [3].

Эмпирическое исследование проводилось на базе МБОУ СОШ № 7 г. Владимира, в нём участвовало 48 подростков из 8-х классов.

Для выявления склонности к суицидальному поведению был использован опросник – *Склонность к отклоняющемуся поведению (СОП) (А.Н. Орёл)*. Цель опросника – выявления склонностей личности к проявлению отклонений в социальном поведении. Диагностика индивидуально-психологических особенностей испытуемых проводилась с помощью *опросника С. Шмишека*.

По результатам *опросника СОП* (В.Н. Орёл) можно констатировать наличие склонности к саморазрушающему поведению у 27% испытуемых

На основании результатов диагностики типов личности по методике

С. Шмишека было выявлено, что 93,3% выборки имеют акцентуированные черты характера. Из них 1 тип акцентуаций диагностирован у 14,2% - 4 человека, примерно половина опрошенных (46,4% - 13 человек) имеет два вида акцентуаций характера, у 25% (7 человек) опрошенных выявлено 3 типа акцентуаций, и 4-6 акцентуаций выявлено у 4 человек, т.е. у 14,2%

В результате обработки полученных нами данных мы имеем следующую представленность акцентуаций характера среди подростков, проранжированных нами по степени распространенности:

1. Экзальтированный тип - 46,7% испытуемых;
2. Циклотимный тип акцентуации – 36,7% испытуемых;
3. Демонстративный тип – 30% испытуемых;
4. Застревающий и гипертимический типы - 26,7%; испытуемых
5. Возбудимый тип – 23,3% испытуемых;
6. Дистимический тип - 20% испытуемых;
7. Педантичный тип – 16,6% испытуемых.

Для установления корреляционной связи мы использовали коэффициент линейной корреляции Пирсона. Мы использовали общую классификацию корреляционных связей (по Ивантер Э.В., Коросову А.В., 1992): сильная, или тесная при коэффициенте корреляции $r > 0,70$; средняя при $0,50 < r < 0,69$; умеренная при $0,30 < r < 0,49$; слабая при $0,20 < r < 0,29$; очень слабая при $r < 0,19$.

Таким образом, сильная связь была выявлена между циклотимным типом акцентуации характера и склонностью к суицидальному поведению. Людей с таким типом акцентуации отличает постоянная неустойчивость настроения, привязанностей и эмоций; способность сегодня быть приветливым, завтра – окатить холодом или вообще сделать вид, что люди ему незнакомы. Причина такого поведения коренится в смене фаз самочувствия от гипертимии до дистимии и обратно.

На втором месте в группе риска суицидального поведения стоят подростки с экзальтированным типом акцентуации характера. Для них характерно отсутствие полутонов в эмоциях и чувствах и быстрый переход от «мировой скорби» к «безоблачному счастью», причем совершенно искренне переживаются все полярные отношения, независимо от их порядка и мнений окружающих людей. Из-за психической нестабильности могут не только сами пойти на «крайние меры», но и «увлечь» окружающих.

В группу риска включены также испытуемые, которые проявили гипертимическую и дистимиче-

скую акцентуацию характера. Подростки с гипертимической акцентуацией характеризуются как общительные, энергичные, хорошие собеседники, часто меняющие своё окружение, предприимчивые, увлекающиеся. Они обладают повышенной самооценкой, веселым нравом, часто легкомысленны, поверхностны, и вместе с тем, деловиты, изобретательны, являются блестящими собеседниками. Большое стремление к самостоятельности может быть источником конфликтов. Конфликты могут спровоцировать суицидальные попытки. Подростки с дистимической акцентуацией проявляют преимущественно пониженное настроение, что свойственно тихим, пессимистичным людям. Они иногда просто лелеют отрицательные переживания событий или апатичное к ним отношение. За счёт своей серьезности, медлительности, слабости волевых усилий, заниженной самооценки, низкой контактности подростки фиксируются на негативных переживаниях. Именно фиксация на негативных переживаниях может спровоцировать суицидальное поведение.

Связь между акцентуацией характера и проявлением склонности к суицидальному поведению позволяет лично подойти к проблеме профилактики суицида, проявлять индивидуальный подход.

Для психологов и социальных педагогов, работающих в учреждениях системы образования, можно предложить следующие практические рекомендации:

- особое внимание уделить подросткам, обладающим циклотимным типом акцентуации характера, так как связь со склонностью к суициду у них самая сильная и этот тип характера самый «непредсказуемый», живущий по своим законам, своей внутренней жизнью.

- обратить внимание на экзальтированный и возбудимый тип акцентуаций характера. Эти подростки очень эмоциональные, с нестабильной психикой. Они могут проявлять суицидальные попытки, имеющие характер внезапного порыва.

- демонстративный тип акцентуации характера также склонен к суицидальным проявлениям, которые будут «напоказ», в присутствии большого количества людей, носить провокационный характер. Необходимо стараться избегать слишком близкого и длительного взаимодействия подростков этого типа с экзальтированными, так как они будут взаимно усиливать негативное влияние друг на друга.

Учёт личностных особенностей подростков, склонных к суицидальному поведению, позволит повысить эффективность профилактической работы в образовательных учреждениях.

Список литературы

1. Зиновьев С.В. Суицид. Попытка системного анализа. СПб.: Питер, 2012.- 250 с.
2. Погодин И.А. Суицидальное поведение: психологические аспекты, М., 2013 - 352 с
3. Амбрумова А.Г. Индивидуально-психологические аспекты суицидального поведения // Актуальные вопросы суицидологии. М., 2013. – С. 8-26.

© Л.А. Дубровина, 2017

© И.Р. Сорокина, 2017

УДК 159.9

ЗАДАЧИ, РЕШАЕМЫЕ ПСИХОЛОГОМ В ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

АЗАРНОВ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ

– кандидат психологических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, АНО ВО «Российский новый университет»

АЗАРНОВА АННА НИКОЛАЕВНА

– кандидат психологических наук, доцент, АНО ВО «Российский новый университет»

Аннотация: В данной статье раскрываются некоторые социально - психологические задачи, которые решает психолог в производственной организации.

Ключевые слова: Деятельность. Взаимодействие личностей в деятельности. Социально-психологические проблемы, порождаемые взаимодействием людей.

TASKS OF THE PSYCHOLOGIST IN THE PRODUCTION ORGANIZATION

**Azarnov Nikolay Nikolaevich,
Azarnova Anna Nikolaevna**

Abstract: This article reveals some of the socio - psychological problems the psychologists in industrial organization.

Key words: Activities. The interaction of individuals in activities. Socio-psychological problems arising from the interaction of people.

Современное общество состоит из взаимосвязанных организаций. Организация – это производственный цех, университет, банк, семья и т.д. Всякая организация создается людьми официально или неофициально под определенный вид деятельности.

Организация – это всегда система. Основными элементами цеха (на примере цехов по производству оконных конструкций строительных компаний «Виктори», «Московские окна», «Добрые окна») как системы являются:

- место расположения цеха;
- производственные и подсобные помещения, в которых протекает деятельность людей по производству продукта;
- сырье, из которого рабочие производят оконные конструкции;
- станки, оборудование, с помощью которых производятся эти конструкции;
- продукты, которые производятся в цехе;
- рабочие места сотрудников цеха;
- рабочие и руководители, осуществляющие совместную деятельность по производству продукта;
- транспорт, с помощью которого осуществляется транспортировка сырья в цех и оконных конструкций заказчикам;
- средства связи;

- временной режим работы цеха и др.

В рамках цеха действует организованная группа лиц, руководитель и подчиненные ему рабочие. Каждый из них выполняет специфическую деятельность. Их действия согласованы по времени, месту, порядку их выполнения, содержанию решаемых задач. В соответствии с установленным разделением труда люди действуют, решают задачи, взаимодействуя друг с другом, а так же с представителями других организаций [1]. Что же такое взаимодействие? Каковы его особенности?

Социальное взаимодействие – это действия двух и более лиц по отношению друг к другу, обусловленные единством предмета, места и времени их деятельности. Осуществляя деятельность в цехе, люди воздействуют не только на ее предмет, но и друг на друга. В результате устанавливается взаимная связь. Действие человека по отношению к другой личности вызывает ответное действие, порождая взаимодействие.

Взаимодействие личностей осуществляется в определенных ситуациях. Ситуация – это частный случай объективно существующего взаимодействия. Она включает в себя место, время, лиц, осуществляющих действия по отношению друг к другу, социально-психологические явления, порождаемые взаимодействием.

Материалы экспериментального исследования позволили выделить и обосновать некоторые характерные черты взаимодействия личностей в цехе [2,3]:

- естественность их действий по отношению друг к другу;
- объективность взаимных действий;
- необходимость действий по отношению друг к другу;
- устойчивость взаимных действий;
- двусторонность действий;
- дискретность взаимодействия;
- расстройство взаимодействия;
- порождение социально-психологических явлений.

Взаимодействие естественно. Люди естественным образом действуют по отношению друг к другу в рамках цеха и за его пределами в объективно существующей системе взаимодействия, проявляя свою субъективность. Как показывают многочисленные исследования, без взаимодействия невозможен ни один вид человеческой деятельности, невозможно становление и развитие личности. Взаимодействие необходимо. Оно устойчиво и в то же время оно расстраивается под влиянием субъективных и объективных факторов.

Взаимодействие дискретно во времени. Рабочие цеха не всегда взаимодействуют, а время от времени, при необходимости [2,3,4].

Деятельность рабочих и руководителей цеха предметна. Из сырья с помощью орудий они производят общественные продукты в определенном порядке. Со временем в цехе складываются и функционируют традиционные схемы взаимодействия личностей по решению стоящих задач.

Участие каждой личности в конкретной ситуации взаимодействия оказывает существенное влияние на ее психику, строй ее мыслей, чувств, переживаний, психическое состояние, мотивы деятельности и т.д. Обусловленные этим изменения в психике человека проявляются в дальнейшем, в его последующих действиях, в последующих ситуациях взаимодействия или общения с другими людьми, в других местах и времени. Закончив взаимодействие, люди могут осуществлять предметные действия или общаться.

Именно в ситуациях взаимодействия людей в деятельности порождаются и развиваются [5]:

- взаимное внимание или отсутствие его на какое-то время,
- взаимные ощущения и восприятие или отсутствие их на какой-то период,
- взаимопонимание или непонимание, или непонимание друг друга,
- позитивные или негативные межличностные отношения,
- лидерование одного из участников деятельности,
- общение или отсутствие его,
- разногласия, ссоры, выяснение отношений, конфликты или согласие,
- микрогруппы, или отсутствие их,

- общее настроение – позитивное или негативное,
- традиции – отрицательные или положительные,
- социально-психологический климат – благоприятный или не благоприятный и т.д.

Указанные явления оказывают позитивное или негативное влияние на деятельность людей, на их психическое самочувствие во время работы.

Взаимное внимание, взаимопонимание в ситуациях взаимодействия, отсутствие разногласий, хорошее настроение, совместимость, позитивные традиции, общение, соблюдение установленных норм и правил в деятельности создают благоприятный социально-психологический климат в организованной группе, способствуют успешному решению цехом производственных задач. Такой цех является успешным, благополучным, дружным.

Нарушение установленных норм взаимодействия вызывает ссоры и конфликты между людьми. Негативно сказываются на психологической атмосфере в цехе недопонимание личностей, несовместимость, негативные традиции, разногласия, ссоры, конфликты, обоюдное стремление лиц к лидерованию, неорганизованность, недисциплинированность некоторых рабочих и т.д.

Таблица 1

Типичные социально-психологические трудности, возникающие в деятельности производственных организаций

№ п/п	Наименование трудностей	Всего выявлено ситуаций	Средние потери рабочего времени на одну ситуацию	Общие потери времени
1.	Недопонимание, непонимание людьми друг друга в ситуациях взаимодействия	15	3-5 мин	45-75 мин
2.	Ссоры, выяснения отношений, конфликты	11	3-9 мин.	33-99 мин
3.	Несовместимость взаимодействующих лиц	6	10-12 мин.	60-72 мин.
4.	Опоздание на работу, отсутствие человека на рабочем месте в установленное время	4	5-13 мин	20-52 мин
5.	Отказ личности в содействии другой личности в решении производственной задачи	9	5-7 мин.	35-63 мин.
6.	Рассогласованность действий людей или по времени, или месту, или решаемым задачам	2	20-35 мин.	40-70 мин.
7.	Негативные традиции (пьянство на рабочем месте в рабочее время)	1	30 мин.	30 мин.
8.	Стресс хотя бы у одного из партнеров по взаимодействию	1	40 мин	40 мин
9.	Ошибки в решении задач, ввиду незнания особенностей деятельности (в период адаптации)	2	22 мин.	44 мин.
10.	Производство бракованного продукта отдельными рабочими ввиду их недостаточной компетентности и способностей	3	30 мин.	90 мин.

Исследование показало, что в деятельности персонала цеха возникают именно эти и другие социально-психологические проблемы и трудности. Перечень типичных трудностей, выявленных исследователями в трех цехах оконных конструкций строительных компаний «Виктори», «Добрые окна», «Московские окна» в 2015г, представлен в таблице №1. Трудность – это препятствие, приостанавливающее или затрудняющее деятельность людей на какое-то время. Как видно из таблицы, потери ра-

бочего времени из-за социально-психологических трудностей значительные. Каждая трудность, каждое препятствие должно быть преодолено, иначе цех не выполнит производственное задание в установленное время.

Чтобы преодолеть трудность ее необходимо исследовать, выявить причину ее породившую, уяснить, а затем решить задачу по нейтрализации данной причины, спланировать и осуществить соответствующие действия в ситуациях взаимодействия с другими людьми в цехе. Определить результаты. Однако, руководители организаций, как показывает опыт, не обладают социально-психологической компетентностью, соответствующими способностями, навыками и умениями. Они не могут успешно решать задачи данного типа. Нередко они решают эти задачи, но на эмпирическом уровне и зачастую неправильно [6,7]. Ввиду этого обстоятельства производительность труда в цехах снижается. Социально-психологический климат в организованных группах ухудшается. Указанные выше и другие проблемы должен разрешать психолог при содействии руководителя. В интересах повышения эффективности производства продукта в организации психолог должен решать следующие задачи:

- по подбору специалистов, отвечающих по своим психическим особенностям требованиям деятельности;

- по расстановке людей по рабочим местам с учетом психологической совместимости;

- по содействию в адаптации вновь принятым на работу лицам;

- по достижению взаимопонимания сотрудников в производственной деятельности;

- по активизации и развитию мотивов трудовой деятельности личностей;

- по урегулированию и профилактики конфликтов, ссор в организации;

- по развитию позитивных межличностных отношений в организации, сплочению коллектива;

- по активизации общения участников деятельности;

- по созданию единого мнения в группе в интересах деятельности;

- способствующие достижению совместимости в деятельности личностей;

- по активизации позитивного настроения рабочих в процессе деятельности;

- по созданию положительных традиций, регулирующих деятельность личностей;

- связанные с социально-психологическим обучением и консультированием персонала организации;

- по созданию благоприятного для деятельности группы социально-психологического климата.

Решение этих задач психологом при содействии начальника цеха ведет к повышению производительности труда, снижению брака в производстве продукта. Кроме того, данное обстоятельство дает возможность начальнику цеха сократить количество ситуаций взаимодействия, в которые он обычно вовлекается, экономить свое рабочее время, сосредоточиться на решении других задач.

Список литературы

1.Абдурахманов Р.А. Социальная психология. Рабочий учебник (в 4 модулях) //Модуль 3. Психология общения. - М.: РосНОУ, 2007.- С. - 96

2. Азарнов Н.Н. Социально-психологический анализ взаимодействия личностей в деятельности//Цивилизация знаний: проблемы и смыслы образования. Труды XIV Международной научной конференции. Научный редактор: В.А. Зернов.- М., РосНОУ, 2013. С. 157-160.

3. Азарнов Н.Н. Социально-психологические условия успешной деятельности личностей в производственном цехе.// Вестник российского нового университета. – М. – 2010. -№1. – С. -40-51.

4. Азарнов Н.Н. Исследование ситуаций взаимодействия личностей в производственной деятельности.// Вестник института мировых цивилизаций. – М.. 2014.- №8. – С.151-157.

5. Азарнов Н.Н., Азарнова А.Н. Социально-психологические явления, обусловленные взаимодействием личностей в производственной деятельности// Вестник Российского нового университета – М., 2006. № 10. С. 44-60.

6.Буслаева Е.Л. Акмеологические подходы к принятию управленческих решений//Акмеология,2006, №2, С. – 88-92.

7. Каширин В.П. Социальная психология: учебное пособие/В.П.Каширин. –М.: РосНОУ, 2015. – С. 31-37.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.334.56

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

ПАРАМОНОВА ВЕРА АЛЕКСАНДРОВНА

к.с.н., доцент

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

БОНДАРЕВА АННА СЕРГЕЕВНА

магистрант

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Аннотация: в статье рассматривается социально-экономическое пространство как вид социального пространства города. Выделены и рассмотрены составляющие элементы социально-экономического пространства города.

Ключевые слова: город, городское пространство, социальное пространство, социально-экономическое пространство.

SOCIAL AND ECONOMIC SPACE AS THE VARIETY OF URBAN SPACE

Paramonova Vera Aleksandrovna,
Bondareva Anna Sergeevna

Abstract: in the article social-economic space as a kind of social space of a city is considered. The constituent elements of the social and economic space of the city are singled out and considered.

Key words: city, urban space, social space, social-economic space.

Город – это уникальное «изобретение» человеческой цивилизации: с одной стороны, он является искусственной средой обитания вида *homo sapiens*, а с другой – эта «рукотворная» разновидность поселений, развивающаяся по «замыслу» своего создателя (человека), изменяет его. Уникальность города состоит и в том, что в отличие от иных объектов, имеющих только физические координаты (широту, долготу, высоту/глубину), он «вписан» еще и в социальное пространство, исследование которого, в условиях радикальной трансформации социума, приобретает особую значимость.

С точки зрения экономической теории, фундаментальной характеристикой социально-экономического пространства города является дифференциация труда. Это, пожалуй, наиболее распространённая точка зрения, в том числе и в социологии (начиная с К.Маркса [5] и Э.Дюркгейма [1]). Основным же фактором дифференциации труда является развитие техники и изменение на этой базе способов производства, с последующим изменением всех других сторон жизни.

Важным социально-экономическим параметром жизни города является характер экономической ситуации, влияющей на особенности функционирования и тенденции изменения города. Другим важным параметром социально-экономической жизни города является бюджет города. Его описывают и анализируют с позиций структуры, источников и механизмов формирования. Социально-экономическая

система города характеризуется также по уровню потребления экономических ресурсов (степень экономической самостоятельности), по структуре и объёму производственно-экономических лимитов: природные ресурсы, финансовые ресурсы, промышленные ресурсы, информационные ресурсы, демографические ресурсы, энергетические ресурсы.

Теоретические постулаты К.Маркса [5] позволяют рассматривать дифференциацию труда и о способ производства как социальные основы города. Э.Дюркгейм [2] одним из первых аргументировал утверждение: профессиональное разделение труда – это основа прогрессивного развития общества, что представляет собой неизбежный и магистральный путь истории.

К.Маркс [5] акцентировал внимание на связи способа производства и социальной основе городской жизни. И хотя дифференциация труда рассматривается немецким мыслителем как база социального процесса, однако, в отличие от французского социолога, К.Маркс выделяет этапы на этом пути – способы производства. Принципиальные различия в способах производства обусловлены типом техники, используемой для удовлетворения витальных потребностей человека. Каждый тип техники предполагает свой способ взаимодействия и координации людей в процессе производства – тип производственных отношений. В силу того, что производственные отношения являются основополагающими, главными, по мнению К.Маркса, то они и определяют характер всей совокупности социальных отношений.

По мере становления капиталистического способа производства возникают и совершенствуются экономические методы организации и контроля производства, потребления и всех сфер жизнедеятельности общества. Основным механизмом регуляции социального поведения и социальных отношений становится стоимостной механизм – деньги как всеобщий эквивалент труда. В связи с этим, основным содержанием экономической жизни – и далее всех других сфер – становится производство капитала.

Сущностное содержание социальной жизни капиталистического города – производство капитала, что позволило А.Лефевру [4] назвать город «машиной по производству денег». Деньги, по мнению французского социолога второй половины XX в., являются «кровью» не только экономики, но и жизни в целом. В условиях расширенного производства – деньги, являющиеся абстрактной стоимостью, становятся привлекательней и важнее натурального продукта, представляющего собой потребительную стоимость. В город устремляется масса людей, но не все из них смогут разбогатеть. Город начинает концентрировать социальные проблемы и антагонизмы. В результате появляется тезис о городе как социо-пространственной форме капитала.

Для современного капитализма с его уровнем развития производительных сил процесс производства (в классическом понимании) уже не является проблемой и центральным звеном в накоплении капитала. Более организационно - и финансово-ёмкими являются подготовительная стадия (обучение и организация и персонала) и реализация продукта, что и определяет развитие инфраструктуры города.

Э.Дюркгейм [2] отмечал, что разделение труда с неизбежностью приводит к кооперации. Возникают финансовые корпорации как экономические формы интеграции всех аспектов жизнедеятельности данной территории. Такого рода интеграция позволяет максимизировать доход на данной территории. Основой корпорации является исторически сложившаяся на данной территории экономическая монополия. Жизнедеятельность населения организуется в направлении интересов корпорации.

Организация среды проживания является инструментом влияния на саму жизнь. Ландшафт, властно вторгаясь в жизнь человека, формирует мотивационную структуру проживающих на данной территории. Ландшафт является «посредником символически и материально между социально-пространственной разницей капитала на рынке и социально-пространственной однородностью труда, определяемой местом». [3] Ландшафт в современном обществе создают люди, обладающие деньгами и властью: а каков ландшафт, такова и жизнь, и характер личности, и ее поведение. Город как социально-экономическое пространство включает следующие элементы: поля и локальности работы, локальности места жительства, локальности практик взаимодействия.

Таким образом, социально-экономическое пространство города многомерно, в нем осуществляют взаимодействие различные группы, которые обладают капиталами, объем которых определяет поло-

жение группы в пространстве и близость этой группы к основным ресурсам. Соответственно, акты взаимодействия, как формальные, так и неформальные, осуществляются как внутри самой группы, так и между группами, а предметом этих актов является экономический интерес: на индивидуальном уровне речь идет об уровне заработной платы, комфортном и оптимальном месте работы и т. д., на институциональном – о распределении финансовых потоков в пространстве города, о ресурсах города и его бюджете.

Следовательно, социально-экономическое пространство города выступает как система социально-экономических отношений, выстроенная для реализации экономических интересов акторов на конкретной территории. В социально-экономическом пространстве города реализуются экономические интересы актора, их описание целесообразно соотносить с описанием следующих элементов: поля и локальности мест работы и жительства, практик взаимодействия, которые позволяют охарактеризовать положение актора на рынке труда, жилищном рынке, в центре или на периферии города. Соответственно, экономические практики актора будут различаться в зависимости от того, в какую локальность социально-экономического пространства города он входит.

Список литературы

1. Дюркгейм Э. Социология и социальные науки // Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. – М: Канон, 1995. – 350 с.
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – М.: Канон, 1996. - 269 с. – С. 145.
3. Зукин С. Ландшафт власти. От Детройта до мира Диснея. – 1991.
4. Лефевр А. Социальное пространство// Неприкосновенный запас. – №2 (70). – С. 15.
5. Маркс К. Капитал. – М. : Изд-во полит. лит. Т. 1. Кн. 1., 1983. – 905 с.

© В.А. Парамонова, 2017

© А.С. Бондарева, 2017

УДК 330

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КСО В ОЦЕНКАХ РАБОТНИКОВ МОСКОВСКОГО БИЗНЕСА

Funded by the ERASMUS+ Programme of the European Union. Agreement number 2015-0860/014 – 001. Координатор проекта: к. социол. н., доцент Департамента социологии, заместитель директора по планированию и организации НИР Финансового Университета при Правительстве РФ - Родионова Марина Евгеньевна.

ПИСЬМЕННАЯ ЕЛЕНА ЕВГЕНЬЕВНА

д.с.н., доцент, профессор
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

ЛОГВИНА МАРИЯ ПАВЛОВНА

Студент Факультета социологии и политологии
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Аннотация: выявлены показатели, определяющие современное состояние и перспективы развития корпоративной социальной ответственности в оценках работников московского бизнеса.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, перспектива, развитие, оценка, бизнес, работники.

**FUTURE OF DEVELOPMENT OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY IN THE ESTIMATES OF
EMPLOYEES OF THE MOSCOW BUSINESS**

**Pismennaya Elena Evgenevna,
Logvina Maria Pavlovna**

Abstract: the identified parameters that define the current state and future of development of corporate social responsibility in the estimates of employees of the Moscow business.

Key words: corporate social responsibility, future, development, estimate, business, employees

На современном этапе развития общества и экономики социальная ответственность бизнеса является неотъемлемым компонентом стратегии компаний, которые заботятся о своей деловой репутации и карьерном будущем. Более того, в продвижении лучших качественных практик корпоративной социальной ответственности подключились общественные, правительственные, международные организации развитых стран мира.

Не менее важную роль корпоративная социальная ответственность (КСО) играет во взаимоотношениях между компанией и её заинтересованными лицами (стейкхолдерами): социальные инвестиции компаний, осуществляемые через реализацию внутренних и внешних социальных программ, стали обязательным пунктом корпоративного развития и заняли место в ежедневной управленческой практике как зарубежных, так и российских компаний. [7] Все больше бизнес-структур по всему миру публикуют нефинансовую отчетность, участвуют в социально-экономическом развитии отдельных регионов, городов, районов, оказывают спонсорскую помощь, занимаются благотворительностью и социальным инвестированием.

В свою очередь, не меньший интерес вызывает и оценка итогов и продуктивности КСО: растёт число агентств, которые предлагают рейтинги в области корпоративной социальной ответственности – в Российской Федерации за последние годы было предложено более 7-8 рейтингов, оценивающих различные аспекты КСО, разрабатываются различные методики оценки результатов КСО.

Стоит отметить, что в настоящее время большинство крупных российских компаний и корпораций реализуют социальные и благотворительные программы с различной степенью активности, однако, они не носят регулярного характера, а также непосредственно эффективность данных проектов далеко не всегда имеет четкое определение для самих инвесторов. В связи с этим актуальной становится выработка методических разработок социального инвестирования и практических механизмов реализации данных методик применительно к текущим современным условиям российской экономики.

Россия, в отличие от многих западных стран, где концепции КСО формировались ещё с середины XX столетия, на данный момент не может похвастаться высоким уровнем развития корпоративной социальной ответственности [8, 9]. В нашей стране институт КСО переживает лишь стадию становления и начала развития. О причинах такого хода развития догадаться не трудно – не так давно плановая экономика господствовала в материально-производственной сфере общества. В 1990-е годы максимизация прибыли интересовала участников экономических отношений гораздо больше, чем проблема социальной ответственности. Со временем, ситуация в стране стала способствовать зарождению и развитию КСО: во-первых, зародилась основа для появления активного гражданского общества благодаря повышению уровня экономического благосостояния, во-вторых, экономика расширила границы отношений между странами, и зарубежные партнёры подтолкнули российский бизнес к соответствию международным стандартам, в том числе в области КСО [1, С. 174].

Публикация первых нефинансовых отчётов стала начальным проявлением практики КСО в России: в 2002 году это первыми сделали компании «Газпром», «Рязанская ГРЭС» (экологические отчеты) и компания «БАТ Россия» (социальный отчет) [2, С. 108]. К началу 2017 года библиотека нефинансовых отчетов Российского союза промышленников и предпринимателей зарегистрировала 751 нефинансовый отчет компаний, работающих на российском рынке [3].

Планомерному развитию социально-экономического института КСО в России противостоит ряд проблем, отягощающих прогресс и оказывающих влияние на его характер и структуру. Так, Д.Н. Девятловский и М.О. Позднякова в своей статье «Корпоративная социальная ответственность в России: проблемы малого бизнеса» разграничивают весь спектр проблем на три группы:

1) проблемы, порождённые социальной нестабильностью в стране. Данная группа содержит факторы, генерирующие высокую степень недоверия населения к бизнесу. Примерами является следующее: безработица имеет высокий уровень, уровень жизни населения определяется как низкий, имидж «бизнесмена», сформировавшийся в России в 1990-е годы, характеризуется негативно [1, С. 174].

2) проблемы гражданской пассивности. Слабое развитие гражданского общества в качестве движущей силы КСО в России [1, С. 174].

3) проблемы, связанные с законодательной базой в области КСО в Российской Федерации. От-

сутствие законодательства, четко прописывающего права и обязанности корпораций, которое имеется в западных странах, затрудняет реализацию программ корпоративной социальной ответственности. Помимо этого, существует конфликт власти и бизнеса: традиционное стремление государства к контролю и ограничению деятельности корпораций препятствует развитию института КСО в России. Также следует отметить отсутствие у государства систематизированного набора мер по стимулированию и поддержке бизнеса [1, С. 174].

Доля малого и среднего бизнеса в ВВП России составляет 20%, однако, по данным Федеральной службы государственной статистики, до 50% малых фирм, действующих на территории РФ, не имеют официальной регистрации. При этом оборотные показатели занижаются на 70%, фонд оплаты труда (ФОТ) — на 90%, а показатели реальной занятости — на 70% [4]. Отсутствие возможности участвовать в реализации программ корпоративной социальной ответственности (по причине вышеизложенных обстоятельств) лишает часть российского общества (в лице местных сообществ) значительного количества «потенциальных благ». Вполне очевидно, что появление новых возможностей, способствующих участию малого бизнеса в реализации различных полезных для российского общества идей, имеет огромное значение.

Таким образом, можно сделать вывод, что проблема развития корпоративной социальной ответственности в реалиях российского бизнеса очень многоаспектна. Однако изучение оценок, которые дают работники бизнеса перспективам развития КСО в современных реалиях, заслуживает более пристального рассмотрения.

Нами было проведено авторское социологическое исследование, в котором приняло участие 300 человек. Среди респондентов, которые принимали участие в опросе, количество женщин составило 63,3%, а мужчин – 36,7%, что в общем соответствует гендерным пропорциям всего общества. Если рассматривать возрастные группы респондентов, то 13,3% участников исследования находятся в группе «18-25 лет», 13,3% - «26-30 лет», 23,3% - «31-35 лет», 16,7% - «36-40 лет», 16,7% - «41-45 лет», 13,3% - «46-50 лет». Меньше всего было тех, кто относит себя к возрастной категории «51-55 лет» - 3,3%. Говоря об образовании, следует отметить, что большинство респондентов (80%) имеют высшее образование. Значительно меньше количество участников отнесли себя к тем, кто получил неполное высшее (13,3%), среднее и среднее специальное (6,7%) образование (см. Рис. 1).

Распределение респондентов по полу, возрасту и образованию (в % к итогу)

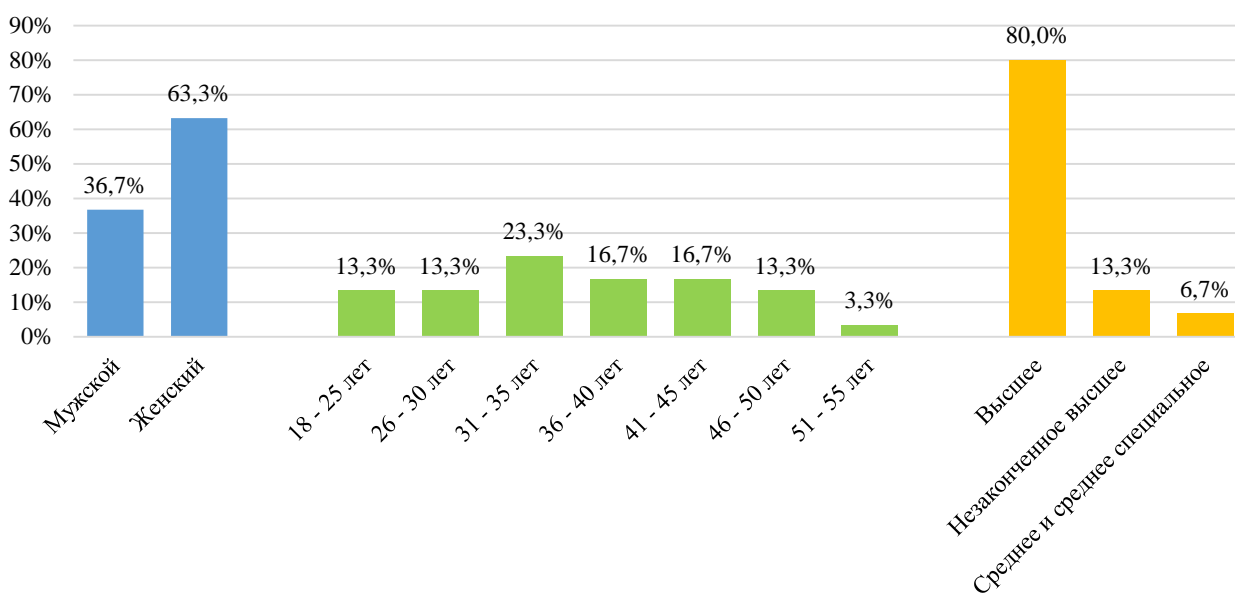

Рис. 1. Распределение респондентов по полу, возрасту и образованию

Большинство респондентов (73,3%) считает свой уровень дохода средним. Меньше было тех, кто выбрал ответ «низкий» уровень дохода - 20%, «высокий» уровень дохода – 3,3%, и 3,3% респондентов затруднились ответить. Среди респондентов оказалось больше замужних и женатых – 63,3% и 3,3% состоящих в гражданском браке против 16,7%, которые отметили, что неженаты и не замужем, а также 16,7% разведённых. Кроме того, почти половина участников опроса (53,3%) отметила, что у них один ребенок. Двое детей есть у 13,3% опрошенных, трое детей – у 6,7%, а нет детей – у 26,7% (см. Рис. 2).

Распределение респондентов по уровню дохода, семейному положению и детности (в % к итогу)

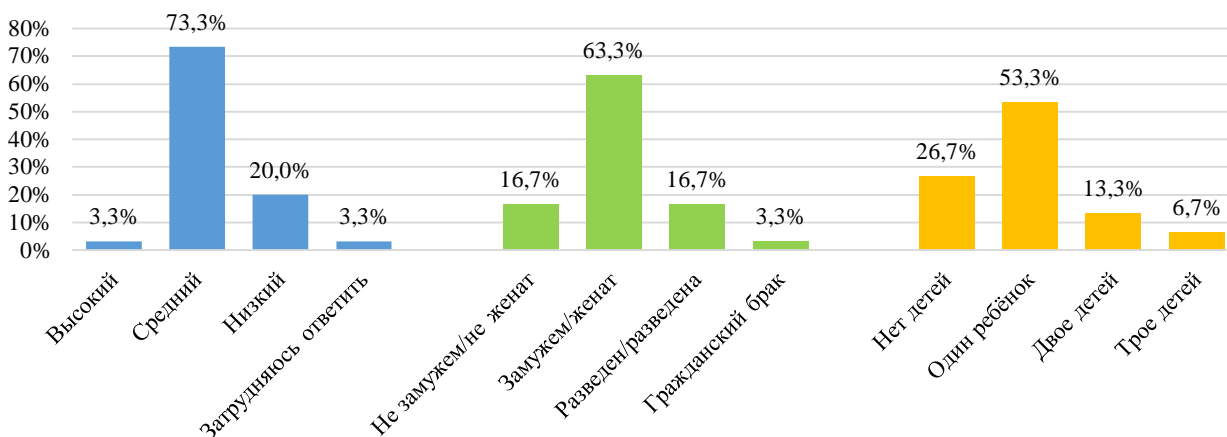

Рис. 2. Распределение респондентов по уровню дохода, семейному положению и детности

Практически каждый третий респондент (26,7%) ответил, что он работает в отрасли оптовой и розничной торговли. Четверть работников (23,3%) заняты в отрасли транспорта и связи, одна пятая часть (20%) – в отрасли обрабатывающих производств. Отрасли добычи полезных ископаемых, строительства, финансовой деятельности, операций с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг и других видов хозяйственной деятельности представлены как 3,3%, 13,3%, 3,3%, 3,3% и 6,7% соответственно. А если судить по размеру бизнеса, то большинство респондентов (70%) являются представителями крупного бизнеса, остальные категории бизнеса (микропредприятия, малый и средний бизнес) отражены по 10% каждая (см. Рис. 3).

Распределение респондентов по отраслевой структуре организации и размеру бизнеса (в % к итогу)

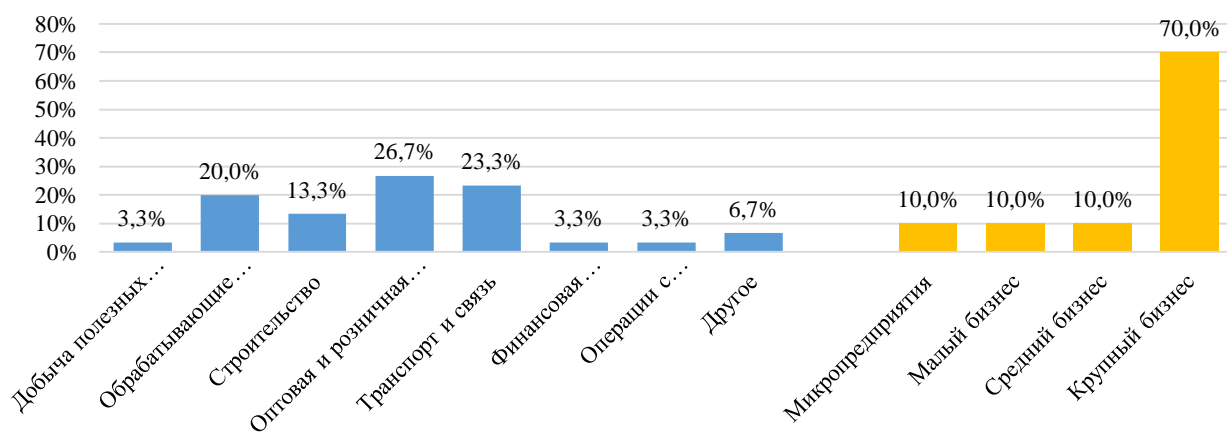

Рис. 3. Распределение респондентов по отраслевой структуре организации и размеру бизнеса

Только половина опрошенных (56,7%) сталкивались с проявлениями корпоративной социальной ответственности в своей организации и смогли оценить её (см. Рис. 4).

Сталкивались/сталкиваетесь ли Вы с проявлениями корпоративной социальной ответственности в Вашей организации? (в % к итогу)

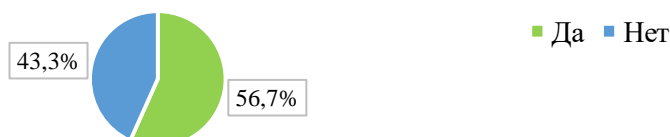

Рис. 4. Распределение респондентов по причастности к корпоративной социальной ответственности

Ответы на вопрос «Укажите наиболее приоритетное направление корпоративной социальной ответственности Вашей организации» распределились следующим образом: 44,4% опрошенных указали оба-направления: и внутреннее, и внешнее, только внутреннее выбрали 33,3% опрошенных, только внешнее - 16,7% и затруднились ответить 5,6% опрошенных (см. Рис. 5).

Укажите наиболее приоритетное направление корпоративной социальной ответственности Вашей организации (в % к итогу)

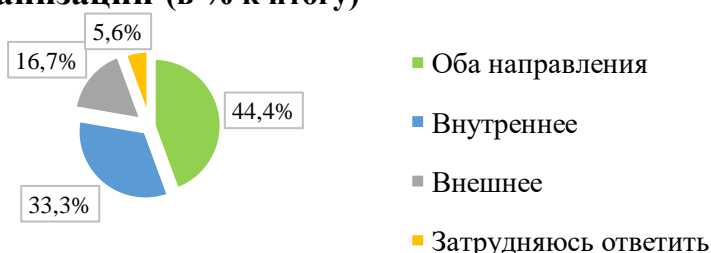

Рис. 5. Распределение респондентов по наиболее приоритетному направлению корпоративной социальной ответственности

Большинство респондентов оценивают деятельность своей организации по реализации программ корпоративной социальной ответственности на 4 балла, то есть как хорошую (см. Рис. 6).

Как Вы оцениваете деятельность Вашей организации в реализации программ корпоративной социальной ответственности в целом по 5-балльной шкале, где «5» - очень хорошая, «4» - хорошая, «3» - нейтральная, «2» - плохая, «1» - очень плохая:

Рис. 6. Оценка респондентами деятельности их организаций по реализации программ корпоративной социальной ответственности

По мнению большинства респондентов, социально ответственной является организация, которая 1) осуществляет медицинское страхование; 2) создаёт благоприятные условия труда; 3) применяет программы по оздоровлению сотрудников (санаторно-курортное лечение, компенсация некоторых видов медицинских услуг); 4) осуществляет социальное обеспечение пенсионеров; 5) проводит обучение, повышение квалификации своих сотрудников; 6) осуществляет расходы на новые технологии; 7) спонсирует культурные и образовательные программы и проекты; 8) участвует в благотворительных акциях; 9) осуществляет подготовку/переподготовку кадров; 10) осуществляет пенсионное страхование своих сотрудников; 11) выплачивает социальные доплаты/надбавки и 12) проводит актуальную социальную политику, участвует в местных, региональных и федеральных социальных проектах [5].

Половина опрошенных, а именно 56,7%, положительно относится к корпоративной социальной ответственности и треть – нейтрально. Негативного отношения к КСО не испытывает никто из опрошенных (см. Рис. 7).

Как Вы относитесь к корпоративной социальной ответственности? (в % к итогу)

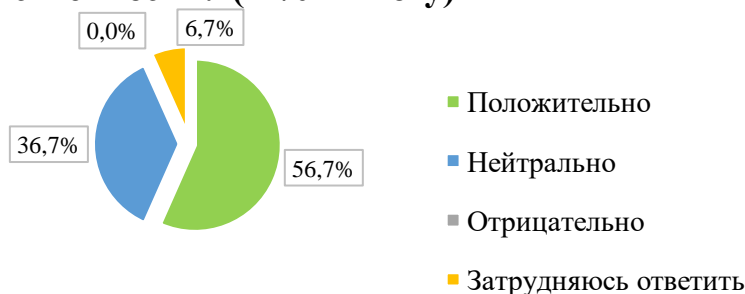

Рис. 7. Распределение респондентов по отношению к корпоративной социальной ответственности

Каждый третий респондент считает, что уровень развития корпоративной социальной ответственности бизнеса в Москве является приемлемым (36,7%). Но вторая треть (30%) думает, что он удовлетворительный (см. Рис. 8) [6].

Как Вы считаете, каков уровень развития корпоративной социальной ответственности бизнеса сегодня в Москве? (в % к итогу)

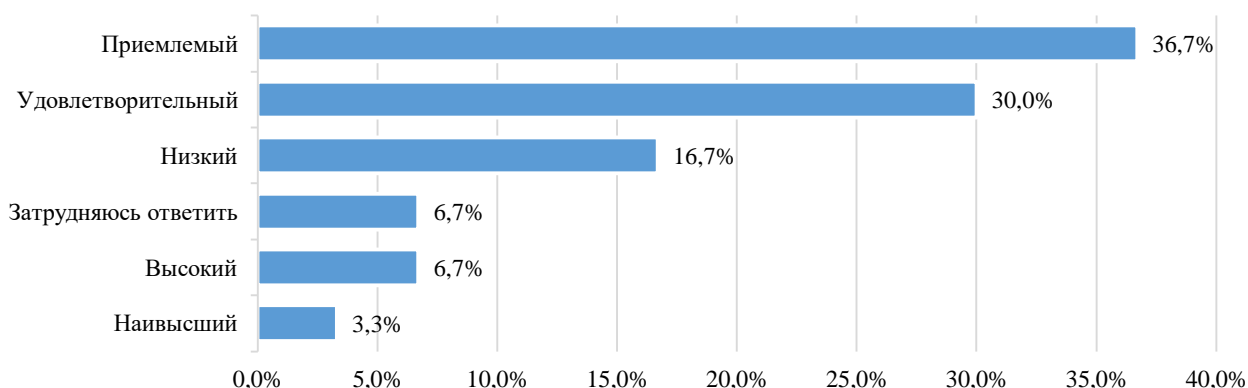

Рис. 8. Распределение респондентов по оценке уровня развития КСО в Москве

Среди объективных факторов наибольшее влияние на корпоративную социальную ответственность, по мнению респондентов, оказывают экономическая ситуация в стране и степень развития института КСО (см. Рис. 9).

Объективные факторы, влияющие на КСО (в % к итогу)

Рис. 9. Распределение респондентов по оценке объективных факторов

Среди субъективных факторов наибольшее влияние на корпоративную социальную ответственность, по мнению респондентов, оказывают личность руководителя и понимание сути КСО (см. Рис. 10).

Субъективные факторы, влияющие на КСО (в % к итогу)

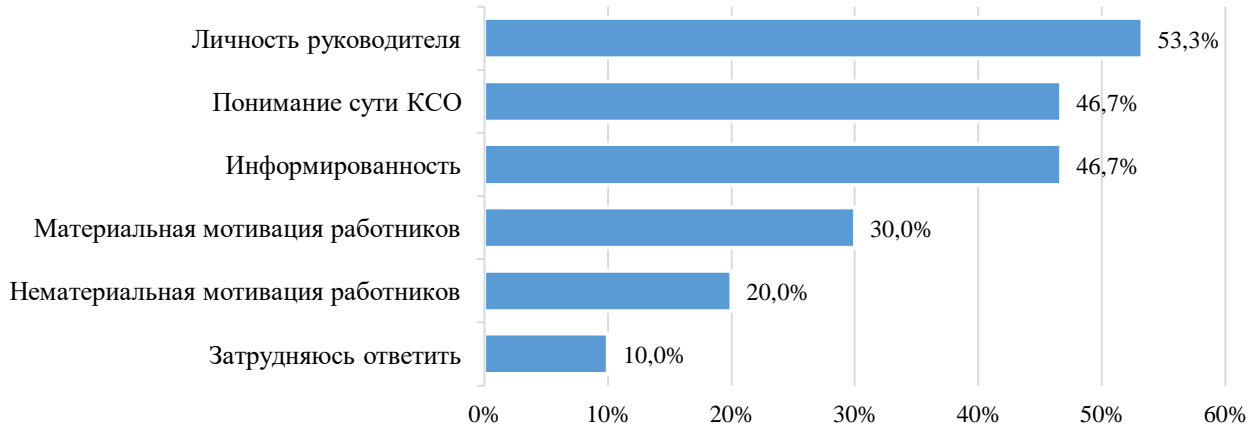

Рис. 10. Распределение респондентов по оценке субъективных факторов

Таким образом, проведенное социологическое исследование и вторичный анализ данных показывают, что проблема перспектив развития КСО является многоаспектной и требует внимания со стороны руководящего звена российского бизнеса.

Для развития корпоративной социальной ответственности в России следует обратить внимание на следующие моменты:

1. Первым и самым необходимым фактором, который даст основной толчок развития сфере КСО, на наш взгляд, должна стать целенаправленная государственная политика в сфере корпоративной социальной ответственности, поддержки (в том числе налоговыми методами регулирования) компаний, выстраивающих свою деятельность на принципах КСО.

2. Повышение уровня деловой культуры в целом и знаний в сфере КСО, прежде всего, у руководящего состава различного уровня российских компаний и корпораций.

3. Проведение профильных программ, нацеленных на переоценку бизнесом и его заинтересованными лицами экономической, социальной, стратегической выгоды КСО в современных российских условиях.

4. Создание эффективной системы оценок и измерения результатов деятельности компаний в области КСО, а также разработка единой системы рейтингов в данной области.

5. Привлечение средств массовой информации и коммуникации к более гласному освещению данной проблематики.

6. Изменение позиции высшего руководства ряда компаний, считающего, что соблюдение принципов КСО отвлекает ресурсную базу от решения более важных задач модернизации российской экономики.

Дальнейшие исследования данной проблемы можно развить в следующих направлениях: изучить специфику инструментов реализации КСО в зависимости от сферы деятельности предприятия; провести сравнительное исследование корпоративной социальной ответственности у микро-, малых и средних предприятий; рассмотреть влияние КСО на жизнедеятельность предприятий; провести серию экспертных интервью с представителями власти и бизнеса по теме развития института КСО, специфики реализации государственной поддержки КСО в России.

Список литературы

1. Девятловский Д. Н., Позднякова М. О. Корпоративная социальная ответственность в России: проблемы малого бизнеса // Проблемы современной экономики. 2014. №2 (50). – С. 173-175.

2. Нефинансовые отчеты компаний, работающих в России: практика развития социальной отчетности. Аналитический обзор / Под общ. ред. А.Н. Шохина — РСПП, М., 2006 г. — 108 С.

3. Официальный сайт Российского союза промышленников и предпринимателей — [URL]: <http://рспп.рф> (дата обращения: 17.04.2017).

4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. — [URL]: <http://www.gks.ru/>. (дата обращения: 26.04.2017).

5. Жойдик, А.П. Методы оценки корпоративной социальной ответственности бизнеса / А.П. Жойдик // Российское предпринимательство. – 2013. – № 6 (228). – С. 94–98.

6. Сайт рейтингового агентства «Репутация». — [URL]: <http://rareputation.ru>. (дата обращения: 27.04.2017).

7. Родионова М.Е. Корпоративное поведение в представлениях бизнес-сообщества / Высшее образование в России. 2011. №6. С.140-143.

8. Европа в новой мировой реальности: монография / Я.А.Пляйс, М.Е.Родионова и др.. – Москва: РУСАЙН, 2016г. – 170с.

9. Европа перед вызовами начала XXI века.: монография. Под общ. редакцией М.Е.Родионовой. Москва, КНОРУС, 2017г.

УДК 339

«АРАБСКАЯ ВЕСНА» И ПОДХОДЫ К НЕЙ ЕС И РОССИИ

Funded by the ERASMUS+ Programme of the European Union.

Agreement number 2015-0860/014 – 001. Project coordinator – Ph.D. in Sociology, Deputy Head of Research & Development Planning & Support of Financial University under the Government of the Russian Federation, Marina E. Rodionova.

ХАМРАЕВА СОФЬЯ АТАДЖАНОВНА

Студентка факультета социологии и политологии
Финансовый университет при Правительстве РФ

Научный руководитель: к. соц. н., доцент Департамента социологии, заместитель директора по планированию и организации НИР Финансового Университета при Правительстве РФ -

Родионова Марина Евгеньевна.

Аннотация: в статье рассматриваются причины начала «Арабской весны»; рассмотрено участие Европейского союза в конфликтах в Северной Африке и на Ближнем Востоке, представлены подходы к их решению; рассмотрены различные вопросы участия России в урегулировании конфликтов в странах Арабского мира.

Ключевые слова: Арабская весна, Ближний Восток, европеизация, геополитическое пространство, исламская радикализация.

"ARAB SPRING" AND APPROACHES TO IT BY THE EU AND RUSSIA

Khamraeva Sofya Atadjanovna

Abstract: the article considers the reasons for the beginning of the "Arab Spring"; The participation of the European Union in conflicts in North Africa and the Middle East is reviewed, approaches to their solution are presented; Various issues of Russia's participation in the settlement of conflicts in the countries of the Arab world are examined.

Key words: Arab spring, Middle East, Europeanization, geopolitical space, Islamic radicalization.

На сегодняшний день вооруженные конфликты, разворачивающиеся преимущественно в странах Ближнего Востока, а так же Северной Африки, начавшиеся с событий, так называемой, «Арабской весны», давно преодолели статус региональных. От развития событий в вышеупомянутых конфликтах сейчас зависит безопасность, стабильность развития всего мира.

События, развитие которых повлекла за собой «Арабская весна», привели к появлению немалого количества угроз, прямо или косвенно повлиявших на все мировое сообщество. К ним, в первую очередь, относятся гуманитарная катастрофа, послужившая причиной неконтролируемого потока беженцев в страны ЕС; применение оружия массового поражения; распространение угрозы международного терроризма.

Совершенно очевидно, что для предотвращения эскалации конфликтов, а также их полнейшего прекращения необходимы совместные усилия всего мирового сообщества. Страны ЕС и Россия прини-

мают наиболее активное участие в этом процессе. О том, какую роль они в нем играют, какие подходы используют для решения конфликтов, а также каким образом координируют совместную работу мы и поговорим ниже.

1. Причины начала «Арабской весны»

Понятие «Арабская весна» появилось относительно недавно. Под этим выражением понимают совокупность политических перемен радикального характера, которые произошли в ряде стран Северной Африки (Магриба) и Ближнего Востока весной 2011 года. Впрочем, временные рамки событий гораздо шире. В ряде арабских стран эти действия относятся к январю этого года, а в Тунисе они произошли еще в декабре 2010.

Из-за чего началась Арабская весна? Причины ее кроются не только во внутренних проблемах этих стран. На самом деле феномен связан с международными событиями, которые развернулись в регионе, обладающем существенными запасами нефти и газа. Эти углеводороды относятся к невозобновляемым ресурсам, потребление которых постоянно растет. Сражение за них на Ближнем Востоке и в Магрибе стало важной частью этой борьбы современности.

Существует две группы контроля геополитического пространства и ресурсов: панельные и точечные. Первая позволяет осуществлять господство во всем объеме данного пространства, вторая – в его ключевых точках. В географическом плане контроль панельного типа осуществляется исключительно посредством силового захвата – войны. Но открытая форма завоевания сегодня в рамках следования концепции прав человека недопустима. Поэтому было найдено три способа обойти эту ситуацию.

В том случае, который назвали «Арабская весна», анализ приводит к выводу о применении всех трех способов:

1. использование в интересах агрессора лимитрофных государств;
2. «гуманитарная интервенция» под предлогом защиты прав человека;

3. преземптивная война с использованием технологии «цветных революций». (*Преземпция - это силовое действие на опережение, суть которого состоит в применении насильственных мер с целью предотвращения потенциальной угрозы терроризма.*)

Такое тройное воздействие можно назвать только войной, а не каким-либо другим более нейтральным термином. Арабская весна стала способом захвата ресурсов с полным подавлением сопротивления их собственника и использованием захваченного в интересах интервентов.

Нужно понимать, что ни одно социальное преобразование в стране невозможно без объективных предпосылок. Часто ими становятся коррупция власти, бедность населения, другие проявления социальной несправедливости.

Арабская весна характеризовалась «кучностью» цепочки «революций», что заставляет предполагать существенную роль именно внешнего воздействия на политические процессы в этих странах, базирующегося на существующем социальном недовольстве людей. В результате «арабских революций» у власти оказались умеренные исламисты. А это важный довод для постоянного присутствия военных сил «развитых демократий» в названных странах и в регионе в целом.

2. Участие ЕС в конфликтах в Северной Африке и на Ближнем Востоке, подход к их решению

Современную международную деятельность Европейского союза, краеугольным камнем которой является политика, основанная на демократических ценностях, характеризует активное наращивание и широкое использование инструментов мягкого нормативного воздействия. В первую очередь речь идет о двух принципах: политической обусловленности и политической социализации. Универсалистский подход Европейского союза к культурно-философской категории "ценности" служит основанием для распространения демократических стандартов, правовых норм и практик ЕС. Сутью процесса внешней европеизации является распространение европейской модели управления и интеграции вовне, в первую очередь на соседние страны и регионы.

В целях обеспечения собственной безопасности и поддержания внутренней стабильности Евро-союз пытается расширить границы своего влияния посредством упорядочивания политического пространства соседних стран по собственному демократическому образцу, то есть европеизация может

рассматриваться как способ демократизации. "Партнёрство для демократии и общего процветания с Южным Средиземноморьем", являющееся составной частью «Европейской политики соседства ЕС», преследует цель консолидации демократии и развития гражданского общества в средиземноморских странах. Оно действует согласно принципу "more for more" – чем больший реформаторский настрой демонстрирует каждое отдельное государство Южного Средиземноморья, тем большую донорскую помощь оно получает от ЕС.

Практика внешней европеизации оправдала себя при демократизации стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), но европеизация неевропейских стран с другими политическими и культурно-цивилизационными ценностями ставит перед ЕС почти экзистенциальный выбор в преодолении дилеммы "секьюритизация/ демократизация": продолжать политику внешней европеизации или сосредоточиться на прагматическом сотрудничестве и региональных проектах с этими государствами. Формат союза для Средиземноморья предполагает прагматизм и абстрагируется от идеологической пропасти между европейскими и арабскими партнерами.

Революционные волнения, начавшиеся в декабре 2010 г. и охватившие к началу 2011 г. многие государства Северной Африки и Ближнего Востока (феномен под названием "арабская весна"), застали врасплох как Союз для Средиземноморья, так и Европейский союз. Об этом, в частности, свидетельствуют затруднения при оперативном согласовании общей внешнеполитической позиции ЕС на фоне хлынувшего в Италию потока мигрантов из охваченных революционными потрясениями арабских государств-партнёров по СДС. По инициативе Италии в феврале 2011 г. ЕС начал на острове Лампедуза общую операцию по пограничному контролю с Ливией (FRONTEX Joint Operation Hermes 2011).

Поворотным моментом осуществления Евросоюзом средиземноморской политики в изменившихся условиях стала его реакция на политический кризис в Ливии весной 2011 г. Это государство имело статус наблюдателя в СДС и обеспечивало нефтью ведущие средиземноморские государства ЕС – Италию и Францию.

Итоги мартовских саммитов ЕС 2011 г. определили дальнейший механизм его взаимодействия с государствами Средиземноморья. С одной стороны, ЕС ввёл экономические санкции против правящего режима Ливии, поддержал повстанческие силы, одобрил резолюции Совета Безопасности ООН No 1970 и No 1973 и единогласно проголосовал за отставку М. Каддафи. С другой стороны, Европейский союз так и не смог выработать консолидированную позицию по участию в военной операции против ливийского режима.

Внутренние противоречия среди государств-членов ЕС и высокий риск, связанный с военной операцией в Ливии, заставили союз воздержаться от военного вмешательства. Он был вынужден учитывать разногласия между государствами-членами по Общей внешней политике и политике безопасности. В итоге ЕС сосредоточился на организации гуманитарной помощи беженцам и на содействии гуманитарной миссии в Ливии – EUFOR Libya. Однако попытка использовать военную составляющую ЕС в ливийском урегулировании на гуманитарном направлении фактически провалилась. Невнятная позиция ЕС по военному вмешательству в ливийский конфликт не способствовала политической стабилизации и без того беспокойного международно-политического макро- региона. В итоге военную операцию в Ливии взяла под контроль НАТО, бомбардировки которой привели к свержению режима и гибели М. Каддафи в октябре 2011 г.

Следующим шагом трансатлантических партнёров должна была стать демократизация Ливии. Однако в начале 2014 г., спустя 3 года после начала гражданской войны Ливия фактически стоит перед угрозой распада государственности, учитывая, что Всеобщий национальный конгресс не может взять под контроль внутренние столкновения между радикальными оппозиционными группировками, а движение к демократии даже не просматривается. На фоне того, что у ЕС и США отсутствует стратегически скоординированная позиция в отношении государств макрорегиона Северной Африки и Ближнего Востока, многие арабские государства переживают период исламской радикализации и вынуждены самостоятельно преодолевать последствия "арабской весны".

3. Участие России в урегулировании конфликтов в странах Арабского мира

Касаясь отношения Москвы к событиям в арабском мире, большинство отечественных ученых, политологов и дипломатов отмечали ее конструктивность и взвешенность. Они указывали на востребованность роли России с учетом близости этого региона к ее южным границам и того, что у нее накоплен большой потенциал присутствия здесь в качестве медиатора. Академик Е. Примаков заявил, что Россия поддерживает демократические процессы в странах, охваченных «весной». Если народ демократическим путем изберет новых лидеров, то Москва признает их. Ведущий научный сотрудник ИВ РАН, посол А.Подцероб поставил в заслугу России ее приверженность принципам главенства международного права, а не просто поддержку каких-либо режимов, в частности в Сирии.

Е. Супонина (Институт стратегических исследований) позитивно оценивала действия России в рамках ее поддержки миссии Коффи Аннана для мирного урегулирования кризиса в Сирии. Ряд аналитиков с удовлетворением отмечали, что активными дипломатическими усилиями Россией вместе с Китаем в ООН был поставлен барьер на пути вооруженного вмешательства в Сирии извне. В выступлениях участников научных форумов проходил тезис, что международное сообщество должно максимально ответственно подходить к имеющимся у него рычагам и инструментам, в частности в ООН. Высказывалось мнение, что резолюции СБ ООН зачастую принимаются под давлением средств массовой информации, а механизм мониторинга используется неудовлетворительно.

Подчеркивалось, что подход Москвы, в отличие от западного видения происходящего, основывается на том, что какими бы острыми ни были пертурбации или кризисы арабов, решать их можно и нужно мирными способами, путем национального диалога, «без бряцания оружием».

Участники круглого стола «Императорское православное палестинское общество отмечает 130-летие» призвали избежать вмешательства внешних сил во внутренние дела арабских стран, которые переживают судьбоносные события.

Многие аналитики, политологи, дипломаты критиковали действия НАТО в ходе выполнения резолюции СБ ООН №1973 от 17 марта о введении бесполетной зоны над Ливией с целью защиты гражданского населения. Международная коалиция вышла за рамки этой резолюции и своими бомбардировками изменила ход внутреннего противостояния в пользу мятежников, отмечал ряд видных российских юристов-международников на круглом столе «Ливия, Международный уголовный суд и проблемы международного права».

В экспертной среде звучала и неудовлетворенность в связи с позицией РФ по вышеупомянутой резолюции СБ ООН. Председатель Российского Комитета солидарности с народами Сирии и Ливии С. Бабурин заявил, что и Россия в данном случае допустила ситуацию, которую он назвал расправой над Ливией.

Ряд политологов высказал недовольство позицией России с другого полюса. По утверждению А. Шумилина (Институт США и Канады РАН), ныне наблюдается тупик ближневосточной политики Москвы, которая противопоставляет себя всему арабскому и западному миру. С ним солидаризировался Ф. Лукьянов, главный редактор журнала «Россия в глобальной политике», который в свете нынешних потрясений предсказал утрату позиций и влияния Москвы на Ближнем Востоке. По его мнению, присутствие России на Ближнем Востоке зиждилось на «советском наследии», которое либо ушло, либо постепенно уходит в небытие.

Как уже говорилось ранее, «Арабская весна» 2011 года повлекла за собой целую череду трагических последствий, разжегших пламя войны на территории Ближнего Востока.

Методы снижения эскалации конфликтов в странах Мусульманского мира используются различные, как дипломатические, так и силовые. Большое число стран со всего мира принимает участие в выработке наиболее оптимальных планов решения конфликтов, примирения враждующих сторон, снижения угрозы безопасности и гуманитарной катастрофы.

Необходимо понимать, что лишь совместными усилиями всех сторон, заинтересованных в процессе урегулирования конфликтов, удастся достичь успеха на этом поприще.

Список литературы

1. Ларкина В. А., «Политика Европейского Союза в Средиземноморье в контексте «Арабской весны», [Электронный ресурс] – <https://m.cyberleninka.ru/article/n/politika-evropeyskogo-soyuza-v-sredizemnomorie-v-kontekste-arabskoy-vesny>
2. Зинин Ю. Н., «Арабская весна» в повестке дня экспертного сообщества России», [Электронный ресурс] – <https://m.cyberleninka.ru/article/n/arabskaya-vesna-v-povestke-dnya-ekspertnogo-soobschestva-rossii-obzor>
3. Русориент, Турецкий клуб МГИМО, «Влияние событий «Арабской весны» на регион в контексте внешней политики Турции», 4-я научно-практическая конференция студентов-туркологов, [Электронный ресурс] – http://old.mgimo.ru/files2/2012_11/up68/file_c3c3f08175cb6cb55b8b5edb00ef6f88.pdf
4. Вячеслав Швед, «Арабская весна» и современная ближневосточная стратегия США», [Электронный ресурс] – <http://arabmir.net/node/2529>
5. Макарова Екатерина, «Арабская весна»: причины и последствия», [Электронный ресурс] – <http://fb.ru/article/67535/arabskaya-vesna-prichiny-i-posledstviya>

УДК 330

ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПОСЛЕ ВЫХОДА ИЗ ЕС

Funded by the ERASMUS+ Programme of the European Union. Agreement number 2015-0860/014 – 001. Project coordinator – Ph.D. in Sociology, Deputy Head of Research & Development Planning & Support of Financial University under the Government of the Russian Federation, Marina E. Rodionova.

РОСЛЯКОВА ЮЛИЯ АНАТОЛЬЕВНА

Студент факультета социологии и политологии
ФБГОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»

РОДИОНОВА МАРИНА ЕВГЕНЬЕВНА

к. социол. н., доцент Департамента социологии, заместитель директора по планированию и организации НИР Финансового Университета при Правительстве РФ

Аннотация: в данной статье рассмотрена перспектива развития торговых отношений Великобритании после выхода из Европейского союза. Выдвинуто предположение, что преимуществом для Великобритании будет являться создание единого торгового рынка. Рассмотрены ключевые направления планируемых торговых отношений: страны Южного блока – Пакистан, Индонезия; Индия, Австралия и Новая Зеландия, Китай и США.

Ключевые слова: Великобритания, ЕС, торговые отношения, Брекзит, Европейский союз, единый торговый рынок.

TRADE RELATIONS OF UK AFTER LEAVING THE EU

Roslyakova Julia Anatolyevna,
Rodionova Marina Evgenievna

Abstract : in this article discusses the trade market outlook of U.K. after leaving the European Union. It's assumed, that the benefit to the UK would be the establishment of a single trading market. The revealed key areas of the planned trade relations are the South block – Pakistan, Indonesia; India, Australia and New Zealand, China and the United States.

Key words : UK, European Union, trade relations, single market, Brexit., future relations.

Начиная с 2012 года людей всего мира волнует судьба Великобритании в составе Европейского союза. В 2016 году британские граждане проголосовали за выход из ЕС, а в конце марта 2017 года премьер-министр Тереза Мэй уже запустила процесс 50 статьи. За все многолетнюю историю ЕС это является первым случаем выхода из союза, что является исключительным событием, так как неизвестно, что станет с Великобританией после Brexit-а. Будет ли это будущее, наполненное новыми возможностями или же это неверное решение со стороны УК? Одной из самых обсуждаемых и актуальных проблем для европейского общества является вопрос того, как Великобритания будет вести торговые отношения вне союза. Рассмотрим возможности, потенциально раскрывающиеся для Британии с

выходом из ЕС, а также подводные камни, которые могут мешать подъему экономики. Проанализируем основные иностранные медиа-источники по данному вопросу.

Одним из самых главных преимуществ для экономики Великобритании является создание единого торгового рынка. Возможность Британии полностью отделиться от рынка ЕС является шансом на реформирование экономики всей Европы и избежать недопониманий между субъектами, которые являются членами ЕС. Гай Верховстальд, бывший премьер-министр Бельгии, говорит: «Решение по Brexit – это прекрасная возможность не только обсудить новые соглашения, но и понять, что Европе на данный момент нужно новое управление».[1] Это сильное заявление со стороны члена Европейского парламента. В своей речи он говорит о том, что нельзя затягивать применение 50 статьи и нужно ждать условий торговли с Британией, так как «условия державы могут быть не понятны на данный момент». Тем не менее, многие экономисты не согласны с данной позицией и считают, что Британии будет выгодно создавать свой рынок, при этом сотрудничать с членами бывшего союза. Британский департамент международной торговли за год увеличил штат своих работников с 50 до 200 человек. Это сделано с целью обеспечить большему числу трейдеров сделки как из Британии, так и из Европейского союза. Правительство крупно инвестирует DIT (Департамент международной торговли) и его возможность проводить сделки, чтобы таким образом компенсировать потерю членства в ЕС. Тем не менее, перед Британией будет открыт безбарьерный доступ к единому рынку ЕС и договорам к ещё 53 странам и торговым блокам по всему миру [2, 64с].

В хорошем случае, ЕС и Британия могут открыть свободную торговлю хотя бы на условиях Норвегии или Швейцарии. Это связано с тем, что ни европейскому союзу, ни Британии не выгодно рисковать низким ВВП из-за границ в торговле[3]

Лучшее место для того чтобы начать собирать экономические связи – это те страны, сделки с которыми Британия уже сотрудничала в ЕС. Британия должна быть написать новые правила торговли и соглашения, когда выйдет из союза. Но первый подводный камень ждет уже сейчас – не каждая страна будет сотрудничать на данном рынке с Британией. К примеру, Индонезия будет заинтересована в торговле с Королевством только в случае более лояльных и выгодных условий, чем предполагается. Томас Лембонг, глава инвестиционного совета и нынешний министр торговли Индонезии заявляет, что с точки зрения слабой позиции в торговле вне ЕС опасается такого сотрудничества.

Тем не менее, некоторые страны уже изъявили желание в осуществлении торговых сделок с Британией. Такими странами являются Новая Зеландия, Австралия. Данные торговые отношения рассматриваются с позиции экспорта сельскохозяйственной продукции – говядины из Новой Зеландии и баранины из Новой Зеландии.[4, 4с.] Несмотря на ожидаемые плюсы от данной сделки, она может спровоцировать ухудшение в сельскохозяйственном секторе самой Британии, в частности Уэльса. Британские фермеры, которые уже пострадали от квот ЕС для своей сферы, не смогут в полной мере продавать свою баранину в увеличенном количестве, ввиду того, что поставки из Новой Зеландии могут «полностью разрушить» данный бизнес. Пойдет ли Великобритания на такой смелый поступок? Остается увидеть.

Легче всего Британии будет получить доступ к рынкам услуг, особенно в банковской и финансовой сфере. В 2015 году Великобритания экспортировала 225 миллиарда фунтов в оценке услуг (что составляет 44% всего экспорта) и импортировала всего 138 миллиардов фунтов. Таким образом, так как Британия в рамках данной сферы остается одной из лидирующих стран, она может нацелиться на страны с растущими средними классами и слабыми сферами услуг, какими, например, являются Индия, Китай и Индонезия. Конференция по возможностям торговли между Великобританией, ЕС и Пакистаном в сферах технологий, IT-услуг и цифровой коммерции показала, что это может быть отправной точкой не только в отношениях ЕС и Великобритании, но и других стран после выхода державы из союза.[5; 11] Около 150 политиков, бизнесменов, предпринимателей увидели в этом событии огромный потенциал к созданию новых торговых отношений, которые откроются после Brexit-а. Но к сожалению, в некоторых странах, таких как Индия объем рынка будет слишком мал для Великобритании, и поэтому можно полагать, что усилия по заключению торговых сделок не будут оправданы.

Ожидается, что правительство Британии будет более гибким в организации свободной торговли

с другими странами. Одной из таких стран может являться Китай, с которой UK стала сближаться еще в составе ЕС. Выход Британии из ЕС представляет новые возможности для свободной торговли со второй самой большой по экономическим показателям страной мира – Китаем. «Brexit проложит новый путь для свободной торговли между Китаем и UK», - говорит Ли Ругу, нынешний председатель theExport-ImportBankofChina на форуме Боао.[6] Несмотря на опасения перед ростом протекционизма и силе анти-свободной торговли на мировой арене, Ли утверждает, что UK может уже иметь более открытый рынок, чем ЕС. Он отмечает неэффективность в сельскохозяйственной политике ЕС, а также их споры с Китаем в сфере стали являются примерами протекционизма в ЕС. «После Brexit-a, торговля Китая и UK может стать свободнее, особенно в сфере финансовых услуг», - говорит Ли. Китай будет сфокусирован на торговых реформах и конструировании собственных предприятий как на новом шаге экономического развития, который позволит открыть новые возможности для финансирования со стороны UK. Однако, несмотря на все, существует мнение что позиция Лондона может быть скомпрометирована после Brexit-a, намекая на то, что она может потерять позиции финансового центра. Даже в этом случае она останется востребована для таких сфер как финансовые услуги. Китай и Великобритания не первый раз сотрудничают. OneBelt, OneRoad является инициативой которую поддерживают обе страны, и «в этой комнате найдется места для колобораций». Китай уже начал свою работу в поддержке торговых отношений с Великобританией. Китай пригласил Премьер-министра Терезу Мэй посетить саммит в мае, который будет посвящен проекту «построения нового Шелкового пути». Данное мероприятие отражает желание Великобритании представлять торговые интересы в данной стране, поэтому уже в преддверии Нового 2018 года, Китай запустит первые грузовые поезда от города Иу до Лондона

Великобритания может испытывать экономические трудности в большей степени, чем до этого. Причина тому даже не голосование по Brexit-у, а то, что со становлением независимости Британии иностранные инвесторы начнут оценивать экономику страны более критично и взвешено. Ответственность может легко лечь на сокращение общественных расходов в целях повышения эффективности фискальной политики, что может повести за собой давление на ВВП в следующем году. Британский фунт потерял стоимость за последний год, так что уровень инфляции тоже может резко вырасти. Так же, надо отметить, что под угрозой удара находится и рынок недвижимости – из-за перемещения мест работы людей из финансового сектора на окраину, могут упасть цены на недвижимость в Лондоне. Несмотря на то, как серьезно это звучит, в этой ситуации могут сложиться и положительные стороны. Из-за такого перемещения работ могут выиграть другие сферы, где британский экспорт будет выигрывать от падения фунта.[7; 10]

Так же интересными данные отношения могут быть и для США. Несмотря на слова Барака Обамы о том, что предстоящее сотрудничество Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP) – торговый договор с целью развития многостороннего экономического роста – будет иметь только одного партнера – ЕС, Штаты все же адаптируются более быстро ко всему происходящему в мире. Политики отмечают, что экономика Великобритании будет интересна для США в рамках трансатлантической торговли из-за новизны условий рынка.

Свобода в торговых отношениях с любой страной дает большой потенциал, но даже восстановление сделок после ЕС займет такое большое количество лет, что новые возможности будет сложно реализовать. Есть предположение, что для Британии откроется новый мир возможностей для создания независимой страны, но получить хорошее предложение будет сложнее, чем кажется. При удачном выходе Великобритании из союза с правом к выходу на единый рынок страна может заметно поднять ВВП, развить отмирающие отрасли экономики за счет экспорта товаров и услуг и обеспечить тысячи рабочих мест для британцев. Выход действительно открыл для Британии весь мир, главное правильно сторговаться.

Список литературы

1. Reuters «Brexit is opportunity to pull Europe closer together, EU's top negotiator Guy Verhofstadt says» - The Telegraph. Электронный ресурс. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/2017/01/24/brexit-opportunity-pull-europe-closer-together-eus-top-negotiatorguy/>
2. The Economist «Where should Britain strike its first post-Brexit trade deals?» (under the headline "Trading places"). Электронный ресурс. URL: <http://www.economist.com/news/britain/21716083-world-opportunity-will-open-up-but-seizing-those-chances-may-be-harder-it-looks-where>
3. Sir John Bell «Brexit offers opportunities for UK scientists» – Oxford University/ Financial Times. Электронный ресурс. URL: <http://www.ox.ac.uk/news-and-events/oxford-and-brexit/brexit-analysis/brexit-opportunities>
4. «HOW TO ESTABLISH A UK/EU FREE TRADE AGREEMENT THAT WORKS FOR THE FOOD AND FARMING INDUSTRY» – Country Land and Business Association. Электронный ресурс. URL: <https://www.cla.org.uk/sites/default/files/CLA%20New%20Opportunities%20UK%20%26%20EU%20Trade%20%28April%29.pdf>
5. Alliance of conservatives and reformists in Europe «Amjad Bashir MEP: Brexit provides huge opportunities for the UK and EU's partnership with Pakistan» (press-release). Электронный ресурс. URL: http://www.acreurope.eu/item/amjad_bashir_mep_brexit_provides_huge_opportunities_for_the_uk_partnership
6. Huileng Tan «Brexit to open new opportunities in China-UK trade, top Chinese banker says» – CNBC. Электронный ресурс. URL: <http://www.cnbc.com/2017/03/25/uk-china-trade-brexit-li-ruogo-boao-forum.html>
7. Carsten Heinrich «Brexit – new opportunities for Europe?» – Rubina Real Estate. Электронный ресурс. URL: <https://www.rubinarealestate.com/en/news/brexit-new-opportunities-europe/>
8. Peter Lundgreen «BREXIT – “CHANGE” ALSO MEANS NEW OPPORTUNITIES». Электронный ресурс. URL: <http://lundgreencapital.com/uk/files/Brexit-Change-Also-Means-New-Opportunities.pdf>
9. «New opportunities. THE CASE FOR A WORLD LEADING FOOD, FARMING AND ENVIRONMENTAL POLICY» – Country Land and Business Association. Электронный ресурс. URL: <https://www.cla.org.uk/sites/default/files/NEW%20OPPORTUNITIES.pdf?platform=hootsuite>
10. Европа в новой мировой реальности: монография / Я.А.Пляйс, М.Е.Родионова и др.. – Москва: РУСАЙН, 2016г. – 170с.
11. Европа перед вызовами начала XXI века.: монография. Под общ. редакцией М.Е.Родионовой. Москва, КНОРУС, 2017г.

УДК 378

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ ПОСРЕДСТВОМ УЧЁТА ДАННЫХ МОНИТОРИНГА МНЕНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ

ДАНИЛОВА РОЗА НИКОЛАЕВНА

магистрант 2 года обучения
ФГАОУ ВО КФУ Институт управления, экономики и финансов

ШАРИПОВА АЙСЫЛУ АЛЬФРЕДОВНА

магистрант 2 года обучения
ФГАОУ ВО КФУ Институт управления, экономики и финансов

Аннотация: В статье рассматривается практика применения мониторинга мнений обучающихся посредством анкетирования «Профессорско-преподавательский состав глазами студента», которая применяется в Казанском федеральном университете. Авторы обосновывают необходимость её применения в контексте новых тенденций в российском образовании. Ориентация на студента как полноправного участника образовательного процесса требует от вузов постоянного мониторинга мнений обучающихся о научно-педагогических работниках и их деятельности, что позволит в перспективе повысить качество высшего образования.

Ключевые слова: мониторинг мнений обучающихся, критерии оценки преподавателей, качество образовательных услуг, научно-педагогические работники.

IMPROVING THE QUALITY OF EDUCATION AT THE UNIVERSITY BY TAKING INTO ACCOUNT DATA MONITORING THE VIEWS OF STUDENTS

Danilova Rose Nicolaevna,
Sharipova Aysylu Alfredovna

Abstract. The article discusses the practice of monitoring the views of students through questionnaires "Faculty student eyes", which is applied at the Kazan Federal University. The authors substantiate the necessity of its use in the context of new trends in Russian education. Focus on the student as a full participant in the educational process of higher education requires constant monitoring of the views of students about scientific-pedagogical employees and their activities that will allow in the future to improve the quality of higher education.

Key words: monitoring of opinions of students, criteria for evaluation of teachers, the quality of educational services, scientific-pedagogical workers.

Говоря о системе управления человеческими ресурсами в высшем учебном заведении, необходимо помнить о том, что кадровая политика в учебном заведении отличается от кадровой политики в коммерческих структурах. Университеты (в особенности те, внутри которых функционируют собственные исследовательские группы) производят, трансформируют и передают во вне уникальный продукт – научное знание. Потребителями этого продукта являются студенты, которым в будущем предстоит ис-

пользовать это знание, выстраивая собственную профессиональную биографию. Но какого качества этот продукт?

Федеральный закон N273-Ф «Об образовании в Российской Федерации» [1] является основополагающим документом, на базе которого функционируют все учреждения, предоставляющие образовательные услуги. Закон даёт однозначные рекомендации относительно профессиональных качеств педагогического работника. Так, в ст.48 данного закона указано одиннадцать обязательств, в числе которых уважение чести и достоинства обучающихся, применение педагогически обоснованных и обеспечивающих высокое качество образования форм, методов обучения и воспитания, а также соблюдение нравственных и этических норм.

Образовательные стандарты в России организуют учебный процесс и во многом определяют структуру и содержание каждого образовательного курса, что позволяет проводить профессиональную экспертизу материалов задолго до того как курс будет прочитан. Однако на этапе конкурсного отбора преподавателя на должность и ознакомления с содержанием авторского курса невозможно получить информацию о том, как он будет выполнять свои обязанности. Анализ специфики взаимодействия преподавателя со студентами, выстраивания им системы оценок и выбора способов ознакомления с материалом представляется нам крайне важным

При первичном анализе документов, регламентирующих деятельность работников образования, становится очевидным осознание важности диалога между преподавателями и обучающимися. Новые стандарты высокого качества образования призваны обеспечить участие студенчества в управлении высшей школой, дать ему возможность открыто заявлять о своих потребностях, вносить предложения.

Эта позиция была актуализирована в апреле 2008 г., когда на конференции «Модернизация экономики и глобализация» группой авторов (А. Волков, И. Реморенко, Я. Кузьминов, И. Фрумин и др.) был представлен доклад о стратегии развития системы профессионального образования в России до 2020 года. В документе указано, что основой развития высшего образования станет диалог с потребителем. По замыслу авторов, система независимых рейтингов вузов и отдельных образовательных программ, включая те, которые опираются на опросы выпускников и работодателей, будет сочетаться с прозрачностью деятельности вузов [2, с.27].

Вслед за авторами доклада, Н.Е. Ерофеева и И.В. Чикова отмечают, что образовательный процесс в вузе необходимо персонализировать, поскольку профессиональное образование практико-ориентировано и личностно-направлено (субъект-субъектно) [3, с.2]. Фактически это означает, что для обеспечения эффективного образовательного процесса необходим учёт мнений каждого обучающегося высшей школы.

Практика показывает, что во многих вузах России (как государственных, так и негосударственных) осознана важность мониторинга мнений обучающихся. В настоящее время в научной литературе активно рассматриваются вопросы, посвящённые оценке качества систем мониторинга и вопросам их совершенствования.

Мнение обучающихся при оценке научно-педагогических работников и их деятельности имеет существенное значение. При проведении анкетирования рассматриваются профессиональные и личностные качества преподавателей. Особенностью процедуры изучения и учета мнений обучающихся является то, что исследования путем анкетирования проводится систематически - через определенный интервал времени после окончания учебного курса.

Обеспечение эффективной обратной связи с потребителями образовательных услуг – сложная, многоаспектная задача, выполнение которой зависит от того как организован процесс сбора и анализа данных. Рассмотрим две стратегии организации обратной связи на примерах Казанского (Приволжского) федерального университета (далее – КФУ) и Европейского университета в Санкт-Петербурге (далее – ЕУ СПб).

В ФГАО ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет применяют систему мониторинга «Профессорско-преподавательский состав глазами обучающихся», которая позволяет посредством изучения и учета мнений обучающихся установить степень соответствия содержания и качества образовательного процесса.

Система мониторинга функционирует в КФУ с 2012 года и является важным элементом контроля качества образовательных услуг. Анкетирование проводится на регулярной основе, раз в семестр, после окончания курса и завершения процедур промежуточной аттестации в информационно-аналитической системе «Электронный университет». В личных кабинетах учащихся, в установленные сроки, открывается доступ к анкете.

Мнения обучающихся в КФУ получают посредством массовых опросов. Инструментарием является специально разработанная анкета, которая включает в себя десять критериев оценки преподавателя (Таблица № 1).

Таблица 1

**Критерии оценки преподавателей при проведении анкетирования
«ППС глазами студента» [4, с.2].**

№	Критерий	Балл
1	Мне всегда понятно, с какой целью проводится занятие по дисциплине	
2	Преподаватель излагает материал доступно и понятно, проявляет творческий подход	
3	Преподаватель подчеркивает значение учебного предмета для будущей профессии	
4	В процессе обучения активно используют учебно-методические пособия, разработанные преподавателем	
5	Преподаватель использует наглядные пособия при объяснении материала, технические средства обучения (мультимедийное оборудование)	
6	Преподаватель демонстрирует общую эрудицию	
7	Преподаватель объективен в оценке работы студентов	
8	Преподаватель доброжелателен и тактичен, относится к студентам с уважением	
9	Мне импонирует внешний вид и манера поведения, организованность и дисциплинированность преподавателя, его культура речи	
10	Преподаватель доступен в часы, отведенные для консультаций	

Обучающимся предлагается оценить преподавателя по каждому из этих критериев, используя 10-балльную шкалу, где минимум – 1 балл, максимум – 10. В 2015 году в анкетировании приняли участие более 5 790 обучающихся. За 2016 год были собраны 97682 анкеты, обработаны данные о 2210 преподавателях университета и 6422 читаемых ими дисциплинах. Общий средний балл по университету составил 8,84 [4, с.2].

Процесс сбора и обработки данных полностью автоматизирован, причем результаты исследования можно систематизировать как персональную оценку каждого научно-педагогического работника по отдельным дисциплинам или суммарную оценку, так позволяет получить обобщенное мнение и вывести средний балл кафедры, института и университета в целом.

Общая информация передается руководителю конкретного структурного подразделения. Индивидуальная информация о научно-педагогическом работнике направляется каждому на свой корпоративный почтовый ящик через информационную систему «Электронный университет».

К очевидным плюсам разработанной в КФУ методологии мониторинга мнений обучающихся можно отнести:

- оптимизацию процессов сбора и обработки данных, поскольку использование информационно-аналитической системы позволяет исключить вероятность ошибки при подсчётах и существенно экономит время;
- пригодность данных к сравнению – результаты семестровых опросов сопоставимы друг с другом, что позволяет отслеживать изменения в динамике.
- позволяет провести анализ мнения обучающихся о преподавателе в определенном аспекте (в соответствии с ответами на конкретные вопросы анкеты).

В качестве рекомендаций по совершенствованию данной системы самообследования КФУ можно предложить проведение серии глубинных интервью с обучающимися вуза. Применение этого метода позволит получить неформализованную информацию. При этом важно, что формулировки и порядок

вопросов могут меняться в зависимости от ситуации, что снимает с информанта всяческие ограничения и открывает возможности для рефлексии.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что результаты, полученные в ходе анкетирования, во-первых, становятся основанием для принятия решений о совершенствовании менеджмента качества образовательных услуг; во-вторых – стимулируют научно-педагогических работников к профессиональному развитию, а также дают руководству высшего учебного заведения возможность поощрить лучших (по итогам мониторинга составляется список 20 лучших преподавателей); в-третьих – позволяют обучающимся напрямую влиять на изменения в образовательном процессе.

Европейский университет в Санкт-Петербурге (далее ЕУ СПб) применяет иную систему мониторинга. По завершении каждого курса обучающимся предлагается заполнить анкету, которая включает в себя полузакрытые или открытые вопросы. Форму заполнения – письменно или в электронном виде – обучающиеся выбирают самостоятельно, равно как и способ доставки анкеты преподавателю (лично в руки/по почте/через администратора факультета). При сборе данных соблюдаются два основных условия: анонимность и добровольность.

Вопросы анкеты сформулированы таким образом, что практически не ограничивают обучающегося в выражении собственного мнения относительно курса. Например: «Если бы у Вас была возможность еще раз выбрать этот курс, хотели бы Вы, чтобы в литературе были сделаны какие-либо изменения? Если – да, то какие именно?».

Также используются проективные методики – обучающемуся предлагается представить себя на месте преподавателя: «Когда я буду преподавать этот курс, я, так же как и в этом курсе...».

Важно отметить, что в ЕУ СПб преподаватель самостоятельно составляет анкеты по читаемым им дисциплинам каждый семестр. Это даёт возможность адаптировать инструментарий к уникальной ситуации, которая сложилась за несколько месяцев совместной работы в аудитории. По этой причине в ЕУ СПб оперативно ликвидируют неудобства, возникшие в ходе обучения: от выбора времени занятий до определения месторасположения учебной литературы в единой компьютерной сети вуза.

Преимущества данной системы мониторинга:

- возможность получения неформальных ответов обучающихся;
- обеспечение преподавателя наиболее полной информацией о плюсах и минусах методики его преподавания и курса в целом;
- не опосредованное участие обучающихся в трансформации курса за счёт прямого, неограниченного волеизъявления.

В ЕУ СПб около двух сотен слушателей. Даже при стопроцентном участии обучающихся в анкетировании, данные обрабатываются без применения специальных компьютерных программ. Эта ситуация принципиально отличается от той, что мы наблюдаем в КФУ.

Сравнив системы мониторинга мнений обучающихся, применяемые в двух университетах, мы можем сделать вывод о том, что, во-первых, в обоих случаях получение обратной связи является важной составляющей системы управления человеческими ресурсами и стратегии повышения качества образования.

Во-вторых, принципы организации и проведения мониторинга индивидуальны для каждого вуза. Невозможно представить себе единую для всех высших учебных заведений России систему обратной связи, поскольку в каждом вузе уже сформированы собственные традиции принятия решений и принципы участия обучающихся в управлении образовательным процессом.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации"
2. Волков А.Е., Реморенко И.М., Кузьминов Я.И., Рудник Б.Л., Фрумин И.Д., Якобсон Л.И., Андрущак Г.В., Юдкевич М.М. Российское образование — 2020: модель образования для экономии

ки, основанной на знаниях: к IX Международной научной конференции «Модернизация экономики и глобализация», Москва: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2008.- 39 с.

3. Наукведение [Электронный ресурс]: Интернет-журнал/ Ерофеева Н.Е., Чикова И.В. Мониторинг «Преподаватель глазами студентов» как инструмент регулирования профессиональной деятельности педагога и повышения качества обучения в вузе. ООО "Издательский центр "Наукведение"-Том 7, №5 - 2015 – 10 с. - Режим доступа: <http://naukovedenie.ru> – 21.04.2017.

4. Отчёт Казанского федерального университета «ППС глазами обучающихся» за 2016 г. – 5 с.

УДК 330

ЕС И РОССИЯ «ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЁРСТВО»

Funded by the ERASMUS+ Programme of the European Union.

Agreement number 2015-0860/014 – 001. Project coordinator – Ph.D. in Sociology, Deputy Head of Research & Development Planning & Support of Financial University under the Government of the Russian Federation, Marina E. Rodionova.

ВАСИЛЬЕВА ДАРЬЯ ЕВГЕНЬЕВНА

ТИТОВА ВЕРОНИКА ВЛАДИМИРОВНА

Студентки Факультета социологии и политологии
ФГОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»

Научный руководитель: к. социол. н., доцент Департамента социологии, заместитель директора по планированию и организации НИР Финансового Университета при Правительстве РФ - **Родионова Марина Евгеньевна.**

Аннотация: Статья посвящена вопросам, связанным с отношениями ЕС и России в рамках «Восточного партнерства». В работе «Восточное партнерство» рассматривается прежде всего как соглашение, направленное на оттеснение России как можно дальше в «северо-восточный» угол Евразии.

Ключевые термины: Россия, Европейский союз, Восточное партнерство, цели «Восточного партнерства».

EU AND RUSSIAN "EASTERN PARTNERSHIP".

Vasilieva Darya Evgenievna, Titowa Veronika Vladimirovna
Research supervisor Rodionova Marina Evgenyevna

Abstract: The article is devoted to issues related to the relations between the EU and Russia within the framework of the "Eastern Partnership". "Eastern Partnership" is seen primarily as an agreement aimed at pushing Russia as far as possible into the "north-eastern" corner of Eurasia.

Key terms: Russia, the European Union, Eastern Partnership, relations, the goals of the "Eastern Partnership".

Евросоюз – это один из важнейших приоритетов внешнеполитической стратегии России, а взаимоотношения между Москвой и Брюсселем - один из самых весомых компонентов общеевропейской системы безопасности. Эта тема актуальна сейчас, так как на сегодняшний день Россия настроена против «Восточного партнерства». Бытует мнение, что этот проект направлен против нее.

Для начала хотелось бы обговорить, что такое Восточное партнерство. Восточное партнерство - это соглашение об ассоциации, которое Европейский Союз заключил в мае 2009 года с Арменией, Азербайджаном, Грузией, Молдовой, Украиной и Беларусью на саммите в Праге. Для углубления отношений в рамках партнерства, запланированы ежегодные совещания министров иностранных дел и встречи каждые два года.

Партнерство направлено на включение упомянутых выше стран в экономику Европейского Союза с помощью создания зон свободной торговли, заключения пактов мобильности и безопасности. На ежегодных встречах так же обсуждается борьба с нелегальной миграцией и все вытекающие из этого проблемы, такие как несовершенство системы убежища, интегрированные структуры управления и ликвидацию виз. Так же, Партнерство направлено на продвижение мобильности рабочей силы, повышение энергетической безопасности для Европейского Союза и его партнеров.

Партнерство предусматривает существенное углубление политического взаимодействия. Председателем Европейской комиссии является Жозе Мануэль Баррозу. Недавно его заявление активно обсуждалось прессой и политиками. Он заявил: «Политической ассоциации и экономической интеграции Восточного партнерства не будет достигнуто, если обе стороны не покажут политическую волю. Мы должны намного больше инвестировать во взаимную стабильность и тем самым во всеобщее процветание. Эти действия вскоре дадут экономические и политические дивиденды и обеспечат стабильностью и безопасностью, как для Европейского Союза, так и для наших Восточных партнеров».

Политическая ассоциация между страной-партнером и Европейским Союзом предполагает активный политический и институциональный диалог, еще большую солидарность, тесную координацию позиций внешней политики и на региональном на международном уровне.

Существует несколько основных стратегий и существуют наиболее важные вопросы, которые следует решать в самом начале. Так, на сегодняшний день, обговоренными приоритетами программы Восточного партнерства стали:

- демократический строй в стране, развитие и модернизация системы управления;
- обеспечение стабильности;
- экономическая интеграция и конвергенция с отраслевой экономической политикой Европейского союза;
- создание зон свободной торговли;
- энергетическая безопасность;
- усиление борьбы с незаконной миграцией.

Такая инициатива предположительно должна послужить одним из самых важных шагов на пути дальнейшей интеграции в европейское социально-экономическое и политическое пространство.

Исполнительный директор Ассоциации по внешней политике - Виктор Кирилэ. Не так давно он сказал: «На практике, политическая ассоциация означает изменение сегодняшних институциональных рамок партнерства. После подписания Соглашения об ассоциации с Европейским Союзом, координация позиции государства Восточного партнерства, обязавшегося вести одинаковую внешнюю политику с государствами-членами Европейского Союза станет более тесной. Государство Восточного партнерства в большей степени прислушивается к позиции Европейского Союза по вопросам внешней политики и международным проблемам».

Не так давно инициатива Евросоюза и некоторых постсоветских государств по созданию «Восточного партнерства» (ВП) произвела в Москве недоумение и спровоцировала немало вопросов относительно ее целей, содержания и дальнейшей судьбы для самой России, и для ее отношений с Европейским Союзом и странами СНГ. Проект «Восточного партнерства» создавался исходя из некоей политики соседства Европейского союза. Главной целью является улучшение отношений со странами бывшего Советского Союза, а важнейшими принципами стали демократия, стабильность, экономическая интеграция, обеспечение зон свободной торговли и развитие контактов между гражданами. Что касается Восточного партнерства, то его обсуждение впервые осуществилось 19–20 июня 2008 г. В этот раз главным оратором Восточного Партнерства выступили Польша и Швеция. Эти страны дали на рассмотрение идею Евросоюзу развивать интеграционные инициативы с некоторыми постсоветскими странами. В число этих стран вошли Грузия, Азербайджан, Украина, Молдавия, Белоруссия и Армения. Восточное партнерство не означает членство в Евросоюзе, но предполагает политическую и экономическую «дружбу». Предполагалось, что Восточное Партнерство должно стать восточным измерением Европейской политики соседства (ЕПС), которая была инициирована Европейским Союзом в отношении своих «новых соседей» после очередного расширения в мае 2004 г.

Следует разобраться в главной цели Восточного партнерства. В сентябре 2008 года произошла сессия Европейского Совета, где было выказано желание ускорить работу по «старту» Восточного партнерства, как преподнесли в одном из десятков документов Евросоюза по партнерству, «ввиду нужды подать более ясный сигнал касательно обязательств Европейского Союза в связи с недопониманием в Грузии и его последствиями на сегодняшний день». В пражской декларации говорится о том, что приоритетом Восточного партнерства является создание важных условий для ускорения политической и экономической интеграции между Европейским союзом и странами-партнерами. Многие российские эксперты предполагают, что те из них, кто был заявлен в качестве главных, имеет скорее декларативный окрас. В документах по Восточному партнерству содержится упоминание о возможном присоединении этих стран к Евросоюзу в предполагаемом будущем (но лишь при выполнении условий программы Восточного партнерства). Но существует версия, что на деле Брюссель не собирается выполнять это обещание. Например, сами европейские политологи подтверждают это. Председатель комитета Германии по иностранным делам Рупрехт Поленц являл, что Восточное партнерство не является заменой членства указанных стран в Евросоюзе или неким путем к нему. «Цель Восточного партнерства – это приблизить восточных соседей как можно ближе к Евросоюзу. О возможном членстве здесь речь не идет. После большого расширения Евросоюза в 2004 году привлечение новых стран-участников Евросоюз не осилит. Вместо этого мы предлагаем Украине программу, которая в возможном будущем способствует облегчению обсуждения вопроса о членстве в Евросоюзе. Но этот вариант возможен примерно лет через 8-10», – также сказал он.

Мнение Андрея Суздальцева, специалиста в этой области, такое: «Реальная цель Восточного партнерства – оттеснение России в как можно дальше, в «северо-восточный угол Евразии». А заместитель директора Института стран СНГ Игорь Шишкин прямо заявляет, что «Восточное партнерство» задумывалось не столько ради освоения новых рынков, сколько для того, чтобы оторвать постсоветские государства от России. Ведь в Брюсселе неоднократно давали понять, что рассматривают продвигаемый Москвой Таможенный союз в качестве опасного конкурента. Фактически идет борьба между двумя соперничающими центрами освоения континентального пространства. Вице-премьер-министр по вопросам европейской и международной интеграции Украины Григорий Немыря считает, что «Восточное партнерство» может создать новые возможности для стран, желающих присоединиться к Европейскому Союзу. По словам украинского вице-преьера, новая инициатива дает возможность улучшить институциональную возможность Украины. «Ахиллесовой пятой политики европейской интеграции Украины была и во многом остается недостаточная институциональная возможность, когда есть возможность, но институты государственные, качество кадрового обеспечения недостаточны для того, чтобы воспользоваться этими возможностями», – отметил Г. Немыря. Он добавил, что в рамках «Восточного партнерства» предусматривается соответствующая институциональная программа, которая даст возможность в дополнение к уже существующим программам, таким как TWINNING и TAIEХ, существенно улучшить институциональную возможность страны интегрироваться в Евросоюз.

Что же получают участники «Европейского партнерства»? На саммите в 2014 году Украина, Грузия и Молдавия подписали соглашение об ассоциации с Европейским союзом, а также соглашение о создании в 2016 году зоны свободной торговли. В Риге участвующие в «Восточном партнерстве» страны подтвердили готовность предоставлять Евросоюзу самые широкие возможности действий в своем экономическом, политическом и общественном пространствах. Согласно новой программе, бывшие советские республики должны получить 350 миллионов евро в качестве финансовой помощи для реализации соглашений по свободной торговле, энергетическому сотрудничеству, укреплению границ и социальных институтов.

Таким образом, антироссийский характер всегда был более чем очевиден, несмотря на то что сами инициаторы программы «Восточное партнерство» всячески это отрицают. Официальный представитель Министерства Иностранных Дел РФ Александр Лукашевич недавно напомнил: «Мы, конечно, будем следить за тем, как будет проходить саммит в Риге, но уже сейчас очевидно, что наша реакция будет жесткой и принципиальной». Специальный представитель на брифинге подчеркнул принципиальность того, что сам «смысл партнерства имеет ярко выраженную антироссийскую направленность».

Список литературы

1. Проект ЕС "Восточное партнерство" // 2016 //
2. URL: <https://ria.ru/spravka/20160523/1437041568.html>
3. Еремина Н. Восточное партнерство ЕС: есть ли выход из тупика? // 2017. URL: <http://eurasia.expert/vostochnoe-partnerstvo-es-est-li-vykhod-iz-tupika/>
4. Клицунова Е., Кузнецов Б. Россия и Восточное партнерство ЕС: вызов или новая платформа для сотрудничества? // Сборник докладов международной конференции – СПб.: Издательство Левша. Санкт-Петербург. 2010. – 124 с.
5. Постоянное представительство Российской Федерации при Европейском союзе // Краткий обзор отношений URL: <https://russiaeu.ru/ru/kratkii-obzor-otnoshenii>
6. Европа в новой мировой реальности: монография / Я.А.Пляйс, М.Е.Родионова и др. – Москва: РУСАЙН, 2016г. – 170с.
7. Европа перед вызовами начала XXI века.: монография. Под общ. редакцией М.Е.Родионовой. Москва, КНОРУС, 2017г.

УДК 316

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ МОЛОДЁЖИ В СОВЕТСКИЙ И СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОДЫ

КОЗЛОВА ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНА

Студентка Финансового Университета при Правительстве РФ,
г. МоскваНаучный руководитель Родионова Марина Евгеньевна
к.с.н., доцент Департамента социологии
Финансового Университета

Аннотация: в статье приведен анализ временного разрыва и сравнительный анализ предпочтений работы и жизненных ориентиров среди молодежи разных периодов развития нашей страны. В материале акцентировано внимание на различиях в процессе социализации современной молодежи. Исследования жизненных стратегий молодежи осуществляется с позиции изменения механизма взаимодействия молодежи и общества, расширения пространства, социальной субъектности у молодежи как отражение жизненных целей и конкретных жизненных условий. В статье сделан вывод о том, что конкретное распределение места основных ценностей в жизни каждого отдельного человека зависит и от его личностных качеств, и от общей социально-экономической и политической ситуации в стране.

Ключевые слова: жизненные стратегии, молодёжь, жизненные ценности, профессиональная ориентация, семья, карьера.

THE COMPARATIVE CHARACTERISTIC OF LIFE STRATEGY OF YOUTH DURING THE SOVIET AND MODERN PERIODS

Kozlova Darya Sergeyevna,

Research supervisor Rodionova Marina Evgenyevna

Abstract: the article presents an analysis of the time gap and a comparative analysis of the preferences of work and life guides among young people of different periods of development of our country. The material emphasizes the differences in the process of socialization of modern youth. Studies of youth's life strategies are carried out from the viewpoint of changing the mechanism of interaction between youth and society, the expansion of space, social subjectness among young people as a reflection of life goals and specific living conditions. The article concludes that the specific distribution of the place of basic values in the life of each individual depends on his personal qualities, and on the overall socio-economic and political situation in the country.

Keywords: life strategies, youth, life values, professional orientation, family, career.

За последнее десятилетие значительно изменился мир, в который должен войти подросток. Российские реформы в политической, социально-экономической сферах оказали большое влияние на ситуацию в стране. Процесс социализации современной молодёжи происходит совершенно в другом

темпе и в иных условиях, чем у их родителей. Формирование нового поколения выпало на момент распада СССР, переходом к рыночной экономике, реформам в области образования, высокой дифференциации доходов, что привело к изменениям в духовной сфере, преобразованию жизненных стратегий. Все это привело к изменению статуса молодёжи, что усложнило перспективы её роста и самореализации. Сложилась определенная противоречия, отсутствие взаимопонимания между поколениями. Опыт родителей сильно отличается, поэтому они не всегда могут дать новому поколению совет, поскольку сами не знают какие цели будут стоять перед их детьми, какие профессии будут востребованы и какие навыки им необходимо развивать.

На основе всех известных определений молодёжи российские социологи предлагают универсальную характеристику данного понятия. «Молодёжь – это социально-демографическая, возрастная группа в интервале от 14 до 30 лет, проходящая стадию социализации, характеризующая отсутствием полного перечня основных социальных функций, определяющих статус взрослого (образование, работа, профессия, жильё, семья)» [8, 224 с.]

В отечественной социологии интерес к изучению жизненных стратегий молодежи впервые наметился в 1960-е - 1970-е гг. В данное время исследовались жизненные планы молодого поколения, которые рассматривались как производное от нормативных требований государства в соответствии с потребностями развития советского общества. [7, 87 с.]

К.А. Альбуханова-Славская провела комплексный анализ жизненной стратегии личности. По её мнению стратегия жизни – это принципиальная, реализуемая в различных жизненных условиях, обстоятельствах способность личности к соединению своей индивидуальности с условиями жизни, к её воспроизводству и развитию. [2, 229 с.]

В социологическом аспекте наиболее значимыми являются исследования, проведённые Ю.М. Резником в соавторстве с Т.Е. Резник, Л. Г. Костюченко, Е. А. Смирновым. Они рассматривали стратегии «как символически опосредованные и выходящие по своему воздействию пределы сознания идеальные образования, реализующиеся в поведении человека его ориентиры и приоритеты. [6, 100 с.]

Интерес в это время представляют крупные исследования по молодежи, начатые в начале 1960-х гг. в Новосибирске под руководством В.Н. Шубкина. [10] Даная программа работ охватывала довольно широкий круг социологических, социально-психологических и социально-экономических проблем выпускников средних школ 1960-х гг. - 1970-е гг. Изучались, в частности, субъективные и объективные факторы, которые влияют на жизненные пути (жизненные стратегии) разнообразных социальных групп среди молодежи.

В дальнейшем в социологический обиход при изучении молодежи входят понятия «жизненные ориентации» и «жизненная перспектива», и изучение смещается в сторону молодежи как социально-демографической группы с акцентом на антитезу «город – село», городская молодежь – сельская молодежь, о различии их жизненных приоритетов и неравных возможностей в осуществлении жизненных планов.

Так, например, В.Н. Шубкин, продолжая масштабные исследования, отмечает, что в оценках профессий умственного и физического труда со стороны сельской и городской молодежи были установлены, так называемые, «ножницы», т.е. социальное положение оказывает влияние на выбор профессии, жизненного пути (жизненной стратегии) (рис. 1).

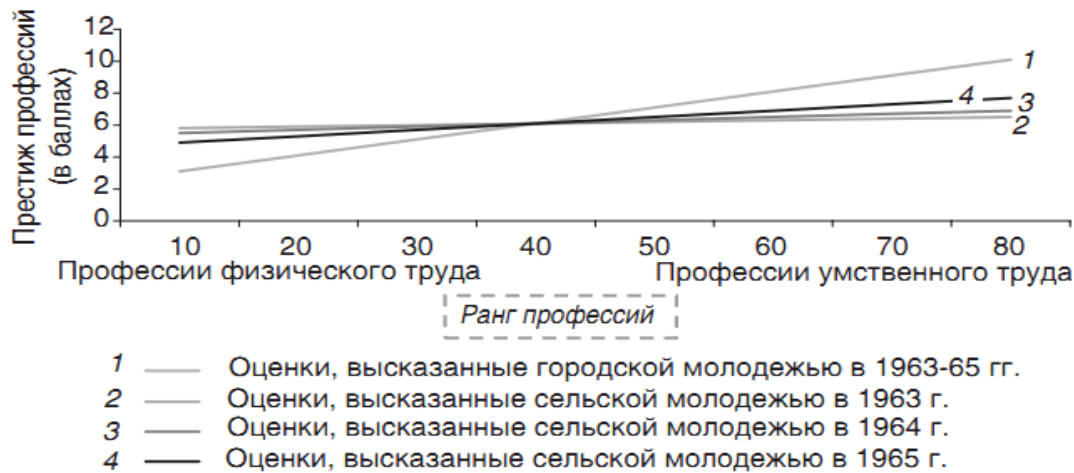

Рис. 1. «Ножницы» в оценках городской и сельской молодежи [9, 186 с.]

По данным В.Н. Шубкина в период 1963-1965 гг. профессии умственного труда более высоко оценивались респондентами, проживающими в городе; тогда как приоритет профессий, связанных с физическим трудом, был выявлен у сельской молодежи. Из рисунка 1 видно, что если оценки городской молодежи практически остаются неизменными, то у сельской молодежи наблюдается динамика в предпочтения к умственному труду. Данный факт В.Н. Шубкин интерпретирует ориентацией сельской молодежи на городскую, которая является эталонной для молодых людей, проживающих в селе.

В данное время исследовались привлекательность отдельных профессий среди юношей и девушек. Так, например, в отличие от юношей, девушки, оценивали высоко такие профессии из области здравоохранения, просвещения и культуры. В реальности в 1963 г. избрали данные профессии 40% респондентов женского пола и 15% респондентов женского пола, приблизительно также картина наблюдалась и в 1964 г. - 44% девушек и 14% юношей. В 1963 году значительно выше оценивали профессии, связанные с сферой обслуживания, девушки; работать или учиться по данным специальностям стали 6% лиц женского пола и 1% молодых людей, в 1964г. наблюдается незначительное снижение привлекательности данных профессий - 5% девушек и 0% юношей. Респонденты мужского пола значительно выше оценивали привлекательность специальностей, связанных с промышленностью и транспортом. В 1963 г. в промышленность пошли 33% юношей и 22% девушек, на транспорт несколько ниже - 16% молодых людей и 10% девушек, в 1964 г. картина практически не изменилась: 35% юношей и 18% девушек - в промышленность, на транспорт - 19% юношей и 11% девушек.

В данное время исследовалась также и степень реализации личных планов (жизненных стратегий) молодежи (рис. 2).

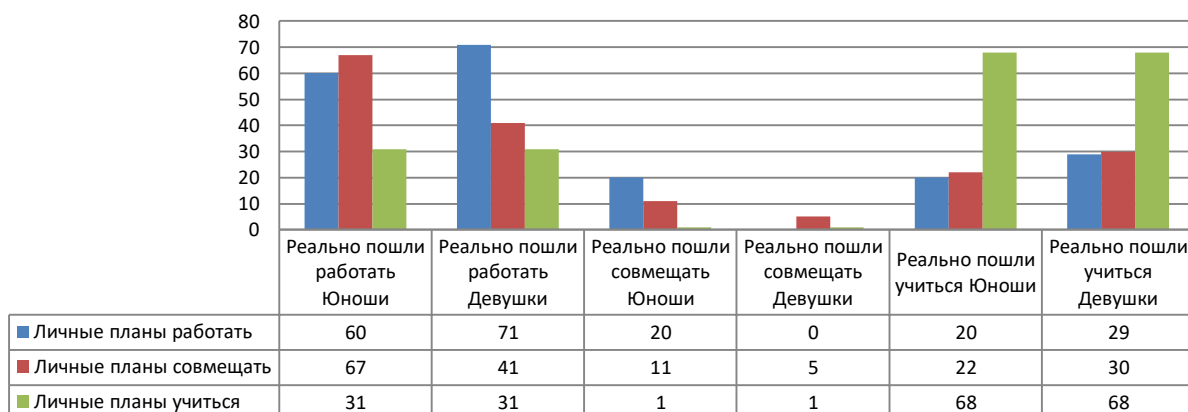

Рис. 2. Степень реализации личных планов (жизненных стратегий) молодежи (1963), %

Как видно из представленной диаграммы, реализовало свои намерения учиться 68 % юношей и столько же девушек. Из молодых людей, которые хотели работать, свои планы реализовали 71 % девушек и 60 % юношей. Однако те молодые люди, которые хотели совмещать учебу и работу, свои намерения реализовали лишь 11 % юношей и 5 % девушек. Приведенные социологические данные первой половины 1960-х гг. свидетельствуют о том, что несмотря на некоторую корректировку, тем ни менее у большинства молодых людей уровень реализации личных планов (жизненных стратегий) значительно высок.

С начала 1990 гг. возникает потребность в изучении долговременных ориентиров молодежи. В связи с этим в научный обиход отечественной социологии входит понятие «жизненные стратегии».

Во второй половине 1990 гг. в фокус социологических исследований попадало молодое поколение, формировавшееся на переломном историческом этапе. В ноябре-декабре 1997 г. по заказу московского представительства Фонда им. Ф. Эберта было проведено социологическое исследование на тему "Молодежь новой России: Какая она? Чем живет? К чему стремится?", [4] в котором участвовали 1974 молодых людей в возрасте от 17 до 26 лет.

В процессе исследования было выявлены главные жизненные ценности молодежи эпохи перемен, молодежи 1990-х гг. (рис. 3).

Рис. 3. Распределение жизненных стратегий молодежи (ноябре-декабре 1997 г) [4], %

Самую высокую позицию в ранге жизненных стратегий на период 1997 года занимало желание стать обладателем дорогих вещей (21,3); получить хорошее образование хотели 13,9 %, примерно столько же (12 %) – иметь хорошую работу. Желание иметь хорошую семью изъявили 11,3 %. Самую низкую позицию имело желание респондентов открыть свой бизнес (2 %).

Период исследования молодежи в с 2005 – 2010 гг. захватывал поколение молодых людей, которое представляет собой в основном «первый плод» социальных преобразований последних 10-15 лет.

Социологическое исследование жизненных стратегий молодежи Ханты-Мансийского автономного округа, проведенное в 2009, в котором было опрошено 1000 респондентов в возрасте от 14 до 30 лет, показало, что основными стратегиями (по Ю. Резнику) респондентов в ближайшие 10-20 лет являются следующие (рис. 4): жизненное благополучие (61,4%), жизненный успех (52,0%), семейная самореализация (45,9%).. Можно говорить о том, что приоритеты напрямую зависят от экономической ситуации не только в стране, но и мире. Социальные риски в период финансово-экономических кризисов значительно повлияли на жизненные приоритеты молодежи [13].

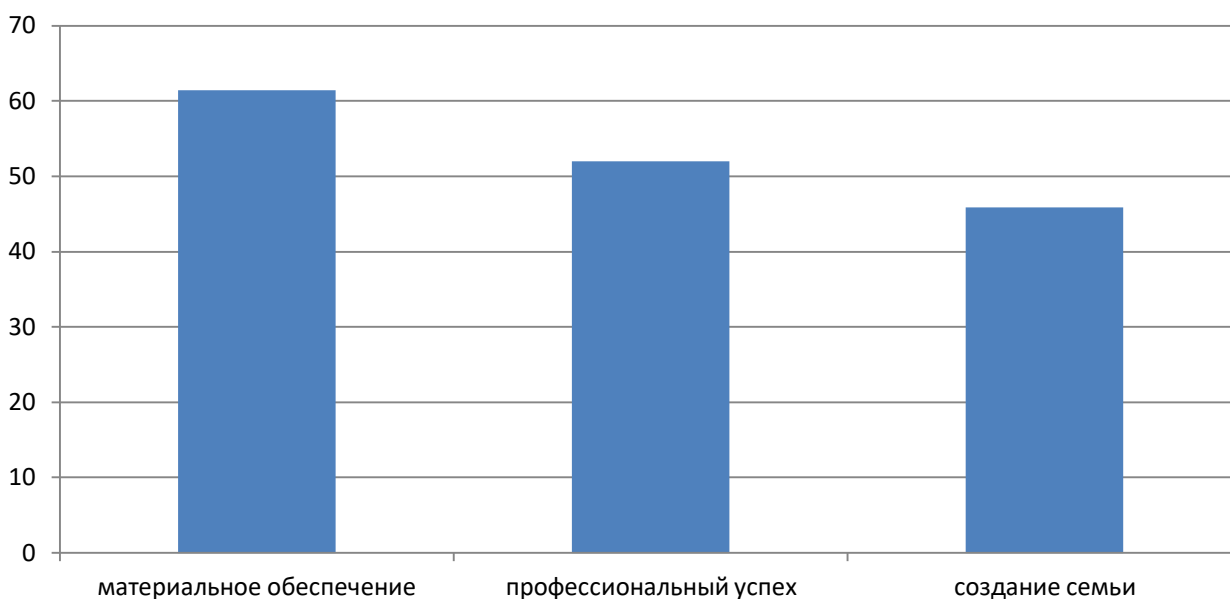

Рис. 4. Жизненные стратегии молодежи Ханты-Мансийского автономного округа (2009), % [1, 37]

При этом значимых различий между жизненными стратегиями городской и сельской молодежи обнаружено не было.

В 2015 году И.А. Ериной было проведено исследование, посвященное анализу жизненных стратегий выпускников-психологов [2, 76-81 с.]. Разработанная автором анкета состояла из нескольких блоков: профессиональная ориентация, трудоустройство, планирование семьи, ценностная и целевая ориентация, приоритетные задачи и т. п.

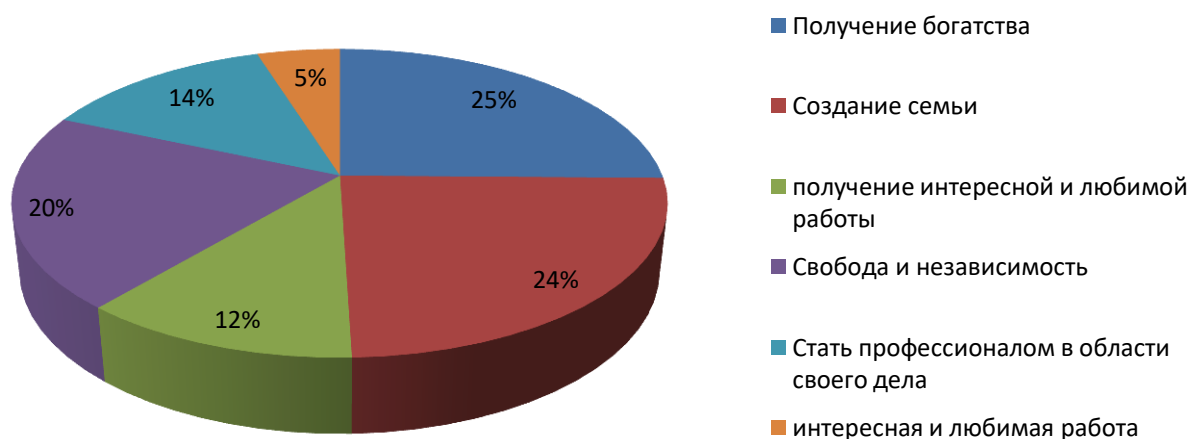

Рис. 5. Достижения успеха (2015), %

Данные исследования показали, что залогом достижения успеха молодые люди считают получением богатства (26 %), создание семьи – 25 %, получение интересной и любимой работы – 12 %, свобода и независимость – 21 %, стать профессионалом в области своего дела – 14. Наименьший процент по выборке составило наличие интересной и любимой работы – 5 % (рис. 5).

Жизненные стратегии молодежи как особой социально-демографической группы отличаются своей спецификой, вытекающей, из особенностей, ее социального положения и сознания неустойчивость, переходность, фрагментарность, экстремальность, тезаурусную связь с субкультурой, гибрид-

ность. Как показывает анализ социологической литературы, исследование жизненных стратегий молодежи осуществляется с позиции изменения механизма взаимодействия молодежи и общества, расширения пространства, социальной субъектности у молодежи как отражение жизненных целей и конкретных жизненных условий.

Определённые, базовые потребности молодых людей, такие как семья, финансовое благополучие, здоровье, стабильная работа всегда занимают первые места. Часто все ценности реализовываются в рамках семейного бизнеса, позволяющего реализоваться молодежи и в карьерном росте и достатке, и в семенном благополучии и комфорте. [12] Конкретное распределение места этих ценностей в жизни каждого отдельного человека зависит и от его личностных качеств, и от общей социально-экономической и политической ситуации в стране.

Список литературы

1. Акулич М.М., Пить В.В. Жизненные стратегии современной молодежи // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2011. №8 С.37.
2. Альбуханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 229
3. Ерина И.А. Жизненные стратегии современной российской студенческой молодежи // Гуманитарные науки (г.Ялта). 2016. № 1 (33). С. 76-81.
4. Молодежь новой России: Какая она? Как живет? К чему стремится? - М.: Институт социологии РАН, 2000
5. Молодежь новой России: Какая она? Как живет? К чему стремится? - М.: Институт социологии РАН, 2000
6. Резник Т.Е., Резник Ю.М. Жизненные стратегии личности // Социологические исследования. 1995. №5, 100с.
7. Рубцова Е.П. «Жизненные стратегии» молодежи: проблемы определения в социологическом дискурсе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. №1 С.87.
8. Суртаев В.Я Молодежь и Культура,- СПб.: изд-во СПб. Гос. Ун-та культуры и искусств, 1999. – 224 с
9. Шубкин В. Н., Артемов В. И., Москаленко Н. Р., Бузукова Н. В., Калмык В. А. Количественные методы в социологических исследованиях проблем трудоустройства и выбора профессии // Количественные методы в социологических исследованиях / Под ред. А. Г. Аганбегяна и В. Н. Шубкина. Новосибирск: НГУ, 1964. С. 186.
10. Шубкин В. Н., Артемов В. И., Москаленко Н. Р., Бузукова Н. В., Калмык В. А. Количественные методы в социологических исследованиях проблем трудоустройства и выбора профессии // Количественные методы в социологических исследованиях / Под ред. А. Г. Аганбегяна и В. Н. Шубкина. Новосибирск: НГУ, 1964.
11. Шубкин В. Н., Артемов В. И., Москаленко Н. Р., Бузукова Н. В., Калмык В. А. Количественные методы в социологических исследованиях проблем трудоустройства и выбора профессии // Количественные методы в социологических исследованиях / Под ред. А. Г. Аганбегяна и В. Н. Шубкина. Новосибирск: НГУ, 1964. С. 199.
12. Родионова М.Е., Коровина Я.Е. Социально-психологические особенности управления коллективом в семейном бизнесе (на примере Европейских стран) // Социосфера, №4-2, 2013 с.46-51
13. Родионова М.Е., Силласте Г.Г. Социальные риски в условиях финансово-экономических кризисов // Экономика и предпринимательство. 2014. №7 (48). С.197-200

УДК 316

КРИЗИС МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

В ЕС

Funded by the ERASMUS+ Programme of the European Union.

Agreement number 2015-0860/014 – 001. Project coordinator – Ph.D. in Sociology, Deputy Head of Research & Development Planning & Support of Financial University under the Government of the Russian Federation, Marina E. Rodionova.

ШИШКИНА АННА ВЯЧЕСЛАВОВНА

Студент факультета социологии и политологии

ФБГОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»

Научный руководитель: **Родионова Марина Евгеньевна**

к. социол. н., доцент Департамента социологии, заместитель директора по планированию и организации НИР Финансового Университета при Правительстве РФ

Термин «мультикультурализм» возник в Северной Америке в 1960-х гг. и обозначал состояние этнического, культурного, расового и религиозного разнообразия населения страны. Большой толковый социологический словарь дает определение мультикультурализма как признания культурного плюрализма и содействия ему. Ряд англоязычных толковых словарей также акцентирует внимание на деятельности по сохранению самобытности культур. Таким образом, сущность мультикультурализма заключается в защите культурного разнообразия, иными словами – борьба против однородности культуры [1, с. 22].

Мультикультурализм может рассматриваться как компромисс между принимающим обществом, государством и мигрантами, как компромисс между требованием единой системы взглядов и ценностей и требованием права на отличие.

Противники мультикультурализма заявляют о том, что подобная политика ведет к возникновению конфликтов, восхваляя то, что разделяет, отличает людей друг от друга, а не то, что их объединяет. Некоторые авторы считают, что мультикультурализм не способствует интеграции общества, созданию мультикультурного общества, а наоборот – препятствует его формированию, т.к. политика, направленная на защиту одних этничностей, ведет к неравному их положению. Так, американский социолог и политолог Сэмюэл Хантингтон выступает против мультикультурализма, видя в нем угрозу национальному единству государства. Инструменты продвижения политики мультикультурализма – толерантность и политкорректность – уже стали на Западе темой для шуток и анекдотов [2, с. 50; 8]. Мультикультурализм не приспособливает иммигрантов к европейской культуре, тем самым объединяя европейское общество, а наоборот, разделяет его, способствуя обособлению этнических и религиозных меньшинств, провоцируя их на создание собственных территорий проживания, которые порой живут по своим законам и не подчиняются местной правовой системе. Многие иммигранты сами не хотят интегрироваться, не стремятся перенять культурные особенности принимающей страны, а скорее наоборот, стремятся сохранить свою культурную и религиозную идентичность. [7] А так как мультикультурная модель интеграции возможна лишь при обоюдном намерении обеих сторон, подобная политика испытывает серьезные затруднения. Все это не только не предотвращает уменьшения значимости традиционной европейской культуры, не способствует мирному сосуществованию различных этничностей, не создает условий для адаптации мигрантов в принимающем сообществе, но скорее напротив, создает

условия, когда мигрант может жить в стране и пользоваться ее социальными благами не зная языка, проживая в этническом пригороде или квартале.

Идея мультикультурализма связана с распространенными в Европе либеральными и демократическими ценностями, однако несмотря на это в данный момент она испытывает кризис.

Мнение о том, что идея мультикультурализма теряет популярность среди некоторых европейцев, находит отражение в результатах социологических опросов. Данные, опубликованные на сайте PewResearchCenter в июле 2016 года приводят результаты исследования, проведенного в ряде европейских стран[3]. Так, немногие европейцы считают, что этническое разнообразие улучшает жизнь в их стране:

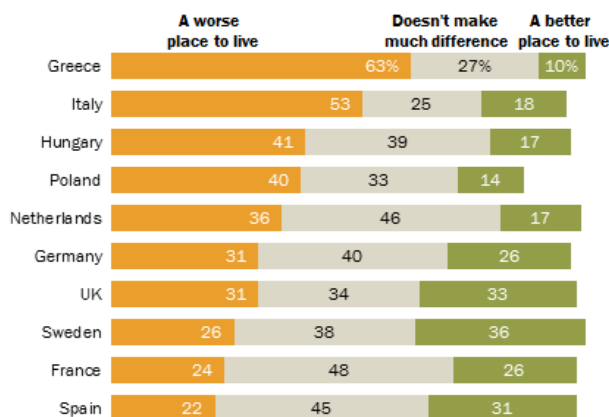

Рис.1. Распределение ответов на вопрос «Как вы считаете, увеличение числа людей разных рас, этнических групп и национальностей в нашей стране делает ее лучшим местом для жизни, худшим или не меняет ситуацию?»

Также, большинство жителей Европы солидарны в том, что для того, чтобы стать частью общества, необходимо знать местный язык:

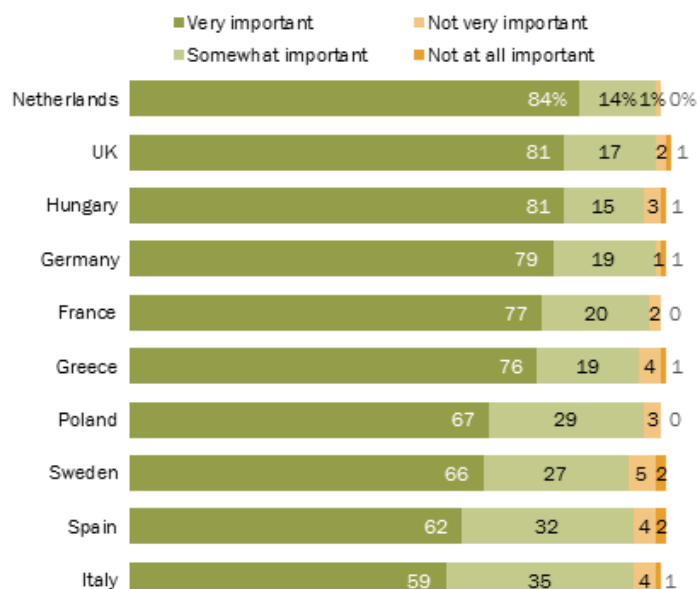

Рис. 2. Важно ли владеть нашим национальным языком, чтобы считаться по-настоящему _____ (национальность страны опроса)?

Кроме того, подавляющее число европейцев считают важным принятие местных обычаев и традиций:

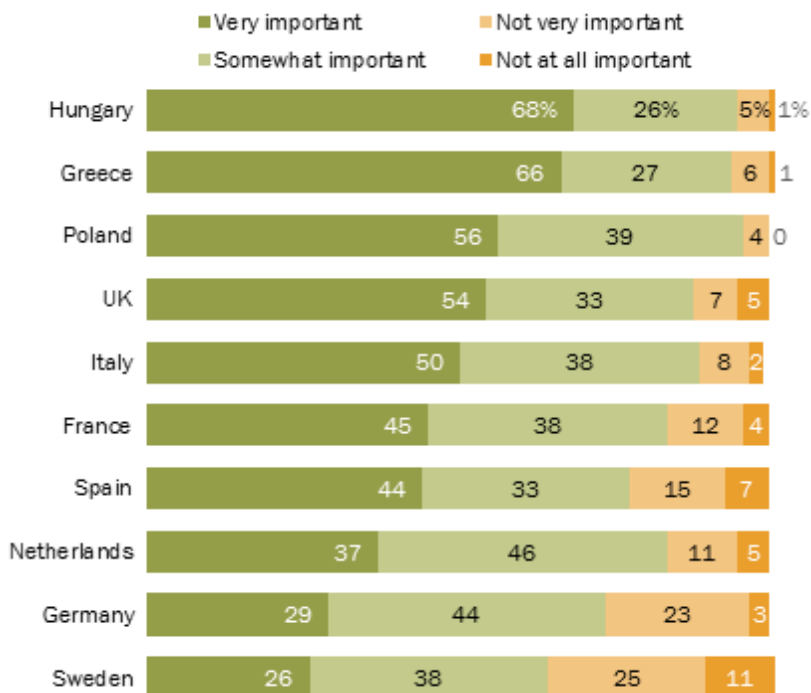

Рис. 3. Важно ли разделять наши национальные обычаи и традиции, чтобы считаться по-настоящему ____ (национальность страны опроса)?

В то же время, мнения о том, важно ли быть рожденным в стране, чтобы считаться полноценным ее гражданином, разделились:

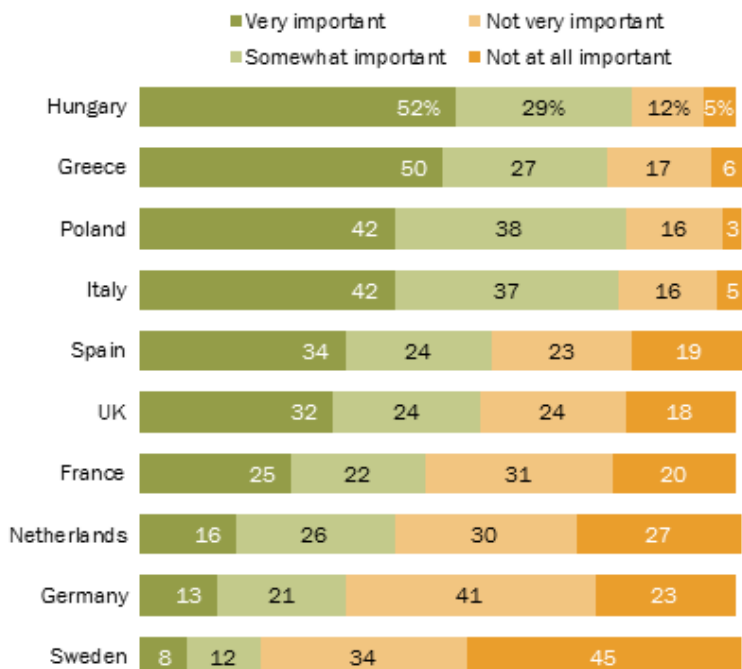

Рис. 4. Важно ли быть рожденным в нашей стране, чтобы считаться по-настоящему ____ (национальность страны опроса)?

Среди опрошенных стран, Греция, Польша, Италия и Венгрия считают религию важным элементом национальной идентичности:

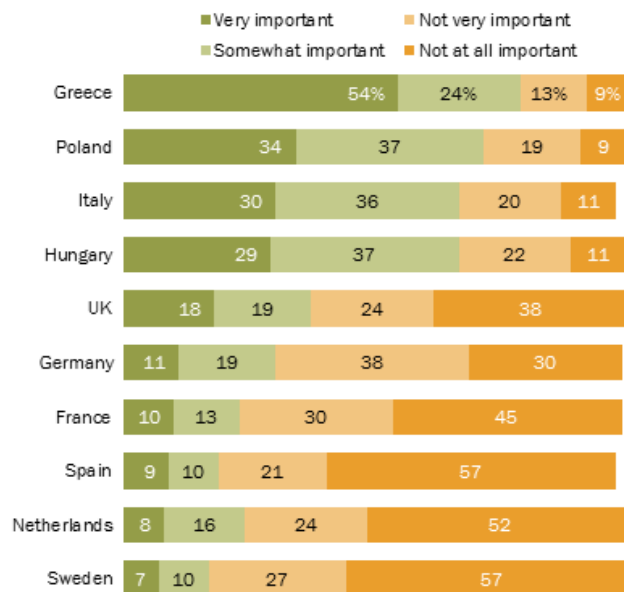

Рис. 5. Важно ли быть христианином, чтобы считаться по-настоящему ____ (национальность страны опроса)?

Ряд видных европейских политиков заявили о крахе мультикультурализма, а в некоторых странах Евросоюза набирают популярность партии, активно его критикующие. Все это может быть связано с тем, что политика мультикультурализма фактически предоставляла иммигрантов самим себе, требуя от европейских властей только финансовой поддержки соответствующих программ, выделения субсидий иммигрантским организациям на самостоятельное решение своих потребностей и проблем. Такая политика привела к ряду негативных эффектов. Так, создавались условия, позволяющие иммигрантам из мусульманских стран сохранять все те ценности и установки, с которыми они приехали в Европу, тем самым препятствуя интеграции иммигрантов в принимающее общество, что привело к противостоянию и возникновению напряженности между двумя сторонами.

Низкий уровень культурной интеграции, создание либеральных условий, способствующих формированию иммигрантских общин и даже целенаправленное выделение этих общин по этнокультурным и религиозным особенностям, завышенные ожидания к уровню готовности иммигрантов к интеграции способствовали образованию изолированных общин иммигрантов, особенно у мусульман, образованию обществ со своими социальными и правовыми нормами [4, с. 194]. На данный момент население принимающих стран затрудняется назвать иммигрантов «своими», «согражданами», «соседями». В свою очередь, иммигранты также столкнулись с проблемой непринятия представителей принимающего общества как «братьев» и «сограждан». В силу заложенных недостатков политики мультикультурализма, а также дополнительных социально-экономических факторов, таких, как значительный приток и высокая численность иммигрантов; глубина культурных, социальных и религиозных различий между иммигрантами и населением принимающих стран; недостаточных усилий по улучшению условий проживания иммигрантов, появились серьезные проблемы в интеграции иммигрантов и их последующих поколений, особенно молодежи.

Список литературы

1. Андержанова Г. В. Крах мультикультурализма в Европе // Вестник МГЛУ. 2011. №631. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/krah-multikulturalizma-v-evrope>
2. ДЕРЯБИНА С.Р. Критика идей мультикультурализма в современном мире // Вестник ОГУ. 2011. №17 (136). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kritika-idey-multikulturalizma-v-sovremennom-mire>
3. Europeans not convinced growing diversity is a good thing, divided on what determines national identity [Pew Research Center], <http://www.pewglobal.org/2016/07/11/europeans-not-convinced-growing-diversity-is-a-good-thing-divided-on-what-determines-national-identity/>

4. Харитонов И. Н. Кризис политики мультикультурализма и ксенофобия в странах Европы // Социологический альманах. 2012. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/krizis-politiki-multikulturalizma-i-ksenofobiya-v-stranah-evropy>

5. Европа в новой мировой реальности: монография / Я.А.Пляйс, М.Е.Родионова и др.. – Москва: РУСАЙН, 2016г. – 170с.

6. Европа перед вызовами начала XXI века: монография. Под общ. редакцией М.Е.Родионовой. Москва, КНОРУС, 2017г.

УДК 304.2

ВОЗРОЖДЕНИЕ И СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО НАСТАВНИЧЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

ВИНТИН ИГОРЬ АНАТОЛЬЕВИЧ

д.пед.н., профессор
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский МГУ им. Н.П. Огарева»

ПОЛЯКОВА ОЛЬГА ОСИПОВНА,

к.пс.н., доцент
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский МГУ им. Н.П. Огарева»

Аннотация: В статье дается определение социального наставничества как особой системы отношений и процессов, когда один человек безвозмездно предлагает помощь, руководство, совет и поддержку другому человеку или группе людей, оказавшихся в сложной социальной ситуации. Авторы анализируют историю становления наставничества в России и современную ситуацию развития института социального наставничества в Мордовии.

Ключевые слова: Наставничество, социальное наставничество, поддержка, развитие, молодежь.

THE REVIVAL AND MODERN DEVELOPMENT OF SOCIAL MENTORING IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA

Vantin Igor Anatolyevich,
Polyakova Olga Osipovna

Abstract: The article gives a definition of social mentoring as a special system of relations and processes in which one person gratuitously offers assistance, guidance, advice and support to another person or group of people who find themselves in difficult social situations. The authors analyze the history of the formation of mentoring in Russia and the current situation of the development of the Institute of social mentoring in Mordovia.

Key words: Mentoring, social mentoring, support, development, youth, society.

Социальное наставничество как система отношений и процессов, когда один человек безвозмездно предлагает помощь, руководство, совет и поддержку другому человеку или группе людей, оказавшихся в сложной социальной ситуации, в России имеет давнюю и достаточно развитую историю. Эта история основана на ментальности российского народа с его христианскими ценностями взаимопомощи, сострадания, альтруизма и соучастия, с его соборностью и общинным способом бытия. В современном обществе социальное наставничество приобретает особую значимость в связи с необходимостью сохранения и передачи традиционных ценностей, форм поведения, формирования и актуализации гражданской активности, преодоления социальных трудностей, сложных социальных ситуаций.

Если давно употребляемое понятие «наставничество» относится к профессиональной адаптации и профессиональному развитию сотрудников различных организаций, то понятие социального настав-

ничества, употребляемое сравнительно недавно, относится к тем отношениям, которые складываются между более социально адаптированным человеком и человеком, находящимся в сложной социальной ситуации и нуждающимся в помощи при социальной адаптации. При этом социальным наставником может быть человек, профессионально занимающийся подобной деятельностью (социальный работник, социальный педагог, учитель, вожатый) и оказывающий наставническую помощь сверх своих профессиональных обязанностей.

Важным является тот момент, что социальным наставником может стать абсолютно любой человек в силу своих желаний и личностных особенностей. Это наставничество, которое человек осуществляет независимо от своей основной профессии, помогая новичку освоить новые социальные отношения, это также наставничество, осуществляемое в рамках общественных организаций и объединений, а также просто одним человеком другому, нуждающемуся в помощи в социальной адаптации.

История социального наставничества достаточно давняя. Большую роль играло наставничество в широком смысле этого слова в становлении российской педагогики. Педагог был не только носителем знаний, но и поддерживал своих учеников в самых разных социальных ситуациях. Особое значение наставничеству уделялось и в первой половине 20 века – П.П. Блонский, Л.С.Луначарский, А.С.Макаренко сами были замечательными наставниками и пропагандировали роль наставничества в воспитании и становлении подрастающего поколения.

В 30-е гг. XX в. движение тогда еще не называлось наставничеством, несмотря на то, что по своему характеру, методам обучения, отношению к молодежи это уже было наставничество социалистического типа. Становление этого движения шло в борьбе с консерватизмом старых мастеров, в поиске и выработке новых социалистических методов обучения рабочей молодежи профессиональному мастерству. А поскольку наставник не просто передавал профессиональный опыт, но и транслировал идеологические нормы, прививал нормы коллективизма, товарищества, интерес к образованию и самосовершенствованию, а также помогал адаптироваться к социальным условиям труда, новому коллективу, он выполнял также функции социального наставника.

Во второй половине 60-х гг. и в 70-е гг. партия и правительство приняли ряд постановлений и решений о необходимости коренного улучшения производственной подготовки молодых рабочих кадров. В постановлениях подчеркивалась необходимость «поднятия» роли мастера, развития шефства опытных рабочих над новичками. Движение наставников получило высокую оценку партии и правительства. Труд лучших его представителей отмечался званием Героя Социалистического Труда.

По распоряжению Министерства просвещения СССР от 27 марта 1974 года выпускники вузов проходят стажировку под руководством администрации соответствующих организаций и предприятий и при этом контролируются высшими учебными заведениями. Нужно отметить ещё такую составляющую понятия «наставничество», как преемственность поколений. Специалисты, окончившие вузы, с помощью системы управления распределялись по регионам, что позволяло планировать процесс распределения квалифицированных кадров и организации их успешной адаптации в профессиональной деятельности. Это обеспечивало преемственность, тем самым наставничество укоренялось как «сверху», так и «снизу».

В 1990-е годы ситуация кардинально меняется: и академия постдипломного педагогического образования, и районные методические центры (НМЦ), и вузы активно подхватывают «инновационную волну», помогая адаптироваться молодым учителям. Опытные педагоги делятся своими знаниями, кропотливо работают с молодыми специалистами. Наставничество становится необходимой потребностью.

Наставничество было неотъемлемой чертой партийного коммунистического воспитания в Советском Союзе, обеспечивая передачу ценностей и социальных технологий новому поколению. То же можно отметить и относительно комсомольской и пионерской организаций, культивирующих помогающее и наставническое поведение детей по отношению к слабым, менее умелым, менее успешным сверстникам или младшим детям.

Несущие свои традиции с советских времен общественные организации и объединения учащейся молодежи – строительные и педагогические отряды – всегда использовали технологии наставниче-

ства для передачи знаний и профессионального опыта, а также опыта социальной адаптации, общения, личностного развития молодой смены. Эти традиции сохраняются и в современных строительных и педагогических отрядах, подтверждая тем самым свою исключительную социальную эффективность. [1, 2, 3]

Без социального наставничества немыслима деятельность волонтерских объединений и организаций, число которых в Республике Мордовия увеличивается с каждым годом. Более опытные члены организаций становятся наставниками для новоиспеченных волонтеров, передавая им не только конкретные технологии деятельности, но и поддерживая в них альтруистическую и волонтерскую мотивацию, помогая адаптироваться к новой социальной роли и новым формам коммуникации.

В настоящее время значение наставничества высоко оценено обществом, а само наставничество приобретает институциональные черты: факт его наличия, ценность и значения признается и на предприятиях, и в различных организациях и учреждениях, что отражается в официальных нормативно-правовых документах. Так, в 2014 году указом Главы Республики Мордовия утверждено «Положение о наставничестве в Администрации Главы Республики Мордовия», которое обозначило основные особенности наставничества на государственной гражданской службе в Администрации Главы Республики Мордовия. Немного раньше, в 2013 году, утверждено Положение об организации наставничества в органах прокуратуры Республики Мордовии. [4]

В 2014 году приняты «Положение о наставничестве в Государственной жилищной инспекции Республики Мордовия», «Положение о наставничестве в министерстве промышленности, науки и новых технологий Республики Мордовия», «Положение о наставничестве в государственной архивной службе Республики Мордовия». [5]

В рамках программы «Повышение эффективности и качества услуг в сфере социального обслуживания населения РМ (2013 – 2018 годы)» Министерство социальной защиты населения Республики Мордовия разработало ряд мероприятий, призванных создать и укрепить наставничество в системе социальной защиты населения республики. [6]

В соответствии с действующими ведомственными нормативными документами в органах и учреждениях ФСИН России одновременно с назначением на должность за каждым молодым специалистом закрепляется наставник из числа наиболее опытных, авторитетных и уважаемых в коллективе сотрудников, либо руководителей отделов и других структурных подразделений, в которых работает молодой специалист, имеющих выраженные педагогические навыки. В УФСИН России по Республике Мордовия в настоящее время осуществляют наставничество 305 человек. А в 2017 году в Мордовии прошел конкурс профессионального мастерства «Лучший наставник» органов предварительного следствия при МВД по РМ. Во всех учреждениях и органах УИС создан и работает институт наставничества, организация деятельности которого строится в соответствии с Положением о наставничестве в учреждениях и органах ФСИН России, утвержденным в 2010 году. [7]

В Сбербанке принята Концепция Наставничества и Менторинга с целью подготовки молодых сотрудников. [8]

В Республике Мордовия в настоящее время действует Программа наставничества для молодых предпринимателей. И эта программа является уже документальным свидетельством о социальном наставничестве. [9]

Социальное наставничество не является новым явлением для нашего общества. Оно имеет давнюю историю, основано на наших традиционных ценностях и менталитете русского народа, имеет опыт реальной практики, как советской, так и современной, и, несомненно, будет играть важнейшую роль в формировании гражданского общества в нашей стране. Социальное наставничество как феномен и институт современного общества нуждается в структуризации, определении системы социальных взаимодействий, необходима также целостная социально-педагогическая система подготовки социальных наставников.

Список литературы

1. Винтин И.А. Из опыта работы студенческих отрядов и объединений кафедры социальной работы по социальной практике: исторический аспект // Становление и развитие социальной работы как науки сборник статей: к десятилетию Кафедры социальной работы Историко-социологического института Мордовского госуниверситета им. Н. П. Огарева. Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Кафедра социальной работы; составитель: З. Н. Лазарева. Саранск, 2005. – С. 34-37.
2. Полякова О.О. Особенности просоциального поведения мордовской молодежи // Финно-угорский мир, 2014. – №1 (18). – С. 80-86.
3. Polyakova O.O., Vintin I.A. The Mordovian Youth's Understanding of Prosocial Behavior // Biomedical and Pharmacology Journal, 2014, Vol. 7 No. 2, Page No. 461-466.
4. Указ Главы Республики Мордовия от 30 июля 2014 г. N 162-УГ «Об утверждении Положения о наставничестве в Администрации Главы Республики Мордовия». [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://garant-mordovia.complexdoc.ru/1711726.html>
5. Приказ от 21 августа 2014 года № 343 «Об утверждении Положения о наставничестве в Государственной жилищной инспекции Республики Мордовия». [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.glavbukh.ru/npd/edoc/81_14748
6. В Мордовии намерены возродить трудовое наставничество // Без формата.RU. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://saransk.bezformata.ru/listnews/vozrodit-trudovoe-nastavnichestvo/10658205/>
7. Вестник Мордовии. Информационное агентство. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.vestnik-rm.ru/news-4-466.htm>
8. Концепция Наставничества и Менторинга в Сбербанке. [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.dgs35.ru/images/documents/kadrov_politika/vzaimodey_s_ks/SinyavinaGY.pdf
9. Программа наставничества для молодых предпринимателей Республики Мордовия. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://tsentr.binkrm.ru/node/2748>

© Винтин И.А., 2017

© Полякова О.О., 2017

УДК 310

ТЕКУЧЕСТЬ ПЕРСОНАЛА. ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА АЗЯЕВА,
МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА ЦАРЕВА

Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению существующих причин текучести персонала, выявлению проблемного поля в имеющемся механизме стимулирования труда и адаптации работников.

Ключевые слова: текучесть, стимулирование, персонал, труд.

PERSONNEL PURITY. PROBLEMS OF ADAPTATION AND STIMULATION

E.A. Azyaeva, M.A. Tsareva

Abstract: The article is devoted to the consideration of the existing reasons for staff turnover, the identification of the problem field in the existing mechanism of labor incentives and workers' adaptation.

Одним из главных в жизни компании, являются люди и их не хватка может привести к очень высоким потерям. Руководителям компаний, в которых существует данная проблема, необходимо провести анализ причин ее возникновения и бросить все свои силы на борьбу с ней. Анализ текучести кадров состоит из несколько частей: Аналитическая часть, выявление причин и разработка мероприятий для снижения текучести.

Аналитическая часть:

Прежде чем бить тревогу нужно понять на сколько критична ситуация в отделе, либо в компании в целом. Для этого нужно посчитать коэффициент текучести персонала. Самая распространенная формула расчета представляет собой отношение числа уволенных работников предприятия, выбывших за данный период по причинам текучести (по собственному желанию, за прогулы, а нарушение техники безопасности, самовольный уход и т.п. причинам не вызванным производственной или общественной потребности) к среднесписочной численности за тот же период.

К тому же нужно знать, что нормальный коэффициент текучести варьируется в зависимости от специфики организации, например для ресторанного обслуживания и розничных продаж, высокий коэффициент текучести является нормой (30-40%), когда в других нормой является 3-7 %. Также на текучесть кадров влияет уровень квалификации персонала (замечено, что в административно-управленческом звене коэффициент текучести гораздо ниже, чем у низкоквалифицированного персонала) и возраст компании. Помимо этого определить на сколько критична ситуация, можно сравнить с показателями предприятия той же сферы. Если разница сильно отличается, пора бить тревогу!

Выявление причин:

Для того, чтобы эффективно решить существующую проблему, необходимо провести внутреннее исследования, найти источник проблемы. Отличным вариантом будет проводить выходное интервью с увольняющимися работниками. Однако стоит понимать, что достоверная информация может быть искажена из-за ряда причин. [1, с.5]

Рассмотрим ряд основных причин текучести персонала:

- Некачественный подбор:

Часто отдел кадров ставит себе задачу не найти подходящего кандидата на открытую вакансию, а побыстрее закрыть ставку. Или же во время интервью кандидат не получил полную информацию о работе, и в последствии его ожидания не оправдались.

- Не удовлетворенность руководством.

В данном случае она может проявляться из-за личной неприязни, либо с не согласием с методами правления. С не налаженной системой стимулирования и поощрения. Человек может чувствовать себя не до оценённым и подавленным, проигнорированным и незначительным.[2, с.94]

- Отсутствие карьерного и профессионального роста.

Конечно, молодые амбициозные сотрудники с горящими глазами хорошо ценятся в организации, но с другой стороны, если сотрудник не сможет удовлетворить свои амбиции в организации, то в скором времени он начнет себе искать новое место работы.

- Увольнение коллег.

Обычно это происходит при смене руководства. Не редко бывают случаи, когда после увольнения руководителя отдела, увольняется весь отдел. Также при не справедливом увольнении у сотрудников организации значительно снижается мотивация для работы, что тоже может поспособствовать уходу сотрудников с организации.

- Неудовлетворительность условий труда.

Мы проводим большую часть времени исполняя трудовую свои трудовые обязанности и наше желание проводить его в комфортных условиях в полне естественное. К тому же не благоприятные условия труда влияют не только на самочувствие сотрудника, но и могут повлечь за собой профессиональные заболевания. Для некоторых сотрудников, порой, это условие является ключевым в выборе своей профессиональной деятельности.[3, с.48]

- Плохая адаптация или ее отсутствие.

Приходя на новую работу каждому человеку очень важно быстро и комфортно влиться в уже сформировавшийся коллектив, в конкретную работу. Очень часто на предприятиях нет должного уделения внимания новичкам, нет четко выстроенной программы адаптации, а если таковая имеется, то ее исполняют не на нужном уровне, уделяя внимание другим немаловажным аспектам работы. Отсюда возникают ситуации, когда сотрудник увольняется еще не вступив окончательно в должность.

- Иногда стрессоустойчивость важный фактор в выборе кандидата. Сотрудник может быть высококвалифицированным специалистом, но не сможет прожить в коллективе. Плохая адаптация вызывает преждевременное увольнение на испытательном сроке. Даже когда новый специалист остается в компании на длительное время, их решение об увольнении могут сложиться от работы в первые недели.[4, с.39]

- Возраст сотрудника.

Наиболее рискованный возраст перехода на другую работу до 25 лет.

- Квалификация сотрудника.

Чем ниже квалификация, тем чаще меняют работу.

- Место жительства сотрудника.

Чем дальше сотрудник живет от работы, тем больше риск его ухода.

- Стаж работы на предприятии.

После трех лет стажа происходит резкое снижение текучести, что объясняется как фактором возраста, так и проблемами адаптации.

Исходя, из этого можно сделать вывод, что существует множество причин текучести персонала. Если среди них глобальные проблемы, на которые сложно повлиять (условия рынка труда) или личные обстоятельства (переезд, отпуск по уходу за ребенком и т.д.). Однако есть и такие которыми мы можем управлять. Ответственными в компании за удержание персонала должны быть руководители подразделения и HR-менеджеры.

Можно выделить виды текучести кадров:

- *Физическая* текучесть кадров охватывает тех работников, которые в силу разных причин увольняются и покидают организацию. *Скрытая (психологическая)* текучесть кадров возникает у тех сотрудников, которые внешне не покидают организацию, но фактически уходят из неё, выключаются из организационной деятельности^[1].

- *Внутриорганизационная* — связанная с трудовыми перемещениями внутри организации, и *внешняя* — между организациями, отраслями и сферами экономики.

- *Естественная* текучесть (3-5% в год) способствует своевременному обновлению коллектива и не требует особых мер со стороны руководства и кадровой службы. *Излишняя* текучесть вызывает значительные экономические потери, а также создает организационные, кадровые, технологические, психологические трудности. [5, с.173]

Несколько мероприятий которые смогут помочь снизить текучесть кадров:

1. Качественный подбор персонала: Нанимайте правильных людей, которые соответствуют ожиданиям и целям предприятия. Их цели должны совпадать с целями компании. При интервью не стоит искажать информацию, нужно максимально честно и открыто проинформировать соискателя.

2. Необходимо разработать программы по профессиональному и карьерному развитию персонала. Во-первых: Это поспособствует усовершенствованию имеющихся навыков и получению новых. Во-вторых: это поможет сплотить персонал.

3. Нужно максимально приблизить персонал, к принятию организационно-управленческих решений. Люди должны чувствовать свой вклад в развитии компании. Введите практику коллективного принятия решения.

4. Обеспечить сотрудников работой. Люди должны чувствовать, что от них что-то зависит. Это даст им ощущения стабильности и собственной занятости.

5. Необходимо проявлять заботу о своих сотрудниках. Развить социальный пакет, который будет включать в себя премии и особые бонусы. Следует учитывать потребность сотрудников. Будьте справедливы в начислении компенсаций и бонусов. Не относитесь предвзято. Сотрудники будут менее склонны уволиться с работы, где к ним проявляют заботу.

6. Работать только в нормированные часы. Не вынуждайте сотрудников работать сверхурочно и по выходным. Для некоторых работников, этот фактор станет ключевым в выборе работы.

7. Нужно быть начеку и побеспокоиться о том, чтобы хедхантеры не смогли переманить ценных сотрудников. Например сохраняйте внутренние телефоны и другую контактную информацию. [6, с. 157]

Эти простые правила помогут вам удержать персонал, не выплачивая заоблачных зарплат.

Список литературы

1. Группа компаний «БАЛАНС» [Электронный ресурс]. URL: http://www.balans.ru/ru/library/print/8/article_39.html (дата обращения: 15.04.2016).
2. Цветаев В.М. Управление персоналом. – СПб: Питер, 2002. –С. 126
3. Electronic textbook StatSoft [Электронный ресурс]. URL: http://works.tarefer.ru/55/100822/#_Точ43720311 (дата обращения: 15.04.2016).
4. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента /Пер. с англ. - М.: Дело,1992. С. 305.
5. Пригожин А.И. Стимулирование // Российская социологическая энциклопедия. М.: НОРМА-ИНФРА, 1998. - С. 539.
6. Electronic textbook StatSoft [Электронный ресурс]. URL: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=462389#1> (дата обращения: 16.04.2016).

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 32-327

ПРОТНВОЕЧНЯ ТЕОРНН И ПРАКТНКН ПРНЦНПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

И.Н. БУРГАНОВА,

к.полит.н., доцент,
Оренбургский государственный педагогический университет,
г. Оренбург, Российская Федерация

Аннотация: статья раскрывает дихотомию принципов международного права. Особое внимание обращается на противоречивость принципов невмешательства во внутренние дела государства и самоопределение народов в контексте отсутствия единообразного мнения в решении ключевых вопросов международной повестки дня. Показана противоречивость теоретических конструкций и практики применения постулатов международного права на уровне «hard power» и «soft power». Конкретизируется содержание международных отношений с точки зрения эгалитаризма участниками положениями международного права и отсутствия подлинного равенства национальных акторов между собой.

Ключевые слова: принципы международного права, Устав ООН, международные отношения.

Abstract: The article reveals the dichotomy of the principles of international law. Particular attention is drawn to the contradictory nature of such principles as non-interference in the internal affairs of the state and self-determination of peoples in the context of the lack of a uniform opinion in addressing key issues on the international agenda. The contradictory nature of the theoretical constructions and practice of applying the postulates of international law at the level of "hard power" and "soft power" is shown. The content of international relations is specified from the point of view of the egalitarianism of participants in the provisions of international law and the lack of a genuine equality of national actors among themselves.

Keywords: Principles of international law, UN Charter, international relations

Современный этап международных отношений достаточно сложен в понимании, как своего современного состояния, так и видением его содержательной стороны политическими элитами и лидерами разных стран. Во многом такая неоднозначность связана с эгоистической трактовкой политическим истеблишментом своих национальных интересов. В этом смысле найти универсальный индикатор, позволяющий национальным акторам (государствам) унифицировать общую позицию по сложнейшим вопросам международной повестки дня проблематично.

Таким индикатором со второй половины XX в. явились принципы международного права, заложенные Уставом ООН, Декларацией о принципах международного права, а также Хельсинским заключительным актом Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе [1]. Однако за последнее время постулаты принципов международного права подвергаются ревизии, что позволяет говорить о том, что существующая система международных отношений находится в дисгармоничном состоянии.

Очевидность дихотомии международного права можно наблюдать на несоответствии таких принципов, как: 1) принцип невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств; 2) принцип нерушимости государственных границ; 3) принцип равноправия и самоопределения народов.

Сложнейшие вопросы международной повестки дня находятся в тисках сложившейся системы права. Украинский, косовский, южноосетинский вопросы имеют разное прочтение их решения. С точки зрения Российской Федерации присоединение Крыма и Севастополя выглядит вполне обоснованно после проведенного референдума, когда абсолютное большинство населения высказалось за вхождение в состав РФ. Однако позиция Киева и западного сообщества демонстрирует иное понимание дан-

ного события. Для этих участников статус-кво – важнейший пункт всей системы международных отношений. В этих обстоятельствах можно увидеть полную правоту и тех (Москвы), и других (Киева, Вашингтона, Брюсселя), потому что их позиции полностью соответствуют двум ключевым принципам международного права

С одной стороны, спорные территории (Косово, Южная Осетия, Крым) являются территорией указанных государств (Сербия, Грузия, Украина), с другой – народы вышеназванных территорий имеют полное право на собственное самоопределение. Компаративистский анализ позволяет понять, что принцип невмешательства в дела другого государства и принцип самоопределения народов находятся в равных условиях между собой. Поэтому возникает вопрос почему в одном случае в приоритете находится один принцип международного права, а в другом – другой.

Например, точка зрения западных акторов (США и стран ЕС) была непреклонной в оценке выхода Косово из Сербии (принцип самоопределение народов), но в то же время Вашингтон и Брюссель имели противоположную позицию, направленную на сохранение территории Южной Осетии в составе Грузии (принцип невмешательства во внутренние дела другого государства). Позиция Москвы в этом вопросе тоже оказалась двойственной. Во многом стороны делают выбор в пользу тех или иных принципов международного права ориентируясь на свои национальные интересы, вектора внешнеполитической деятельности, опорой на союзников и партнеров.

К сожалению указанное несоответствие только двух принципов международного права является следствием другой дихотомии, а именно – асимметрии участников международного сообщества по отношению друг к другу. Неравенство акторов глобального мира можно наблюдать на многих примерах, начиная с пресловутого деления стран на государства «ядра», «полуферии», «периферии». Наличие узкоспециализированных организационных структур G7, G20 сужает возможности периферийных государств влиять на решение глобальных вызовов и угроз. Например, односторонняя независимость Косово из-за поддержки западных стран привела на сегодняшний день к ее признанию 111 государствами. В то же время Южную Осетию признало только 5 стран. Таким образом, противоречие только двух принципов международного права закладывает кумулятивный эффект в «снежный ком» остальных принципов.

Теоретические постулаты современных международных отношений имеют общую тенденцию к нивелированию силовых приемов во взаимодействии между собой национальных акторов. То есть принцип неприменения силы и угрозы силой не всегда реализуется на практике. Ход мировой истории демонстрирует, что государства использовали военные действия между собой как ключевой способ реализации собственных национальных интересов. Однако I и II Мировые войны в XX в. привели к пересмотру положений реалистской парадигмы. Школы международных отношений «либерализма» и «транснационализма» сделали акцент на морали, сотрудничестве, экономическом взаимодействии национальных акторов между собой. Однако практически, не смотря на процессы мировой глобализации, региональной интеграции, политической модернизации, консолидации демократизации и пр., использование «hard power» продолжает существовать в определенных формах. Например, использование ультиматумов (например, в отношении КНДР и Ирака), применения ограничительных мер и санкции (в отношении Российской Федерации), наращивание оружия, в том числе и ОМУ. К сожалению, в реальности «soft power» не всегда служит общим фундаментом политического диалога различных участников международного сообщества.

Принцип обязанности государств сотрудничать друг с другом можно рассматривать с разных сторон. С одной стороны, транспарентность национальных границ, глобальные вызовы и угрозы заставляет страны налаживать отношения, выстраивать и расширять взаимодействие по всему периметру своих границ. С другой, глобальные риски в лице террористической угрозы, нелегальной миграции, наркотрафика заставляет политических элит и лидеров принимать решение о закрытии своих границ. Тот же Brexit является примером того, что Лондон не готов нести бремя ответственности за нелегалов, проникающих из французского Кале на английскую территорию. Вашингтон с приходом власти Д. Трампа строит забор из колючей проволоки с Мексикой, страны Балтии заявили о полной решимости строить забор на периферии своих границ с Российской Федерацией. В начале июня 2017 г. ознаменова-

лось разрывом дипломатических отношений ряда ближневосточных стран с Катаром из-за финансовой поддержки Дохи ряду террористических организаций.

Таким образом, теория и практика применения принципов международного права не всегда идут параллельно друг другу. Такое несоответствие можно объяснить следующими обстоятельствами:

во-первых, количество участников международного сообщества приближается ко второй сотне, поэтому найти полное согласие по использованию правовых норм в мире проблематично;

во-вторых, гармонизации теоретических положений международного права и реальных шагов мешает противоречивость национальных интересов отдельного государства и коммунарных норм остальных акторов международного сообщества;

в-третьих, деструктивным элементом глобального мира являются глобальные вызовы и угрозы, которые ломают устоявшуюся систему статуса-кво, сложившуюся в XX в., что препятствует использованию правовых норм на практике;

в-четвертых, «виновниками» несоответствия теории и практики международного права являются сами государства, которые за счет более высокого статуса на международной арене ведут двойную политику, т.е. в одном случае руководствуются одними принципами международного права, а в другом – другими;

в-пятых, переходный характер системы международных отношений детерминирует постоянность смены не только политики отдельных стран, но и заставляет задуматься об изменениях формы и содержания принципов международного права.

Список литературы

1. Устав Организации Объединенных наций [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (дата обращения: 04.06.2017 г.).

2. Хельсинским заключительным актом Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true> (дата обращения: 02.06.2017 г.).

УДК 323.13/323.14/323.17

PECULIARITIES OF THE MANIFESTATION OF NEO-FASCISM IN MODERN UKRAINE

PETRUNINA ANASTASIYA IGOREVNA

Student
FGBOU VO «Volgograd State
Technical University»

Abstract: in the article features of display of the Ukrainian neo-fascism through a prism of events of last decade are considered. The main methods and forms of its manifestation, which are fundamentally rooted in Nazi ideology and propagandize nationalism, are shown.

Key words: Ukraine, neo-fascism, Maidan, nationalism, nazi ideology, symbols of the Maidan, public opinion.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ НЕОФАШИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЕ

Петрунина Анастасия Игоревна

Аннотация: в статье рассматриваются особенности проявления украинского неонафашизма через призму событий последнего десятилетия. Показаны основные методы и формы его проявления, которые в основе своей корнями уходят в нацистскую идеологию и пропагандируют национализм.

Ключевые слова: Украина, неонафашизм, Майдан, национализм, нацистская идеология, символы Майдана, общественное мнение.

Despite the fall of fascist Germany, the Nazi ideology and its ideas manipulated by consciousness are still used today. Their influence is noticeable in various fields: from geopolitical information warfare and pre-election struggle to commercial advertising. Moreover, recently the rivalry for the right of domination «all over the world» has reached a qualitatively new level – the Internet has been connected with its vast opportunities.

At one time, one of the main theses of fascism was the following: «Information should be simple and accessible, and it is necessary to repeat it, that is, to drive into the head as often as possible» [1]. It was he who became the basis of Nazi propaganda and «black PR», where the manipulation of consciousness plays a dominant role. And under the manipulation it is accepted to understand a certain way of influencing a person with the purpose of modifying her representations, behavior in the direction specified by the communicator [2, p. 103].

Millions of Ukrainians today do not consider it shameful to call themselves Bandera. They arrange torchlight processions with Bandera portraits and proudly demonstrate Nazi greetings. Ukrainian neo-fascists are absolutely sure that cruelty, murder, torture and persecution of dissenters make Ukraine closer to Europe and European values. Although it is quite obvious that all this appears as an undoubted evil, which the person himself creates [3, p. 151]. It was under the slogans of European integration that neo-fascist militants killed militiamen and civilians during the Maidan.

At present, the richest people of Ukraine establish real feudal relations in the controlled regions, and neo-fascist groups use as a tool to intimidate, suppress dissatisfied and eliminate competitors. Key positions in the state are occupied by people with a criminal past, who are more than once convicted of corruption. However, one must not forget that the mismatch of merit and the «social value» of such masters is a source of contradictions, conflicts, and instability in society [4, p. 43]. It turns out that political power is directly interested in

managing the process of objectifying collective feeling, since this gives it the possibility of practically unlimited influence on society [5, p. 80].

At present, in the media, strict censorship has been introduced in the media. Some opposition media are closed or seized. Many journalists are not allowed into the country, some are deported or even arrested. Neo-fascist ideology now welcomes the censorship and persecution of dissenters. Businessmen who do not share a «new» ideology are selected assets. Opposition politicians are subjected to repression and even deprived of life. And most importantly, there is no understanding that in today's differentiated and politicized world public opinion can be formed only if the propagandized ideas are consistent with the needs and interests of citizens [6, p. 44; 7, p. 133; 8, p. 371].

For many years, a number of neo-fascist parties and organizations have been operating in Ukraine, which have as their goal the «purification» of Ukraine from representatives of «wrong» races and nations. During the Maidan they merged into the «Right Sector», which, despite the fascist rhetoric and symbols, was registered as a political party (an analogy can be traced to the Hitlerite NSDAP).

A striking manifestation of the fascist Maidan in Kiev were office workers who joined the protests at the weekend and after work. Ukrainian, especially Kiev, inhabitants demonstratively did not notice the fascist symbols and slogans of the Maidan militants. They justified the use of Molotov cocktails against internal troops who were not even armed, considered it normal burning alive and shooting their fellow citizens in Odessa. Also in fascist Germany, the burghers justified the Nazis in exchange for improving their financial situation.

Important in the context of this article is the consideration of the neo-fascist symbols of the Maidan. For example, the black-and-red flag of the Ukrainian Insurgent Army (radical organization of Bandera), which became one of the main symbols of EuroMaidan. Black color on the flag means the Ukrainian land, and red - the spilled blood of the enemies [9]. In this regard, it is necessary to recall the Nazi ideology «Blood and the soil» (Blut-und-Boden), which establishes the relationship of national origin (blood) and native land. Another symbol, which appears periodically in photographs from EuroMaidan, was yellow bandages, with a sign resembling a swastika. This is the so-called Wolfspot (Wolfsangel), an ancient runic symbol. During the Second World War, it was a badge of distinction between the 2 SS Panzer Division «Das Reich», as well as some other parts of the SS. This symbol does not appear on the squares of Ukraine for the first time, nationalists have long used it on their actions [9]. And the main slogans of the Maidan are «Glory to Ukraine! Heroes glory!», «Glory to the nation, death to the enemies!», «Ukraine above all» – have a specific historical context. And if for many people in Ukraine they have no priority ideological significance, then it must be remembered that some of them are filled with neo-fascist content [10].

Thus, one can not help noticing that in modern Ukraine neo-fascism «flourishes», poisoning the consciousness of the population with the ideology of the exclusiveness of its nation, propaganda for the physical destruction of dissidents and dreams of «great Ukraine».

References

1. Жуковская Д. И. Йозеф Геббельс – теоретик СМИ Третьего Рейха. – URL: http://www.historicus.ru/joseph_Gebbels_teoretik_SMI_Tretyego_Reiha (дата обращения: 30. 05. 2017).
2. Кленина Е. А., Песков А. Е. Влияние общественного мнения на политические технологии избирательных кампаний // Вестник АГТУ. – 2011. – № 2 (52). – С. 102-108.
3. Кленина Е. А., Песков А. Е. Феномен зла: виды, источники и формы проявления // Современные исследования социальных проблем. – 2017. – № 9 (1-2). – С. 149-154.
4. Песков А. Е., Кленина Е. А. Технологии избирательных кампаний как показатель политической культуры общества // Вестник Орловского государственного университета. Серия «Новые гуманитарные исследования». – 2010. – № 5 (13). – С. 43-47.
5. Кленина Е. А., Песков А. Е. Механизмы объективации «стремления к власти» в контексте преодоления страха смерти // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2012. – № 2 (16): в 2-х ч. – Ч. 2. – С. 80-82.

6. Песков А. Е., Кленина Е. А. Субъективная деятельность как фактор формирования и функционирования общественного мнения // Наука Красноярья. – 2016. – № 1 (24). – С. 41-53.

7. Песков А. Е., Кленина Е. А. Особенности функционирования общественного мнения в социально-политическом пространстве // Вестник АГТУ. – 2013. – № 2 (56). – С. 131-134.

8. Кленина Е. А., Песков А. Е., Поляков В. Г. Роль коллективного бессознательного в формировании общественного мнения // Современные исследования социальных проблем. – 2016. – № 23 (26). – С. 365-374.

9. Анатомия украинского фашизма – 88 фактов об украинском фашизме. Фонд борьбы с русофобией. – URL: <http://antirusofob.ru/main/258-anatomiya-ukrainskogo-fashizma.html> (дата обращения: 30. 05. 2017).

10. Украина: пути выхода из фашистского заповедника. – URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1918595.html> (дата обращения: 30. 05. 2017).

© А.И. Петрунина, 2017

УДК 321

ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

ЦААВА АЛИСА КОБАЕВНА

студент

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Аннотация: в статье рассматривается роль здравоохранения в социальной политике Европейского союза, а также оцениваются перспективы расширения полномочий ЕС в формировании здравоохранительной политики на современном этапе.

Ключевые слова: Европейский союз, здравоохранение, компетенции, национальное государство, неофункционализм

EUROPEAN UNION POLICIES IN THE FIELD OF HEALTHCARE

Tsaava Alisa Kobaevna

Abstract: the article focuses on the role of the healthcare issues relating to the policies of the European Union and evaluates the expansion of the EU's authority over healthcare policy making in the contemporary period.

Key words: European Union, healthcare, competences, nation state, neofunctionalism

В послевоенный период и до начала 1980-х гг. в странах Западной и Северной Европы система здравоохранения претерпевала значительные реформы, направленные на расширение доступа населения к медицинским услугам и увеличение государственных обязательств перед гражданами. Создание государства «всеобщего благосостояния», где одной из важнейших обязанностей государства является развитие человеческого капитала (т.е. обеспечение человека необходимыми условиями для его гармоничной жизнедеятельности, что подразумевает равный доступ всех граждан к достижениям медицины и образования) нашло воплощение и в институтах и основных документах ЕС.

Первоначально интеграция европейских государств носила сугубо экономический характер (Европейское общество угля и стали, ЕОУС) с целью ускорить послевоенное восстановление экономики Европы, однако дальнейшее развитие интеграции в рамках Европейского экономического сообщества (ЕЭС) потребовало устранения политических, экономических барьеров для торговли и свободного передвижения граждан стран – членов ЕЭС. Как объект правового регулирования здравоохранение не упоминается в Римском договоре (1957 г.), но в то же время в договоре содержится положение о том, что деятельность Сообщества включает в себя «вклад в достижение высокого уровня здравоохранения». Частичное объединение экономик стран ЕЭС сделало границы Сообщества прозрачнее, а население получило возможность свободного перемещения в пределах ЕЭС, в том числе и в поисках работы. Эти процессы поставили задачу по выработке единых стандартов социальной политики, трудового законодательства, законодательства в области здравоохранения, без которых свободное передвижение трудового населения было бы невозможно осуществить. В результате экономическая интеграция, в частности развитие общеевропейского рынка фармацевтической промышленности, заставила скоординировать политические усилия и в области здравоохранения.

ЕЭС уделял общим вопросам здравоохранительной политики достаточно значительное внима-

ние. Управление здравоохранением реализовалось посредством принятия нормативных актов в других областях права ЕЭС (регулирование общего рынка, законы о конкуренции), к которым предъявлялось закреплённое в основных документах требование обеспечить высокий уровень защиты здоровья при принятии любых действий в рамках Союза. Такой подход ЕС к здравоохранению может быть объяснён в рамках так называемого неофункционалистской теории [1], согласно которой определенные политики могут невольно получать свое развитие за счет целенаправленного развития других политик (в нашем случае - развитие здравоохранения содействовало регулированию общего рынка и развитию экономики в рамках всего ЕЭС).

Документом, создавшим правовую основу для общеевропейской здравоохранительной политики, стал Маастрихтский договор (1993).

В соответствии с ранее существовавшей ст. 129 договора Союзу отводилась роль по стимулированию и сотрудничеству в области здравоохранения и медицины между странами ЕС. Договор создал правовые основы для реализации общеевропейских программ по борьбе со СПИДом [2], раком, наркоманией, а распространение новых для Европы заболеваний (например, коровье бешенство) побудило членов ЕС к координации совместных усилий, чтобы как можно быстрее предотвратить массовые эпидемии [3].

Амстердамский договор [4], изменивший и упорядочивший основные статьи ЕС, затронул и область здравоохранения. Ст. 129 была преобразована в ст. 152 [5], где к Сообществу отводились задачи « по улучшению здравоохранения, предупреждению болезней и борьбе с источниками угроз здоровью человека ». В соответствии со ст. 152 политика и действия Сообщества должны быть направлены на создание и поддержку высокого уровня защиты здоровья человека. Поскольку полномочия Сообщества в области социальной политики явно не выражены, данное утверждение является крайне важным, так как предоставляет возможность проводить здравоохранительную политику на общеевропейском уровне, в том числе и путем создания совместных компетенций (например, в области борьбы с массовыми заболеваниями [6]).

В 2000г. председатели Европейского парламента, совета и комиссия подписали и провозгласили Хартию Европейского союза об основных правах, которая позже стала приложением к Лиссабонскому договору [7]. В соответствии со ст. 35 Хартии, каждый имеет право на доступ к профилактической помощи по охране здоровья и право на получение медицинской помощи в соответствии с условиями, установленными национальным законодательством и практикой. Высокий уровень защиты здоровья должен быть обеспечен при определении и реализации всех политик и действий Союза. Изначально планировалось, что Хартия будет включена в проект Конституции ЕС, но так как на последующих референдумах во Франции и Голландии проект Конституции был отвергнут, Хартия не стала одним из основополагающих документов ЕС и юридической силой она не обладает.

Ниццкий договор 2001 г. [8], подписанный вскоре после Амстердамского, главной задачей предполагал подготовить ЕС к функционированию в расширенном составе (к вступлению готовились 12 государств), поэтому существенных изменений, касающихся охраны здоровья, не внес: ст. 152 Договора о Сообществе в амстердамской редакции сохранила как свое содержание, так и порядковый номер.

После Ниццкого договора сторонники дальнейшей интеграции в рамках ЕС занимались проектом договора, способного бы стать Конституцией ЕС, однако был отвергнут большинством стран. Провал идеи о Конституции ЕС был отчасти компенсирован Лиссабонским договором [9], изменившим Договор о Европейском союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества (Договор о Союзе и Договор о Сообществе стали именоваться соответственно Договор о Европейском союзе (ДЕС) и Договор о функционировании Европейского союза (ДФЕС)). В данном комплексе документов понятию здоровья человека уделено большое внимание, что иллюстрирует намерения ЕС развивать не только общую экономическую или внешнюю политику, но и брать на себя обязательства в социальной сфере. Это делает ЕС похожим на « государство над государствами » или центром в федеративной республике, с той разницей, что уровень централизации в ЕС значительно выше.

Согласно ст. 4 Договора о Европейском союзе общие проблемы охраны здоровья по вопросам, определенным в ДЕС, относятся к совместной компетенции Союза и государств-членов. При этом в

области защиты и улучшения здоровья граждан Союз обладает также полномочиями осуществлять действия с целью поддержки, координации или дополнения действий государств-членов (ст. 6). Сохраняются также унаследованные от ранее принятых договоров нормы о защите здоровья работников и охране окружающей среды.

Основной перечень норм по вопросам здравоохранения содержится в ст. 168 ДФЕС, (глава 14 "Здравоохранение"). В целом данная статья соответствует ранее действовавшей статье 152 Договора о Сообществе, однако имеет несколько важных отличий. Теперь к действиям Союза, кроме ранее указанных в Амстердамском договоре, относятся мониторинг, предотвращение эпидемий, борьба с серьезными трансграничными угрозами общественному здоровью. Также Союз обязуется поощрять сотрудничество государств-членов, направленное на улучшение координации их служб здравоохранения в пограничных регионах. К сфере ответственности государств-членов добавляется управление службами здравоохранения и медицинской помощью, а также распределение ресурсов, выделяемых им Союзом.

Национальные государства в свою очередь предпочли сохранить за собой исключительную компетенцию в осуществлении политики здравоохранения, управлении национальной системой здравоохранения, обеспечении услугами граждан, включая объем и содержание услуг и расходов на здравоохранение. Это было связано с тем, что государства – основатели ЕС были более всего заинтересованы в создании общего экономического пространства, но отдавать под контроль ЕС социальную политику не стремились, опасаясь ущемления своего суверенитета и «престижа», ведь тогда бы граждане видели своим гарантом социальной защиты не государство, а ЕС. Поэтому ЕС обладает значительными возможностями по обеспечению высокой эффективности рынка, но относительно небольшими в области социальной политики. Так, например, изменить систему медицинского страхования граждан страны или финансировать проведение реформ в здравоохранении в отдельно взятой стране ЕС не может. Таким образом, хоть ЕС и расширяет свою сферу влияния в здравоохранительной области, государство по-прежнему определяет и осуществляет основные задачи по защите здоровья своих граждан.

В Лиссабонском договоре ЕС обязуется обеспечить высокий уровень защиты здоровья и различных видов деятельности для граждан стран-членов ЕС, выступая как социальный гарант, тем самым частично «перенимая» на себя функции, ранее считавшиеся прерогативой исключительно национального государства. На данный момент действия ЕС и его институтов в области здравоохранения сконцентрированы на предотвращении массовых заболеваний, снижении числа факторов, отрицательно влияющих на здоровье (борьба с употреблением алкоголя, наркотиков, курением).

ЕС трактует понятие «здравоохранение» довольно широко, исходя из принципа "Health in all policies" [10], что предполагает соблюдение приоритетов здравоохранительной политики не только в области оказания медицинских услуг, но и включает взаимодействие с соответствующими органами ЕС, занимающимися вопросами защиты окружающей среды, налогообложения, образования, социальной политики и исследовательской деятельности. С помощью этого принципа ЕС оказывает воздействие на организацию системы здравоохранения в странах-членах, используя значительные финансовые ресурсы, которые выделяются из Брюсселя государствам, участвующим в программах ЕС. В настоящее время этот принцип распространён на национальный, региональный и местный уровни, что предоставляет ЕС дополнительные возможности для воздействия на здравоохранение и медицину в странах Союза. Стоит отметить, что местные органы власти обычно приветствуют такое «вторжение» со стороны Брюсселя, в то время как национальные правительства смотрят на такого рода взаимодействие без энтузиазма, опасаясь потери лояльности со стороны населения.

ЕС заинтересован в развитии и поддержании высокого уровня здравоохранения в странах-членах Союза и экономически – усилия государства и институтов ЕС в области здравоохранения стимулируют расширение внутреннего рынка, рост числа медицинских кадров, мобильность населения (в т.ч. и медицинский туризм). В этом случае здравоохранение рассматривается как одна из отраслей, где ЕС заинтересован в надлежащем функционировании всех политик и программ, связанных с защитой здоровья населения, для поддержания экономического развития Европы в целом.

Компетенции ЕС и национального государства зафиксированы и разграничены в основных договорах ЕС, вместе с тем, возможности для их трактовки (со стороны ЕС) довольно обширны, что в будущем может выразиться в более активном вмешательстве ЕС в организацию здравоохранения внутри государства через финансовые или экономические рычаги влияния. С другой стороны, здравоохранение и его финансирование являются полной компетенцией государства, а современные кризисы, с которыми сталкивается ЕС, могут побудить государства к ещё большему «отгораживанию» собственной социальной политики от воздействия ЕС.

Таким образом, анализ содержания основных документов ЕС показал, что важность вопроса о здравоохранении неуклонно возрастала на протяжении становления ЕС, что комплексно отображено в основополагающих документах. Это убедительно доказывает, что расширение еврозоны, задачи по регулированию рынка, в сочетании с необходимостью унифицировать условия для свободного движения людей, капиталов, товаров и услуг значительно усилили влияние институтов и политик ЕС на здравоохранение, ранее считавшееся прерогативой исключительно национального государства.

Список литературы

1. Салагай О.О. Основы регулирования охраны здоровья в праве Европейского союза в исторической ретроспективе // Медицинское право. - М.: Юрист, 2012, № 3 (43). - С. 48-53.
2. Программа «Европа против СПИДа» //О.Ж.,1995, L168/1.
3. Шемятенков В.Г. Европейская интеграция // Международные отношения. - М.:2003.С.215.
4. Treaty of Amsterdam amending the Treaty on European Union, the Treaties Establishing the European Communities and Certain Related Acts (signed 2 October 1997, entered into force 1 May 1999). [Электронный ресурс] <http://www.europarl.europa.eu/topics/treaty/pdf/amst-en.pdf>
5. Ibid. ст. 152 п. 1 абз. 2.
6. Decision 647/96: Union programme on the prevention of AIDS and certain other communicable diseases [Электронный ресурс]: О.Ж.Л79/1.
7. Хартия Европейского Союза об основных правах. [Электронный ресурс]: <http://eulaw.ru/treaties/charter>
8. Treaty of Nice//URL:<http://eur-lex.europa.eu/>
9. Treaty of Lisbon [Электронный ресурс]: <http://eur-lex.europa.eu/>
10. Ståhl T, Wismar M, Ollila E, Lahtinen E, Leppo K (eds). Health in All Policies. Prospects and potentials. Ministry of Social Affairs and Health and European Observatory on Health Systems and Policies, Helsinki 2006. C1, p. 3-7.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

EUROPEAN SCIENTIFIC CONFERENCE

ЧАСТЬ 3

Сборник статей

IV Международной научно-практической конференции

г. Пенза, 7 июня 2017 г.

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 15.06.2017.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 27,7

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru

Уважаемые коллеги!

МЦНС «Наука и Просвещение» с целью оказания содействия в опубликовании результатов научно-исследовательских работ профессорско-преподавательского состава, молодых учёных, аспирантов и магистрантов проводит **конференции, конкурсы** международного уровня, а также осуществляет подготовку и публикацию коллективных научных монографий по различным областям знаний.

Информацию об условиях публикации результатов научных исследования и требования к оформлению материалов можно получить на сайте www.naukaip.ru, по телефону

+7 (937) 42-69-700

или по электронной почте:

По всем вопросам: admin@naukaip.ru

Для конференций: konf@naukaip.ru

Для конкурсов: konk@naukaip.ru

Для монографий: mon@naukaip.ru

Цель МЦНС «Наука и просвещение»: содействие интеграции российской науки в мировое информационное научное пространство, распространение научных знаний, поддержка высоких стандартов публикаций.

Наши авторы: доктора и кандидаты наук, аспиранты и соискатели научных степеней, научные работники и специалисты в различных отраслях народного хозяйства, преподаватели и студенты.

Принципы деятельности

1. Индивидуальный подход к каждому
2. Честность и «прозрачность» деятельности
3. Профессионализм
4. Ответственность
5. Высокая скорость предоставления услуг

Приглашаем к сотрудничеству ВУЗы, авторов и специалистов, желающих опубликовать свои научные достижения. Нам есть, что вам предложить, а вам остается только выбирать! Мы заботимся о том, чтобы Вы остались довольны проделанной нами работой и полученным результатом, который является нашим общим успехом!

www.naukaip.ru